

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

Мамаев А.Р.

доцент кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности,
Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева

Асаинова А.Р.

студент, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева

Семушенкова И.В.

магистрант, Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева

Шиндяйкина Е.В.

инструктор ЛФК МРОО «ОССД «Много Дети»

Рогов А.Е.

студент, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева

ОБУЧЕНИЕ НАВЫКАМ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: проблема безопасности и безопасных навыков в быту у младших школьников остается актуальной и важной в современном обществе. В этом возрасте дети начинают все больше времени проводить вне дома, участвовать в различных мероприятиях и самостоятельно выполнять некоторые задачи, множество несчастных случаев происходит по неосторожности и неумению обращаться с приборами в быту. Навыкам безопасного поведения стоит учить еще с детства, поэтому особое внимание уделяется детям младшего школьного возраста, ведь именно в этом возрасте они имеют интерес к обучению, и обучить их поможет воспитание и образование. Общеизвестно, что у младших школьников преобладает наглядно-образное мышление и зрительный контроль. В связи с этим в учебных изданиях для начальной школы иллюстративный материал играет немаловажную роль.

Ключевые слова: методика обучения навыкам безопасного поведения в быту, дети младшего школьного возраста, несчастные случаи, приборы быта, воспитание и образование

В настоящее время чаще разрабатываются программы для информирования и обучения навыкам безопасности в быту, на основе их формируются рекомендации. Для составления таких программ необходимо выявить сами методики обучения, чтобы знать, как эффективнее построить обучение младших школьников.

Важно обучать младших школьников навыкам безопасного поведения, чтобы предотвращать возможные опасности и несчастные случаи. Обучение безопасным навыкам важно начинать с раннего возраста и продолжать развивать их на протяжении всего школьного обучения. Родители, учителя и другие взрослые играют ключевую роль в формировании этих навыков у младших школьников. Важно создавать безопасную среду для детей, где они могут чувствовать себя защищенными и знать, что делать в случае опасности.

Нами была организована методика по апробации педагогических условий, направленных на предотвращение опасностей, созданных детьми младшего школьного возраста в быту:

1. Применение бесед, направленных на расширение представлений об потенциальных опасностях в быту, представляющих угрозу жизни и правилах безопасного поведения с ними;

2. Использование игровых форм обучения.

Цель методики: формирование навыков безопасного поведения в быту детей младшего школьного возраста с учетом предотвращения потенциальных опасностей. С целью расширения представлений о бытовых опасностях, представляющих угрозу жизни и правилах безопасного поведения с ними, нами были применены беседы на уроках «Окружающий мир»: «Работа предметов быта», «Что опасно для жизни?», «Полезно или вредно?», «Внимание, опасность!». Прежде всего, мы постарались сформировать у школьников базовые знания о быте, которые должны, по нашему мнению, составлять основу представлений школьников о безопасной жизнедеятельности. Поэтому в ходе проведения бесед «Работа предметов быта», планировали расширить представления младших школьников о работе различных предметов быта: розетка, кран, телевизор, радио, холодильник, свет, развить кругозор и сформировать представления о том, какие функции имеются у данных предметов.

Для этого мы вспоминали с учащимися различные предметы быта, параллельно визуализировали это с помощью картинок, представленных в виде презентаций по каждому предмету. Обсуждая с младшими школьниками предметы быта, мы детально рассматривали с ними их работу и назначение. Беседуя о предметах быта, школьники, вспоминали наиболее знакомые им, делились имеющимися знаниями о том, как ими нужно пользоваться.

Для того, чтобы изначально закрепить правильное понимание младшими школьниками работы различных предметов быта, мы поставили учащихся в затруднение, рассказав, что, например: нельзя резко вынимать зарядное устройство из розетки, нужно обязательно придерживать её. В ходе данной беседы закрепили с детьми понимание того, что все предметы быта требуют осторожного обращения с ними, в соответствии с тем, как они работают, для чего предназначены.

В ходе беседы «Что опасно для жизни?» обсуждали с младшими школьниками вопросы о том, что в быту предоставляет опасность для жизни, с какими неполадками предметов быта можно столкнуться и в каких обстоятельствах. При этом обращали внимание учащихся на то, что предметы быта имеют свойство ломаться, поэтому, помимо осторожного обращения с ними, важно вовремя научиться действовать.

Расширяя примитивные представления школьников о бытовых опасностях, которые нами детально разбирались варианты того, как могут возникнуть опасности и по какой причине. Например, рассказывая о потенциальных опасностях, мы объясняли, что опасности могут возникнуть по причине неисправности бытового предмета, либо из-за неосторожного обращения с ним, либо из-за внешнего вмешательства в его работу (например, при ремонте). С целью расширения представлений школьников об потенциальных опасностях, мы приводили конкретные примеры ситуаций с подробными пояснениями.

Наряду с этим беседа «Полезно или вредно?» позволила обогатить жизненный опыт младших школьников, чему способствовало обсуждение вопросов о том, как пользоваться предметами быта можно, а как – нельзя, поскольку это несет потенциальный вред. Развивая тему про пользу и вред, школьники самостоятельно представляли и размышляли на тему, как пользоваться тем или иным предметом. Более того, им были даны карточки с различными ситуациями, описывающими то или иное обращение с предметом, где школьники сами определяли, полезно ли так делать или вредно, а мы после проговаривали правильные ответы.

Параллельно с этим мы проводили с детьми беседу «Внимание, опасность!», где говорилось о том, как нужно реагировать на опасность, что делать при возникновении той или иной экстренной ситуации. В ходе данной беседы школьники приводили примеры

подобных ситуаций и действий в них, тем самым закрепляя полученные ранее знания об опасностях в быту, что, по нашему мнению, способствовало формированию навыков безопасного поведения в быту детей младшего школьного возраста с учетом предотвращения потенциальных опасностей.

Также были подобраны игровые формы обучения, поскольку игра – основной вид деятельности всех детей.

Игровые методы и приёмы должны использоваться на каждом занятии «Основ безопасности жизнедеятельности». Однако и нельзя было обойтись без словесного метода, так как детям объясняется суть задания, даются методические рекомендации. Важным являлся практический метод. Дети с самого рождения познают мир с помощью практических действий. Естественно, в игре они так же должны совершать определённые действия, выполнять какую-то роль.

В начале каждой игры объяснялись правила, совершаемые ребёнком действия.

Таким образом, диагностическое задание на усвоение навыков безопасного поведения в быту играет важную роль в обучении учащихся основам безопасности и помогает им быть более информированными и ответственными гражданами.

С целью выявления эффективности данной методики было проведено сравнительное исследование у экспериментальной (30 человек) и контрольной (30 человек) групп. Итоговые результаты показали, что произошли положительные изменения в освоении навыков безопасного поведения в быту детей младшего школьного возраста. Сами диагностические задания представлены в приложениях.

Уровень навыков	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	абс.	%	абс.	%
Высокий	7	23	9	30
Нормативный	13	43	12	40
Заниженный	10	34	9	30

Таблица 1. Оценка развития навыков безопасного поведения в быту детей младшего школьного возраста на начальном этапе

По результатам оценки развития навыков безопасного поведения в быту детей младшего школьного возраста на начальном этапе выявлено, что понимание младшими школьниками мер безопасности находится на нормативном уровне, преобладает тенденция к заниженному уровню. Таким образом, у экспериментальной группы высокий уровень навыков составляет 23 % из 100, а у контрольной – 30 % из 100 %. Это говорит о том, что достаточно малое количество учеников имеют высокий уровень. Нормативный уровень преобладает у 43 % учащихся из 100 % (экспериментальная группа) и у 40 % из 100 % (контрольная группа). Также, заниженный уровень в экспериментальной группе составляет 33 % из 100 %, а в контрольной – 30 % из 100 %.

В диаграмме ниже более подробно отображены процентные показатели групп на начальном этапе (Рисунок 1).

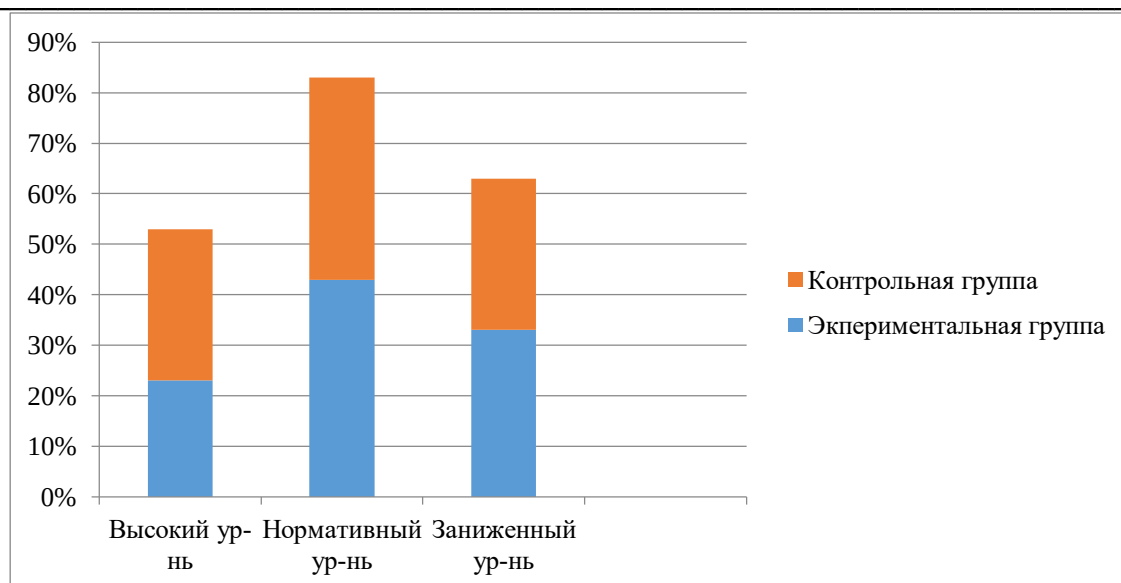


Рис. 1. Процентные показатели групп на начальном этапе

Была проведена контрольная оценка развития навыков безопасного поведения в быту детей младшего школьного возраста. Данные в сравнении с первичным результатом представлены в таблице 1.

Уровень навыков	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	абс.	%	абс.	%
Высокий	11	37	9	30
Нормативный	11	37	13	43
Заниженный	8	27	8	27

Таблица 2. Оценка развития навыков безопасного поведения в быту детей младшего школьного возраста на контрольном этапе

Анализ данной таблицы показывает, что многие показатели у экспериментальной группы достигли высокого уровня, что говорит об усвоении навыков безопасного поведения в быту путем экспериментальной методики. Также это говорит о том, что методика была проведена успешно. Высокий уровень набрали 37 % участников из 100 %, нормативный – 37 % из 100 %, а заниженный – 27 % из 100 %, что говорит о значительном улучшении их навыков.

В контрольной группе показатели остались почти те же, например высокий уровень составляет также 30% из 100% участников, нормативный – 43% из 100%, а заниженный – 27% из 100%.

В диаграмме ниже более подробно отображены процентные показатели групп на контрольном этапе (Рисунок 2).

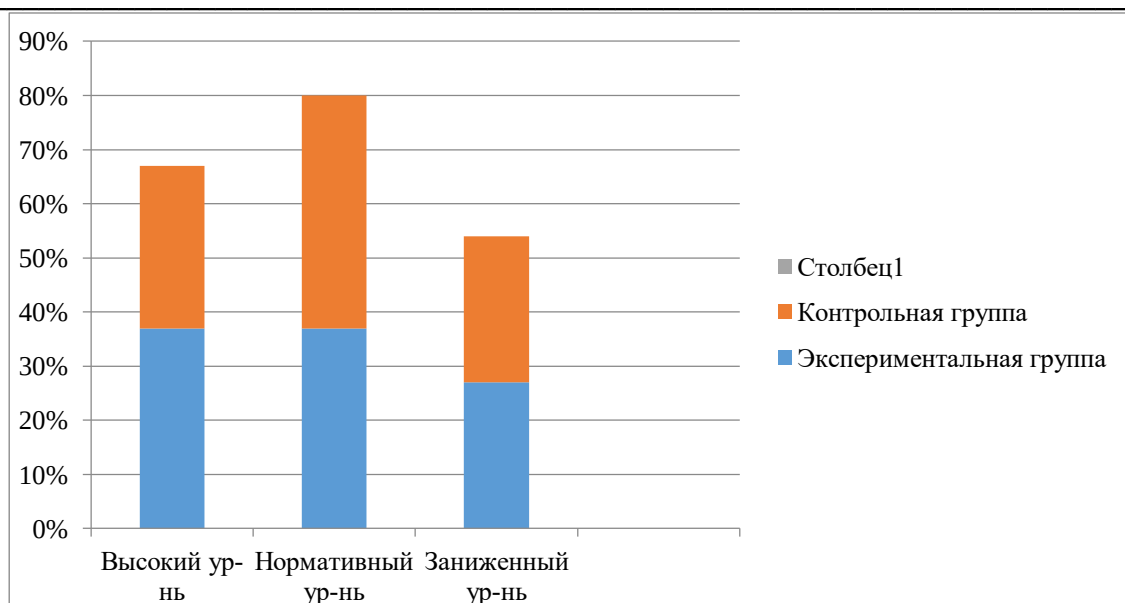


Рис. 2. Процентные показатели групп на контрольном этапе

Можно сделать вывод, что при определенных условиях, методика обучения навыкам безопасного поведения в быту детей младшего школьного возраста может реализоваться и оказать эффективное воздействие на младших школьников. В процессе проведения методики дети осваивают материал при помощи игр, развивающих заданий, обсуждений, благодаря чему лучше запоминают правила безопасного поведения в быту. Они уже заранее знают, как нужно себя вести в экстренных ситуациях, а это значит, что в дальнейшем вероятность возникновения несчастных случаев будет мала.

Обучение безопасным и умным навыкам в быту играет важную роль в обеспечении благополучия и здоровья людей. Ниже приведены некоторые ключевые навыки, которые полезно освоить для обеспечения безопасности и эффективности в повседневной жизни:

1. Пожарная безопасность: знание правил пожарной безопасности, умение пользоваться огнетушителем, план эвакуации из дома в случае пожара.
2. Первая помощь: умение оказывать первую помощь при различных травмах, ранениях или несчастных случаях.
3. Безопасность в доме: правила использования бытовой техники, предотвращение аварий с газом и электричеством, обеспечение безопасности детей.
4. Гигиена и забота о здоровье: правильное мытье рук, уход за зубами, правильное хранение и приготовление пищи.
5. Финансовая грамотность: умение составлять бюджет, планировать расходы, понимание финансовых терминов.
6. Умение решать бытовые задачи: умение ремонтировать мелкие поломки в доме, знание основ кулинарного искусства, навыки организации пространства.

Обучение указанным навыкам поможет людям быть более самостоятельными, уверенными и защищенными в повседневной жизни. Важно осознавать, что развитие навыков безопасности и эффективности в быту требует постоянной практики и обновления знаний.

Главной особенностью развития детей младшего школьного возраста является появление выраженной произвольности психических процессов, в том числе, мышления, памяти, внимания, поведения. Происходит усложнение эмоциональной сферы, морально-ценностной иерархии, развитие мотивационной сферы. Сложность внутреннего мира и переживаний ребенка проявляется в затруднениях при принятии решений, явлениях эмпатии

и децентрации (может сочувствовать и «встать на место» другого человека). Возникает про социальное поведение, мотивированное моральными соображениями, долгом, альтруизмом.

Таким образом, кроме знаний, нужны умения и навыки – оценивать создавшуюся ситуацию, быстро и адекватно реагировать на возникшую опасность, действовать в соответствии с обстановкой. Важны также умения наблюдать, предвидеть опасность, преодолевать волнение, спешку, переключать внимание, контролировать свои действия. Учить детей всему этому нужно на занятиях «Основ безопасности жизнедеятельности», максимально используя учебный материал.

В заключение, развитие навыков безопасного и умного поведения в быту у младших школьников играет важную роль в их обучении и формировании. Эти навыки помогают детям быть самостоятельными, защищенными и готовыми к различным ситуациям, которые могут возникнуть в их повседневной жизни.

Обучение безопасным навыкам важно проводить систематически и последовательно, начиная с основных правил безопасности и постепенно переходя к более сложным ситуациям. Родители, учителя и другие взрослые должны быть примером для детей и поддерживать их в освоении этих навыков. Помимо безопасности, развитие навыков бытового поведения также способствует формированию ответственности, самодисциплины, умения планировать свои действия и решать проблемы. Эти навыки будут полезны детям не только в школе, но и в их будущей жизни.

Таким образом, обучение безопасным и умным навыкам в быту является важной частью образования младших школьников, которая помогает им стать самостоятельными, ответственными и защищенными гражданами.

Литература:

1. *Агеева И.А.* Успешный учитель: тренинговые и коррекционные программы. – СПб.: Речь, 2016. – 208 с.
2. *Арушанова А.Г.* Развивающие занятия с детьми. – М.: Мир, 2021. – 269 с.
3. *Атамурадова Р.К.* Убеждение – основной способ коммуникативного воздействия учителя на учащихся. – М., 2022. – 144 с.
4. *Галкина Т.И., Озерова Н.П.* Мониторинг образовательной деятельности в школе. – Ростов н/Д., 2021. – 139 с.
5. *Гебарт И.Ф.* Основные педагогические идеи. – М.: Мир, 2022. – 234 с.
6. *Зайцева Т.В.* Теории психологического тренинга: психологический тренинг как инструментальное действие. – М.: Речь, 2021. – 136 с.
7. *Квадрициус М.П.* Социальные конструкторы образовательной системы. – М.: Огни, 2022. – 286 с.
8. *Куликова Т.А.* Гигиена и здоровье: современные аспекты. – М.: Медицина, 2022. – 192 с.

References:

1. *Ageeva I.A.* Uspeshnyj uchitel': treningovye i korrekcionnye programmy. – SPb.: Rech', 2016. – 208 s.
2. *Arushanova A.G.* Razvivajushhie zanjatija s det'mi. – M.: Mir, 2021. – 269 s.
3. *Atamuradova R.K.* Ubezhdenie – osnovnoj sposob kommunikativnogo vozdejstviya uchitelja na uchashhihsja. – M., 2022. – 144 s.
4. *Galkina T.I., Ozerova N.P.* Monitoring obrazovatel'noj dejatel'nosti v shkole. - Rostov n/D., 2021. – 139 s.
5. *Gebart I.F.* Osnovnye pedagogicheskie idei. – M.: Mir, 2022. – 234 s.

6. Zajceva T.V. Teorii psihologicheskogo treninga: psihologicheskij trening kak instrumental'noe dejstvie. – M.: Rech', 2021. – 136 s.
7. Kvadricius M.P. Social'nye konstrukty obrazovatel'noj sistemy. – M.: Ogni, 2022. – 286 s.
8. Kulikova T.A. Gigiena i zdorov'e: sovremennye aspekty. – M.: Medicina, 2022. – 192 s.

TEACHING SAFE BEHAVIOR SKILLS TO PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Mamaev A.R.

*Associate Professor of the Department of Physical Culture and Life Safety, Mordovian State Pedagogical University named after. M. E. Evsevieva
axat7777@yandex.ru*

Asainova A.R.

*student, Mordovian State Pedagogical University named after. M. E. Evsevieva
mamaeva.alb@yandex.ru*

Semushenkova I.V.

*master's student, Mordovian State Pedagogical University named after. M. E. Evsevieva
irina.30882@mail.ru*

Shindyaykina E.V.

*instructor of exercise therapy MROO «OSSD «Many Children»
len.shindyajkina@yandex.ru*

Rogov A.E.

*student, M. E. Evsevieva Mordovian State Pedagogical University
antonrogov@bk.ru*

Abstract: *The problem of safety and safe skills in everyday life among younger schoolchildren remains relevant and important in modern society. At this age, children begin to spend more and more time outside the home, participate in various activities and perform some tasks independently; many accidents occur due to negligence and inability to handle household appliances. Safe behavior skills should be taught from childhood, so special attention is paid to children of primary school age, because it is at this age that they have an interest in learning, and upbringing and education will help them learn. It is well known that visual-figurative thinking and visual control predominate in younger schoolchildren. In this regard, in educational publications for primary schools, illustrative material plays an important role.*

Keywords: *methods of teaching safe behavior skills at home, children of primary school age, accidents, household appliances, upbringing and education*

Для цитирования: *Мамаев А.Р., Асаинова А.Р., Семушенкова И.В., Шиндяйкина Е.В., Рогов А.Е. Обучение навыкам безопасного поведения детей младшего школьного возраста// Архонт, 2024. № 11(50). С. 4-10.*

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

Свиридова В.Б.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Лях Ю.А.

*доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и специальной педагогики, Московский Психолого-Социальный университет; профессор кафедры управления образовательными системами им. Т.И. Шаповой, Институт Социально-Гуманитарного Образования, Московский Педагогический Государственный Университет, профессор факультета педагогического образования, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова; профессор факультета психологии образования, Московский Государственный Психолого-педагогический университет; профессор дирекции образовательных программ, Московский Городской Педагогический Университет
pani.lyah@gmail.com*

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация: в статье анализируются основные трудности, с которыми сталкиваются участники межведомственного взаимодействия в сфере образования: разрозненность нормативной базы, различия в организационных регламентах, недостаток финансирования и материально-технической поддержки, а также нехватка квалифицированных кадров для реализации комплексных проектов. Особое внимание уделено решениям, которые могут улучшить эффективность взаимодействия, укрепить межведомственное сотрудничество и сделать образовательную систему более гибкой и готовой к современным вызовам.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие в образовании, проблемы координации ведомств, конкурентоспособность выпускников профессиональных образовательных организаций; запросы рынка труда, эффективность сотрудничества

Процессы реформирования отечественной экономики требуют повышения человеческого, интеллектуального потенциала страны, постановки образовательной системы на высшую ступень развития общества [6]. Поэтому возникает необходимость в разработке инструментов для построения системы инновационного развития образования, адекватных современным требованиям, позволяющих обеспечить повышение эффективности использования человеческих, информационных, материальных и финансовых ресурсов.

В современных условиях четко прослеживается зависимость социально-экономического прогресса общества от уровня знаний и умения членов этого общества применять их на практике, поэтому изменяются и требования к квалификации выпускников профессиональных образовательных организаций, удовлетворяющей запросам отраслей экономики и региональных рынков труда, к их подготовленности в профессиональном и социальном смысле [12].

Одним из важнейших факторов, способствующих повышению качества обучения, созданию условий для успешного и всестороннего развития обучающихся, подготовке их к требованиям рынка труда является межведомственное взаимодействие в сфере образования. Объединение усилий образовательных учреждений, социальных служб, здравоохранения, промышленного сектора, систем управления образованием может способствовать комплексному решению задач, связанных с профессиональной ориентацией, социальной поддержкой учащихся и обеспечением материально-технической базы.

Однако на практике такое взаимодействие сталкивается с трудностями, которые препятствуют эффективной реализации совместных задач и целей. В этой статье рассмотрим некоторые из основных проблем и постараемся предложить возможные пути их решения для повышения качества сотрудничества.

Основной проблемой межведомственного взаимодействия можно назвать отсутствие единой стратегической цели и согласованных приоритетов. Ведомства, принимающие участие в образовательных проектах, часто действуют в рамках собственных программ и задач, что приводит к разрозненности в действиях и снижает эффективность сотрудничества. К примеру, образовательные учреждения могут сосредотачиваться на академических результатах, а социальные службы придавать большее значение психосоциальной поддержке студентов, или Министерство образования может ставить своей целью обеспечение доступности и качества образования, в то время как Министерство здравоохранения акцентировать внимание на соблюдении санитарных и медицинских норм для обучающихся. С другой стороны, учреждения здравоохранения, социальной защиты и образования могут иметь схожие задачи по поддержке учащихся, но без общего плана действий все инициативы остаются разрозненными, что сильно затрудняет достижение и оценку результатов и влечет за собой дублирование функций. То есть без общей стратегии ведомства не могут объединить своих усилий для достижения комплексного результата.

Разработка и реализация единой стратегии межведомственного взаимодействия с четко определенными целями, приоритетами и задачами позволит значительно повысить эффективность использования ресурсов, улучшить качество услуг и повысить результативность образовательных и социальных программ. В рамках такой стратегии важно сконцентрироваться на поддержке учащихся, их образовательных успехах и укреплении здоровья. Для координации действий ведомств и обеспечения достижения общих целей целесообразно формировать рабочие группы, которые будут ответственно курировать выполнение совместных программ и проектов.

В эпоху цифровизации одним из ключевых условий успешного взаимодействия между ведомствами является доступ к данным и их оперативный обмен. Однако разрозненность информационных систем, созданных под специфические нужды каждого ведомства, зачастую приводит к несовместимости данных, что требует дополнительных усилий на их обработку и повышает риск ошибок. Отсутствие единой платформы замедляет обмен информацией и затрудняет её интерпретацию.

Для ускорения обмена данными и повышения эффективности межведомственного взаимодействия важно внедрить единую информационную систему, которая объединит все основные структуры — от образовательных учреждений до органов здравоохранения и социальной защиты. Такая система будет способствовать доступу к актуальной информации, минимизирует дублирование данных и позволит ведомствам оперативно реагировать на запросы, обеспечивая учащихся необходимой поддержкой.

Для реализации проектов, требующих межведомственного сотрудничества, важна подготовка специалистов с широкими компетенциями в управлении проектами и опытом взаимодействия с другими структурами. Отсутствие навыков работы в команде может снижать согласованность проектов и затягивать их выполнение, что сказывается на их результативности. Для решения этой проблемы следует внедрить программы обучения, которые развивают навыки проектного управления, координации, правового регулирования и работы с информационными системами. Такие программы могут проводиться в формате тренингов, семинаров и вебинаров с участием экспертов из разных ведомств.

Формирование кадрового резерва из молодых специалистов поможет обеспечить долгосрочную поддержку межведомственных проектов. Привлечение студентов профильных специальностей через стажировки и наставнические программы позволит им получить опыт работы в условиях межведомственного взаимодействия, а проектам — стабильное кадровое

обеспечение. Важно также развивать эффективные системы мотивации, включающие как материальные, так и нематериальные стимулы, для удержания квалифицированных специалистов в данной сфере. Повышение заработной платы, предоставление льгот, возможность карьерного роста и участие в профессиональных конкурсах смогут способствовать повышению интереса к работе в межведомственных проектах.

Нельзя не упомянуть о том, что существенно осложняет реализацию межведомственных проектов в сфере образования недостаток финансирования и материально-технической поддержки.

Одним из эффективных решений может стать создание целевых фондов для поддержки межведомственных проектов, финансируемых как из бюджета, так и за счёт привлечения средств бизнес-сообщества. Привлечение бизнеса и общественных организаций к участию в финансировании межведомственных инициатив также поможет увеличить ресурсы, доступные для реализации образовательных проектов. Важно создать механизмы, которые будут стимулировать инвесторов к поддержке программ, направленных на улучшение качества образования.

Еще одна грань межведомственного взаимодействия заслуживает особого внимания - взаимодействие между учреждениями профессионального образования и промышленными предприятиями, которое является ключевым фактором для устойчивого развития любого региона. Такое партнерство позволяет не только повысить качество подготовки квалифицированных кадров, соответствующих потребностям рынка труда, но и создать базу для экономического роста, снижая уровень безработицы и укрепляя конкурентоспособность региона. Налаженные отношения между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями открывают новые возможности для инноваций и технологического развития, способствуя притоку инвестиций в регион. При этом важно отметить роль профессиональных образовательных организаций, в частности, учреждений высшего образования, в форсирование внедрения научных разработок и инноваций в промышленность, производство и другие сферы жизнедеятельности регионов, что еще более усиливает взаимодействие сферы экономики и производства и сферы научно-образовательной деятельности, оказывая высокое влияние на повышение эффективности и конкурентоспособности экосистемы региона [12].

Качественное взаимодействие между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями, несомненно, требует поддержки со стороны органов управления образованием. Но, к сожалению, образовательные учреждения и органы управления образованием зачастую не имеют доступа к актуальной информации о потребностях рынка труда в регионе и не могут точно прогнозировать изменения в спросе на различные профессии. В результате образовательные учреждения готовят специалистов без учета специфики конкретных отраслей, что приводит к дефициту или избытку кадров в тех или иных профессиях.

Еще одной из наиболее значимых проблем взаимодействия является разрыв между содержанием образовательных программ и потребностями промышленного сектора. Учебные заведения зачастую используют стандартизированные программы, которые не успевают адаптироваться к изменениям рынка труда. В результате выпускники нередко сталкиваются с тем, что «за годы обучения на предприятиях меняются технологии, корпоративная культура, и их навыки и знания устаревают» (М.А. Кукушкин, директор Энгельсского промышленно-экономического колледжа) [3].

Кроме того, многие образовательные программы, особенно в профессиональных учебных заведениях, по-прежнему ориентированы на теоретическую подготовку, и не содержат достаточного количества практических занятий, которые призваны помочь студентам закрепить теоретические знания, получить необходимые навыки и подготовиться к реальной работе. В результате выпускники часто выходят из образовательных учреждений,

реализующих программы высшего и среднего профессионального образования, с теоретическими знаниями, но без необходимых практических навыков и опыта, сталкиваясь с трудностями при адаптации к реальным условиям труда, а это и увеличивает нагрузку на работодателей, и снижает уверенность и конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда и, как следствие, пагубно влияет на социально-экономическую ситуацию в регионе.

Ограниченные возможности организации практических занятий во многих образовательных учреждениях связаны с отсутствием у большинства преподавателей достаточного опыта в реальной профессиональной деятельности, что ограничивает возможность студентов получать практические знания и советы от специалистов, работающих в данной области.

Возможными решениями обозначенных проблем могут стать:

- разработка совместных программ обучения, в которых будут задействованы как преподаватели, так и специалисты с предприятий. При этом организация модульной системы обучения позволит быстрее адаптировать содержание курсов, добавляя новые модули или заменяя устаревшие. Такая модель позволит студентам выбирать отдельные курсы в зависимости от интересов и потребностей, что способствует более гибкому и актуальному обучению. Модули могут обновляться с участием представителей отрасли, что поможет образовательным учреждениям своевременно реагировать на изменения;
- развитие дистанционных и гибридных форм обучения. Онлайн-курсы и вебинары можно адаптировать и обновлять быстрее, чем традиционные программы, их также можно использовать для получения специализированных навыков;
- участие потенциальных работодателей выпускников профессиональных образовательных учреждений в учебном процессе, например, через проведение мастер-классов и практических курсов;
- организация стажировок и практик на предприятиях. Такое практико-ориентированное обучение формирует у будущих специалистов полную готовность к профессиональной деятельности [9].

Эти меры позволят увеличить гибкость образовательной системы, объединить теоретические знания и практический опыт, помогут студентам получить знания, актуальные для конкретных профессий, глубже понять современные рабочие процессы, развить навыки, востребованные в конкретных отраслях, что повысит конкурентоспособность выпускников на рынке труда и снизит уровень их профессиональной неподготовленности.

Кроме того, внедрение дуальной системы образования, предполагающей сочетание теоретического обучения на базе образовательного учреждения и практики на предприятиях, позволит студентам освоить необходимые навыки в реальной рабочей среде. Это повысит их шансы на трудоустройство и снизит затраты предприятий на адаптацию новых сотрудников.

Для обеспечения более тесного взаимодействия образовательных учреждений и промышленности можно использовать подход создания региональных образовательных кластеров. Такие кластеры объединяют различные образовательные, производственные организации, бизнес структуры, что позволяет укрепить связи и обмениваться опытом и ресурсами. Ответственность за подготовку специалистов в этом случае делится между образовательной организацией и предприятием [8]. В кластерах создаются условия для совместных исследований, разработки инновационных технологий и повышения квалификации, что способствует устойчивому развитию региона.

Формированию образовательных кластеров на базе сотрудничества учебных заведений с предприятиями способствует и проект «Профессионалитет», который стал одним из механизмов синхронизации системы, в частности среднего профессионального образования, и рынка труда [5].

Еще одна сложность в реализации межведомственного взаимодействия системы профессионального образования с представителями промышленности состоит в том, что многие компании не рассматривают сотрудничество с учебными заведениями как стратегически важное направление. Это связано с отсутствием прямой мотивации и экономических стимулов: предприятиям часто невыгодно тратить ресурсы на организацию образовательных программ и практик, особенно если они не уверены в долгосрочной лояльности студентов.

Для активного вовлечения предприятий в образовательный процесс важно разработать систему стимулов, таких как налоговые льготы или субсидии для тех компаний, которые организуют стажировки и обучающие программы для студентов. Это позволит снизить затраты на организацию образовательных программ и повысит заинтересованность предприятий в долгосрочном сотрудничестве с ВУЗами и колледжами.

Для улучшения координации взаимодействия целесообразно создавать региональные или отраслевые центры, которые будут заниматься развитием партнерских отношений между образовательными учреждениями и предприятиями.

Таким образом, реализация эффективного взаимодействия между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями требует комплексного подхода, включающего адаптацию образовательных программ, создание стимулов для промышленного сектора, развитие стажировок и практических программ, а также внедрение координационных механизмов и устойчивого финансирования. Преодоление существующих проблем и активное партнерство между системой образования и промышленностью позволят создавать кадры, востребованные на рынке труда, укрепляя тем самым социально-экономическую базу региона.

Подытоживая, можно отметить, что межведомственное взаимодействие в системе образования, объединяя усилия различных структур, стало важным инструментом для решения задач, направленных на поддержку обучающихся, охрану их здоровья, социальную защиту, а также повышение качества образовательных услуг. Совместная работа образовательных учреждений, органов управления образованием, предприятий и социальных служб позволяет создавать условия для интеграции ресурсов и расширения возможностей в обучении и подготовке специалистов. То есть межведомственное взаимодействие в сфере образования является основой для качественных изменений, направленных на адаптацию системы образования к требованиям современного общества.

Литература:

1. Есина М.И. Роль образовательных учреждений в социально-экономическом развитии региона// Проблемы педагогики, 2018. № 6(38). С. 69-70.
2. Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. Взаимодействие регионального рынка труда молодых специалистов и рынка образовательных услуг: возможности и перспективы// International journal of theoretical and practical research, 2023. № 4. С. 66-70.
3. Информационный портал Саратова «СарБК». – Саратов, 2024. URL: <https://news.sarbc.ru/focus/materials/2024-11-07/8904.html> (дата обращения: 08.12.2024)
4. Косенок С.М. Интеграция в научно-образовательном пространстве университета как участника инновационного развития региона// Северный регион: наука, образование, культура, 2022. № 1(49). С. 6-15.
5. Листвин А.А., Гарт М.А. Профессионалитет как механизм синхронизации системы среднего профессионального образования и рынка труда// Вестник Череповецкого государственного университета, 2022. № 1(106). С. 177-187.
6. Послание Президента Федеральному собранию. – Москва, 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 08.12.2024)

7. *Разумовская А.А.* Взаимодействие образовательного учреждения и промышленного предприятия как условие эффективности подготовки будущих специалистов// Поволжский педагогический вестник, 2020. № 3(28). С. 127-132.
8. *Синицына С.В.* Особенности взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности и профессиональных образовательных организаций при применении кластерного подхода// Вопросы российской юстиции, 2020. № 6. С. 7-14.
9. *Флек М.Б., Угнич Е.А.* Профессионально-образовательный кластер как экосистема: развитие в условиях цифровой трансформации// JER, 2018. № 4. С. 146-159.
10. *Флек М.Б., Угнич Е.А.* Развитие человеческого капитала предприятия в условиях совершенствования системы подготовки кадров// π-Economy, 2020. № 1. С. 114-127.
11. *Шайдуллина А.Р.* Интеграция ссуза, вуза и производства в региональной системе профессионального образования: автореф. дис. ... доктор пед. наук. – Казань, 2010. – 43 с.
12. *Donina I.A., Lyakh Yu.A., Khachaturova K.R.* Role of educational institutions in shaping the ecosystem of the region// International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems «Education-Science-Industry» (ISPCR 2021), 2022. P. 570-578.

References:

1. *Esina M.I.* Rol' obrazovatel'nyh uchrezhdenij v social'no-jekonomicheskom razvitii regiona// Problemy pedagogiki, 2018. № 6(38). S. 69–70.
2. *Zalivanskij B.V., Samohvalova E.V.* Vzaimodejstvie regional'nogo rynka truda molodyh specialistov i rynka obrazovatel'nyh uslug: vozmozhnosti i perspektivy// International journal of theoretical and practical research, 2023. № 4. S. 66–70.
3. Информационный портал Саратова «SarBK». – Саратов, 2024. URL: <https://news.sarbc.ru/focus/materials/2024-11-07/8904.html>
4. *Kosenok S.M.* Integracija v nauchno-obrazovatel'nom prostranstve universiteta kak uchastnika innovacionnogo razvitija regiona// Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura, 2022. № 1(49). S. 6-15.
5. *Listvin A.A., Gart M.A.* Professionalitet kak mehanizm sinhronizacii sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya i rynka truda// Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta, 2022. № 1(106). S. 177-187.
6. Послание Президента Федеральному собранию. – Москва, 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>
7. *Razumovskaja A.A.* Vzaimodejstvie obrazovatel'nogo uchrezhdenija i promyshlennogo predpriyatija kak uslovie jeffektivnosti podgotovki budushhih specialistov// Povolzhskij pedagogicheskij vestnik, 2020. № 3(28). S. 127-132.
8. *Sinicyna S.V.* Osobennosti vzaimodejstvija sub#ektov predprinimatel'skoj dejatel'nosti i professional'nyh obrazovatel'nyh organizacij pri primenenii klasternogo podhoda// Voprosy rossijskoj justicii, 2020. № 6. С. 7-14.
9. *Flek M.B., Ugnich E.A.* Professional'no-obrazovatel'nyj klaster kak jekosistema: razvitie v uslovijah cifrovoj transformacii// JER, 2018. № 4. S. 146-159.
10. *Flek M.B., Ugnich E.A.* Razvitie chelovecheskogo kapitala predpriyatija v uslovijah sovershenstvovaniya sistemy podgotovki kadrov// π-Economy, 2020. № 1. S. 114-127.
11. *Shajdullina A.R.* Integracija ssuza, vuza i proizvodstva v regional'noj sisteme professional'nogo obrazovaniya: avtoref. dis. ...doktor ped. nauk. – Kazan', 2010. - 43 s.
12. *Donina I.A., Lyakh Yu.A., Khachaturova K.R.* Role of educational institutions in shaping the ecosystem of the region// International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems «Education-Science-Industry» (ISPCR 2021). Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems «Education-Science-Industry» (ISPCR 2021), 2022. P. 570-578

PROBLEMS AND SOLUTIONS IN THE IMPLEMENTATION OF
INTERDEPARTMENTAL COOPERATION IN THE SOCIAL SPHERE

Sviridova V.B.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State Pedagogical University»

Lyakh Yu.A.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of General and Special Pedagogy, Moscow Psychological and Social University; Professor of the Department of Educational Systems Management named after. T.I. Shamova, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University; Professor, Faculty of Pedagogical Education, Moscow State University. M.V. Lomonosov; Professor of the Faculty of Educational Psychology, Moscow State Psychological and Pedagogical University; Professor of the Directorate of Educational Programs, Moscow City Pedagogical University.

pani.lyah@gmail.com

Abstract: *The article analyzes the main difficulties faced by participants in interdepartmental cooperation in the field of education: fragmentation of the regulatory framework, differences in organizational regulations, lack of funding and logistical support, as well as a shortage of qualified personnel to implement complex projects. Particular attention is paid to solutions that can improve the effectiveness of interaction, strengthen interdepartmental cooperation and make the educational system more flexible and ready for modern challenges.*

Keywords: *interdepartmental cooperation in education, problems of departmental coordination, competitiveness of graduates of professional educational organizations, demands of the labor market, efficiency of cooperation*

Для цитирования: *Свиридова В.Б., Лях Ю.А. Проблемы и решения в реализации межведомственного взаимодействия в социальной среде// Архонт, 2024. № 11(50). С. 11-17.*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

Самолетов С.А.
кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и литературного
образования, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
ssamoletov@mail.ru

СТУДЕНЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ УЧЕБНЫХ СМИ: ЯЗЫК, ФАКТОЛОГИЯ,
СТИЛЬ

Аннотация: статья посвящена анализу трудностей, возникающих у студентов, обучающихся по направлению «Журналистика», в процессе практических занятий по выпуску учебных СМИ, в частности, учебной газеты. В их числе особенности работы с информацией, язык и стиль студенческих материалов. Описываются основные ошибки, совершаемые большинством начинающих журналистов, исследуются причины их появления.

Ключевые слова: журналистика, масс-медиа, учебные СМИ, медиаобразование, учебная газета

Вопросам подготовки журналистских кадров сегодня уделяется особое внимание, что вполне объяснимо. Технологическая революция, продолжающаяся последние сорок лет, не имеет аналогов в прошлом, она изменила и продолжает менять представление о журналистике, ставя новые вопросы перед исследователями. В центре внимания, конечно же, находится освоение новых технологий, новых форм и методов журналистской работы, начиная от использования настольно-издательских систем и заканчивая «вторжением» в масс-медиа нейросетей. Обсуждаются самые разные вопросы: совершенствование коммуникации на базе средств ИКТ [5], подготовка журналистских кадров в контексте проблем медиаобразования [4], медиаконвергенции [2], формирование профессионального мировоззрения будущих журналистов [6], использование нейросетей в медиа и образовании [3], другие актуальные темы [1].

Безусловно, новые технологии значительно облегчили журналистам выполнение их профессиональных функций, однако породили ряд проблем, которые проявляются уже на стадии обучения студентов-журналистов. В настоящей работе мы не ставили перед собой задачу дать всесторонний анализ этих проблем. Наша цель — поделиться некоторыми наблюдениями, которые возникли у автора в процессе многолетней работы над выпуском учебных СМИ, в частности, учебной и корпоративной газет в Ленинградском государственном университете имени А.С. Пушкина.

Корпоративная газета «Университетский обозреватель» (<https://lengu.ru/izdaniya-lgu-im-aspushkina/gazeta-universitetskii-obo-zrevatel>) и учебная «Записки филолога» (https://vk.com/zapiski_filologa) издаются в университете свыше десяти лет. На данный момент вышло более 100 номеров «Обозревателя» и более 90 номеров «Записок». Обе газеты участвовали в профессиональных конкурсах и получали награды. В частности, «Записки филолога» в 2016 году были награждены дипломом первой степени как «Лучшее молодежное СМИ» на конкурсе СеЗам-2016. Кроме того, в университете работает медиацентр (<https://vk.com/medialengu>), где студенты занимаются подготовкой видеоматериалов и записью аудиоподкастов. Накопленный опыт позволяет сделать некоторые выводы.

Прежде всего отметим, что расширение технических возможностей меняет отношение студентов к учебному процессу и самое видение того, что такое журналистика и чем им придется заниматься в будущем. Если четверть века назад в качестве учебного СМИ выступала в основном студенческая газета, то сегодня практически в каждом вузе у студентов есть возможность записать подкаст, снять и смонтировать видеосюжет,

организовать собственное сетевое СМИ, Telegram-канал или блог. В рейтинге популярности на первые места выходят новые жанры, такие как мультимедийный лонгрид, подкаст, влог, сториз, посты в социальных сетях, карточки для постов и т.п.

С одной стороны, интерес к новым жанрам и технологиям обусловлен их востребованностью, особенно среди молодежной аудитории. С другой, и это тоже необходимо признать, интерес студентов смещается в сторону тех видов профессиональной деятельности, которые, не будем этого скрывать, более понятны и легче в освоении. Например, среди первокурсников традиционно высок интерес к телевидению. Однако, похоронив с достаточно тяжелым оборудованием (штативом, видеокамерой, микрофонами), просидев несколько часов за монтажом трехминутного сюжета, многие студенты теряют интерес к этому виду журналистики. Упал интерес к выпуску учебной газеты, причина — устойчивое мнение о невостребованности печатных изданий и также высокая техническая сложность производственного процесса, несмотря на использование современных настольно-издательских систем.

Одновременно с этим, по нашему наблюдению, снижается и качество выполнения практических заданий студентами, в частности, качество материалов, предназначенных для публикации в учебных СМИ. Особого внимания требует язык студенческих текстов, который сегодня меняется и не всегда в лучшую сторону.

Фактология материалов. Журналистика — это работа с информацией. Развитие сетевых технологий значительно упростило процесс добывания этой информации. Но у данного технического достижения есть и своя отрицательная сторона. Одной из основных проблем, с которой нам приходится сталкиваться, мы бы назвали прививаемую студентам еще в школе привычку готовить свои материалы (рефераты) методом копирования или пересказа информации из интернета. Использование нейросетей грозит значительно усугубить данную ситуацию. Необходимо выделить как минимум два аспекта данной проблемы: а) информация, используемая студентами, не является эксклюзивной, представляет собой если не прямой плагиат, то пересказ уже опубликованной информации; б) студенты, которые пока еще не владеют методами фактчекинга, не уделяют должного внимания проверке фактов, в результате чего в тексте появляется большое количество ошибок.

Привычка студентов по любому вопросу обращаться к интернету не способствует развитию у них такого важного профессионального навыка, как умение сразу фиксировать необходимую информацию. В частности, это касается имен, должностей, названий организаций и учреждений. Например, известный московский специалист А.В. Колесниченко может в публикации превратиться в женщину, руководитель университетского объединения «Волонтеры Победы» — в руководителя регионального отделения той же организации. Немало фактически ошибок появляется в студенческих материалах в связи с недостаточным знанием истории, в том числе истории Петербурга, культуры, искусства.

В процессе проведения занятий и подготовки номеров газеты мы стараемся уделять этому вопросу особое внимание. С самого начала приходится объяснять студентам, что ценность журналистского материала определяется прежде всего эксклюзивностью информации. Победить в соревновании с нейросетями журналист может только за счет создания уникального контента, другого пути нет. Особое внимание уделяется профессиональным приемам проверки и уточнения информации. Тем не менее, проблема продолжает оставаться актуальной.

Язык и стиль студенческих материалов. Это область, которой уделяется достаточно внимания со стороны исследователей. Однако за редким исключением интерес медиалингвистов сосредоточен на языке профессиональных СМИ, языку студенческих материалов внимания уделяется мало. Между тем именно здесь наиболее заметны

изменения, происходящие в нашем языке, и возникающие в связи с этим проблемы. Молодежь, как известно, является очень восприимчивой возрастной категорией по отношению как к современным технологиям, так и к трансформации языковых норм.

Орфографические ошибки.

Нужно отметить, что грубые орфографические ошибки у студентов направления «Журналистика» встречаются довольно редко. Не будем забывать, что на это направление поступают абитуриенты, имеющие более высокий уровень подготовки по русскому языку.

Вместе с тем, очевидной проблемой является сильнейшее влияние на студентов норм английской орфографии. Это касается, например, использования строчных и прописных букв. Как известно, в английском языке прописной буквой оформляются местоимение «I», все слова в газетных заголовках, названия организаций.

Эти нормы переносятся студентами в собственные тексты. В итоге в большинстве студенческих материалов можно найти написание сложных названий в таком виде: «Ленинградский Государственный Университет», «Музей Восковых Фигур», «Политехнический Музей» и т.п. При этом в написании географических названий могут встретиться прямо противоположные ошибки: «Старый оскол». С прописной буквы практически все студенты пишут обращение «Вы» или, например, слово «вуз».

Частыми являются ошибки, связанные с написанием слов «Международная», «Олимпиада», «Фестиваль» и т.п. (использование прописных букв в начале слова).

Отдельно следует выделить ошибки, которые возникают в процессе транслитерации англоязычных слов и названий. Вот наиболее яркие примеры: «в Телеграмме», «шопер», «ланьярд», «опенсорный», «туториал».

Использование подобного «нового» языка, в отношении которого еще не сформировалась норма, является отличительной чертой молодежной аудитории, включая студентов-журналистов. Это создает определенные проблемы при выпуске учебных СМИ, но в то же время служит хорошей базой для обсуждения на занятиях.

Стилистические ошибки

Это, пожалуй, самые распространенные ошибки в студенческих материалах. Можно выделить несколько причин их появления. Значительная часть ошибок возникает при подготовке интервью (самый популярный жанр у авторов наших газет). Многие начинающие авторы убеждены, что слова интервьюируемого должны быть опубликованы в том виде, в котором они записаны на диктофон, иначе это будет искажением информации. То есть у студентов отсутствует понимание того, что письменная и устная речь — разные типы речи, что слова собеседника при подготовке газетного интервью всегда редактируются.

Разговорная речь часто присутствует не только в словах интервьюируемых, но и в самом авторском тексте. Примеры: «В 2011 году в социальной сети „ВКонтакте“ я наткнулась на группу „КОТОПЁС“», «Ей было тяжело справиться со всеми навалившимися событиями».

Многие ошибки связаны с отсутствием у студентов того, что мы называем «чувством языка». Одна из самых распространенных — неправильное словоприменение. Вот несколько примеров: «Точно это помню, потому что просил отца сказать перевод», «Личность Курта Кобейна излишне преувеличена», «Были ли побиты какие-либо личные для музея рекорды?», «У студентов были взяты некоторые мнения...». Ну и комичные: «Свист судьи» (о футбольном матче), «В голове пробегают такая фраза», «Филологу прежде всего необходимо регулярно читать, он набивает себе читательский опыт», «Начинающему студенту, который так ударен головой в фольклор» и др.

Использование клише. Вообще, в журналистике, особенно в информационной журналистике, использование клише, как известно, допустимо, а иногда даже приветствуется. Устойчивое выражение, одинаково понятное журналисту и читателю, позволяет передать информацию быстрее, с применением меньшего количества языковых

средств. Однако это не касается тех случаев, когда в качестве клише выступают выражения, привнесенные в нашу речь некоторыми публичными фигурами. В их числе такие выражения, как «на сегодняшний день», «имеет место быть», «около трехста участников» и целый ряд других. К сожалению, студенты довольно сильно подвержены влиянию материалов радио, телевидения, постов в интернете и активно копируют ошибки, звучащие в речи их собеседников.

Отдельно следует выделить ошибки, возникающие при попытке воспроизвести своими словами устоявшееся выражение, которое либо подзабыто, либо в дословном звучании не применимо к данной ситуации. Пример: «*приложить руку к будущему*».

Частыми являются ошибки, связанные с использованием числительных. Примеры: «С разгромным счетом 8:2 первый курс отправился в финал» (имеется в виду, что первый курс победил), «По оценкам Всемирной организации здравоохранения во всем мире насчитывается только бродячих собак 200 миллионов, а количество брошенных домашних животных в России составляет около четырех».

Острая проблема: использование новых слов, связанных с современными технологиями. Примеры: «*три дня и три ночи интенсивной работы и митингов*» (митинг на языке IT-специалистов — встреча или общение по телефону для решения рабочих вопросов), «*мой промпт*» (запрос к нейросети), «*ловлю дзен*», «*пиксель моей жизни*». Материалы довольно часто бывают насыщены молодежным сленгом: «*Раньше это был сайт с видосиками, на котором я часто залипал*».

Бедность языка, неумение подобрать синоним, более точное слово, к сожалению, часто отличают студенческие тексты. С другой стороны, попытка создания образности с помощью языковых средств нередко заканчивается неудачей. По этой причине при общении со студентами приходится вспоминать известную цитату из романа «Отцы и дети»: «Друг Аркадий, не говори красиво». Примеры: «*Шутки пролетали мгновенно, как смешные молнии, озаряя разные темы жизни*» (о КВН), «*Книга, которая стала зернышком, взрастившим многие шедевры документалистики*», «*Углубитесь в чертоги своего сознания максимально*».

В целом, если подвести итог нашему обзору, можно отметить довольно интересную вещь. С одной стороны, студенты читают, причем по нашим наблюдениям, интерес к книгам в последнее время растет, как к электронным, так и печатным. Тем не менее, уровень владения русским языком остается невысоким. Сильно ощущается влияние интернета и разговорной речи, в основе которой — молодежный сленг и англицизмы. Участие в выпуске учебных СМИ позволяет обратить внимание на эти ошибки, помочь их осознать и исправить.

Литература:

1. Александрова Н.А., Александрова Ю.А. Современные подходы к формированию компетентностной модели профессиональной подготовки журналистских кадров в России// Обучение, развитие, воспитание нового поколения страны. Сборник статей Всероссийского профессионально-исследовательского конкурса. - Петрозаводск, 2022. С. 131-136.
2. Бастрон А.А. Медиаконвергенция в СМИ: проблемы и перспективы их решения в журналистском образовании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakonvergentsiya-v-smi-problemy-i-perspektivy-ih-resheniya-v-zhurnalistskom> (дата обращения: 07.11.2024).
3. Горина Е.В., Уфимцева С.М. Особенности использования текстов нейросетей в медиа и образовании// Russian Linguistic Bulletin, 2024. № 1(49).
4. Жилавская И.В. Медиаобразование как новая старая функция СМИ// Социально-гуманитарные знания, 2017. № 8. С. 66-79.
5. Сасим А.В. Подготовка журналистов к профессиональной деятельности в контексте современных вызовов образовательного пространства. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-zhurnalistov-k-professionalnoy-deyatelnosti-v-kontekste-sovremennyh-vyzovov-obrazovatel'nogo-prostranstva> (дата обращения: 07.11.2024).

6. Хубецова З.Ф. Формирование профессионального мировоззрения будущих журналистов в процессе обучения в вузе (мнение экспертного сообщества стран СНГ)// Вопросы теории и практики журналистики, 2024. Т. 13. № 1. С. 20-33.

References:

1. Aleksandrova N.A., Aleksandrova Ju.A. Sovremennye podhody k formirovaniyu kompetentnostnoj modeli professional'noj podgotovki zhurnalistov kadrov v Rossii// Obuchenie, razvitie, vospitanie novogo pokolenija strany. Sbornik statej Vserossijskogo professional'no-issledovatel'skogo konkursa. - Petrozavodsk, 2022. S. 131-136.
2. Bastron A.A. Mediakonvergencija v SMI: problemy i perspektivy ih reshenija v zhurnalistском образовании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakonvergentsiya-v-smi-problemy-i-perspektivy-ih-resheniya-v-zhurnalistском> (data obrashhenija: 07.11.2024).
3. Gorina E.V., Ufimceva S.M. Osobennosti ispol'zovanija tekstov nejrosetej v media i obrazovanii// Russian Linguistic Bulletin, 2024. № 1(49).
4. Zhilavskaja I.V. Mediaobrazovanie kak novaja staraja funkciya SMI// Social'no-gumanitarnye znaniya, 2017. № 8. S. 66-79.
5. Sasim A.V. Podgotovka zhurnalistov k professional'noj dejatel'nosti v kontekste sovremennyh vyzovov obrazovatel'nogo prostranstva. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-zhurnalistov-k-professionalnoy-deyatelnosti-v-kontekste-sovremennyh-vyzovov-obrazovatel'nogo-prostranstva> (data obrashhenija: 07.11.2024).
6. Hubecova Z.F. Formirovanie professional'nogo mirovozzrenija budushhih zhurnalistov v processe obucheniya v vuze (mnenie jekspertnogo soobshhestva stran SNG)// Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki, 2024. T. 13. № 1. S. 20-33.

STUDENT MATERIALS FOR EDUCATIONAL MEDIA: LANGUAGE, FACTS, STYLE

Samoletov S.A.

Candidate of Science, Associate Professor of the Department of Journalism and Literary Education, Pushkin Leningrad State University
ssamoletov@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of problems encountered by students studying in the field of Journalism in the process of practical training in the production of educational media, in particular, an educational newspaper. These include the specifics of working with information, the language and style of student materials. The main mistakes made by most novice journalists are described, and the reasons for their appearance are investigated.

Keywords: journalism, mass media, educational media, media education, educational newspaper

Для цитирования: Самолетов С.А. Студенческие материалы для учебных СМИ: язык, фактология, стиль// Архонт, 2024. № 11(50). С. 18-22.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

Добычина В.В.
магистрант, Российский государственный гуманитарный университет
vikadobychina@mail.ru

**СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ: КАК СОЦМЕДИА ФОРМИРУЕТ
ИМИДЖ**

Аннотация: в статье исследуется роль социальных медиа в формировании медиаобраза и имиджа современных политических деятелей. Основное внимание уделяется причинам, по которым соцмедиа становятся центральным элементом в создании публичного образа современных политиков, а также рассмотрению технологий, используемых для достижения этой цели. Рассматриваются ключевые технологии и механизмы, используемые в цифровой политической коммуникации, а также влияние соцсетей на восприятие политиков аудиторией. Оцениваются преимущества и риски, связанные с использованием соцмедиа в политике, в том числе по вопросам этики и манипуляции общественным мнением.

Ключевые слова: социальные медиа, политическая коммуникация, медиаобраз, имидж, цифровизация, политические деятели, Big Data, манипуляция общественным мнением, этика, таргетированная реклама

В эпоху цифровой трансформации информационное пространство, которое включает в себя социальные сети, становится ключевой платформой для формирования имиджа политических деятелей. Сегодня соцмедиа перестали быть лишь инструментом общения — они превратились в мощный механизм политической коммуникации, позволяющий не только распространять информацию, но и выстраивать устойчивый медиаобраз политика. Этот процесс приобрел особую актуальность на фоне увеличения уровня политической активности в социальных сетях и расширения аудитории платформ, таких как Вконтакте, Телеграм, онлайн-платформы Meta* (*запрещена в России) и других [3].

Данная статья посвящена исследованию феномена медиаобраза и имиджа политических деятелей в контексте социального медиа. Основное внимание уделяется причинам, по которым соцмедиа становятся центральным элементом в создании публичного образа современных политиков, а также рассмотрению технологий, используемых для достижения этой цели. В статье также поднимаются вопросы влияния социальной медиасреды на восприятие гражданами политических лидеров, что позволяет оценить её значимость в контексте современной политической коммуникации.

Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного общества, объединяя миллионы пользователей и формируя глобальное пространство для обмена информацией. По данным Digital 2024 Global Overview Report, общее количество активных пользователей соцсетей в 2024 году превысило 4,8 миллиарда человек, что составляет более 60% населения мира. Эти цифры объясняют стратегическую важность соцмедиа для политиков, стремящихся к укреплению своей популярности и достижению широкой аудитории [1].

Ключевая особенность социальных сетей заключается в их способности обеспечивать двустороннюю коммуникацию. Это делает их уникальной платформой, где политик может не только транслировать свои идеи, но и вступать в диалог с избирателями, мгновенно реагируя на запросы аудитории. Такой формат взаимодействия позволяет создавать более человечный и близкий избирателям образ, что является важным элементом успешного медиаобраза.

Медиаобраз в контексте политики можно определить как совокупность визуальных, текстовых и поведенческих характеристик, транслируемых через медиаканалы для формирования определенного восприятия у аудитории. Имидж, в свою очередь, представляет собой устойчивую структуру восприятия, включающую ассоциации, эмоции и стереотипы, формируемые у избирателей по отношению к политике.

Сравнительный анализ исследований показывает, что успешные политики чаще всего формируют медиаобраз, который соответствует ожиданиям их целевой аудитории. Например, исследования Pew Research Center (2023) показали, что 72% пользователей соцсетей оценивают политиков через призму их активности в цифровой среде, а визуальный контент, такие как фотографии или видеоролики, играет ключевую роль в этом процессе [4].

Социальные сети предоставляют уникальные возможности для охвата широкой аудитории с минимальными затратами. Использование алгоритмов платформ позволяет политическим деятелям таргетировать контент на определенные группы населения в зависимости от их возраста, географического положения, интересов и других факторов. Например, в ходе президентской кампании в США 2024 года команда Камала Харрис активно использовала таргетированную рекламу на онлайн-площадках, что позволило ей значительно увеличить уровень вовлеченности.

Соцсети предоставляют политикам возможность самостоятельно формировать информационную повестку, обходя традиционные медиа и редакторскую цензуру. Таким образом, они могут продвигать важные для себя темы, оперативно реагировать на критику или опровергать слухи. Примером служит активность Дональда Трампа во всех социальных сетях. Например, после покушения на Трампа, кандидат в президенты дал несколько интервью, которые активно вирусилась в социальных сетях и даже провел прямую трансляцию в X (бывший Twitter). Трамп сделал социальные сети ключевым инструментом для формирования дискуссий и не ошибся. Яркие видеоролики в TikTok, активность в X, коллаборация с инфлюенсерами – все это показало, как важна продуманная маркетинговая стратегия и привело Д. Трампа к победе на выборах в 2024 году.

Современные технологии и аналитические инструменты играют важную роль в создании имиджа политиков. Среди них можно выделить использование Big Data для анализа предпочтений аудитории, внедрение искусственного интеллекта для персонализации контента и технологии дополненной реальности (AR) для создания интерактивного опыта [2].

Одним из интересных примеров является кампания Эммануэля Макрона, в которой применялись технологии машинного обучения для прогнозирования поведения избирателей и разработки персонализированных стратегий общения.

Социальные сети существенно влияют на восприятие политиков аудиторией. Во-первых, они способствуют созданию эффекта присутствия, когда избиратели ощущают близость к лидеру. Во-вторых, они усиливают доверие за счет прозрачности и доступности информации. Однако исследования показывают, что чрезмерная активность в соцсетях может также привести к негативным последствиям, таким как обвинения в популизме или недостатке профессионализма.

Несмотря на преимущества, использование соцмедиа в политике сопряжено с рядом рисков. Среди них — высокая зависимость от платформ, возможность манипуляции общественным мнением через фейковые аккаунты и дезинформацию, а также угроза репутационных рисков из-за некорректного поведения в социальных сетях. Так, скандал с использованием данных Cambridge Analytica подчеркнул важность этичного подхода к использованию цифровых инструментов в политике.

Социальные сети стали неотъемлемой частью современной политической коммуникации, предоставляя уникальные возможности для формирования медиаобраза и имиджа политических деятелей. Их использование позволяет политикам взаимодействовать

с аудиторией, контролировать повестку и формировать устойчивый образ, соответствующий ожиданиям общества. Однако для эффективного применения соцмедиа необходима грамотная стратегия, учитывающая риски и этические аспекты.

В условиях дальнейшей цифровизации роль соцсетей в политике будет только расти, что делает изучение их влияния на политический процесс важной научной задачей.

Литература:

1. *Архипова М.В.* Социальные медиа, как информационно-коммуникационный институт формирования имиджа, 2024. № 3(153).
2. *Ежова Е.Н., Замозных Е.А.* Коммуникационные технологии продвижения имиджа российского политика в период кризисных ситуаций// Знак: проблемное поле медиаобразования, 2023. № 3(49). С. 30–36.
3. *Зимова Н.С., Соколова К.М.* Социальные сети как инструмент конструирования имиджа политики// Известия ТулГУ. Гуманитарные науки, 2024. № 3.
4. *Родионов Г.А.* Формирование имиджа политика с помощью социальных сетей в современном информационном пространстве// Коммуникология, 2023. № 4.

References:

1. *Arhipova M.V.* Social'nye media, kak informacionno-kommunikacionnyj institut formirovanija imidzha, 2024. № 3(153).
2. *Ezhova E.N., Zamozhnyh E.A.* Kommunikacionnye tehnologii prodvizhenija imidzha rossijskogo politika v period krizisnyh situacij// Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija, 2023. № 3(49). S. 30–36.
3. *Zimova N.S., Sokolova K.M.* Social'nye seti kak instrument konstruirovanija imidzha politiki// Izvestija TulGU. Gumanitarnye nauki, 2024. № 3.
4. *Rodionov G.A.* Formirovanie imidzha politika s pomoshh'ju social'nyh setej v sovremennom informacionnom prostranstve// Kommunikologija, 2023. № 4.

MODERN POLITICAL FIGURE: HOW SOCIAL MEDIA SHAPES IMAGE

Dobychina V.V.

*master's degree, Russian State University for the Humanities
vikadobychina@mail.ru*

Abstract: *The article examines the role of social media in shaping the media image and public image of modern politicians. The main focus is on the reasons why social media are becoming a central element in creating the public image of modern politicians, as well as the technologies used to achieve this goal. The key technologies and mechanisms used in digital political communication are considered, as well as the impact of social networks on the audience's perception of politicians. The benefits and risks associated with the use of social media in politics are assessed, including issues of ethics and manipulation of public opinion.*

Keywords: *social media, political communication, media image, image, digitalization, political figures, Big Data, manipulation of public opinion, ethics, targeted advertising*

Для цитирования: *Добычина В.В.* Современный политический деятель: как соцмедиа формирует имидж// Архонт, 2024. № 11(50). С. 23-25.

МАСС-МЕДИА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ

Марачева А.В.

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Зорина М.В.,

Студент, Институт филологии и массмедиа направления,

ФГБОУВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И ОСОБЕННОСТЕЙ НАТИВНОЙ РЕКЛАМЫ

Аннотация: на современном этапе маркетологи сталкиваются с рядом вызовов: блокировка рекламы, клиповое мышление, баннерная слепота, перенасыщение инфополя. В таких условиях на помощь специалистам приходит нативная реклама, которая гармонично вписывается в канву контента, не вызывает отторжения у аудитории и завуалированно продвигает продукт. В статье рассматриваются ключевые аспекты нативной рекламы, анализируются ее преимущества и недостатки, приводятся примеры нативного контента, и на основе полученных данных делается вывод о дальнейшем развитии рекламного рынка.

Ключевые слова: реклама, продвижение, нативная реклама, интернет, контент, инфлюенсеры

Нативная реклама – способ завуалированного и простого, понятного пользователям продвижения продукта или услуги без прямого призыва к покупке с помощью материала, который воспринимается как часть авторского контента на сайте, то есть выглядит гармонично среди нерекламного контента. Первыми примерами нативной рекламы был продакт-плейсмент – упоминание или изображение бренда в кино, музыке или книгах. Сейчас этот прием перерос в целое направление в мире рекламы – нативный контент. Свою популярность он приобрел благодаря высокой эффективности, а также созданию доверия к бренду, формированию его позитивного представления у аудитории. Одна из главных причин востребованности нативной рекламы – это то, что эта реклама не подлежит блокировке, так как не является прямой продажей. К сожалению для специалистов в сфере рекламы, большая часть аудитории (26%) блокируют рекламу на своих устройствах [2]. Но обойти блокировкой нативную рекламу у них не получится. Конечно, такая реклама имеет и ряд ограничений. Хотя нативная реклама и выглядит как редакционный или авторский контент, она является рекламой, и по новому закону её обязательно маркировать.

Цель нативной рекламы – быстрым и понятным способом привлечь релевантную аудиторию благодаря размещению на платформах, которым эти люди доверяют. Можно выделить несколько видов нативной рекламы, например, реклама в социальных сетях, реклама в поисковых сетях (SEO продвижение) а также рекламные интеграции в офлайн формате. Нативная реклама проявляется в следующих видах контента: статьи, посты и истории в социальных сетях, видеоролики, клипы, подкасты и любые другие форматы новых медиа.

Сейчас нативная реклама – важный инструмент для маркетолога, который помогает справиться с таким явлением, как баннерная слепота. Это способность пользователей игнорировать баннеры на сайтах, несмотря на их привлекательность, яркость и положение на странице (рис.1). Ученые говорят о том, что игнорирование рекламы происходит автоматически, и связано это явление с пользовательским опытом [1, 3].

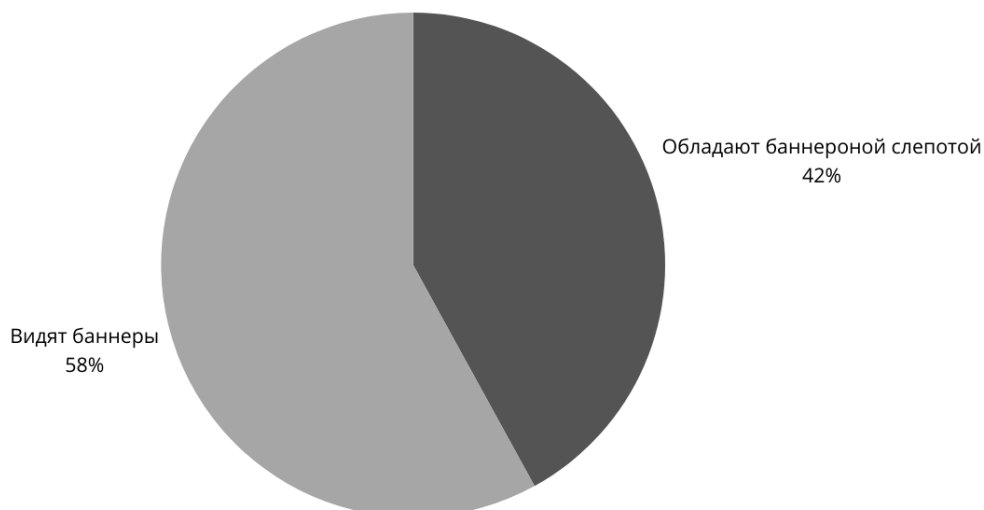


Рис.1. Отношение пользователей к баннерной рекламе.
Составлено авторами на основе исследования Дж. Бенвейн.

Важным аспектом нативной рекламы является ее техническая составляющая. Так как такой контент интегрируется в привычные нам форматы публикаций, сложно оценить его эффективность. Опытные специалисты по рекламе используют для этого UTM-метки – вшитый в публикацию элемент, который позволяет отслеживать действие пользователя на сайте. Благодаря таким меткам можно проследить, сколько пользователей нажали на ссылки и зашли на сайт с нативной рекламы. Еще один способ оценки эффективности – высчитывание конверсий (количества действий, которые мы хотим, чтобы совершили пользователи, посмотрев нашу рекламу). Сделать это можно, поделив количество клиентов, совершивших целевое действие (покупку, подписку, заказ, отзыв) на число пользователей, посмотревших публикацию, а затем умножить это число на 100.

Чаще всего такое явление, как нативная реклама, встречается у блогеров и инфлюенсеров. Реклама у таких личностей – довольно эффективное вложение для бизнеса. Ролики и посты блогеров набирают миллионы просмотров, а большая часть зрителей лояльно настроена к авторам контента. Важная задача здесь – это грамотно выбрать инфлюенсера, аудитория которого будет близка к целевой аудитории бренда. Авторы контента стремятся интегрировать упоминания бренда таким образом, чтобы они воспринимались как органичная часть аудиовизуального продукта, а не как явная реклама [3]. Это делается для того, чтобы сохранить лояльность аудитории, но при этом получить дополнительный заработок с рекламных интеграций. Ярким примером личности, которая активно работает с нативной рекламой, является Артемий Лебедев – популярный российский дизайнер. У автора контента большая аудитория на разных площадках и ежедневно выходят рекламные интеграции. В своем Telegram канале блогер даже завел специальную рубрику, в которой выходит только рекламный контент. Сама нативная реклама с мягким призывом к действию вписана в какие-то рассказы и истории из жизни Артемия Лебедева.

Самой популярной площадкой для размещения нативной рекламы является Telegram. В этой социальной сети рекламу легко вставить в текстовые посты и фото в таком формате, как будто люди и компании делятся своими мнениями, историями и личным опытом. Следующие по популярности платформы – это ВКонтакте, Дзен и другие. В 2023 году нативная реклама чаще интегрируется в текстовых форматах, статьях, играх, подкастах, а также спецпроектах [4].

Мари Эйнштейн в своей книге говорит о том, что нативная реклама – попытка убедить потребителя в том, что он имеет дело не с рекламой [5, с. 104]. Действительно,

преимущество нативной рекламы именно в том, что она безопасно и не настойчиво предлагает товары или услуги, а также в том, что чаще всего ее интегрируют в развлекательный контент. Нельзя не сказать о пользе нативной рекламы. Ведь если это целевая аудитория бренда, то рекламируемый контент действительно может быть полезен. Таким образом, в век, когда пользователи страдают от переизбытка информации, баннерной слепоты и клипового мышления, нативная реклама – ключевой и эффективный инструмент для маркетологов.

Литература:

1. Бенвей Д. «Баннерная слепота»: ирония привлечения внимания во Всемирной паутине, 1998. Т. 42. № 5. С. 463–467.
2. Количество пользователей блокировщиков рекламы по всему миру в отдельные кварталы с 2013 по 2023 год. URL: <https://www.statista.com/statistics/351862/adblocking-usage/> (дата обращения: 05.11.2024).
3. Лаврова А.А., Сумина Т.А. Рекламные интеграции в медиа пространстве// Форум молодых ученых, 2024. № 5(93).
4. Рынок нативной рекламы: итоги 2023 года. URL: <https://vc.ru/media/917927-laifhaker-publikuet-rezultaty-bolshogo-issledovaniya-rynka-nativnoi-reklamy-2023> (дата обращения: 10.11.2024).
5. Эйништейн М. Реклама под прикрытием: нативная реклама, контент-маркетинг и тайный мир продвижения в интернете. – М.: Альпина Паблишер, 2017. С. 301.

References:

1. Benvej D. «Bannernaja slepota»: ironija privlechenija vnimanija vo Vsemirnoj pautine, 1998. – Т. 42. № 5. S. 463–467.
2. Kolichestvo pol'zovatelej blokirovshhikov reklamy po vsemu miru v otdel'nye kvartaly s 2013 po 2023 god. URL: <https://www.statista.com/statistics/351862/adblocking-usage/> (data obrashhenija: 05.11.2024).
3. Lavrova A.A., Sumina T.A. Reklamnye integracii v media prostranstve// Forum molodyh uchenyh, 2024. № 5(93).
4. Rynok nativnoj reklamy: itogi 2023 goda. URL: <https://vc.ru/media/917927-laifhaker-publikuet-rezultaty-bolshogo-issledovaniya-rynka-nativnoi-reklamy-2023> (data obrashhenija: 10.11.2024).
5. Jejnshtejn M. Reklama pod prikrytiem: nativnaja reklama, kontent-marketing i tajnyj mir prodvizhenija v internete. – М.: Al'pina Pablisher, 2017. S. 301.

ANALYSIS OF THE ESSENCE AND FEATURES OF NATIVE ADVERTISING

Maracheva A.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky»

Zorina M.V.

Student of the Institute of Philology and Mass Media, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky»

Abstract: *At the present stage, marketers face a number of challenges: ad blocking, clip thinking, banner blindness, information field oversaturation. In such conditions, native advertising comes to the aid of specialists, which harmoniously fits into the content canvas, does not cause rejection in the audience and covertly promotes the product. The article considers the key aspects of native advertising, analyzes its advantages and disadvantages, provides examples of native content, and based on the data obtained, a conclusion is made about the further development of the advertising market.*

Keywords: *advertising, promotion, native advertising, Internet, content, influencers*

Для цитирования: *Марачева А.В., Зорина М.В. Анализ сущности и особенностей нативной рекламы// Архонт, 2024. № 11(50). С. 26-29.*

МАСС-МЕДИА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ

Медведев К.А.
студент факультета рекламы и связей с общественностью,
Российский государственный гуманитарный университет
Medveded.krf@mail.ru

**ЭФФЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ. КАК БЫСТРО МЕНЯЮТСЯ ТРЕНДЫ В
СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ И КАК ЭТО
ВЫРАЖАЕТСЯ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА?**

Аннотация: в данной статье раскрыт эффект противодействия в разрезе трендов и моды в современных социальных медиа. Почему культура и контркультура влияют на становление трендов и антитрендов, насколько быстро они сменяют друг друга? Как профессионалу по коммуникациям и маркетингу необходимо действовать для того, чтобы выстраивать бренд коммуникации в социальных медиа с опорой или без опоры на тренды? Стоит ли создавать собственные тренды, противостоять существующим или подражать им?

Ключевые слова: социальные медиа, тренды, мода, реклама, маркетинговые коммуникации, SMM

Информационный перегруз – одна из отличительных черт современного медиaprостранства. Постоянная, непрекращающаяся культурная диффузия, рекламная слепота, информационный обмен и диалоги, а также информационное поле, расширяющееся в геометрической прогрессии ото дня ко дню: всё это влияет на скорость восприятия человека и его психологическую реакцию. Многие специалисты комментируют, что информационный перегруз для современного пользователя Интернета стал классической проблемой, которая, тем не менее, не перестаёт таковой быть.

Одной из последствий такой проблемы становится ускорение изменения глобального информационного поля: моды, тенденций, трендов, убеждений, норм и правил. То, на укоренение, закрепление, репрезентацию, а далее и смену чего ранее уходили годы, в сегодняшних реалиях может уйти пара недель. Ещё не так давно, в середине позапрошлого десятилетия, тренды и мода сохранялись в течении нескольких лет, но на данный момент сменяются с невероятной скоростью. Это, естественно, находит отражение, в первую очередь, в медиасфере.

Следить за информационным фоном и его изменениями, анализировать и структурировать информацию – одна из главных задач профессий, связанных с массовой коммуникацией, а также комплексом интегрированных маркетинговых коммуникаций. Профессионалам в этой области необходимо, что называется, «держать руку на пульсе»: объяснять, описывать феномены каждого из новых трендов, их атрибуты и отличительные черты, характеристики, а также уметь им подражать. Грамотное присоединение и подражание трендам в маркетинговых коммуникациях – ключ к эффективным PR и рекламным кампаниям, ключ к глубокому пониманию своей целевой аудитории, её более и желаний, потребностей, которые необходимо удовлетворять продуктами или услугами.

В научной среде существует распространенное мнение, что первый уровень рекламной практики – это уметь подражать другой рекламе; второй – умение подражать трендам, а третий – задавать тренды самому. Для того, чтобы перейти на второй и, тем более, на третий уровень, нужно полностью понимать корни различных медиаявлений и тенденций, которые зарождаются и умирают в современном медиaprостранстве с огромной скоростью.

Такие понятия как культура и контркультура существуют уже очень давно: основные атрибуты одной культуры захватывают большую часть инфорпространства, тем

самым неизбежно вызывая ответную реакцию, выраженную в формировании контркультуры, атрибуты которой во всём стараются противоречить культуре основной. Правило из физики школьной программы «любое действие рождает противодействие» работает также и в психологии коммуникаций, из которых, в дальнейшем, формируется мода, тренды, паттерны поведения. Во противовес гламурус избытком розового цвета, страх и капризного поведения, зародилась культура scene-kids, представители которого выражали себя в сумасшедших причёсках и увлечении рок-музыкой, а в противовес tumblr культуре с обилием деталей и смешением стилей пришла спокойная мода на однотонные цвета в одежде и естественные в волосах.

Однако, в современном медиапространстве можно заметить тенденцию всеобщего ускорения: ускорение потребление информации, ускорение восприятия, ускорение смены информационного поля. С ростом популярности платформ для видео короткого формата, развитие и увядание трендов стало вопросом нескольких недель, а иногда и дней. То, что становится вирусно популярным в медиа сегодня, забывается завтра. В рамках такой быстрой смены трендов можно отследить, что эффект противодействия остаётся при этом на месте. Новые тренды, как правило, стараются во всём противоречить старым. К атрибутам трендов в данном случае стоит относить музыку, поведенческие тропы, считающиеся правильными черты характера, стиль в одежде, стиль оформления контента, изменения языка (слэнг), мнения, нормы этики и морали и другое.

Сохранение алгоритма отмирания старых трендов при приходе новых на замену в современной медиасфере стало возможным лишь частично. Только некоторые, самые популярные и долгоиграющие тренды уходят в прошлое навсегда, остальные, зачастую, просто отходят на второй план и, как правило, начинают сосуществовать со своими же контр- или антитрендами. Парадоксальное разделение инфопространства между двумя, тремя, сотней противоречащих друг другу трендов и их атрибутов – новая медиа реальность.

Для того, чтобы специалисту по коммуникациям и рекламе выйти на то, что в рамках этой работы ранее называлось вторым уровнем, необходимо проводить постоянный, ежедневный маркетинговый анализ и собирать данные о новейших атрибутах трендов, которые только становятся популярны. Подстраивать контент под тренды необходимо для минимально затратного, но максимально эффективного продвижения в Интернете, хотя, и этот постулат, долгое время считающийся неоспоримой истиной, сегодня может быть поставлен под сомнение.

Дело в том, что сам по себе эффект противодействия сохраняется даже для алгоритма «человек – тренд». Изъясняясь проще, само по себе следование трендам, какими бы новыми они ни были, может являться в актуальном медиапространстве показателем отсутствия креатива, собственного стиля компании, «стадного чувства» и, как следствие, отвлечь от организации или личного бренда часть аудитории. Создавать тренды, выходить на третий уровень коммуникаций – значит самостоятельно создавать контр-культуру, антитренды и становиться борцом против трендов, что, как известно, в скором времени само становится трендом. Подобная парадоксальная закольцовка неизбежна в разрезе такого медийного явления, как мода, тренды и тенденции. Идти против- значит создавать новое, значит присоединять к себе людей и становиться «мейнстримом» самостоятельно.

В современном медиапространстве компании выбирают разные пути рекламного и PR продвижения: полное слияние с уже существующими культурами и их атрибутами, актуальными для целевой аудитории, или же противодействие этим культурам, в попытке найти популярность среди поклонников контркультурного движения. Так или иначе, важно понимать, что на сегодняшний день медиапопулярность как таковая не более долговечна, чем тренды и модные течения. Однодневная вирусная слава, которая не закрепляется за своим носителем даже на одну десятую часть, становится камнем преткновения множества разных брендов и компаний по всему миру, которые выбирают для себя стратегию медиа

продвижения как основную в маркетинговой кампании. Существование в рамках парадоксальной, цикличной реальности трендов и антитрендов вынуждает искать новые подходы, находить собственный стиль, форматы, формы, слова, которые смогут сформировать собственную целевую аудиторию, заинтересованную в исключительно вашем контенте.

Литература:

1. *Альджабари М.А., Семушкин Н.С.* Основные тренды контента в социальных сетях и стратегии работы с целевой аудиторией на современном этапе развития// MEDIAОбразование. Цифровая среда: между позитивом и деструкцией: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Челябинск, 21–23 ноября 2023. – Челябинск: Челябинский институт развития профессионального образования, 2024. С. 225-228.
2. *Антошина К.А.* Маркетинговая индикация потребительских рисков: влияние социальных сетей на тренды и перспективы развития// Трансформация потребительского рынка в контексте приоритизации качества и безопасности товаров и услуг: Материалы международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 25–26 апреля 2024. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2024. С. 10-12.
3. *Бакеева Д.А.* Социальные сети как коммуникационный тренд// Медиаисследования, 2019. № 6. С. 117-123.
4. *Брагин А.П.* Тренд современного интернет маркетинга в социальных сетях: короткие видеоролики//Практический маркетинг, 2023. № 10. С. 36-41.
5. *Галаганова С.Г., Турусина Т.В.* Технологии анализа социальных сетей с целью выявления социальных трендов// Человеческий капитал, 2023. № 1. С. 169.
6. *Зорина М.В., Садковкин А.А.* Социальные сети как современный инструмент продвижения бизнеса// Экономика и бизнес: теория и практика, 2024. № 3-1(109). С. 133-136.
7. *Климов Р.Н.* Примеры влияния трендов в социальных сетях на индустрию моды// Скиф. Вопросы студенческой науки, 2024. № 9(97). С. 138-142.
8. *Носкова О.Е., Власов Р.В., Соловьев Т.Д., Губанов Д.А.* Методы продвижения в социальных сетях, тренды и технологии SMM// Актуальные вопросы современной экономики, 2018. № 4. С. 145-153.
9. *Пестерева Е.В.* Влияние социальных сетей на поведение потребителей: анализ актуальных трендов// Повышение качества образования, современные инновации в науке и производстве: Сборник трудов Международной научно-практической конференции. – Экибастуз, 2023. – Прокопьевск: Кузбасский государственный технический университет, 2023. С. 108-111.
10. *Al Kurdi B. et al.* The Impact of Social Media Marketing on Online Buying Behavior via the Mediating Role of Customer Perception: Evidence from the Abu Dhabi Retail Industry// Cyber Security Impact on Digitalization and Business Intelligence: Big Cyber Security for Information Management: Opportunities and Challenges. – Cham: Springer International Publishing, 2024. P. 431-449.
11. *Herawati A.F. et al.* Social Media Marketing In The Promotion Of Incubator Business Programs// Jurnal Darma Agung. 2024. T. 30. Vol. 2. P. 623-633.
12. *Ibrahim B., Aljarah A.* The role of social media marketing activities in driving self–brand connection and user engagement behavior on Instagram: a moderation–mediation approach// European Journal of Innovation Management, 2024. T. 27. Vol. 5. P. 1723-1742.
13. *Joshi Y. et al.* Social media influencer marketing: foundations, trends, and ways forward// Electronic Commerce Research, 2023. С. 1-55.

14. Maitri W.S. et al. Recent trends in social media marketing strategy// Jurnal Minfo Polgan, 2023. T. 12. Vol. 1. P. 842-850.
15. Moedeen S. et al. Social media marketing in the digital age: empower consumers to win big?// Asia Pacific Journal of Marketing and Logistics, 2024. T. 36. № 1. P. 66-84.

References:

1. Al'dzhabari M.A., Semushkin N.S. Osnovnye trendy kontenta v social'nyh setjah i strategii raboty s celevoj auditoriej na sovremennom jetape razvitija// MEDIAObrazovanie. Cifrovaja sreda: mezhdru pozitivom i destrukcij: Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Cheljabinsk, 21–23 nojabrja 2023. – Cheljabinsk: Cheljabinskij institut razvitija professional'nogo obrazovanija, 2024. S. 225-228.
2. Antoshina K.A. Marketingovaja indikacija potrebitel'skih riskov: vlijanie social'nyh setej na trendy i perspektivy razvitija// Transformacija potrebitel'skogo rynka v kontekste prioritizacii kachestva i bezopasnosti tovarov i uslug: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii, Doneck, 25–26 aprelja 2024. – Doneck: Doneckij nacional'nyj universitet jekonomiki i trgovli im. M. Tugan-Baranovskogo, 2024. S. 10-12.
3. Bakeeva D.A. Social'nye seti kak kommunikacionnyj trend// Mediaissledovanija, 2019. № 6. S. 117-123.
4. Bragin A.P. Trend sovremennogo internet marketinga v social'nyh setjah: korotkie videoroliki//Prakticheskij marketing, 2023. № 10. S. 36-41.
5. Galaganova S.G., Turusina T.V. Tehnologii analiza social'nyh setej s cel'ju vyjavenija social'nyh trendov// Chelovecheskij kapital, 2023. № 1. S. 169.
6. Zorina M.V., Sadkovkin A.A. Social'nye seti kak sovremennyyj instrument prodvizhenija biznesa// Jekonomika i biznes: teorija i praktika, 2024. № 3-1(109). S. 133-136.
7. Klimov R.N. Primery vlijanija trendov v social'nyh setjah na industriju mody// Skif. Voprosy studencheskoj nauki, 2024. № 9(97). S. 138-142.
8. Noskova O.E., Vlasov R.V., Solov'ev T.D., Gubanov D.A. Metody prodvizhenija v social'nyh setjah, trendy i tehnologii SMM// Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki, 2018. № 4. S. 145-153.
9. Pestereva E.V. Vlijanie social'nyh setej na povedenie potrebitelej: analiz aktual'nyh trendov// Povyshenie kachestva obrazovanija, sovremennye innovacii v nauke i proizvodstve: Sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - Jekibastuz, 2023. – Prokop'evk: Kuzbasskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2023. S. 108-111.
10. Al Kurdi B. et al. The Impact of Social Media Marketing on Online Buying Behavior via the Mediating Role of Customer Perception: Evidence from the Abu Dhabi Retail Industry// Cyber Security Impact on Digitalization and Business Intelligence: Big Cyber Security for Information Management: Opportunities and Challenges. – Cham: Springer International Publishing, 2024. P. 431-449.
11. Herawati A.F. et al. Social Media Marketing In The Promotion Of Incubator Business Programs// Jurnal Darma Agung, 2024. T. 30. Vol. 2. P. 623-633.
12. Ibrahim B., Aljarah A. The role of social media marketing activities in driving self-brand connection and user engagement behavior on Instagram: a moderation-mediation approach// European Journal of Innovation Management, 2024. T. 27. Vol. 5. P. 1723-1742.
13. Joshi Y. et al. Social media influencer marketing: foundations, trends, and ways forward// Electronic Commerce Research, 2023. S. 1-55.
14. Maitri W.S. et al. Recent trends in social media marketing strategy// Jurnal Minfo Polgan, 2023. T. 12. Vol. 1. P. 842-850.
15. Moedeen S. et al. Social media marketing in the digital age: empower consumers to win big?// Asia Pacific Journal of Marketing and Logistics, 2024. T. 36. № 1. P. 66-84.

**THE COUNTERACTION EFFECT. HOW FAST ARE TRENDS CHANGING IN THE
MODERN INFORMATION SPACE AND HOW IS THIS EXPRESSED THROUGH
SOCIAL MEDIA?**

Medvedev K.A.

student of the faculty of advertising and public relations, Russian State Humanitarian University
Medveded.krf@mail.ru

Abstract: This article reveals the effect of counteraction in the context of trends and fashion in modern social media. Why do culture and counterculture influence the formation of trends and anti-trends, how quickly do they replace each other? How should a communications and marketing professional act in order to build a brand of communication in social media with or without reliance on trends? Is it worth creating your own trends, resisting existing ones, or imitating them?

Keywords: social media, trends, fashion, advertising, marketing communications, SMM

Для цитирования: Медведев К.А. Эффект противодействия. Как быстро меняются тренды в современном информационном пространстве и как это выражается через социальные медиа// Архонт, 2024. № 11(50). С. 30-34.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Стульникова Е.А.
магистрант, Гуманитарно-педагогический институт,
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»
stulnikova_elena@vk.com

Чекина Л.Ф.
кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДОЙ МАТЕРИ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ФАКТОРЫ

Аннотация: *проведено исследование с целью анализа психоэмоционального состояния молодых матерей и факторов, влияющих на их психологическое здоровье, с акцентом на необходимость создания эффективной системы социальной и психологической поддержки. В процессе изучения литературных источников, концепций моделей здоровья различных авторов, а также проведение опроса среди молодых и будущих матерей для выявления их эмоционального состояния, готовности к материнству и основных проблем, с которыми они сталкиваются, выявлено, что молодые матери сталкиваются с социальной изоляцией, недостатком эмоциональной поддержки и временем для себя, что приводит к ухудшению их психического здоровья. Основными проявлениями стали тревога, эмоциональное выгорание и неуверенность в себе. Опрос показал, что значительная часть женщин испытывает психологические трудности на разных этапах материнства, что подчеркивает необходимость адресной поддержки. Таким образом, психологическое здоровье матери является критически важным для благополучия не только самой женщины, но и ребёнка, так как её состояние влияет на семейный климат и процесс социализации ребёнка. Предложены рекомендации, включающие социальную поддержку, самовосстановление, взаимодействие с сообществами и близкими, что может способствовать улучшению психологического состояния молодых матерей и укреплению их эмоционального ресурса*

Ключевые слова: *психологическое здоровье, психическое здоровье, здоровье, социальная поддержка*

Прежде чем рассматривать определение психологического здоровья молодых матерей важно сказать о том, что «Мама... Самое теплое и любимое слово в мире. Ребенку мама заменяет весь мир и кажется идеальной, знающей и умеющей все на свете, – той, кто поможет в любой беде, обогреет и приласкает, защитит от невзгод. Вера в абсолютное могущество матери – естественное состояние для ребенка, залог его уверенности в завтрашнем дне. Но кто же поможет самим мамам во взрослом мире, где им самим так нужна бывает забота, защита и поддержка?» [19]. В обществе такой опорой была семья, но в сегодняшнем мире зачастую не у всех молодых матерей имеется такая поддержка или она оказывается не всегда эффективной для поддержания психологического здоровья.

По данным ВОЗ, в переломные времена каждый 4-5-й житель Земли страдает расстройством психики (в обычное время - каждый 8-11-й), а каждый 2-й имеет шанс им заболеть [6]. Также по результатам исследования Всемирной организации здравоохранения мы видим, что «15% мирового населения в настоящее время страдают от нарушений здоровья, будь то хронические или психические заболевания, которые подрывают их способность исполнять определенные социальные роли. Отклонения в развитии, хронические болезни, душевные недуги и тяжелые травмы – неотъемлемые аспекты

человеческого существования, однако одной из важнейших задач общественного здравоохранения остается их предотвращение» [13].

Социальная изоляция, недостаток эмоциональной поддержки и отсутствие времени для себя способны усугубить психоэмоциональное состояние молодой матери. Поэтому крайне важно создать систему поддержки, обеспечивающую молодым мамам возможность делиться своими чувствами и переживаниями, укрепляя их психологическое здоровье и способствуя гармоничному развитию как матери, так и ребёнка. Психологическое здоровье молодой матери является ключевым аспектом, влияющим на её общее благополучие и развитие ребёнка. Основными характеристиками здоровой психики являются эмоциональная стабильность, адекватная самооценка, способность к управлению стрессом и конструктивные способы решения проблем. Эти качества позволяют матери формировать позитивный климат в семье, обеспечивая гармоничное взаимодействие с ребёнком.

Нарушение психического здоровья проявляется в различных формах – от легкой тревоги до серьезных расстройств. Профилактика и поддержка психоэмоционального состояния являются важными задачами общества. Специалисты в области психологии и психиатрии подчеркивают, что регулярная физическая активность, здоровое питание, полноценный сон и здоровые межличностные отношения способствуют укреплению психического и психологического здоровья.

Стоит отметить, что психологическое здоровье включает в себя более широкий спектр компонентов, чем психическое здоровье. Такими компонентами являются эмоциональная устойчивость, способность к саморегуляции, навыки межличностного взаимодействия и социальная адаптация. Установлено, что «здоровье человека только на 10 % зависит от деятельности системы здравоохранения, на 15-20% - от наследственных факторов, на 20-25% — от экологии, на 50-55% - от самого человека, то есть от образа жизни, который он выбирает» [8].

Привлекают внимание в аспекте проблематики нашего исследования работы З. Фрейда и А. Адлера, а также К.Г. Юнга. Так психоанализ З. Фрейда – одна из первых психологических концепций, в которой возможно выделить позицию по которой понимается здоровье. З. Фрейд считал, что «главный показатель функциональности человека – его способность адаптироваться и реализовать свои инстинкты социально приемлемым образом» [22].

В свою очередь индивидуальная психология А. Адлера, относимая к психоаналитическим концепциям, ставит вопрос психологического здоровья напрямую. Развитие социального интереса, по А. Адлеру, играет ключевую роль в формировании гармоничной личности. Он утверждал, что «личность, обладая сильным внутренним стимулом к сотрудничеству и солидарности, лучше адаптируется к социальной среде и становится более устойчивой к психическим расстройствам» [7]. В этом контексте важность воспитания заключается в том, чтобы создать условия, способствующие формированию чувства общности и взаимосвязи с окружающими. Автор А. Адлер также подчеркивал, что «непонимание ценности социального интереса может привести к чувству одиночества и изоляции. Нередко индивиды, отрезанные от социальных связей, переживают психологические трудности. Важно развивать у детей навыки общения и эмпатии, ведь именно они позволяют укреплять социальные связи и развивать здоровые отношения» [6].

В дополнение к социальному интересу, А. Адлер акцентировал внимание на значимости чувства ответственности. Он считал, что осознание своей роли в обществе и ответственность за свои поступки позитивно влияют на психическое здоровье. Таким образом, интеграция этих аспектов становится базой для общего благополучия и достижения поставленных жизненных целей [7]. А. Адлер понимал социальный интерес как врождённую компоненту психики, однако упоминал, что она может развиваться только при условии надлежащего воспитания.

В отличие от А. Адлера, который акцентирует внимание на социальном контексте и взаимодействии индивида с обществом, К. Юнг предлагает более глубинное понимание психического здоровья, ориентированное на внутреннюю гармонию. Он утверждает, что «психическое здоровье достигается через процесс интеграции различных аспектов личности, включая сознательные и бессознательные компоненты. Это требует не только осознания своих внутренних конфликтов, но и их конструктивного преодоления». К. Юнг выделяет концепцию «индивидуации» как центральный элемент своего подхода. Индивидуация – это путь к целостности, который включает в себя принятие всех сторон своей личности. В этом процессе внимание уделяется не только внешним требованиям общества, но и внутренним импульсам и инстинктам, что позволяет человеку стать более аутентичным и свободным [9].

Определение здоровья, предложенное Н.М. Шустровым, подчеркивает важность не только физического состояния, но и способности индивида адаптироваться к окружающей среде. Функциональность и жизнеспособность, о которых идет речь, подразумевают наличие активной позиции человека в жизни, что выделяет здоровье как динамическое состояние, зависящее от различных факторов. В этом контексте здоровье становится не статичным понятием, а процессом, требующим постоянного внимания и усилий.

Также следует отметить, что данное определение открывает дискуссию о влиянии социальных и экологических факторов на здоровье. Взаимодействие человека с окружающей средой, общественными структурами и культурными традициями формирует условия, в которых здоровье укрепляется или, наоборот, подрывается. Поэтому важно рассматривать здоровье не только через призму индивидуальных характеристик, но и через влияние внешних условий.

Таким образом, подход Н.М. Шустрова к определению здоровья можно дополнить концептуальными рамками системы, подчеркивающими важность взаимодействия различных элементов: биологических, социальных и культурных. Это многоаспектное рассмотрение помогает создать более полноценное и современное понимание здоровья как интегрального состояния, которое требует активного участия и осознания.

Современные подходы к пониманию здоровья, которые акцентируют внимание на адаптации и устойчивости, находят свое выражение в работах И.И. Брехмана. Он подчеркивает, что здоровье не является статичным состоянием, а динамическим процессом, который требует активного взаимодействия индивида с окружающей средой. Эта перспектива позволяет рассматривать здоровье как результат способности организма реагировать на вызовы и стрессовые факторы. Автор И.И. Брехман писал, что: «Здоровье человека – это его способность сохранять соответствующую возрасту устойчивость в условиях резких изменений количественных и качественных параметров потока сенсорной, вербальной и структурной информации» [20].

Органическая (биомедицинская) модель здоровья и болезни, хотя и успешно выявляет физические причины заболеваний, подвергается критике за свою ограниченность. Она не учитывает важные психологические и социальные факторы, такие как стресс, социальная поддержка и культурные нормы, которые могут значительно влиять на состояние здоровья. Игнорирование этих аспектов приводит к неполному пониманию сложных взаимодействий, влияющих на здоровье человека.

Современные исследования подчеркивают необходимость интеграции психосоциальных аспектов в клиническую практику. Модели, учитывающие как биомедицинские, так и психологические факторы, могут обеспечить более полное и эффективное понимание здоровья и болезни. Такой подход мог бы существенно улучшить результаты лечения и повысить качество жизни пациентов. Психосоциальная модель рассматривает здоровье и болезни не только через призму биологических факторов, но и акцентирует внимание на психических и социальных аспектах жизни человека. Она утверждает, что состояние здоровья можно понять только в контексте взаимодействия

индивида с его окружением, включая семейные отношения, сообщество и культурные нормы. Таким образом, эмоциональное благополучие и социальная поддержка становятся важными детерминантами здоровья.

В отличие от биомедицинской модели, которая фокусируется на физиологических механизмах и болезнях, психосоциальная перспектива позволяет выявить влияние стресса, тревоги и социальных факторов на развитие и течение заболеваний. Например, отсутствие социальной поддержки может привести к плохим результатам в лечении, тогда как крепкие связи с близкими могут способствовать выздоровлению и поддержанию здоровья [23].

Эта модель также подчеркивает важность профилактики и формирования здоровых привычек через повышение осведомленности о психосоциальных факторах. В сфере здравоохранения должны учитывать аспекты для создания эффективных интервенций, направленных на улучшение качества жизни и здоровья населения.

Биопсихосоциальная модель подчеркивает, что здоровье и болезнь не могут быть поняты только через призму биологических фактов или социальных обстоятельств. Вместо этого необходимо учитывать широкий спектр взаимосвязей. Например, факторы, влияющие на психическое здоровье, могут включать генетическую предрасположенность, уровень стресса, окружающую социальную среду и доступ к медицинским услугам. Это совокупное влияние создает уникальные проблемы и возможности для каждого индивида. Кроме того, эта модель позволяет лучше понять, как различные аспекты жизни человека влияют друг на друга. Социальные взаимодействия, такие как поддержка семьи и друзей, могут значительно повлиять на восстановление после болезни или предотвращение её возникновения. В то же время, биологические факторы могут ограничивать доступ человека к необходимым социальным ресурсам, создавая замкнутый круг.

Таким образом, биопсихосоциальная модель представляет собой многоуровневый подход, который учитывает индивидуальные и систематические аспекты здоровья. Она позволяет специалистам разрабатывать более целенаправленные стратегии лечения и профилактики, учитывая, как физическое, так и психическое состояние пациента.

Современные подходы к пониманию здоровья и болезни требуют еще более глубокого анализа, чем предложенная биопсихосоциальная модель. Многие ученые подчеркивают необходимость интеграции не только биологических, психических и социальных факторов, но и культурных, экологических и экономических условий, которые оказывают влияние на состояние здоровья. Например, факторы социального неравенства или условия проживания могут значительно влиять на доступ к медицинским услугам и возможность ведения здорового образа жизни.

Кроме того, важно учитывать динамичность и изменчивость этих факторов. Кризисы, такие как эпидемии или экономические катастрофы, могут кардинально изменить здоровье отдельных индивидов и целых сообществ. В связи с этим возникает необходимость модели, способной адаптироваться к изменениям и учитывать временные аспекты здоровья.

Также исследования подтверждают, что субъективные восприятия здоровья и болезни, а также личные убеждения и ценности играют ключевую роль в процессе выздоровления. Понимание здоровья как многогранного явления требует от специалистов междисциплинарного подхода и сотрудничества различных областей науки для разработки целостной системы поддержки здоровья, основанной на индивидуальных потребностях и контексте жизни пациента.

В частности, Г.В. Залевский, опираясь на работы предшественников, предлагает новый вариант парадигмы описания факторов и вероятных предикторов состояний болезни и здоровья, назвав ее «биопсихосоциозэтической моделью» [10]. «Основа данной модели – привнесение в биопсихосоциальную модель нозетического компонента, т.е. духовности» [10].

Под духовностью в рамках данного подхода принято понимать «неограниченный набор личностных мотиваций, норм поведения, опыта, ценностей и установок, которые основаны на поиске экзистенциального понимания, смысла, цели и трансценденции» [16].

Наиболее актуальным и широко признанным определяется понятие здоровья, предложенное Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), которое ярко иллюстрирует положительный подход к этому понятию: «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [21].

Подход к психическому здоровью в различных культурах может значительно различаться. В некоторых обществах акцентируется внимание на индивидуальных проявлениях, в то время как в других — на коллективных аспектах благополучия. Это различие подчеркивает необходимость адаптации методов профилактики и лечения, принимая во внимание культурные контексты и традиции.

Таким образом, психическое здоровье — это не просто отсутствие психических расстройств, но и комплексное состояние, требующее заботы и внимания. Понимание его многогранности и динамичности открывает новые горизонты для исследования и практики в области психологии и психиатрии.

«Психическое здоровье – это не только отражение эмоционального состояния личности, но и труд адаптироваться к вызовам внешнего мира, а также способность преодолевать внутренние противоречия» [14]. В этом свете «психологическое здоровье предстает как многогранный концепт, который охватывает не только психические процессы, но и поведенческие аспекты, неразрывно связанные с межличностными отношениями и самопознанием» [14].

Мы постараемся разграничить два этих понятия. Так автор В.И. Слободчиков понимает «психическое здоровье как состояние, для которого характерно отсутствие морфофункциональных нарушений, высокий уровень адаптации и эмоциональное и социальное благополучие человека». Психологическое же здоровье – это гораздо более всеобъемлющий и сложный конструкт, характеризующий человека «как субъекта жизнедеятельности, распорядителя душевных и не только душевных сил и способностей».

Автор Б.С. Братусь рассматривает психологическое здоровье как «адекватный способ реализации смысловых устремлений», который является составляющей психического здоровья. Психическое здоровье представляет собой многоуровневую структуру, включающую эмоциональное и когнитивное благополучие, а также способность адаптироваться к жизненным обстоятельствам. Подход А.Н. Леонтьева акцентирует внимание на различии психического и личностного аспектов: психическое здоровье оценивается через отсутствие психических расстройств, в то время как психологическое здоровье связано с межличностными отношениями, самооценкой и самопониманием. Хотя психическое здоровье обеспечивает уровень функциональности, человек может функционировать в обществе, испытывая внутренние проблемы. Для достижения гармонии и устойчивого психологического здоровья Леонтьев подчеркивает необходимость учета множества факторов, включая ценности, связи с другими и личные стремления.

Автор И.В. Дубровина пишет: «Если термин «психическое здоровье» имеет отношение, с нашей точки зрения, прежде всего к отдельным психическим процессам и механизмам, то термин «психологическое здоровье» относится к личности в целом, находится в тесной связи с высшими проявлениями человеческого духа».

Подводя итоги рассматриваемого вопроса о психологическом здоровье, следует выделить несколько наиболее распространенных и устоявшихся представлений о здоровье:

- «Структурная и функциональная целостность организма подразумевает отсутствие морфофункциональных нарушений, что служит краеугольным камнем здоровья

человека. Этот аспект, ясный и прямолинейный, подчеркивает значимость внутренней гармонии.

- Важность высокой адаптивности и способности к приспособлению в естественной и социальной среде становится особенно явной. Сторонники «негативного» подхода акцентируют внимание на этих характеристиках, подчеркивая необходимость борьбы с болезнями и вызовами, которые предоставляет жизнь.

- Третья характеристика здоровья, выделяемая Всемирной организацией здравоохранения, иллюстрирует «позитивный» подход, связанный с состоянием эмоционального и социального благополучия. Этот аспект открывает двери к более глубокому пониманию, позволяя включить в обсуждение психическое и психологическое здоровье в целом, что поднимает понятие о здоровье на новые уровни осознания и значимости» [2].

Современные исследования подчеркивают, что «важна значимость комплексного подхода к изучению психологического здоровья, включающего в себя не только эмоциональное и когнитивное состояние, но и социальные аспекты. Социальная поддержка, уровень удовлетворенности жизнью, наличие позитивных межличностных связей – все это играет важную роль в формировании устойчивого психологического здоровья. Такие факторы как культура, семейные традиции и общественные нормы также влияют на восприятие здоровья и благополучия индивида» [14].

Таким образом, современное понимание психологического здоровья основано на многообразии факторов и интеграции различных подходов, что является необходимым условием для успешного функционирования личности в быстро меняющемся мире.

В зарубежных исследованиях подчеркивается важность духовной составляющей здоровья, выражающейся в стремлении к познанию и осмыслению жизни. Духовные аспекты формируют целостное восприятие здоровья, объединяя физическое и душевное. Путь самопознания включает исследование внутреннего мира, что подводит к метафизике, где ответы приводят к внутреннему покою. Искусство жизни основано на гармоничном сочетании всех аспектов бытия и стремлении к истине как высшей ценности, что расширяет понятие здоровья до гармонии между телом, умом и духом. Философские и религиозные традиции, такие как восточные учения, акцентируют на медитации и самопознании как способах достижения душевного равновесия. Гуманистический подход в психологии и социальной работе сосредоточен на личности, поддерживая активное участие индивида в собственном развитии и поиске ответов на экзистенциальные вопросы, что включает заботу о материальных, эмоциональных и духовных аспектах здоровья.

Таким образом, психологическое здоровье становится не просто состоянием ума, а целостным процессом, в котором каждый из нас открывает себя заново, путем взаимодействия с внешней средой. Это постоянное движение к балансу и росту наполняет жизнь смыслом, придавая возможность не только выживания, но и процветания в многообразии жизни. В конечном итоге, именно через призму психической адаптации мы можем постигать глубины самих себя и нашего места в этом мире [17]. «Психологическое здоровье скорее позволяет оценить возможности человека в преодолении различных жизненных трудностей и сохранить свое психологическое благополучие» [15]. То есть, аналогично А.В. Алешичевой, автор указывает «на субъективные составляющие психологического здоровья, которые и отличают его от базового определения и понимания психического здоровья» [1].

Также Е.А. Сергиенко утверждает, что «уровень субъективного благополучия – это один из самых важных критериев именно психологического здоровья» [11]. Автор О.В. Хухлаева говорит о том, что «психологическое здоровье представляет собой совокупность психических свойств человека, обеспечивающих гармонию между потребностями индивида

и общества, являющихся предпосылкой ориентации личности на выполнение своей жизненной задачи» [24].

В современных исследованиях психологического здоровья данное понятие включает не только отсутствие психических заболеваний, но и активное развитие личности. Психологическое здоровье рассматривается как динамическое состояние, позволяющее адаптироваться к изменениям, находить смысл в жизни и реализовывать внутренние потенциалы, способствуя личностному росту. Важно учитывать взаимодействие индивидуума с социальным окружением, поскольку развитие субъективности невозможно без учета культурных, социальных и исторических факторов. Нормы и патологии в психологическом здоровье изменяются в зависимости от технологических и культурных трансформаций, что требует переосмысления концепций благополучия. Также необходимо рассматривать разнообразие факторов, влияющих на психологическое здоровье – от биологических (генетика, здоровье мозга) до социальных и культурных (социальная поддержка, экономическое положение). Это подчеркивает важность комплексного подхода в исследованиях, учитывающего взаимодействие и влияние этих факторов друг на друга.

Автор Т.Д. Скуднова пишет, что «основа психологического здоровья – это личностное саморазвитие как утверждение самости в процессе становления субъектности, способности полноценного функционирования в условиях жизнедеятельности» [18]. Также автор указывает на то, что «императив психологического здоровья, по мнению акмеологов, – это постоянное стремление к гармонии, самоидентичности, конгруэнтности, устремленность к «акме» (пику, вершине развития своих возможностей и способностей)».

По мнению S. Kutcher и его соавторов, психологическое здоровье обеспечивается четырьмя основными критериями:

Первый из них — это способность к сотрудничеству и взаимодействию с окружающим миром, вторая — осознание и управление собственными эмоциями, что позволяет индивиду глубже понимать себя. Третий критерий воплощает в себе устойчивость к жизненным трудностям, делая человека способным преодолевать невзгоды с грацией и мудростью. Наконец, четвертый критерий акцентирует внимание на необходимости постоянного личностного роста и самосовершенствования, что открывает двери к новым возможностям и горизонтам. Эти основные фундаменты взаимосвязаны, формируя цельный и гармоничный образ психологического здоровья, который вдохновляет на поиски науки о внутреннем мире.

Концепция психологического здоровья включает как объективные, так и субъективные аспекты, что формирует целостное понимание психики. Объективные параметры позволяют оценить состояние психического здоровья и выявить нарушения, в то время как субъективные аспекты, такие как внутренние ощущения и самоощущение, добавляют глубину интерпретации. Гармония между объективным и субъективным создает пространство для развития и внутреннего покоя. Стремление постичь суть психологического здоровья включает поиск баланса между внешней реальностью и внутренним миром, что ведет к более глубокому пониманию человеческой природы.

Проведя опрос среди молодых мам и будущих матерей, мы можем обнаружить тренды в их психологическом состоянии:

Во-первых, половина из опрошенных женщин обладает высокой самооценкой, уверенно полагая, что готова к этому важному этапу жизни. Однако другая половина испытывает сомнения в своих усилиях и возможностях, что создает контраст между уверенностью и неуверенностью.

Во-вторых, одна четвертая часть участниц демонстрирует низкое эмоциональное состояние, среди них преобладают молодые мамы, сталкивающиеся с непредсказуемыми вызовами материнства.

В-третьих, лишь одна пятая опрошенных заявила о своей неготовности стать матерью. Основными факторами этого явления являются неуверенность в себе, боязнь ответственности и возможные психические расстройства, вызванные тревожными переживаниями.

Таким образом, полученные результаты подчеркивают сложную палитру эмоций и ощущений, с которыми сталкиваются женщины на пороге материнства, обнажая важные аспекты, требующие внимания и понимания со стороны общества [3].

У молодых матерей рождение ребенка означает сильное изменение их психологической обстановки, что не всегда влияет на женщин с положительной стороны. Так, чтобы «распознать эмоциональное выгорание у молодых матерей, достаточно заметить некоторые нижеперечисленные отклонения:

- 1) приступы злости, раздражения;
- 2) сонливость и головокружения;
- 3) отсутствие интереса к жизни;
- 4) ощущение бесчувственности;
- 5) повышенные тревожность и беспокойство;
- 6) отсутствие сил;
- 7) негативизм во всем происходящем;
- 8) ощущение безнадежности;
- 9) нежелание следить за собой» [4].

Какие рекомендации можно предложить молодым матерям для поддержки их психологического здоровья:

1) «Для комфортного вхождения в новую роль матери необходимо заранее подготовиться. Общение с опытными матерями и получение их мудрых советов может стать истинным сокровищем. В большинстве случаев в окружении каждой женщины найдется кто-то, кто уже знает радости и трудности материнства. Если таких знакомых нет, стоит обратиться к онлайн-сообществам, где молодые мамы охотно делятся своими секретами и полезными рекомендациями.

2) Не следует отстраняться от взрослых, напротив, взаимодействие с мамами, бабушками и тетями, обладающими богатым жизненным опытом, способно принести огромную пользу и поддержку в любой ситуации.

3) Матерям жизненно необходимо выделять время для себя каждый день, даже краткий миг, когда ребенок спит или находится под чутким присмотром близких. Эти минуты можно посвятить восстановлению сил, погружаясь в просмотр любимого фильма или чтение захватывающей книги.

4) Искренне любить своего ребенка — значит дарить ему максимальное количество положительных эмоций. Не забывайте о медицинских обязательствах: обследовании новорожденного и необходимых прививках. Кроме того, матерям рекомендуется уделять внимание своему психологическому состоянию» [5].

В нашей работе важно понимать, что психологически здоровье матери влияет не только на ее состояние душевное, телесное, но и на ребенка, поскольку во взрослой жизни ребенок пережив какие-то тяжелые моменты произошедшие в жизни матери перенимает их и возникают психосоматические заболевания, которые существенно меняют жизнь ребенка, а в дальнейшем и взрослого. Проблемы матери транслируются на ребенка, оказывают влияние на процесс социализации ребенка в обществе, что важно учитывать и понимать, что не всегда физические болезни является первопричиной проблем у ребенка.

Литература:

1. Алёшичева А.В. Психологическое здоровье спортсменов-профессионалов, занимающихся экстремальными видами спорта// Вестник Кемеровского государственного университета, 2016. № 3. С. 38-44
2. Беляев А.М., Леонтьев О.В., Рогачев М.В., Дергунов А.В., Артемьева А.С. Патология: учебное пособие для. – СПб.: Стратегия будущего, 2019. – 320 с.
3. Взаимосвязь стиля родительского воспитания и межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/e58/vzaimosvyaz-stilya-roditelskogo-vozpitanija-i-mezhlichnostnyh-otnoshenij-detej-starshego-doshkolnogo-vozrasta.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 10.10.2024).
4. Влияние психологического здоровья матери на психологическое здоровье ребенка на ранних этапах развития. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2023_n2/jmfp_2023_n2_Koroleva.pdfhttps://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/9505/1/%d0%a1%d1%83%d1%85%d0%be%d1%80%d1%83%d0%ba%d0%be%d0%b2%d0%b0%20%d0%98.%d0%90.%d0%9f%d0%9f%d0%9e%d0%bc-1703%d0%b0.pdf (дата обращения: 12.10.2024).
5. ВОЗ: Каждый пятый житель Земли страдает расстройством психики. URL: <https://rg.ru/2022/03/30/voz-kazhdyj-piatyj-zhitel-zemli-stradaet-rasstrojstvom-psihihi.html> (дата обращения: 10.03.2024).
6. Дубовицкая Т.Д., Тулитбаева Г.Ф. Социальный интерес: понятие, структура, диагностика, развитие// Фундаментальные исследования, 2014. № 11(10). С. 2276-2279.
7. Зеленко М.Ю. Социальная конфликтология (базовый курс): Юридический институт МИИТа, 2011. – 272 с.
8. Мартынова В.В. Семейное Е.К. воспитание: ребенок – младший школьник: пособие для педагогических работников учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения. — Минск: Национальный институт образования, 2023. – 176 с.
9. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2005. - 445 с.
10. Методологические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии. Научное издание. Коллективная монография под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рощиной. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2018. – 264 с.
11. Павлова Н.С., Сергиенко Е.А. Субъективное качество жизни, психологическое благополучие, отношение к временной перспективе и возрасту у пенсионеров, ведущих разный образ жизни// Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология, 2020. Т. 10. № 4. С. 384–401.
12. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Психическое здоровье: дайджест – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023.
13. Психические расстройства. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-Погодина disorders> (дата обращения: 10.09.2024).
14. Психологическое здоровье. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> (дата обращения: 10.09.2024).
15. Психология XXI столетия// Сборник по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Новиковские чтения), посвященного 75-летию академика РАН, академика РАО профессора А.Л. Журавлева, г.Ярославль, 12-14 мая 2023 – Ярославль, ЯрГУ, ЯГПУ, МАПН, 2023. – 377 с.
16. Седанкина Т.Е. Психология духовного развития: учебное пособие – Казань: ИД «МеДДоК», 2020. – 140 с

17. Сергиенко Е.А. Психологическое здоровье: субъективные факторы// Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование, 2017. № 4(10). С. 98-117.
18. Серегина М.Ю. Субъектность личности как компонент психологического// Молодой ученый, 2016. № 30(134). С. 364-366.
19. Студеникина М.М., Бузулан Д.А. Опыт психологической помощи беременным и матерям с детьми в кризисном центре «Дом для мамы». – М.: Лепта Книга, 2020. – 240 с.
20. Терехова О.Е., Ким И.Н. Теоретические основы эколого-валеологического образования дошкольников// Молодой ученый, 2018. № 20(206). С. 423-425.
21. Тимушкина Н.В., Талагаева Ю.А. Здоровый образ жизни; в 2 ч.: учебное пособие. Ч. 1. – Саратов: Саратовский источник, 2015. – 104 с.
22. Фрейд 3. URL: https://www.historymed.ru/encyclopedia/doctors/index.php?ELEMENT_ID=4984 (дата обращения: 06.09.2024).
23. Фролова А.В., Минулина А.Ф. Клиническая психология: Методическое пособие. - Казань: ФГАО УВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2013. - 158 с.
24. Хухлаева О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции: учеб. пособие для студентов высш. учеб. Заведений – М.: Издательский центр «Академия», 2008. - 208 с.

References:

1. Aljoshicheva A.V. Psihologicheskoe zdorov'e sportmenov-professionalov, zanimajushhihsja jekstremal'nymi vidami sporta// Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. № 3. S. 38-44
2. Beljaev A.M., Leont'ev O.V., Rogachev M.V., Dergunov A.V., Artem'eva A.S. Patologija: uchebnoe posobie dlja. – SPb.: Strategija budushhego, 2019. – 320 s.
3. Vzaimosvjaz' stilja roditel'skogo vospitaniya i mezhlichnostnyh otnoshenij detej starshego doshkol'nogo vozrasta. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/e58/vzaimosvyaz-stilya-roditelskogo-vospitaniya-i-mezhlichnostnyh-otnoshenij-detej-starshego-doshkolnogo-vozrasta.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (data obrashhenija: 10.10.2024).
4. Vlijanie psihologicheskogo zdorov'ja materi na psihologicheskoe zdorov'e rebenka na rannih etapah razvitija. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2023_n2/jmfp_2023_n2_Koroleva.pdfhttps://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/9505/1/%d0%a1%d1%83%d1%85%d0%be%d1%80%d1%83%d0%ba%d0%be%d0%b2%d0%b0%20%d0%98.%d0%90.%d0%9f%d0%9f%d0%9e%d0%bc-1703%d0%b0.pdf (data obrashhenija: 12.10.2024).
5. VOZ: Kazhdyj pjatyj zhitel' Zemli stradaet rasstrojstvom psihiki. URL: <https://rg.ru/2022/03/30/voz-kazhdyj-pjatyj-zhitel-zemli-stradaet-rasstrojstvom-psihiki.html> (data obrashhenija: 10.03.2024).
6. VOZ: Kazhdyj pjatyj zhitel' Zemli stradaet rasstrojstvom psihiki. URL: <https://rg.ru/2022/03/30/voz-kazhdyj-pjatyj-zhitel-zemli-stradaet-rasstrojstvom-psihiki.html> (data obrashhenija: 12.10.2024).
7. Dubovickaja T.D., Tulitbaeva G.F. Social'nyj interes: ponjatie, struktura, diagnostika, razvitie// Fundamental'nye issledovanija, 2014. № 11(10). S. 2276-2279.
8. Zelenko M.Ju. Social'naja konfliktologija (bazovyj kurs): Juridicheskij institut MIITa, 2011. – 272 s.
9. Martynova V.V. Semejnoe E.K. vospitanie: rebenok — mladshij shkol'nik: posobie dlja pedagogicheskikh rabotnikov uchrezhdenij obshh. sred. obrazovanija s belorus. i rus. jaz. obuchenija. — Minsk: Nacional'nyj institut obrazovanija, 2023. — 176 s.

10. *Mendelevija V.D.* Psihologija devijantnog poverenja. Uchebnoe posobie. — SPb.: Rech', 2005. — 445 s.
11. Metodologicheskie i prikladnye problemy medicinskoj (klinicheskoj) psihologii. Nauchnoe izdanie. Kollektivnaja monografija pod red. N.V. Zverevoj, I.F. Roshhinoj. — M.: OOO «Sam Poligrafist», 2018. — 264 s.
12. *Pavlova N.S., Sergienko E.A.* Sub#ektivnoe kachestvo zhizni, psihologicheskoe blagopoluchie, otnoshenie k vremennoj perspektive i vozrastu u pensionerov, vedushhij raznyj obraz zhizni// Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologija, 2020. T. 10. № 4. S. 384–401.
13. *Poljakova O.B., Bonkalo T.I.* Psihicheskoe zdorov'e: dajdzhest — M.: GBU «NIOZMM DZM», 2023.
14. Psihicheskie rasstrojstva. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-Pogodina disorders> (data obrashhenija: 10.09.2024).
15. Psihologicheskoe zdorov'e. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> (data obrashhenija: 10.09.2024).
16. Psihologija XXI stoletija// Sb. po materialam ezhegodnogo Kongressa «Psihologija XXI stoletija» (Novikovskie chtenija), posvjashhennogo 75-letiju akademika RAN, akademika RAO professora A.L. Zhuravleva, g.Jaroslavl', 12 – 14 maja 2023. — Jaroslavl', JarGU, JaGPU, MAPN, 2023. — 377 s.
17. *Sedankina T.E.* S 28 Psihologija duhovnogo razvitija: uchebnoe posobie — Kazan': ID «MeDDoK», 2020. — 140 s
18. *Sergienko E.A.* Psihologicheskoe zdorov'e: sub#ektivnye faktory// Vestnik RGGU. Serija: Psihologija. Pedagogika. Obrazovanie, 2017. № 4(10). S. 98-117.
19. *Seregina M.Ju.* Sub#ektnost' lichnosti kak komponent psihologicheskogo// Molodoj uchenyj, 2016. № 30(134). S. 364-366.
20. *Studenikina M.M., Buzulan D.A.* Opyt psihologicheskogo pomoshhi beremennym i materjam s det'mi v krizisnom centre «Dom dlja mamy». — M.: Lepta Kniga, 2020. — 240 s.
21. *Terehova O.E., Kim I.N.* Teoreticheskie osnovy jekologo-valeologicheskogo obrazovanija doskol'nikov// Molodoj uchenyj, 2018. № 20(206). S. 423-425.
22. *Timushkina N.V., Talagaeva Ju.A.* Zdorovyj obraz zhizni; v 2 ch.: uchebnoe posobie. Ch. 1. — Saratov: Saratovskij istochnik, 2015. — 104 s.
23. Frejd Z. URL: https://www.historymed.ru/encyclopedia/doctors/index.php?ELEMENT_ID=4984 (data obrashhenija: 06.09.2024).
24. *Frolova A.V., Minullina A.F.* Klinicheskaja psihologija: Metodicheskoe posobie. - Kazan': FGAO UVPO «Kazanskij (Privolzhsckij) federal'nyj universitet», 2013. - 158 s.
25. *Huhlaeva O. V.* Osnovy psihologicheskogo konsul'tirovanija i psihologicheskogo korrekcii: ucheb. posobie dlja studentov vyssh. ucheb. Zavedenij — M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2008. - 208 s.

THE PSYCHOLOGICAL HEALTH OF THE YOUNG MOTHER: THE MAIN CHARACTERISTICS AND FACTORS

Stulnikova E.A.

*Master's student, Humanitarian and Pedagogical Institute, FSBEI in «Togliatti State University»
Stulnikova_elena@vk.com*

Chekina L.F.

cand. teacher. sciences, associate professor, FSBEI in «Togliatti State University»

Abstract: A study was conducted in order to analyze the psycho -emotional state of young mothers and factors affecting their psychological health, with an emphasis on the need to create an effective system of social and psychological support. In the process of studying literary sources, concepts of health models of various authors, as well as conducting a survey among young and future mothers to identify their emotional state, readiness for motherhood and the basic problems that they face, it was revealed that young mothers are faced with social isolation, lack emotional support and time for himself, which leads to a deterioration in their mental health. The main manifestations were anxiety, emotional burnout and self -doubt. The survey showed that a significant part of women experiences psychological difficulties at different stages of motherhood, which emphasizes the need for targeted support. Thus, the psychological health of the mother is critical for the well -being of not only the woman herself, but also the child, since her condition affects the family climate and the process of socialization of the child. Recommendations have been proposed, including social support, self -healing, interaction with communities and relatives, which can help improve the psychological state of young mothers and strengthen their emotional resource.

Keywords: psychological health, mental health, health, social support

Для цитирования: Стульникова Е.А., Чекина Л.Ф. Психологическое здоровье молодой матери: основные характеристики и факторы// Архонт, 2024. № 11(50). С. 35-46.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Сальникова Е.П.

доцент кафедры психологического сопровождения и клинической психологии,
Уфимский университет науки и технологий
kat_sal@mail.ru

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ– УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ С ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИМ СТРЕССОВЫМ РАССТРОЙСТВОМ

Аннотация: в статье рассматриваются жизнестойкость и качество жизни у военнослужащих участников боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством. Проведенное исследование показало, что существует взаимосвязь между жизнестойкостью и ее показателями (контроль, принятие риска и вовлеченность) и показателями качества жизни у военнослужащих участников боевых действий с ПТСР.

Ключевые слова: жизнестойкость, качество жизни, военнослужащие, посттравматическое стрессовое расстройство

Наличие огромного количества стрессогенных факторов в профессиональной деятельности военного, во время вооруженных конфликтах, локальных конфликтах и просто подготовке к боевым действиям, способствует развитию посттравматического стрессового расстройства. Посттравматическое стрессовое расстройство (далее – ПТСР), рассматривается как одна из отрицательных сил, пагубно влияющих на профессиональную деятельность военного

Наличие ПТСР существенно влияет на психологические аспекты жизни человека, помимо этого играет значительную роль во взаимодействии с социальным миром, проживании жизни в обычном мире, а не на поле боя.

Жизнестойкость же, как качество, которое в первую очередь характеризуется стойкостью в преодолении стрессогенных факторов, критических ситуаций, которое стимулирует индивидуума не сдаваться и двигаться дальше, является одним из ключевых психологических качеств для военнослужащего.

Исходя из вышесказанного, **актуальность исследования** обусловлена не только текущей геополитической ситуацией в мире, но и проблематикой адаптации военнослужащих по возвращению домой, способы их восстановления, а также изучения качества жизни и жизнестойкости, как наиболее важных областей в жизни каждого человека, связанного с экстренными ситуациями.

Цель исследования – изучить качество жизни и жизнестойкость у военнослужащих участников боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством.

В данном исследовании перед нами возникает следующий ряд **задач**:

1. Провести анализ исследований жизнестойкости и качества жизни у военнослужащих участников боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством в отечественной и зарубежной литературе.

2. Определить уровень жизнестойкости и качества жизни у военнослужащих участников боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством.

3. Выявить взаимосвязей между проявлениями жизнестойкости и качества жизни у военнослужащих участников боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством.

Выдвигаются следующая **гипотеза исследования** о существовании взаимосвязи между жизнестойкостью и ее показателями (контроль, принятие риска и вовлеченность) и показателями качества жизни у военнослужащих участников боевых действий с ПТСР.

В работе использовались методики: тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова); опросник качества жизни ВОЗКЖ (адаптация: НИПНИ); Миссисипская шкала ПТСР (Авторы: Т. Keane, D. Vrevenet al.).

По результатам исследования степени выраженности посттравматического стрессового расстройства:

- 52% респондентов демонстрируют высокий уровень адаптации;
- у 34% наблюдаются затруднения с адаптацией;
- 14% испытывают симптомы ПТСР.

Для тех, у кого посттравматическое стрессовое расстройство выражено наиболее явно, характерны следующие признаки:

- настойчивые и непроизвольные воспоминания о травмирующих событиях, включающие образы, мысли или ощущения;
- периодические кошмары, вызывающие сильное беспокойство и связанные с пережитым;
- поведенческие или чувственные феномены, создающие ощущение повторного переживания травмы (включая погружение в воспоминания, иллюзии, галлюцинации и диссоциативные эпизоды, происходящие при пробуждении или в состоянии опьянения);
- мощные психологические реакции на внешние или внутренние триггеры, напоминающие о травмирующем событии; избегание мыслей, чувств или разговоров, связанных с травмой;
- избегание действий, мест или лиц, навевающих воспоминания о травме; частичная или полная амнезия в отношении ключевых аспектов травмирующего события; заметное сокращение интереса к прежним значимым видам деятельности;
- чувство отчужденности от окружающих;
- ограничение эмоциональной сферы (например, неспособность испытывать любовь);
- отсутствие долгосрочных жизненных планов (например, касающихся карьеры, брака, детей или нормальной жизни).

По результатам опросника на качество жизни: низкий уровень проявляется у респондентов по оценке восприятия жизни (2%) и шкале духовности и убежденности (10%). Очень высокий уровень проявляется только у 2% в психологической сфере, у 7% уровень независимости, у 3% шкала социального окружения, у 12% духовности/убеждения и у 8% оценка восприятия жизни.

По шкале жизнестойкости: 48% участников демонстрируют низкий уровень, 30% - средний уровень и 22% - высокий уровень жизнестойкости. Эта шкала отображает систему убеждений, связанных с самосознанием, восприятием окружающего мира и взаимодействием с ним.

По шкале вовлеченности: у 45% опрошенных низкий уровень, у 38% - средний, а у 17% - высокий уровень. Эта шкала определяется как уверенность в том, что активное участие в событиях представляет собой лучший способ найти что-то значимое и интересное. Люди с высоким уровнем вовлеченности получают удовольствие от своих занятий, в то время как отсутствие такого убеждения вызывает чувство изолированности и отчужденности. «Если вы уверены в себе и верите в доброжелательность мира, то вам свойственна вовлеченность».

По шкале контроля: 20% респондентов демонстрируют низкий уровень, 58% - средний, а 22% - высокий уровень контроля.

По шкале принятия риска: 35% имеют высокий уровень, 33% - средний, и 22% - низкий уровень.

В результате корреляционного анализа было обнаружено 18 положительных взаимосвязей.

По шкале «Жизнестойкость» имеет положительную взаимосвязь со шкалами: «Общее качество жизни» ($r=0.7469$, при $p=0.00000$); «Физическая сфера» ($r=0.7308$, при $p=0.00000$); «Психологическая сфера» ($r=0.7737$, при $p=0.00000$); «Уровень независимости» ($r=0.7604$, при $p=0.00000$); «Социальные отношения» ($r=0.7747$, при $p=0.00000$); «Духовность/убежденность» ($r=0.6853$, при $p=0.00001$). Взаимосвязь между показателями качества жизни и уровнем жизнестойкости указывает на положительное влияние различных аспектов жизни и системы убеждений человека. Высокое качество жизни и удовлетворенность всеми аспектами жизнедеятельности формируют у индивидуума целостное понимание своих ценностей и убеждений, создавая прочный фундамент, который помогает справляться с кризисами.

По шкале «Вовлеченность» имеет положительную взаимосвязь с такими шкалами, как: «Общее качество жизни» ($r=0.7517$, при $p=0.00000$); «Физическая сфера» ($r=0.6942$, при $p=0.00000$); «Психологическая сфера» ($r=0.7416$, при $p=0.00000$); «Уровень независимости» ($r=0.7457$, при $p=0.00000$); «Социальные отношения» ($r=0.8004$, при $p=0.00000$); «Духовность/убежденность» ($r=0.6919$, при $p=0.00001$). Такие данные свидетельствуют о позитивной динамике и уровне удовлетворенности жизнью и деятельностью, в которой находится индивид. Важно также отметить, что различные аспекты качества жизни не только влияют на степень удовлетворенности, но и формируют её основу.

Шкала «Контроль» имеет сильные положительные взаимосвязи с такими шкалами, как: «Общее качество жизни» ($r=0.7532$, при $p=0.00000$); «Физическая сфера» ($r=0.7568$, при $p=0.00000$); «Психологическая сфера» ($r=0.7460$, при $p=0.00000$); «Уровень независимости» ($r=0.7256$, при $p=0.00000$); «Социальные отношения» ($r=0.7469$, при $p=0.00000$); «Духовность/убежденность» ($r=0.6513$, при $p=0.00002$). Данная шкала отражает потребность человека управлять всеми аспектами своей жизни и контролировать их. Для военнослужащих высокий уровень контроля не является просто психологическим качеством, а важнейшим условием выживания. При возвращении к гражданской жизни они могут испытывать трудности в адаптации, ведь не все аспекты жизни можно контролировать в обычных условиях.

Шкала «Принятие риска» имеет сильную положительную взаимосвязь со шкалой «Уровень независимости» ($r=0.4405$, при $p=0.02528$). Данная шкала указывает на степень ответственности, которую личность готова на себя взять. Это особенно важно для военных, для которых принятие риска и осознание возможных последствий своих действий являются привычным делом. В обычной жизни такая ответственность может вызывать дискомфорт, но для военнослужащих она свидетельствует о высоком уровне независимости, работоспособности и способности адаптироваться к внешним условиям.

Таким образом, качество жизни является объектом исследования в различных научных направлениях. Качество жизни можно определить, как показатель, оценивающий уровень удовлетворения социальных, духовных и материальных потребностей человека. ПТСР возникает у людей после переживания стресса исключительной тяжести или разрушительного характера. Поэтому человеку так необходимы такие качества, которые бы поддерживали его состояние и помогали преодолевать трудности.

Литература:

1. Григорьева Е.П. Психологическое сопровождение посттравматического стрессового расстройства военнослужащих – участников локальных войн. ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России. – Екатеринбург, 2021. – 24 с.
2. Комиссарова Д.В. Жизнестойкость военнослужащих и взаимосвязь с самоотношением и семейным окружением. ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского». – Саратов, 2020. – 24 с.

3. Попкова Н.А. Психологические особенности проявления посттравматического стрессового расстройства у участников боевых действий// Молодой ученый. 2023. № 48(495). С. 286-288.

References:

1. Grigor'eva E.P. Psihologicheskoe soprovozhdenie posttravmaticheskogo stressovogo rasstrojstva voennosluzhashhih – uchastnikov lokal'nyh vojn. FGBOU VO UGMU Minzdrava Rossii. – Ekaterinburg, 2021. - 24 s.
2. Komissarova D.V. Zhiznestojkost' voennosluzhashhih i vzaimosvjaz' s samootnosheniem i semejnym okruzeniem. FGBOU VO «Saratovskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet imeni N.G. Chernyshevskogo». - Saratov, 2020. - 24 s.
3. Popkova N.A. Psihologicheskie osobennosti projavlenija posttravmaticheskogo stressovogo rasstrojstva u uchastnikov boevyh dejstvij// Molodoj uchenyj. 2023. № 48(495). S. 286-288.

QUALITY OF LIFE AND RESILIENCE OF MILITARY PERSONNEL PARTICIPATING IN COMBAT OPERATIONS WITH POST-TRAUMATIC STRESS DISORDER

Salnikova E.P.

Student, Ufa University of Science and Technology

kat_sal@mail.ru

Abstract: The article examines the resilience and quality of life of military personnel involved in combat operations with post-traumatic stress disorder. The study showed that there is a relationship between resilience and its indicators (control, risk-taking and engagement) and indicators of quality of life in military combatant with PTSD.

Keywords: resilience, quality of life, military personnel, post-traumatic stress disorder

Для цитирования: Сальникова Е.П. Качество жизни и жизнестойкость военнослужащих-участников боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством// Архонт, 2024. № 11(50). С. 47-50.

СОВРЕМЕННАЯ СПОРТИВНАЯ ПОЛИТИКА

Морозова К.Б.
магистрант, НГУ Имени П.Ф. Лесгафта

Яковлев А.А.
кандидат педагогических наук, НГУ Имени П.Ф. Лесгафта

САМООЦЕНКА У СПОРТСМЕНОВ 16-18 ЛЕТ В НАСТОЛЬНОМ ТЕННИСЕ

Аннотация: самооценка является важным свойством личности, поскольку играет роль регулятора деятельности человека, обеспечивая наилучшую ситуационную адаптацию к постоянно меняющимся условиям жизни. Она во многом становится определяющей в достижении высокого спортивного результата. Учебно-тренировочный процесс, построенный без учета данного обстоятельства, не может быть признан в полной мере эффективным, так как в нем не создаются условия для специализированного формирования необходимых теннисисту психологических качеств, что в значительной степени снижает его потенциальные возможности в игре.

Ключевые слова: настольный теннис, самооценка у спортсменов, спортсмены 16-18 лет

Результаты исследования. В качестве испытуемых были взяты ученики средних школ, занимающиеся настольным теннисом и не занимающиеся спортом. Все испытуемые являются учениками старших классов в возрасте 16-18 лет

Для изучения уровня самооценки был использован модифицированный вариант методики Г.В. Лозовой.

Суть методики заключается в том, что испытуемому предлагается оценить выраженность у себя определенных качеств личности с помощью визуальной шкалы. Для этого использовалась 9-ти балльная шкала (от 1 до 9). Испытуемый должен был оценить степень развития каждого из предложенных качеств по этой шкале.

Г.В. Лозовой были определены нормативные уровни выраженности самооценки с помощью методики такого типа для спортсменов:

- низкая - 1 - 5,4 баллов;
- средний - 5,5 - 6,5 баллов;
- высокий - 6,6 - 9 баллов.

Педагогический эксперимент, в котором приняли участие 30 спортсменов 16-18 лет, занимающихся настольным теннисом (ЭГ) и 30 школьников, не занимающихся спортом того же возраста (КГ) проходил в ГБ ДОУ школа №298 и в спортивном клубе «Ракетка», расположенных по адресу Санкт-Петербург, Альпийский переулок д.17/3, с сентября 2017 по ноябрь 2017 года. Он включал в себя проведение серии занятий с теннисистами экспериментальной группы по разработанной методике, направленной на коррекцию показателей самооценки.

Качества: внешняя привлекательность, интеллект, авторитетность людей, компетентность, практические умения, успешность в делах, жизненная активность, волевые качества, приспособляемость, умение общаться с людьми.

№	Качества и их самооценка									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
M	6,6	7,9	6,7	7,0	4,0	2,9	5,5	2,5	3,0	5,8
s	1,6	1,1	1,6	1,0	1,3	1,4	1,5	1,0	1,7	1,6
m	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,3	0,4	0,2	0,4	0,3

Таблица 1. Результаты тестирования самооценки спортсменов 16-18 лет, которые занимаются настольным теннисом (n=30) до эксперимента (баллы)

№	Качества и их самооценка									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
M	2,5	2,5	2,6	5,8	6,8	5,6	6,6	6,2	5,9	4,5
s	1,5	1,6	1,5	1,6	1,9	2,2	2,3	1,9	2,0	2,2
m	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4	0,4

Таблица 2. Результаты тестирования самооценки школьников 16-18 лет, которые не занимаются спортом (n=30) до эксперимента (баллы)

По результатам проведенного психологического тестирования на определение самооценки для наглядности была составлена сводная таблица 3.

Группы	Общая сумма отдельных самооценок	Средний показатель отдельной самооценки
ЭГ	177,78	6,44± 1,4
КГ	152,34	5,17± 1,3
Достоверность	P<0,05	P<0,05

Таблица 3. Уровень самооценки испытуемых 16-18 лет из ЭГ и КГ до эксперимента (баллы)

У испытуемых из ЭГ средний показатель отдельной самооценки составил 6,44± 1,4 балла, а в КГ - 5,17± 1,3 балла. Общая сумма отдельных самооценок в ЭГ составила 177,78 балла, а в КГ – 152,34 балла. Между группами в начале исследования выявлены достоверные отличия по критерию Вилкасона, P<0,05. Самооценка у подростков 16-18 лет, занимающихся теннисом оказалась выше, чем у их сверстников, не спортсменов.

Группы	Общая сумма отдельных самооценок	Средний показатель отдельной самооценки
ЭГ	226,64	7,27± 1,5
КГ	162,15	5,38± 1,4
Достоверность	P<0,05	P<0,05

Таблица 4. Уровень самооценки испытуемых 16-18 лет из ЭГ и КГ после педагогического эксперимента (баллы)

У испытуемых из ЭГ средний показатель отдельной самооценки составил 7,27± 1,5 балла, а в КГ - 5,38± 1,4 балла. Общая сумма отдельных самооценок в ЭГ составила 226,64

балла, а в КГ – 162,15 балла. Между группами после эксперимента также выявлены достоверные отличия по критерию Вилкасона, $P < 0,05$.

Заключение: Приrost изучаемых показателей в экспериментальной группе после проведения педагогического эксперимента больше, чем в контрольной группе. Самооценка у подростков 16-18 лет, занимающихся теннисом оказалась выше, чем у их сверстников, не спортсменов.

Литература:

1. Айзман Р.И., Головин М.С., Гиренко Л.А. Психофизиологические показатели лыжников-гонщиков и биатлонистов разного уровня спортивного мастерства// Теория и практика физической культуры, 2013. № 4. С. 21-25.
2. Баландин В.И., Чебраков Ю.В., Шмагин В.В. Исследование эффективности методов отбора спортсменов для обучения в училищах олимпийского резерва// Вестник Балтийской педагогической академии. – СПб.: БПА, 2000. С.82-88.
3. Булатова М.М. Теоретико-методические основы реализации функциональных резервов спортсменов в тренировочной и соревновательной деятельности: автореф. дис. ... д-ра пед. Наук. – Киев.: Изд-во УГУФВС, 1996. – 50 с.

References:

1. Ajzman R.I., Golovin M.S., Girenko L.A. Psihofiziologicheskie pokazateli lyzhnikov-gonshnikov i biatlonistov raznogo urovnja sportivnogo masterstva// Teorija i praktika fizicheskoy kul'tury, 2013. № 4. S. 21-25.
2. Balandin V.I., Chebrakov Ju.V., Shmagin V.V. Issledovanie jeffektivnosti metodov otbora sportsmenov dlja obuchenija v uchilishhah olimpijskogo rezerva// Vestnik Baltijskoj pedagogicheskoy akademii. – SPb.: BPA, 2000. S.82-88.
3. Bulatova M.M. Teoretiko-metodicheskie osnovy realizacii funkcional'nyh rezervov sportsmenov v trenirovochnoj i sorevnovatel'noj dejatel'nosti: avtoref. dis. ... d-ra ped. Nauk. – Kiev.: Izd-vo UGUFVS, 1996. – 50 s.

SELF-ESTEEM IN 16-18 YEAR OLD TABLE TENNIS ATHLETES

Morozova K.B.

Master's student, P.F. Lesgaft National State University

Jakovlev A.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, P.F. Lesgaft NSU

1645082@mail.ru

Abstract: Self-esteem is an important property of personality, as it plays the role of a regulator of human activity, providing the best situational adaptation to constantly changing conditions of life. In many respects it becomes determinant in achieving a high sports result. The educational and training process, built without taking into account this circumstance, cannot be recognised as fully effective, because it does not create conditions for the specialised formation of psychological qualities necessary for a tennis player, which significantly reduces his potential abilities in the game.

Keywords: table tennis, self-esteem in athletes, athletes 16-18 years old

Для цитирования: Морозова К.Б., Яковлев А.А. Самооценка у спортсменов 16-18 лет в настольном теннисе// Архонт, 2024. № 11(50). С. 51-53.

СОВРЕМЕННАЯ СПОРТИВНАЯ ПОЛИТИКА

Щекин А.Ф.

кандидат педагогических наук, доцент,
Пятигорский медико-фармацевтический институт,
филиал «Волгоградский государственный медицинский университет»
anatshekin@mail.ru

Пушкарская Ю.А.

доцент, кандидат педагогических наук,
Пятигорский медико-фармацевтический институт,
филиал «Волгоградский государственный медицинский университет»
pushkarskaya_85@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА УМСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: в статье рассматривается влияние физической активности на умственные способности студентов. Цель статьи состоит в анализе воздействия умственной нагрузки и двигательной активности на психическое состояние, физическую и умственную работоспособность студентов. В завершении составлены выводы о благоприятном влиянии физической активности на умственные способности студентов.

Ключевые слова: студенты, физическая активность, умственные способности

Введение. Сегодня в условиях глобальной цифровизации интенсивная интеллектуальная деятельность становится для современного человека определяющим процессом. Вместе с тем, стремительное проникновение во все сферы общественной жизни инноваций и информационно-коммуникационных технологий создает проблему значительного снижения у людей двигательной активности.

Настоящая проблема широко распространена среди студентов, чья учебная деятельность в основном протекает в малоподвижных условиях. Двигательная активность студентов в образовательном процессе ограничена несколькими часами физической культуры, остальное же время они проводят в аудиториях за партой или компьютером в положении сидя. В последние годы проблема усугубилась пандемией COVID-19, в связи с которой учебный процесс неоднократно переводился в дистанционный формат [2]. Низкая физическая активность негативно сказывается на физическом, психологическом состоянии организма и влечет снижение умственных способностей человека, что подтверждается отзывами студентов о сложностях в обучении, поэтому определение влияния физической активности студентов на их умственные способности представляется актуальной и востребованной задачей.

Материалы и методы исследования. Исследования взаимосвязи физической и умственной деятельности ведутся уже не одно столетие. В частности, русский ученый-естествоиспытатель И.М. Сеченов в XIX в. проводил физиологические обследования активного отдыха, которые в будущем позволили сформулировать ключевые принципы организации отдыха, связанные с физической активностью, при умственных нагрузках [6].

В настоящее время современной наукой доказано, что физическая активность оказывает целостное влияние на организм человека и непрерывно и разносторонне воздействует на его центральную нервную систему. Регулярное вовлечение мышечной системы в двигательную активность побуждает умственную деятельность человека и способствует повышению продуктивности интеллектуального труда, а значит, оптимальная

тренированность является залогом не только хорошей физической формы, но и эффективной умственной работоспособности [4].

Результаты и обсуждения. Данные выводы содержат и мировые исследования взаимосвязи физической активности умственной деятельности, подтверждающие благоприятное влияние физической нагрузки на мозг. Происходящие во время активности увеличение притока крови и кислорода к мозгу и повышение уровня норадреналина и эндорфина, способствуют снятию стресса и улучшению настроения, стимуляции факторов роста нервов, поддерживающих жизнеспособность нейронов и синаптическую пластичность. Таким образом, систематическая двигательная активность содействует одновременному поддержанию и развитию как физических, так и умственных способностей [5].

Образовательный процесс студентов связан с высокой умственной нагрузкой, с приемом и обработкой больших объемов информации. В результате напряженной умственной деятельности у студентов происходит сильное возбуждение головного мозга в относительно небольшой области нервных центров, что приводит к быстрой утомляемости. При продолжительном нахождении в таких условиях возникают процессы торможения, нервное возбуждение накапливается и может повлечь излишнее мышечное напряжение. В конечном счете эти факторы отражаются на психическом состоянии студентов.

Умственные способности человека находятся в прямой зависимости от состояния его психики. При оптимальной физической активности у студентов происходит выброс адреналина и эндорфинов в кровь, что способствует гармонизации эмоционального фона и улучшению всех процессов их деятельности. Именно двигательная активность студента, спортивные и физические упражнения способны предотвратить или снять мышечное напряжение, психическое и умственное утомление, что способствует улучшению его умственных способностей [1].

Важно учитывать, что лишь грамотно подобранные группы физических упражнений обеспечат поддержание оптимального физического и интеллектуального состояния студентов, а некорректно определенный объем активности негативно отразится на их общем состоянии работоспособности. Чтобы избежать возможных ошибок, преподаватель физического воспитания должен быть опытным, знать и учитывать в работе ряд нюансов, касающихся вопросов влияния физических нагрузок на психическое состояние и умственные способности студентов.

Немаловажное значение имеет и выбор времени для физической активности. Так, по окончании четвертой-пятой пары студентам достаточно сложно собраться и сосредоточиться на выполнении сложных физических упражнений, в то время как комплексы упражнений на растяжение и расслабление мышц будут весьма кстати, так как позволят избавиться от мышечного напряжения и спазмов, положительно повлияют на психический и эмоциональный фон. Следует учитывать, что интенсивность и частота физических нагрузок должна определяться индивидуально, в соответствии с медицинскими показаниями, степенью начальной физической подготовки и психического состояния каждого студента [3].

Выводы. Таким образом, физическая активность благоприятно влияет на умственные способности студентов. Она стимулирует работу участков головного мозга, отвечающих не только за двигательные функции, но и функции обучения, мышления, памяти и концентрации, что происходит за счет развития нейронных связей, поэтому оптимальная физическая нагрузка способствует улучшению памяти у студентов, повышению у них устойчивости внимания, ускорению зрительно-двигательной реакции.

Литература:

1. *Алдошина Е.А.* Влияние физической культуры на мозговую деятельность студентов образовательных организаций// Наука-2020, 2020. № 1(37). С. 31-34.
2. Влияние COVID-19 на опыт обучения студентов в ВУЗе (2021). URL: <https://www.wework.com/ru-RU/ideas/research-insights/research-studies/the-impact-of-covid-19-on-the-university-student-experience> (дата обращения: 15.11.2022).
3. *Головина В.А., Нечаева А.М., Рыльская А.В.* Влияние занятий физкультурой на умственные способности студентов// Успехи в химии и химической технологии, 2017. № 14. Т. 31 С. 110-112.
4. *Лучинина И.Г., Сулохин Т.Э., Попов Д.Д.* Влияние физических упражнений на умственную производительность студентов// E-Scio, 2019.
5. *Маккарти Н., Холл А., Шусмит А., Сазерленд Р., Ходдер Р., Кэмпбелл Э., Натан Н.* Австралийские дети не соответствуют рекомендуемым уровням физической активности в школе: анализ объективно измеренных данных о физической активности из перекрестного исследования// PreventiveMedicineReports, 2021. Т. 23. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S221133552100108X?via%3Dihub> (дата обращения: 14.11.2022).
6. *Михарева В.М.* Сеченов И.М. и его роль в исследовании нервной системы в трудовой деятельности человека// Международный студенческий научный вестник, 2018. № 6.

References:

1. Aldoshina E.A. Vlijanie fizicheskoy kul'tury na mozgovuju dejatel'nost' studentov obrazovatel'nyh organizacij// Nauka-2020, 2020. № 1(37). S. 31-34.
2. Vlijanie COVID-19 na opyt obuchenija studentov v VUZe (2021). URL: <https://www.wework.com/ru-RU/ideas/research-insights/research-studies/the-impact-of-covid-19-on-the-university-student-experience> (data obrashhenija: 15.11.2022).
3. Golovina V.A., Nechaeva A.M., Ryl'skaja A.V. Vlijanie zanjatij fizkul'turoj na umstvennye sposobnosti studentov// Uspehi v himii i himicheskoy tehnologii, 2017. № 14. T. 31 S. 110-112.
4. Luchinina I.G., Sulohin T.Je., Popov D.D. Vlijanie fizicheskikh uprazhnenij na umstvennuju proizvoditel'nost' studentov// E-Scio, 2019.
5. Makkarti N., Holl A., Shusmit A., Sazerlend R., Hodder R., Kjempbell Je., Natan N. Avstralijskie deti ne sootvetstvujut rekomenduemym urovnjam fizicheskoy aktivnosti v shkole: analiz ob#ektivno izmerennyh dannyh o fizicheskoy aktivnosti iz perekrestnogo issledovanija// PreventiveMedicineReports, 2021. Т. 23. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S221133552100108X?via%3Dihub> (data obrashhenija: 14.11.2022).
6. Mihareva V.M. Sechenov I.M. i ego rol' v issledovanii nervnoj sistemy v trudovoj dejatel'nosti cheloveka// Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik, 2018. № 6.

THE EFFECT OF PHYSICAL ACTIVITY ON THE MENTAL ABILITIES OF STUDENTS

Shchekin A.F.

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - branch of the «Volgograd State Medical University»
anatshekin@mail.ru

Pushkarskaya Y.A.

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute - branch of the «Volgograd State Medical University»
pushkarskaya_85@mail.ru

Abstract: The article considers with the influence of physical activity on the mental abilities of students. The purpose of the article is to analyze the impact of mental load and physical activity on the mental state, physical and mental performance of students. At the end, conclusions were drawn about the beneficial effect of physical activity on the mental abilities of students.

Keywords: students, physical activity, mental abilities

Для цитирования: Щекин А.Ф., Пушкарская Ю.А. Влияние физической активности на умственные способности студентов // Архонт, 2024. № 11(50). С. 54-57.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

Рябцева К.А.
студент, Российский государственный аграрный университет,
МСХА имени К. А. Тимирязева
Cuclus@mail.ru

Трушина А.М.
студент, Российский государственный аграрный университет,
МСХА имени К. А. Тимирязева
shurikbasket10@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются основные положения государственной молодежной политики в России и ее нормативно–правовая база. Обобщаются ключевые рычаги и механизмы государственной молодежной политики, а также опора на поддержки креативных идей среди молодежи, которые являются залогом инновационного развития России на период до 2025 г. Представлены актуальные проблемы в государственной молодежной политике в России, а также пути их решения через инструменты управляющего, институционального и организационного характера.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, молодая семья, молодежные учреждения, волонтерство, материальная заинтересованность

Молодежь является драйвером стабильного и устойчивого развития различных сфер общества, поэтому государственные инициативы в данном направлении предусматривают ускоренную реализацию программ и проектов с целью стратегического развития. Действующая в России молодежная политика регламентирована Распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403–р.

Данный документ разработан в соответствии с актуальными направлениями политики страны и нормативными актами, в соответствии с общими целями и требованиями экономического и социального развития на период до 2025 г., а также в соответствии с реальной ситуацией в области развития молодежи с учетом влияния факторов макроэкономической и геополитической среды [5].

Цели молодежной политики России в области развития: более эффективно гарантируется право молодежи на образование, постепенно обеспечивается равенство доступа к базовым государственным образовательным услугам и значительно повышается уровень справедливости в контексте карьерного роста и духовного развития [6].

Возрастной диапазон молодых людей согласно требованиям законодателям составляет 14–35 лет. Можно обратить внимание на то, что государство всегда придавали большое значение молодежи, поэтому принимались соответствующие меры согласно Федеральному закону от 30.12.2020 г. №489–ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», в том числе программа «Молодая семья», льготы и выплаты для студентов, а также поддержка начинающих специалистов [1].

Важно отразить в таблицах 1–3 результаты мониторинга регионов России с наиболее высокими результатами в области организации государственной молодежной политики за 2023 г.

Субъект	Место
Республика Татарстан	1
Ленинградская область	2
Волгоградская область	3
Ростовская область	4
г. Санкт–Петербург	5
Краснодарский край	6
Оренбургская область	7
Нижегородская область	8
Республика Дагестан	9
Алтайский край	10

Таблица 1. Итоги мониторинг группа х (более 500 тысяч человек)

Можно обратить внимание на то, что благодаря серии государственных программ и инициатив Республика Татарстан вышла на передний край. В том числе можно наблюдать высокий уровень организованности волонтерских мероприятий в контексте международных и общероссийских форумов, а также финансирование молодежных проектов различного характера через конкурсы, тендеры и другие формы.

Субъект	Место
Белгородская область	1
Тульская область	2
Архангельская область	3
Калининградская область	4–5
Республика Мордовия	4–5
Тюменская область	6
Астраханская область	7
Кировская область	8
Вологодская область	9
Липецкая область	10

Таблица 2. Итоги мониторинг группа Y (от 200 тысяч до 500 тысяч человек)

В данной группе лидером является Белгородская область, которая выстраивает свою политику в соответствии с устоявшимися федеральными и региональными нормативно–правовыми актами.

Субъект	Место
Ямало–Ненецкий автономный округ	1
Республика Марий Эл	2
Мурманская область	3
Карачаево–Черкесская Республика	4
Республика Карелия	5
Новгородская область	6
Камчатский край	7
Республика Алтай	8
Курганская область	9
Сахалинская область	10

Таблица 3. Итоги мониторинг группа Z (менее 200 тысяч человек)

Последнее место в третьей группе регионов приходится на Сахалинскую область. Государственные органы всегда настаивали на том, чтобы использовать молодежь как силу для развития государства, создавая условия и предоставляя сцену для проявления молодыми людьми своих талантов. Помимо прочего, государство уважает особенности молодых людей, их креативное мышление, которое является залогом инновационного развития экономики страны в направлении научных исследований и качественных разработок [3].

Сегодня среди актуальных проблем ряд исследователей подчеркивают неэффективную работу молодежных учреждений, которая в должном образе не стандартизирована [4]. Руководящие структуры данных учреждений не заинтересованы в результате, однако в их функции входит улучшение элементарных условий жизни молодых людей, что является отправным рычагом для повышения и активизации деятельности самой молодежи. Сталкиваясь со сложной и изменчивой международной обстановкой и трудными задачами развития, государственные ведомства должны координировать и продвигать общую схему работы, т.е. требуется разработка методических указаний на федеральном уровне по работе данных молодежных организаций – данный продукт будет решением первой проблемы [7]. Помимо прочего, план мероприятий молодежных организаций на текущий год должен адаптироваться к изменяющимся условиям экономического развития, важно обеспечивать переход к Индустрии 4.0, поскольку в большинстве своем молодое поколение черпает информацию из сети Интернет, а сегодня в особенности осваивает машинное обучение и искусственный интеллект, являющийся передним краем перехода к Четвертой промышленной революции.

Молодежь – это жизненная сила и основа экономического и социального развития страны. Необходимо четко осознавать, что по сравнению с новыми требованиями модернизации социально–экономической жизни, важно решать множество проблем, в том числе в области идеологического воспитания молодежи. Сегодня в медиапространстве подчеркивается связь детородных планов российских молодежи и проблемы ЛГБТ, которое активно регламентируется цензурой, но до сегодняшних дней не привело к требуемым результатам. Для решения данной проблемы необходимо совершенствование институционального уровня, поскольку законодательное ограничение на текущей стадии развития кризиса не приводит к требуемым результатам. На уровне общеобразовательных учреждений (базис формирования установок и взглядов молодежи) важно предусмотреть

активизацию воспитательного процесса в направлении традиционных ценностных установок – сегодня в медиапространстве подчеркиваются возможности уроков по формированию у молодежи семейного воспитания (семьеведение), которое может быть интегрировано в 10–11 классах. С точки зрения возможности реализации данного предложения – инициатива уже проверена в 36 регионах России и демонстрирует положительные результаты с точки зрения концепции советской семьи и этики и психологии семейной жизни. Важно пропагандировать научные концепции, знания и методы семейного воспитания, а также осуществлять базовое воспитание традиционной культуры, патриотизма, социальной ответственности, поскольку данные постулаты являются требованиями устойчивого развития и повышения качества жизни населения. Немаловажное значение имеет и третья проблема, а именно пассивный характер самой молодежи, в отдельных лишь случаях можно наблюдать проявление креативного характера, которое приводит к продуктивным результатам (проект «ВКонтакте», который привел к серьезным изменениям в каналах коммуникаций общественности, был создан П.В. Дуровым и Н.В. Дуровым в 2006 году, когда первому было чуть больше 20 лет).

В связи с этим важно внедрять инновационный план по созданию системы курсов идеологической и политической теории. Важно направлять молодых людей на то, чтобы те усердно учились, развивали креативное мышление и традиционные ценности, которые позволили бы воплотиться твердым убеждениям молодежи [2]. Целесообразно проводить обучение молодежи интернет–грамотности и направлять молодых людей научному использованию Интернета, в соответствии с законом, цивилизованным и рациональным образом. Следует проводить масштабные молодежные волонтерские акции «цифровая цивилизация», организовывать и мобилизовывать большинство молодых людей для регистрации в качестве волонтеров с целью решения проблемы пассивного характера.

Для молодых людей, работающих на предприятиях, следует организовывать обширные мероприятия по трудоустройству, которые помогают им правильно подходить к конкретным проблемам, возникающим в их карьере, с позитивным, прагматичным и рациональным подходом. В свою очередь, в отношении сельской молодежи необходима пропаганда направлений политики страны в сторону поддержки фермеров и оказание им помощи посредством финансирования, обучающих и развивающих программ, а также формирования идеологического понимания.

Таким образом, по мере решения выявленных проблем и интеграции, предлагаемых рекомендаций можно ожидать, что к 2025 г. система государственной политики в области развития молодежи и рабочий механизм с российской спецификой станут более совершенными, а идеологическая и политическая грамотность значительно повысится. Помимо прочего, необходимо усиление пропагандистской и просветительской работы в области традиционных понятий семейной жизни с целью предотвращения возможного демографического кризиса в России.

Литература:

1. Касьянов В.В. Социально–исторические проблемы осуществления государственной молодежной политики в современной России// Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки, 2021. С. 1–5.
2. Нечаева О.А. Проблемы реализации молодежной политики в Российской Федерации// Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки, 2022. С. 171–173.
3. Пенделеев А.М., Цветков С.А. Анализ проблем молодежной политики во Владимирской области: причины и пути решения// Экономика и социум, 2023. С. 772–778.
4. Феоктистова О.С., Проскурина А.В., Дагаева И.А. О некоторых проблемных аспектах оценки реализации молодежной политики (на примере Псковской области)// Beneficium, 2022. С. 101–106.

5. Черноморцев А.А. Региональная молодежная политика в контексте государственной социальной политики: проблемы и перспективы развития// Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами, 2023. С. 101–104.
6. Шатохин М.В., Новосельский С.О., Пастухова Л.С. Региональные аспекты молодежной политики в системе развития общественной экосистемы// Известия ТулГУ. Гуманитарные науки, 2022. С. 43–52.

References:

1. Kas'janov V.V. Social'no–istoricheskie problemy osushhestvlenija gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v sovremennoj Rossii// Gumanitarnye, social'no–jekonomicheskie i obshhestvennye nauki, 2021. С. 1–5.
2. Nechaeva O.A. Problemy realizacii molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii// Gumanitarnye, social'no–jekonomicheskie i obshhestvennye nauki , 2022. С. 171–173.
3. Pendelev A.M., Cvetkov S.A. Analiz problem molodezhnoj politiki vo Vladimirskoj oblasti: prichiny i puti reshenija// Jekonomika i socium, 2023. С. 772–778.
4. Feoktistova O.S., Proskurina A.V., Dagaeva I.A. O nekotoryh problemnyh aspektah ocenki realizacii molodezhnoj politiki (na primere Pskovskoj oblasti)// Beneficium, 2022. С. 101–106.
5. Chernomorcev A.A. Regional'naja molodezhnaja politika v kontekste gosudarstvennoj social'noj politiki: problemy i perspektivy razvitija// Razvitie teorii i praktiki upravlenija social'nymi i jekonomicheskimi sistemami, 2023. С. 101–104.
6. Shatohin M.V., Novosel'skij S.O., Pastuhova L.S. Regional'nye aspekty molodezhnoj politiki v sisteme razvitija obshhestvennoj jekosistemy// Izvestija TulGU. Gumanitarnye nauki, 2022. S. 43–52.

THE MAIN PROBLEMS OF STATE YOUTH POLICY IN RUSSIA AND WAYS TO SOLVE THEM

Ryabtseva K.A.

3rd year student

Russian State Agrarian University - MSCHA named after K. A. Timiryazev

Cuclus@mail.ru

Trushina A.M.

Student 3 course

Russian State Agrarian University - MSHA named after K. A. Timiryazeva

shurikbasket10@mail.ru

Abstract: The article reveals the main provisions of the state youth policy in Russia and its legal framework. It summarizes the key levers and mechanisms of the state youth policy, as well as reliance on the support of creative ideas among young people, which are the key to Russia's innovative development until 2025. It presents current problems in the state youth policy in Russia, as well as ways to solve them through management, institutional and organizational tools.

Keywords: youth, state youth policy, young family, youth institutions, volunteering, material interest

Для цитирования: Рябцева К.А., Трушина А.М. Основные проблемы государственной молодежной политики в России и пути их решения// Архонт, 2024. № 11(50). С. 58-62.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

Золотарева Н.В.

кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка,
Уральский государственный экономический университет

ОСОБЕННОСТИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ИДИОМ

Аннотация: в статье говорится о том, что без знания идиом невозможно полное владение иностранным языком. Основными сложностями являются: недостаточное понимание идиомы в целом, неумение выделить ее из контекста, несвоевременное использование идиомы в речи. В значительной степени неизвестно, насколько по-своему их используют говорящие или какие факторы способствуют их освоению. Изучение этимологии идиоматического выражения способствует ее лучшему пониманию и адекватному использованию. Употребление иностранных идиом в речи зависит от возраста говорящего и от ряда других факторов.

Ключевые слова: идиома, ключевые знания, повседневное языковое употребление, владение языком, буквальное значение

Знание идиом является важным аспектом владения языком. Широко известен тот факт, что неносители языка обычно испытывают трудности с пониманием идиом, даже если у них большой словарный запас, потому что значение идиом выходит за рамки буквального значения [1, с. 19]. Однако, об особенностях их использования известно на удивление мало. Например, в значительной степени неизвестно, насколько по-своему их используют говорящие или какие факторы способствуют их освоению. Этот недостаток знаний серьезно ограничивает возможность обобщения экспериментальных исследований по производству и пониманию многословных выражений (обычно идиом) и в целом предполагает, что еще предстоит исследовать значительную неизведанную территорию языковых знаний [2, с. 55]. Нелинейный регрессионный анализ со смешанными эффектами показал, что возраст участников, а не их образование, а также частота и разложимость идиом повлияли на оценки знакомства. Знание многословных выражений развивается на протяжении всей жизни, приобретается в результате воздействия и у участников моложе 40 лет зависит от способности к разложению элементов [4, с. 7]. В повседневном языковом употреблении многие понятия выражаются многословными выражениями, например, *hit the road* - отправляйтесь в путь (уезжайте), *break the ice* - ломайте лед (снимайте социальную напряженность с помощью замечания), *pay through the nose* - дорого заплатить, заплатить с лихвой, или даже *how are you, what's up* - как дела (формула, которой обмениваются при встрече). Эти выражения должны быть изучены вместе со словами и правилами, которые позволяют нам генерировать новые предложения и представляют собой важный аспект того, что называют владением родным языком. Основываясь на анализе разговорных данных, они оценили количество таких выражений в английском языке в сотни тысяч и предположили, что доступ к этим заранее заданным выражениям в долговременной памяти является необходимым условием для беглой речи. Тем не менее, несмотря на то, что важность многословных выражений была признана в психолингвистике (о чем свидетельствуют многочисленные экспериментальные исследования усвоения, обработки и производства идиом), наши знания об этих единицах обработки все еще очень ограничены. То есть, в отличие от наших знаний об отдельных словах, мы не знаем, какие факторы ограничивают словарный запас, состоящий из нескольких слов, и как он используется в зависимости от говорящего. Интерес представляет изучение того, как характеристики говорящего (возраст, образование) и характеристики предмета совместно влияют на приобретение словарного запаса идиом. Из-за «многомерности» английских идиом они играют важную роль, и в

последнее время им уделяется большое внимание, особенно в исследованиях английского языка. Тем не менее, неносители языка обычно испытывают трудности с пониманием идиом, даже если у них может быть большой словарный запас, потому что значение английских идиом выходит за рамки буквального значения, так что значение идиом часто может быть непонятным. не может быть расшифрован путем интерпретации отдельных слов [3, с. 31]. Кроме того, преподаватели английского языка также должны заниматься синтаксическими, семантическими и прагматическими знаниями английских идиом. Чен Хси и др. [7, с. 10] сначала поручили студентам проанализировать синтаксическую структуру идиомы и попросили их проанализировать грамматические употребления. Затем они дали учащимся несколько примеров предложений для чтения после анализа семантического значения или рассказа о его культурных аспектах. В своем исследовании они не давали студентам дополнительной практики использования идиом.

Среди тенденций «моды» на иностранные слова в практике коммуникации можно отметить появление идиом, связанных с глубинным интересом к чужому языку как «тексту» в широком смысле этого слова. Насыщение родного языка подобными «цитатами» можно считать проявлением диалогических тенденций, процессом заимствования концепций, признания значимости отдельных героев культуры и т.д., что лингвисты называют интертекстуальностью [2]. Особое место среди заимствований занимают именные идиомы [4]. Имя, пожалуй, это самое важное, что остается в памяти человека при изучении той или иной культуры. Велика роль личности в истории народа, неслучайно, имя появляется в идиомах, как хранители истории. Опора на образ становится все более популярным в современном образовании в связи с иконическим поворотом. В связи с этим особо значимым событием является издание ряда словарей, выпускаемых издательством «Антология» (Санкт-Петербург) в последние годы «350 идиом и их происхождение», «350 географических идиом», «Digital idioms», «Idioms with their origins», «Carry Coals to Newcastle. 350 Geographical Idioms and More», др. Все эти идиомы – своеобразные метафоры, которые позволяют больше запомнить фактов об английском языке и культуре англоязычных стран. Их употребление, как правило, иллюстрируется примерами их употребления в речи, рисунками. Знакомство с географическими идиомами позволяет расширить знания о топонимах и этнонимах, географических и исторических памятниках культуры. Значение идиом как элементов интертекстуальности в лингвистике практически не исследовано, чем и объясняется интерес автора статьи к этой тематике. Главным методом анализа становится сравнительно-исторический.

Визуальные образы, знание реальных историй, связанных с визуальным рядом, способствует запоминанию, позволяет не только вызвать большую мотивацию к обучению, но и сохранить информацию в долговременной памяти, узнать страноведческую информацию [6, с. 10]. Идиомы с использованием имен позволяют лучше познакомиться с персонажами библейских и мифологических историй, позволяет запомнить имена национальных и литературных героев, ставших нарицательными. Часто английские идиомы сравниваются с русскими, близкими по содержанию. Существует одно правило профессионального перевода: нужно избегать буквального перевода метафоры, а идиому описывать, а не переводить и не заменять подобным эквивалентом (хотя последнее иногда допускается).

Речь с использованием идиом более выразительна, лучше воздействует на слушателя, вызывая к активности восприятия, лучше запоминается. Знание идиом и их использование в разговорной практике и в написании эссе – обязательное требование при сдаче международных экзаменов по английскому языку. Уместное и нечастое использование идиом говорит о высоком уровне знания языка и культуры говорящим, о понимании им скрытых смыслов и высоком уровне начитанности. В традициях английской культуры даже при проведении экскурсий по городу требуется использование местного фольклора:

представитель одного графства может не понять экскурсовода из другого графства. Так «агенты местной культуры» побуждают путешественников к освоению местного фольклора и истории.

Исследования показали, что учащиеся, которые рассматривали этимологию идиом и повседневных выражений, обучались более эффективно [5, с. 91]. Однако, следует отметить, что знание контекста может потребовать слишком много времени для усвоения английских идиом [6, с. 3]. Учащимся требуется больше времени и усилий, чтобы понять происхождение или собрать полные контекстуальные подсказки, чтобы понять весь разговор. Другими словами, идиомы с непредсказуемым значением создают дополнительные проблемы как для преподавателей, так и для учащихся. Поэтому богатое содержание английских идиом и отношения между языками, коммуникацией и культурой привлекают гораздо больше внимания в академических исследованиях.

Литература:

1. *Виноградов В.В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография: учебник. – М., 1977.
2. *Гольцов В.В.* Фразеологизмы как средство выразительности на страницах газет// Русский язык в школе, 1992. № 5(6). С. 33-37.
3. *Гончарова Н.А.* Трансформации фразеологических единиц в языке прессы// Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2017. Т. 31. С. 746-750.
4. *Караулов Ю.Н.* Язык СМИ как модель общенационального языка// Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования. Тезисы докладов международной научной конференции. – М., 2001.
5. *Муратов С.* Телевидение в поисках телевидения. Хроника авторских наблюдений. – М., 2009.
6. *Нещименко Г.П.* Язык и культура в истории этноса. Язык. Этнос. Культура. – М., 1994.
7. *Lin Rungtai, Yang Shih-Wei, Siao Wun-Sin, Lin Han-yu, Kang Yen-Yu.* Designing «Height» into Daily Used Products - A Case Study of Universal Design. In: Stephanidis, Constantine (eds.) UAHCI 2007 - 4th International Conference on Universal Access in Human-Computer Interaction - Part 1 July 22-27, 2007. - Beijing, China. P. 207-216.

References:

1. *Vinogradov V.V.* Izbrannyye trudy. Leksikologiya i leksikografija: uchebnik. - M., 1977.
2. *Gol'cov V.V.* Frazеologizmy kak sredstvo vyrazitel'nosti na stranicah gazet// Russkij jazyk v shkole, 1992. № 5(6). S. 33-37.
3. *Goncharova N.A.* Transformacii frazeologicheskikh edinic v jazyke pressy// Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept», 2017. T. 31. S. 746-750.
4. *Karaulov Ju.N.* Jazyk SMI kak model' obshhenacional'nogo jazyka// Jazyk sredstv massovoj informacii kak ob#ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. - M., 2001.
5. *Muratov S.* Televidenie v poiskah televidenija. Hronika avtorskih nabljudenij. - M., 2009.
6. *Neshhimenko G.P.* Jazyk i kul'tura v istorii jetnosa. Jazyk. Jetnos. Kul'tura. - M., 1994.
7. *Lin Rungtai, Yang Shih-Wei, Siao Wun-Sin, Lin Han-yu, Kang Yen-Yu.* Designing "Height" into Daily Used Products - A Case Study of Universal Design. In: Stephanidis, Constantine. UAHCI 2007 - 4th International Conference on Universal Access in Human-Computer Interaction - Part 1 July 22-27, 2007. - Beijing, China. P. 207-216.

FEATURES OF FOREIGN LANGUAGE IDIOMS

Zolotareva N.V.

Ph.D., Associate Professor of the Department of Business Foreign Language, Ural State University of Economics

Abstract: *The article says that without knowledge of idioms, it is impossible to fully master a foreign language. The main difficulties are: insufficient understanding of the idiom as a whole, inability to separate it from the context, untimely use of the idiom in speech. It is largely unknown how much speakers use them in their own way or what factors contribute to their development. The study of the etymology of an idiomatic expression contributes to its better understanding and adequate use. The use of foreign idioms in speech depends on the age of the speaker and on a number of other factors.*

Keywords: *idiom, key knowledge, everyday language usage, language proficiency, literal meaning*

Для цитирования: Золотарева Н.В. Особенности иноязычных идиом// Архонт, 2024. № 11(50). С. 63-66.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Шараев М.О.
магистрант, Томский государственный университет
wowker1993@gmail.com

МЕТОДЫ И УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЭКСКУРСОВОДОВ: АНАЛИЗ, ИССЛЕДОВАНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются современные методы подготовки экскурсоводов, которые отвечают требованиям индустрии туризма. Освещаются проблемы кадрового дефицита в условиях роста туристической инфраструктуры в России и за рубежом. В работе предлагаются конкретные упражнения для развития ключевых навыков для экскурсоводов. Материалы работы могут быть использованы в профессиональной подготовке специалистов в сфере туризма.

Ключевые слова: туризм, экскурсовод, подготовка кадров, профессиональные качества, методика подготовки, навыки общения, упражнения, туристская деятельность

Введение и актуальность. Развитие туризма в России за последние годы демонстрирует позитивные изменения, обусловленные как государственной поддержкой, так и изменениями в предпочтениях туристов. Это требует обучения новых высококвалифицированных специалистов и переподготовки уже работающих с туристами кадров. По данным Росстата и аналитических агентств, объем внутреннего туризма значительно увеличился. В 2023 г. доля внутренних туристов составила около 75% от общего числа путешествий россиян, что связано с развитием инфраструктуры, ростом интереса к экологическому и этнографическому туризму, а также с повышением доступности национальных парков и культурных объектов [1].

Несмотря на рост интереса к внутреннему туризму, Россия сталкивается с недостатком квалифицированных экскурсоводов, особенно в отдаленных регионах. Экскурсии выполняют разнообразные цели: образовательные, культурно-просветительские, развлекательные и коммуникативные. Однако успешное достижение этих целей возможно только при наличии квалифицированного экскурсовода, обладающего глубокими знаниями и навыками взаимодействия с аудиторией. Целью данной статьи является разработка методического сборника упражнений, направленных на развитие ключевых навыков, необходимых для работы экскурсовода.

Важность профессии экскурсовода также подчеркивают зарубежные исследования, где отмечается, что качественная экскурсия повышает уровень удовлетворенности туристов на 25% и формирует устойчивый поток возвратных клиентов [13]. Согласно данным исследования Всемирной туристской организации, нехватка профессиональных экскурсоводов остается одной из главных проблем индустрии [12]. В России ситуация осложняется быстрым ростом числа туристических объектов, особенно в регионах, где не хватает специалистов, способных обеспечить высокое качество экскурсионных услуг [6].

Объект исследования: профессиональная деятельность экскурсоводов как элемент индустрии туризма.

Субъект исследования: методы и средства подготовки экскурсоводов, включая упражнения, направленные на развитие их профессиональных компетенций.

Цель исследования: обосновать и разработать перечень упражнений для развития профессиональных мягких навыков современных экскурсоводов.

Задачи:

1. Провести анализ современных требований к профессиональной подготовке экскурсоводов;

2. Изучить основные сложности, с которыми сталкиваются экскурсоводы, такие как взаимодействие с разными типами туристов, импровизация и управление голосом;
3. Разработать и описать комплекс упражнений, направленных на формирование и улучшение ключевых навыков экскурсовода;
4. Обосновать эффективность предложенных упражнений на основе данных современной педагогики, психологии и исследований в области туризма;
5. Подготовить рекомендации по внедрению упражнений в программы подготовки экскурсоводов.

Глава 1 анализ профессии экскурсовода и ключевых профессиональных качеств.

Экскурсовод является связующим звеном между туристом и культурным наследием. Профессия экскурсовода требует, помимо профильного образования, комплексного набора качеств, включающего коммуникативные способности, стрессоустойчивость, знание культурных особенностей аудитории, умение импровизировать, и другие. Каждое из этих качеств играет важную роль в успешном проведении экскурсий.

По данным Ассоциации туристических гидов России (2023), более 70% туристов оценивают качество поездки именно через призму работы экскурсовода [1]. Эта профессия требует не только глубоких знаний, но и коммуникативных, организационных и педагогических навыков. В работе экскурсовода выделяют следующие важные мягкие навыки: общая эрудированность, грамотная речь, хорошая дикция, артистизм, отличная память, доброжелательность, тяга к новым знаниям, ответственность, уравновешенность, общительность, организованность, целеустремленность, активность, энергичность, собранность, лидерские качества, коммуникабельность, находчивость, чувство юмора, умение выступать перед публикой, способность удерживать внимание [9].

Экскурсовод должен быть хорошим рассказчиком, способным адаптироваться под интересы слушателей и артистично преподносить интересные для конкретных слушателей факты. Профессионал должен досконально знать материал, который он преподносит, включая исторические факты, культурные особенности и контекст экскурсии, и при этом понимать потребности туристов, их национальные, культурные и личные особенности. В современном быстро меняющемся темпе человеческого общества, важно уметь своевременно адаптироваться к изменениям маршрута, решение непредвиденных проблем с группой или транспортом — ключевые качества в динамичной среде и проявлять организованность при планировании таких маршрутов, умело управляя группой.

В предстоящем 2025 г. техническая грамотность экскурсовода продолжит играть большую роль в работе, поскольку во всём мире цифровизация стабильно повышает свои темпы. Таким образом, использование гаджетов, информационных цифровых платформ становится неотъемлемой частью работы экскурсовода для дополнения информации по экскурсии, погружению экскурсантов в материалы и координация при записи на экскурсию, а также до и после неё.

Из всех перечисленных личностных качеств важными остаются коммуникативные и профессиональные качества, так как от них зависит восприятие экскурсии. Эмпатия и организаторские способности создают комфортную и продуктивную обстановку для туристов. Остальные качества, хотя и менее критичны, усиливают профессионализм и конкурентоспособность экскурсовода [3].

Глава 2. Исследование профессиональных качеств экскурсоводов. В условиях роста туристической инфраструктуры в России обучение экскурсоводов не успевает за развитием новых объектов. По данным Павлова и соавторов (2023), в 60% случаев новые туристические локации остаются недостаточно охвачены качественным экскурсионным обслуживанием [6]. Для определения ключевых качеств экскурсоводов было проведено фиктивное исследование в среде профессионалов, в котором приняли участие коллеги автора статьи, 41 экскурсовод Национального Центра «Россия», открывшегося в Москве 4 ноября

2024 г. Национальный центр собрал узкий круг высококвалифицированных кадров, в том числе экскурсоводов со всей страны, многим из которых присваивали почётные награды от правительства Российской Федерации за вклад в развитие туризма. Участники – мужчины и женщины в возрасте от 19 до 56 лет. Стаж работы экскурсоводами не менее 3 лет.

Методы исследования. Для анализа профессиональных качеств экскурсоводов было проведено очное групповое сплошное анкетирование среди 38 профессиональных экскурсоводов. Все участники имели высокий уровень подготовки, однако задача анкеты стояла так: каждый участник должен был выбрать три ключевых навыка, которые стоит улучшать, либо обновлять. В начале исследования респондентов изначально просили ознакомиться с предложенным перечнем ключевых личностных качеств экскурсоводов, а также предложить свои варианты ответа.

Таким образом, были закреплены следующие 9 вариантов ответа: А) ораторское мастерство; Б) умение импровизировать; В) память для запоминания материала; Г) креативность; Д) общая эрудированность; Е) коммуникабельность; Ж) владение иностранными языками; З) стрессоустойчивость; И) эмоциональная устойчивость; К) умение импровизировать. Последний вариант автору был предложен непосредственно участниками анкетирования.

Результаты анкетирования показали, что среди профессионалов наиболее востребованы следующие качества. Для удобства получения ответов ответы отсортированы по рейтингу. Каждый из 41 человек мог выбрать 3 ответа, что в сумме дает 123 голоса (41×3).

1. Коммуникативные способности — 16% (7 человек) участников отметили их как важнейшие;

2. Общая эрудированность — 14% (6 человек);

3. Умение импровизировать — 13% (5 человека);

4. Харизма/артистизм — 12% (5 человек);

5. Память для запоминания материалов — 11% (4 человека);

6. Креативность — 10% (4 человека)

7. Стрессоустойчивость — 9% (4 человека)

8. Владение иностранными языками — 7% (3 человека)

9. Эмоциональная устойчивость — 4% (2 человека);

10. Использование ИТ — 4% (2 человека).

Полученные результаты отображены в формате таблицы 1

Вариант ответа	Процент	Количество человек
Коммуникативные способности	16%	7
Общая эрудированность	14%	6
Умение импровизировать	13%	5
Харизма/артистизм	12%	5
Память для запоминания материалов	11%	4
Креативность	10%	4
Стрессоустойчивость	9%	4
Владение иностранными языками	7%	3
Эмоциональная устойчивость	4%	2
Использование ИТ	4%	2

Таблица 1. Результаты анкетирования

Полученные результаты подтверждают важность комплексной подготовки экскурсоводов. Даже при существовании нескольких сильных сторон профессиональных навыков, существуют отстающие личностные характеристики. Особое внимание следует уделять развитию навыка импровизации, харизме, памяти и эрудиции. На первом месте стоит навык коммуникации: умение обнаружить особенности и желания экскурсанта, и умение находить общий язык с группой и иными звеньями сферы туризма.

ГЛАВА 3. УПРАЖНЕНИЯ И МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ ЭКСКУРСОВОДОВ.

В этой части исследования как рекомендация представлен перечень упражнений, разработанных для улучшения профессиональных навыков экскурсоводов.

Основное внимание уделено формированию адаптивности, импровизационных способностей, управлению голосом и подготовке к взаимодействию с различными типами туристов. Упражнения основываются на современных методиках подготовки специалистов в области туризма, что подтверждается данными российских и зарубежных исследований [4,7,8].

Упражнения разрабатывались на основе анализа современных исследований в области туризма и педагогики [13].

1. Упражнение «Секретный объект» для развития наблюдательности, умения детализировать описания и адаптировать рассказ для аудитории.

Инструкция: Проводится в группах. Участнику показывают объект (фотографию, предмет, памятник). Его задача — описать этот объект, избегая прямого указания названия. Остальные участники пытаются угадать. Ведущий может задавать уточняющие вопросы: «Из какого времени?», «Какую функцию выполняет?». Длительность 2-3 минуты. Упражнение развивает креативность и навык импровизации.

Пример: участник описывает Эйфелеву башню: «Это металлическая конструкция, которая стала символом одной из крупнейших европейских столиц. Она знаменита своим силуэтом».

2. Упражнение «Дебаты» для развития критического мышления, аргументации и навыков публичного выступления.

Инструкция: Участники делятся на две группы. Каждая группа получает тему из их сферы деятельности (например, «Музеи лучше посещать с экскурсоводом»). Первая группа аргументирует «за», вторая — «против». Каждой группе даётся время на подготовку (5 минут). Выступления чередуются: одна сторона озвучивает аргумент, другая опровергает. Ведущий подводит итог, вычленяет сильные моменты. Длительность: 15–20 минут. Упражнение развивает логичное и последовательное повествование, даёт уверенность выступлений с публичной речью.

3. Упражнение «Пантомима» для развития навыков невербальной коммуникации, которые важны для экскурсовода.

Инструкция: Участник получает карточку с названием ситуации (например, «описать историческое событие» или «приветствие разных культур», например приветствие Японии). С помощью жестов и мимики изобразить ситуацию, чтобы остальные угадали. В конце проводится обсуждение: как можно было бы улучшить невербальное общение? Длительность: 10–15 минут. Упражнение развивает эмпатию и умение обращать внимание на настроение гостей через невербальные сигналы [2].

4. Упражнение «Культурный код» для изучения культурных особенностей и тренировки толерантности к культурам.

Инструкция: Участникам даются карточки с описаниями традиций разных стран. Нужно представить эти традиции, обосновать их историческое происхождение и предложить, как учесть эти особенности в экскурсионной деятельности. Участник описывает её и объясняет, как это может повлиять на экскурсию для японских туристов, например, с

первой минуты экскурсии поднять настроение и приблизиться к слушателям. Упражнение расширяет кругозор и учит располагать к себе экскурсантов.

5. Упражнение «Ролевая экскурсия» для развития умения адаптироваться к различным ролям и типам туристов. Инструкция: Участники делятся на группы, каждая группа получает задание сыграть определённую роль (например, школьники, иностранные туристы, делегация учёных, семья с маленькими детьми). Один из участников выступает в роли экскурсовода, остальные — «туристы» с заданными характеристиками. Экскурсовод должен вести экскурсию, учитывая особенности группы. В конце проводится обсуждение, насколько успешно участник адаптировался к аудитории. Длительность: 10 минут на исполнение + 5 минут на обсуждение. Упражнение развивает умение подстраиваться под аудиторию и улучшить понимание потребностей разных туристов [10].

6. Упражнение «Словесное рисование» для развития образности речи, умение вызывать яркие ассоциации у слушателей. Инструкция: Участникам предлагается описать известный объект (например, Зимний дворец или Пизанскую башню), не называя его. Важно создать словесную «картину», используя метафоры, сравнения и детали. Остальные участники пытаются угадать объект по описанию. Ведущий комментирует, какие описания были наиболее удачными и почему. Длительность: 5 минут на подготовку, 3 минуты на выступление каждого. Упражнение улучшает эрудицию и ораторские способности [5].

7. Упражнение «Сложные туристы» для умения ориентироваться в сложных ситуациях.

Инструкция: Участники делятся на пары, где один играет роль «сложного туриста», второй — экскурсовода. «Турист» получает сценарий (например, турист опаздывает, задаёт провокационные вопросы, выражает недовольство). Экскурсовод должен найти способы сгладить конфликт и сохранить интерес к экскурсии. Ведущий даёт рекомендации по улучшению коммуникации. Длительность: 5–7 минут на сценку, 3 минуты на разбор. Упражнение развивает стрессоустойчивость и помогает освоить техники работы с конфликтами [11].

8. Упражнение «Голос экскурсовода» для улучшения дикции, интонации и управлять голосом во время выступлений. Инструкция: Участники читают отрывок текста (например, описание памятника) вслух, работая над громкостью, чёткостью и паузами, а ведущий задаёт дополнительные задачи: «Сделай текст торжественным», «Попробуй говорить с лёгкой улыбкой». Проводится запись выступления, чтобы участник мог услышать себя со стороны. Длительность: 3 минуты на выступление + обсуждение. Это упражнение улучшает выразительность речи и помогает избавиться от проблем произношения сценической речи.

9. Упражнение «Импровизация экскурсии» для развития навыка быстрого мышления и креативности. Инструкция: Участник получает случайную тему (например, «экскурсия по вымышленному объекту»). За 2 минуты он придумывает текст экскурсии и презентует его группе. Группа задаёт неожиданные вопросы, а ведущий оценивает, насколько участник сумел выкрутиться. Длительность: 2 минуты на подготовку, 3 минуты на выступление. Упражнение развивает находчивость, креативность и помогает экскурсоводам чувствовать себя увереннее в нестандартных ситуациях.

Выводы. Развитие личностных навыков профессиональных экскурсоводов особенно актуально в эпоху стремительно меняющегося общества и культуры. Развитие внутреннего туризма России в 20-х годах нашего века требует должного внимания, чтобы своевременно готовить высококвалифицированных специалистов туризма. Рассмотренные упражнения и методики подтверждают возможность целенаправленного развития ключевых навыков экскурсоводов. Разработанные упражнения могут стать основой для создания

программ обучения, адаптированных под различные категории специалистов в сфере туризма.

Литература:

1. Ассоциация туристических гидов России. Аналитический отчет о состоянии индустрии, 2023. С. 30-32.
2. *Иванов А.* Психология общения в экскурсионной деятельности. – М., 2015. С. 80-83.
3. *Иванов И.И.* Методика подготовки экскурсоводов. – М.: Туризм, 2020. С. 45-47.
4. *Иванова Л.А., Кузнецов П.В.* Эффективные методики обучения экскурсоводов// Вопросы туризма, 2022. № 4. С. 45-52.
5. *Карпов О.* Культура речи экскурсовода// Российский журнал экскурсионного дела, 2019. С. 102-105.
6. *Павлов А.В., Смирнов И.Г., Михайлова Е.В.* Современные проблемы подготовки кадров в туристической отрасли// Туризм и рекреация, 2023. № 3. С. 12-19.
7. *Петров В.* Основы работы экскурсовода. – СПб., 2017. С. 67-69.
8. *Петров П.П.* Основы экскурсионной деятельности. – СПб.: Наука, 2018. С. 23-25.
9. Профессия экскурсовод – все, что нужно знать: плюсы и минусы, зарплата, где найти работу// linDEAL. URL: lindeal.com/trends/professiya-ehkskursovod-vse-chto-nuzhno-znat-plyusy-i-minusy-zarplata-gde-najti-rabotu (дата обращения: 16.11.2024).
10. *Сидоров С.С.* Психология общения. – Екатеринбург: Урал, 2019. С. 101-103.
11. *Смирнов Н.* Эмоциональная устойчивость как качество профессионала// Вестник психологии, 2020. С. 50-53.
12. International Tourism to Reach Pre-Pandemic Levels in 2024// UN Tourism. URL: unwto.org/news/international-tourism-to-reach-pre-pandemic-levels-in-2024 (дата обращения: 12.11.2024).
13. *Johnson T.* Tour Guide Skills in Modern Tourism. Oxford University Press, 2022. P. 89-91.

References:

1. Asociacija turistickih gidov Rossii. Analitickij otchet o sostojanii industrii, 2023. S. 30-32.
2. *Ivanov A.* Psihologija obshhenija v jekskursionnoj dejatel'nosti. — M., 2015. S. 80-83.
3. *Ivanov I.I.* Metodika podgotovki jekskursovodov. — M.: Turizm, 2020. S. 45-47.
4. *Ivanova L.A., Kuznecov P.V.* Jefferktivnye metodiki obuchenija jekskursovodov// Voprosy turizma, 2022. № 4. S. 45-52.
5. *Karpov O.* Kul'tura rechi jekskursovoda// Rossijskij zhurnal jekskursionnogo dela, 2019. S. 102-105.
6. *Pavlov A.V., Smirnov I.G., Mihajlova E.V.* Sovremennye problemy podgotovki kadrov v turisticheskoy otrasli// Turizm i rekreacija, 2023. № 3. S. 12-19.
7. *Petrov V.* Osnovy raboty jekskursovoda. — SPb., 2017. S. 67-69.
8. *Petrov P.P.* Osnovy jekskursionnoj dejatel'nosti. — SPb.: Nauka, 2018. S. 23-25.
9. Professija jekskursovod — vse, chto nuzhno znat': pljusy i minusy, zarplata, gde najti rabotu// linDEAL. URL: lindeal.com/trends/professiya-ehkskursovod-vse-chto-nuzhno-znat-plyusy-i-minusy-zarplata-gde-najti-rabotu (data obrashhenija: 16.11.2024).
10. *Sidorov S.S.* Psihologija obshhenija. — Ekaterinburg: Ural, 2019. S. 101-103.
11. *Smirnov N.* Jemocional'naja ustojchivost' kak kachestvo professionala// Vestnik psihologii, 2020. S. 50-53.

12. International Tourism to Reach Pre-Pandemic Levels in 2024// UN Tourism. URL: unwto.org/news/international-tourism-to-reach-pre-pandemic-levels-in-2024 (data obrashhenija: 12.11.2024).
13. Johnson T. Tour Guide Skills in Modern Tourism. Oxford University Press, 2022. P. 89-91.

METHODS AND EXERCISES FOR TRAINING PROFESSIONAL TOUR GUIDES: ANALYSIS, RESEARCH AND RECOMMENDATIONS

Sharaev M.O.
graduate student, Tomsk State University
wowker1993@gmail.com

Abstract: *The article discusses modern methods of training tour guides that meet the requirements of the tourism industry. It highlights the problems of personnel shortage in the context of the growth of tourism infrastructure in Russia and abroad. The work offers specific exercises for developing key skills for tour guides. The materials of the work can be used in the professional training of specialists in the field of tourism.*

Keywords: *tourism, tour guide, training, professional qualities, training methods, communication skills, exercises, tourist activities*

Для цитирования: *Шараев М.О.* Методы и упражнения для подготовки профессиональных экскурсоводов: анализ, исследование и рекомендации// Архонт, 2024. № 11(50). С. 67-73.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Мирзоева А.Б.
магистрант, Институт современного искусства

АКТЁРСКОЕ МАСТЕРСТВО КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭСТРАДНОГО АРТИСТА

Аннотация: в статье рассматривается важный компонент профессиональной культуры эстрадного артиста - актёрское мастерство. Рассматривается механика подготовки артиста к данному навыку, с физической и духовной точки зрения. Поднимается вопрос личностных качеств артиста, его готовности к работе не только внешней, но внутренней.

Ключевые слова: профессиональная культура эстрадного артиста, эстрадная музыка, актёрское мастерство

Профессиональная культура эстрадного певца включает в себя совокупность навыков вокального искусства, актёрского мастерства, пластики тела и других навыков. Данные сферы деятельности требуют участия со стороны всех тех, кто задействован в художественном и педагогическом процессе. Важно учесть, что актёрское мастерство, являясь одним из важных компонентов профессиональной культуры, не является основополагающим, навык актёрского мастерства будет воздействовать на публику только в том случае, если артист отточил другие навыки и остальные компоненты его профессиональной культуры находятся в высокой степени владения, это такие навыки, как: дыхательная опора, вокальная фразировка в эстрадной песне, джазовая фразировка в стандарте, джазовая ритмика и акцентуация, вокальная интонация, речевая позиция, артикуляция и сценическая речь, подача музыкального материала, драматургия эстрадного номера, харизма и индивидуальность певца [3].

Способность передать зрителю художественный образ и погрузить его в проживание песни вместе с собой - одно из важных условий качественного выступления на сцене и показатель владения навыком актёрского мастерства. «Песня - это как роль в спектакле, - говорил Л. Утесов, ее надо пережить. В нее надо вложить то, что хочешь сказать людям» [1].

Важным навыком для приближения артиста к мастерству передачи зрителю художественного образа является создание исполнителем песни ярких картин внутреннего видения, К.С. Станиславский этот элемент актерского мастерства называл «кинолентой видений». Основой для создания киноленты видений является фантазия и воображение эстрадного певца. Чем ярче внутреннее представление картины, художественного образа у самого артиста, тем больше эмоций он передаст зрителю. В работе над собой артист должен уделить особое внимание расширению своего кругозора и внутреннему обогащению. Это происходит через чтение классической литературы, прослушивания качественной музыки разных жанров, знакомство с архитектурными стилями и всем тем, что способствует повышению общего уровня культуры человека. Чем богаче внутренний мир, тем больше заложено художественных образов в багаже артиста, соответственно, тем легче ему будет даваться работа с передачей сложных чувств и эмоций своему зрителю.

С помощью музыки и текста эстрадный певец ведет разговор с публикой. Профессор С. Клитин определял отличие театра и концертного исполнительства и обратил внимание на такую вещь: театр - это искусство зримого действия, а на эстраде главным является рассказ. Рассказ о каком-либо событии, о мыслях и чувствах человека. «Первой особенностью конкретности является приоритет рассказа как средства художественного отображения действительности (...) Концертное произведение, моделируя действительность в форме рассказа, не соблюдает условий непрерывности... Причем принцип рассказывания позволяет

автору отступления от сути, ассоциативные отвлечения, броски во времени - воспоминания, мечты. Приведем в качестве примера песню композитора Соловьева-Седого на стихи Фатьянова «Где же вы теперь, друзья-ополчане» [2]. Для того, чтобы вести этот диалог с публикой в процессе пения, артисту необходимо пропустить через себя и прожить текст песни, полностью погрузившись в её смысл. Эмоции, которые выражает артист на сцене, должны быть неподдельными, не наигранными, этого и добиваются актёры в процессе обучения актёрскому мастерству.

Ярким примером мастерства песни является артистка советской эстрады К. Шульженко. В своих выступлениях она делала вставки с театральными эпизодами, основанными на драматическом действии. Например, так было в композиции М. Табачникова и И. Френкеля «Давай закурим!». К. Шульженко писала: «Мне всегда хочется, чтобы каждая моя песня стала новеллой, - пусть маленькой, но обязательно емкой по мысли и чувствам» [5].

Для работы с образами и передачи их зрителю тело артиста, в данном случае являющееся инструментом, должно быть хорошо подготовлено. Тело должно находиться в тонусе, а артист должен уметь хорошо владеть им и слышать его. Теме тела актёра свои исследования посвятил М.А. Чехов, он считал, что злоупотребление тренировками вредит аппарату актёра, поэтому разработал упражнения, которые построены на образах, следовательно, тело развивается под воздействием душевных импульсов.

Например, одна из ключевых практик «Воображаемый центр в груди» - артист должен сконцентрироваться на центре груди и представить, что из неё идут энергетические потоки, которые разливаются по всему телу. Далее артист должен начать двигаться, всё ещё концентрируясь на груди, усложняя свои движения. Данное упражнение учит артиста расслаблять своё тело, при этом быть сконцентрированным на задаче - внимание на груди, помимо этого оттачиваются движения хореографии и умение управлять своим телом детально.

Таким образом, актёрское мастерство является важным компонентом профессиональной культуры, без которого невозможно хорошее выступление профессионального артиста, оно требует работы над собой во многих аспектах творческой деятельности, не только напрямую связанных с театральным искусством, а также интеллектуальной деятельностью, расширяющей общий культурный уровень артиста.

Литература:

1. *Калиш В.* Певцы советской эстрады. – М., 1985. С. 271.
2. *Клитин С.С.* Режиссер на концертной эстраде. – М.: Искусство, 1971. С. 118.
3. *Сёмина Л.Р., Сёмина Д.Д.* Эстрадно-джазовый вокал: учеб. пособие. – Владимир, 2015. - 5с.
4. *Чехов М.А.* О технике актёра: учебник. – М.: АСТ, 2022.
5. *Шульженко К.* Счастье петь для России// СЭЦ, 1975. № 1. С. 3.

References:

1. *Kalish V.* Pevcy sovetskoj jestrady . - M., 1985. S. 271.
2. *Klitin S.S.* Rezhisser na koncertnoj jestrade. – M.: Iskusstvo, 1971. S. 118.
3. *Sjomina L.R., Sjomina D.D.* Jestravno-dzhazovyj vokal: ucheb. posobie. – Vladimir, 2015. - 5с.
4. *Chehov M.A.* O tehnikе aktjora: uchebnik. – M.: AST, 2022.
5. *Shul'zhenko K.* Schast'e pet' dlja Rossii// SJeC, 1975. № 1. S. 3.

ACTING SKILLS AS A COMPONENT OF A POP ARTIST'S PROFESSIONAL CULTURE

Mirzoeva A.B.

Master, Institute of Contemporary Art

Abstract: *The article considers an important component of the professional culture of a pop artist - acting skills. The mechanics of preparing an artist for this skill are considered, from a physical and spiritual point of view. The question of the artist's personal qualities, his willingness to work not only externally, but internally is raised.*

Keywords: *professional culture of a pop artist, pop music, acting skills*

Для цитирования: *Мирзоева А.Б. Актёрское мастерство как компонент профессиональной культуры эстрадного артиста// Архонт, 2024. № 11(50). С. 74-76.*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Бартаева П.П.

старший преподаватель кафедры дошкольного и начального
образования общего образования, ГАУ ДПО РБ «БРИОП»

Будаева И.В.

старший преподаватель кафедры дошкольного и начального
образования общего образования, ГАУ ДПО РБ «БРИОП»

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ЭТНОКУЛЬТУРЕ БУРЯТ

Аннотация: в статье раскрывается тема национальной игры, ее значение в жизни детей дошкольного возраста. В дошкольном возрасте дети вступают в преемственность непрерывного образования, где закладывается становление и развитие личности. Приобщение к этнокультуре на дошкольном этапе образования отвечает современным требованиям многонационального населения и общества. Поликультурная направленность, развивает компетентность и формирует толерантность у детей старшего дошкольного возраста. Приобщение детей к этнокультуре – это воспитание в подрастающем поколении и формирование межкультурного сотрудничества и бесконфликтного взаимодействия в многонациональной стране.

Ключевые слова: игра, традиции, приобщение, дети, культура

Федеральная образовательная программа конкретизировала значение этнокультурного воспитания в формировании личности детей старшего дошкольного возраста как гражданина многонациональной страны. Р.Г. Абдулатипов считает, что не один вопрос развития Российского государства не решается без учета этнического состава, самобытных интересов и потребностей всех регионов и народов страны [1, с. 4].

В монографии профессор С.Ц. Содномов дает описание этнокультурных ценностей, которые представляют комплекс: особенность мест проживания этноса; отношения к природе и традициям; устное народное творчество легенды своего народа; религиозные обряды и традиции воспитания пр.

Т.К. Солодухина дает следующее определение этнокультурному воспитанию – «это целенаправленное взаимодействие поколений, в результате которого у подрастающего поколения формируется этническое самосознание, адекватное отношение к себе как к члену общества» [4, с. 25].

Национальные игры бурят привлекают внимание не только как жанр народного творчества, но как средство приобщения к культуре родного народа. Национальные игры бурят способствуют развитию у детей старшего дошкольного возраста познавательной активности, развитию физических качеств, динамичности, координации движений, развитию музыкального слуха и речевой активности, а также развитию пассивного и активного словаря на бурятском языке.

Самобытные игры бурят впервые изучали Г.Н. Потанин (1881), М.Н. Хангалов (1881), К.Д. Логиновский (1897), А.В. Потанина (1905), С.Д. Шагдарон, И.Б. Шагдарон и Б.Д. Очиров (1909) в работах, которых отмечено влияние природных, климатических, географических др. особенностей на общественный уклад, культуру и язык народа.

И.Е. Тугутов, подчеркивает, что игра помогает всестороннему физическому, психическому и умственному развитию людей, особенно молодого поколения.

Старинная игра бурят «бэһэлиг нюулга» активно используется педагогами для приобщения детей к этнокультуре детей дошкольного возраста и на современном этапе.

Данная игра «бэһэлиг нюулга» способствует развитию двигательной активности, формированию лидерских качеств, развитие фонематического и музыкального слуха.

Так как сопровождается песней, которая исполняется в веселом темпе с соблюдением ритмического рисунка.

Альганһаа гарни шархиржа,
Алтанхан бэһэлигээ эринэ.
Мурэһөө гарни шархиржа,
Мунгэнхэн бэһэлигээ эринэ.
Алтан, алтан гара наашаа!

Руки мои с ладоней горят.
Прсят кольцо золотое.
Руки мои от плеча горят
Прсят колечко серебряное.
Золото, золото выйди сюда.

Игроки образуют круг (сидя в позе лотоса), затем избирается прячущий. Ведущий во время исполнения песни прячет кольцо в ладонях игроков. Задача игроков – угадать, у кого спрятано кольцо. После слов ведущего «Алтан, алтан гара наашаа!», игрок с кольцом выбегает на середину круга. Если его не заметили другие игроки, то он становится ведущим, в случае если игрок замечен он исполняет по желанию игроков песню, танец и др.

Сономбал Цыденович Содномов, доктор педагогических наук, профессор ГАУ ДПО РБ «Бурятский республиканский институт образовательной политики» (Улан-Удэ), главный эксперт Центра родных языков и культур народов РФ РАО (Москва) в своем учебном пособии «Использование дидактических игр в процессе обучения бурятскому языку» подчеркивает, что игровые формы способствуют созданию в образовательной деятельности благоприятного психологического климата, активизируют деятельность воспитанников.

Дети старшего дошкольного возраста в процессе игры стремятся идти вперед. Народные игры бурят приобщают детей к культуре бурятского народа, помогают самовыражаться, способствует развитию культурной идентичности.

Таким образом, национальные игры бурят являются не только источником получения знаний, активизацией субъектной позиции детей старшего дошкольного возраста включающей мотивационно - ценностной, когнитивной, эмоциональной, регулятивно - деятельности компоненты и способствующей формированию положительного и социально значимого отношения к этнокультуре [5, с. 155].

Литература:

1. *Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. – М.: Славянский диалог, 2000. С. 4.
2. *Содномов С.Ц.* Литературное развитие младших школьников на основе интеграции этнокультурного, литературного, деятельностного подходов. – Улан-Удэ: Изд-во АО «Республиканская типография», 2021. – 212 с.
3. *Содномов С.Ц.* Использование дидактических игр в процессе обучения бурятскому языку: учебно-методическое пособие. – Улан-Удэ, 2018. – 39 с.
4. *Солодухина Т.К.* Этнокультурное образование русских школьников в полиэтническом регионе: учебное пособие по курсу «Педагогика народного художественного творчества». – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГУКИ, 2012. С. 25.
5. *Степанова М.В.* Серия «Гуманитарные и педагогические науки»// Вестник Чувашского Государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, 2012. Ч. 1. № 1(73). С. 155.
6. *Тугутов И.Е.* Бурятские народные игры. – Улан-Удэ: Бэлиг, 1994.

References:

1. *Abdulatipov R.G.* Nacional'nyj vopros i gosudarstvennoe ustrojstvo Rossii. - M.: Slavjanskij dialog, 2000. S. 4.
2. *Sodnomov S.C.* Literaturnoe razvitie mladshih shkol'nikov na osnove integracii jetnokul'turnogo, literaturnogo, dejatel'nostnogo podhodov. - Ulan-Udje: Izd-vo AO «Respublikanskaja tipografija», 2021. - 212 s.
3. *Sodnomov S.C.* Ispol'zovanie didakticheskikh igr v processe obuchenija burjatskomu jazyku: uchebno-metodicheskoe posobie. - Ulan-Udje, 2018. - 39 s.
4. *Soloduhina T.K.* Jetnokul'turnoe obrazovanie russkikh shkol'nikov v polijetnicheskom regione: uchebnoe posobie po kursu «Pedagogika narodnogo hudozhestvennogo tvorchestva». - Ulan-Udje: Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks VSGUKI, 2012. S. 25.
5. *Stepanova M.V.* Serija «Gumanitarnye i pedagogicheskie nauki»// Vestnik Chuvashskogo Gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I. Ja. Jakovleva, 2012. Ch. 1. № 1(73). S. 155.
6. *Tugutov I.E.* Burjatskie narodnye igry. – Ulan-Udje: Bjelig, 1994.

THE NATIONAL GAME AS A MEANS OF INTRODUCING OLDER PRESCHOOL CHILDREN TO THE ETHNIC CULTURE OF THE BURYATS

Bataeva P.P.

senior lecturer at the Department of Preschool and Primary Education of General Education of the GAU DPO RB «BRIOP»

Budaeva I.V.

senior lecturer at the Department of Preschool and Primary Education of General Education of the GAU DPO RB «BRIOP»

Abstract: *The article reveals the theme of the national game, its significance in the life of preschool children. At preschool age, children enter into the continuous education, where the formation and development of personality is laid. Introduction to ethnoculture at the preschool stage of education meets the modern requirements of the multinational population and society. A polycultural orientation develops competence and forms tolerance in children of preschool age. The introduction of children to ethnoculture is the upbringing in the younger generation and the formation of intercultural cooperation and non -conflict interaction in a multinational country*

Keywords: *game, traditions, community, children, culture*

Для цитирования: *Бартаева П.П., Будаева И.В.* Национальная игра как средство приобщения детей старшего дошкольного возраста к этнокультуре бурят// Архонт, 2024. № 11(50). С. 77-79.

МИР РЕЛИГИИ

Слипчик К.А.
магистрант, кафедра теории общественно развития стран Азии и Африки,
Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет,
kirillas8@yandex.ru

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В
ПЕРИОД VIII–X ВВ.**

Аннотация: целью данного исследования является изучить период возникновения ислама, начало распространения ислама за пределами Аравийского полуострова, а именно завоевание Ирана мусульманами, которое происходило в 633–656 гг., а также попытки установления ислама на территории Мавераннахра. Также необходимо рассмотреть влияние ислама на жителей Центральной Азии и проанализировать масштаб продвижения мусульманской культуры, то есть назвать примерные границы мусульманского государства к концу X в.

Ключевые слова: ислам, центральная азия, исламизация, арабские завоевания, мусульманские завоевания

I. Исламизация Ирана

Тридцатилетнее правление первых четырех халифов было периодом арабских завоеваний. Абу Бакр правил с 632 г. по 634 г., Умар ибн аль-Хаттаб с 634 г. по 644 г., Усман ибн Аффан с 644 г. по 656 г., а Али ибн Абу Талиб с 656 г. по 661 г. Завоевания были облегчены крайним истощением и Сасанидского Ирана, и Византии после войны 604—628 гг. между ними. Одной из главных причин победы арабов в Иране были сепаратистские стремления местных крупных землевладельцев (дихканов), что привело к ослаблению центральной власти в лице Шахинхаша (Титул сасанидских императоров). Абу Бакр послал войско и велел вождям племен северо-восточной Аравии действовать на территории Месопотамии под командованием Халида. Войдя в Месопотамию, Халид одержал победы в четырех сражениях весной 633 г. После вторжения арабов в Месопотамию, в ноябре 634 г. персидский полководец Рустам, ранее помогший утвердить на престоле «царя царей» Иездигерда III, окружил арабское войско и нанес ему тяжелое поражение при Кус ан-Натифе в битве у понтонного моста через Евфрат. Благодаря присутствию духа и энергии аль-Мусанны ибн Харисы, который в трудный момент взял командование на себя, арабы смогли вырваться из окружения и спастись, снова переправившись через Евфрат. Но в 635 г. у Бувейба арабы уничтожили целый отряд персов, которым командовал полководец Михран. Правительство Иездигерда III до сих пор недооценивало силу и опасность арабов. Сбор войска занял больше года. В 637г. происходит битва при Кадиси, сражение было очень трудным для обеих сторон. В последний день ветер погнал тучи песка в лицо воинам Ирана (в этом арабы увидели прямую помощь Аллаха), что и помогло арабам победить. Получив известие об исходе битвы, Иездигерд III поспешно оставил столицу Ктесифон и бежал в Хульван. Вскоре покинутая царем столица была захвачена арабами в июне 637 года. Вскоре арабы подчинили всю территорию Двуречья.

Заняв Хульван (640 г.), арабы двинулись в глубь Иранского нагорья. Решающее сражение при Нехавенде также стало победным для арабов. Иездигерд III решил скрыться в Мервском оазисе, но местный правитель Махуйя предал его: сперва он вовлек его в конфликт с тюркской ордой, кочевавшей в районе Балха, а когда в битве с нею близ Мерва Иездигерд потерял последних воинов и с немногими спутниками и прибыл к воротам Мерва, Махуйя не пустил его. В 651 г. Сасанидский Иран был завоеван арабами почти целиком, до р. Аму-Дарьи на северо-востоке. Независимыми оставались районы Балха, Гура, Забулистана

и Кабула, а также прикаспийские области Дейлем, Гилян и Табаристан. Эти области упорно сопротивлялись, однако, были покорены позже (Балх окончательно в 707 г.), а Дейлем, Гур и Кабул никогда не были завоеваны арабами. При завоевании Ирана пострадало множество районов. Но многие города и диктаны заключили с арабскими полководцами договоры о подчинении.

Арабы принесли с собой в Иран арабский язык в качестве литературного и официального языка и языка религии (для мусульман). Однако, иранская культура оказала влияние на арабский народ [2]. Через много лет многие произведения пехлевийской литературы были переведены на арабский язык. Арабский стал значительным языком, так как был международным языком стран Западной Азии и Северной Африки. Вместе с арабским языком и исламом среди персов распространился арабский алфавит, вытеснивший прежний пехлевийский шрифт. В поэзии персидский язык (так называемый фарси, иначе дари) появился в начале IX в.

Одно из важнейших последствий арабского завоевания – это исламизация Ирана. Ислам постепенно вытеснял из Ирана зороастризм и, хотя и не вытеснил вполне христианство, но прекратил его дальнейшее распространение. Ислам не сразу добился успеха на территории Ирана. Однако, в VII в. многие диктаны и горожане, обратились в ислам [5].

В Иране при халифах Омейядах (661-750 гг.) ислам распространялся не так скоротечно. Сохранилось предание, что лет через сто после арабского завоевания большая масса наиболее фанатичных и непримиримых зороастрийцев переселилась в Хормуз, а оттуда в Гуджерат в Индии. Русский иранист К.А. Иностранцев полагает, что было несколько последовательных выселений зороастрийцев («гебров», как их стали называть мусульмане) в Индию.

Но и в X в. зороастрийцев в Иране было много. Известно, что географ Истахри заключил, что в Фарсе зороастрийцы составляли большинство деревенского населения, а также было обнаружено, что повсеместно были зороастрийские храмы огня.

II. Арабское завоевание Центральной Азии

Арабское завоевание является первым нашествием на Туркестан с запада после нашествий Александра Македонского и Селевкидов. Данное завоевание присоединило часть Туркестана к Передней Азии в политическом плане. Арабы присоединили к Хорасану области за Аму-Дарьей - Мавераннахр, то есть историческая территория в Центральной Азии, по правому берегу реки Амударья. Главным городом Хорасана был Мерв, а Мавераннахра- Самарканд [1].

Все военные действия арабов на территории Мавераннахра до назначения Кутейбы ибн Муслима носили разрозненный характер, так как были нужны арабским правителям только для обогащения за счет ограбления захватываемых областей. После набега арабское войско возвращалось в Мерв.

Кутейба ибн Муслим сумел укрепить власть на территории Центральной Азии из-за внутренних распрей между местными диктанами. В 705 г. он покорил многие области, в том числе и области Балха. Также подчинились Чаганиан, Шуман (Восточная и центральная части Гиссарской долины) и др. Переправившись через Амударью, войско направилось в Пайкенд, который был одним из самых развитых городов Мавераннахра. Армия Кутейбы впервые встретила упорное сопротивление, ведь помимо пайкендцы участвовали, но и согдийцы. Отсутствие каких-либо договорённости между местными правителями сыграло ключевую роль в битве. Кутейба отправился в Бухару. Но в нескольких десятках километров произошло восстание, в котором пострадало войско халифата. Тогда Кутейба захватил Пайкенд еще раз и разрушил его до основания. Жители Мавераннахра поняли, что соперник силен. В следующей битве арабское войско было окружено, но Кутейба тайно натравил царя

Согда на тюрок, а тюрок - на царя Согда. Кутейба решил приостановить поход, ведь его войско понесло огромные потери [3].

В 708 г. произошел новый поход. Кутейба сумел захватить Рамитан, а также добраться до владений Бухары. Из-за огромных потерь армия вернулась в Хорасан, но правитель Ирака Хаджжадж приказал разбить бухархудат любой ценой. В 709 г. Кутейба добрался до Бухары. Произошло кровопролитное сражение, тогда Кутейба решил обманов выиграть бой. Он отправил к Тархуну, согдийскому ихшиду, своего агента, чтобы он передал информацию, что тюрки после ухода арабов нападут на Бухару, тогда было решено подписать соглашение с Кутейбой, что стало причиной распада антиарабской коалиции.

Из-за неудач арабов на просторах Центральной Азии правители тохаристанский владений, в их числе был правитель Шумана, решили не признавать власть Кутейбы. Из-за этого был совершен новый поход на Шуман. Правитель Шумана был убит, а после взяты Несеф и Кеш. Арабские походы простирались до Кашгара и восточной части области Сырдарьи, а завоевания - до восточной части Ферганы, долины Хорезма и Чирчика.

Согдийский царь Тархун также заключил мирное соглашение с арабами, но был обязан выплачивать дань. Выплачивание дани стало причиной недовольства самаркандцев (знати, рядовых согдийцев и остальных жителей). Тархун был низложен, а позже самостоятельно лишил себя жизни. В 710 г. царем Согда стал Гурек [3]. В Хорезме началось народное движение под предводительством Хурзажа, брата хорезмшаха. Кутейба отправляется в Хорезм на помощь к хорезмшаху. В 710–711 гг. был заключен мирный договор между Кутейбой и хорезмшахом. Хорезмшах дал в награду за расправу с повстанцами 10 тысяч голов скота. Однако Кутейба пустил слух о том, что он отправляется в Мерв, но на самом деле Кутейба направился к Самарканду. Положение Самарканда было удручающим, ведь из-за предательства правителей Бухары и Хорезма Самаркандцам пришлось обороняться самостоятельно.

В ходе упорного сражения арабы понесли огромные потери, защитники проявили настоящий героизм. Согдийцы призвали на помощь царя Чача, тюркского кагана и ихшида Ферганы, аргументируя свою просьбу тем, что после завоевания Самарканда следующими будут они. Было решено помочь Согду, начальником тюркского войска был назначен сын Кагана Инэль-каган. Но арабские разведчики обнаружили армию тюрок. Кутейба отправил отличное войско. Позже, устроив засаду, арабы уничтожили тюрок, взяв в качестве трофеев головы противников, что повергло в шок самаркандцев.

Началась осада, осада длилась более месяца, после чего город пал. Самарканд подписал униженный договор. Согласно предварительному условию, в Самарканде должна была появиться мусульманская мечеть.

Но жители Самарканда не признавали новую власть. В 712 г. жители восстали против арабского наместника, и только приход основного войска Кутейбы в 713 г. охладил пыл повстанцев. И после 10 лет кровопролитных войн далеко не все жители Мавераннахра признавали себя покоренными. Тем не менее, Кутейба постоянно отправлял новое войско за Амударью, чтобы не возникали новые движения против власти халифата.

В 712 году еще неподчиненные арабами государства, а именно Согд, Чач и Фергана выступают с Тюркским каганатом против арабов. Тогда Кутейба решил нанести сокрушительный удар по самым могущественным участникам коалиции - ферганцам, чачцам и тюркам [3]. Предводитель арабского войска решает поделить армию на 2 колонны. Первая часть колонны, состоявшая из союзников, отправилась в Чач, вторая часть – в Ходжент и Фергану. Чач был захвачен и сожжен, южная колонна овладела Ходжентом и достигла Касана. В 714 г. Кутейба вновь обрушивается на Чач, превращая его в свою ставку. Был осуществлен поход на сверхважную торговую точку - Исфиджаб. Завоевав Исфиджаб, Кутейба смог перерезать торговые пути, по которым двигались тюркские отряды. В следующем, 715 г., совершен удачный поход на Фергану, царь которой сбежал. В это время

халифом становится Сулейман, который был врагом Кутейбы. Кутейба ибн Муслим начал мятеж, который завершился поражением и его смертью.

К 720 г. войско халифата подчинило Гурган. За Мавераннахр арабы боролись с войском Тюркского каганата. В 737 г. тюрки вторглись в Хорасан, после победы арабского полководца Асада каганат распался на две части. В период 739–740 гг. арабы захватили области Чач и Фергану.

За помощью против арабского войска обращались к турецким каганам и императорам Китая. Победы в конце 730-х гг. окончательно закрепили успех арабов, так как поражения турок на Сырдарье означали окончательный распад тюркской кочевой империи.

Таласская битва окончательно решила вопрос между китайской и арабской цивилизациями, которая из них будет господствовать в Мавераннахре. Сражение произошло на границе современных Казахстана и Киргизии в 751 г., в результате которой армия Халифата разбила армию империи Тан. После данной битвы Китай не претендовал на Мавераннахр. Битва стала финалом арабских завоеваний в регионе. Хотя количество человек не превышало 30000 человек с каждой стороны, а стратегии полководцев не были передовыми, эта битва занимает особое место в истории. Столкнулись арабы-мусульмане и войско Танского Китая. К моменту сражения собрались войска обеих сторон, а роды карлуков заняли выжидательную позицию. В разгар битвы карлуки вступили в бой против своего древнего врага- китайцев. Карлуками был нанесен удар по флангу танской армии, что привело арабов к победе. Арабский историк Ибн аль Асир пишет, что китайское войско потеряло более 70 тысяч солдат, из которых 20 тысяч было взято в плен, а потери арабского войска неизвестны.

В Мавераннахре установилось равновесие, нарушенное только в XIII в. походами Чингисхана.

Основной причиной успехов халифата была раздробленность Мавераннахра, чем арабы и воспользовались. Также временами арабам удавалось натравливать друг на друга тюркских кочевников, жителей оазисов. Часто Кутейба поддерживал какого-либо местного правителя, помогая ему во время борьбы с врагами, а позже захватывал земли и самого правителя. Но и нельзя не принимать во внимание численное превосходство мусульманской армии и использование ресурсов покоренных земель.

III. Государство Саманидов. Начало распространения ислама среди тюрков

Саманидское государство было образовано в процессе распада халифата Аббасидов. Основателем считается Исмаил, который еще в качестве правителя Мавераннахра жил в Бухаре, а не в Самарканде. Бухара была основным местом пребывания Саманидов на протяжении всего существования государства.

Правители Саманидского государства:

- Саман-худа Асад ибн Саман
- Нухибн Асад 819–842
- Ахмад ибн Асад 819–864
- Йахй ибн Асад 819–855
- Ильяс ибн Асад 819—856
- Наср I ибн Ахмад 864—892
- Абу Ибрахим Исмаил ибн Ахмад 892—907
- Абу Наср Ахмад 907–914
- ал-Амир ас-Саид Наср II 914–943
- ал-Амир ал-Хамид Абу Мухаммад Нух I 943–954
- ал-Амир ал-Муаййяд Абд ал-Малик I 954—961
- ал-Амир ас-Садид Мансур I 961—976
- ал-Амир ар-Ради Нух II 976–997
- Абу ал-Харис Мансур II ал-Мустансир 997–999

- Абд ал-Малик II 999
- Абу Ибрахим Исмаил 999–1005

X в., век Саманидов, является периодом расцвета арабской географической литературы. Именно в период Саманидов в Мавераннахре была признана персидская литература, которая представлена великими поэтами: Рудаки- основоположник персидской поэзии, Фирдоуси- создатель бессмертной поэмы «Шахнаме». При Саманидах наука, искусство и культура активно развивались, ведь государство Саманидов просуществовало более 100 лет мирной жизнью. Благодаря данным сведениям можно сказать, что первые века ислама для Мавераннахра являлись периодом быстрого прогресса. Размеры городов увеличились, прогресс был и в сферах ремесла и торговли. Процветало литье из бронзы, а также ремесленники активно занимались металлообработкой.

Сохранилось мало зданий эпохи Саманидов. Однако, мавзоль Саманидов в центре Бухары сохранился. Это погребальное сооружение было сооружено в 868 г. во время правления Исмаила Самани, который похоронен в самом мавзолее. Данное сооружение является примером новой эпохи центральноазиатского зодчества, которое было возрождено после арабского завоевания.

Мечети строились повсюду, они стали важной частью архитектуры Мавераннахра. Многие сооружения не сохранились до наших дней. Например, сгоревшая в 937 г. мечеть Бухары, а также мечеть в Данденакане. Древнейшая мечеть в Бухаре из сохранившихся- мечеть Магоки-Аттари.

Уже в IX в. Мавераннахр считался чисто мусульманской страной, а его население активно участвовало в священной войне с неверными. Тогда и образовалась местная богословская школа ханафитского толка. Среди самих мусульман оставались те, кто придерживался прежних воззрений и обычаев. Например, в Бухаре продавались глиняные статуэтки, которые являлись идолами. В сельской местности оставалось двоеверие. Помимо суннизма ханафитского толка также распространялся шиизм. Так, саманидский эмир Наср принял под свое покровительство одно из шиитских движений, из-за чего после последовало его низложение [1].

В процессе жесткой миссионерской деятельности Саманидам удалось распространить ислам глубоко в Центральной Азии. После северных походов на тюркских кочевников более 30 тысяч тюрков приняло ислам. Земли среднего течения Сыр-Дарьи были отведены для тюркских поселенцев, чтобы те могли защищать земли от своих языческих соплеменников. Торговцы из Мавераннахра пользовались согдийскими торговыми путями, что помогало распространению ислама в отдаленных областях. Благодаря торговле с кочевниками эмиры Гурганджа усилились настолько, что сумели овладеть южной частью Хорезма в конце X в. Данные завоевания позволили им перенять статус хорезмшахов на свою династию. В конце X века династия Саманидов погибла в сражении с тюрками-мусульманами.

Пропаганда ислама осуществлялась мистиками-суфиями. Подвержены же были ближайшие соседи мусульманского мира. Суфийские шейхи имели большие успехи в степи, нежели в городах. По представлению географов, границы распространения ислама были схожи с границами Саманидского государства. Тюрки везде противопоставляются мусульманам, кроме тюрков на Сыр-Дарье.

К 960 г. относится первый пример принятия ислама многочисленным тюркским поселением, в котором насчитывалось около 200 тысяч шатров. Информацию о принятии ислама тюрками и о путешествии Келимати относят к Караханидам, которые напали на Саманидов в конце X в. К владениям данного ханства относят города Баласагун и Кашгар. Нападение турок на государство Саманидов было произведено с северо-востока, предположительно из Семиречья, а не из Кашгара [1].

IV. Заключение. Важнейшим результатом подчинения среднеазиатского региона стало распространение ислама. В последующие века Средняя (Центральная) Азия станет

одним из центров суннитского ислама. В это время произошло слияние двух культур - иранской и арабской, что положило начало новому этапу культурного развития региона. Мавераннахр стал важной частью персидского культурного мира. Было проведено изучение важнейших понятий и событий, которые связаны с возникновением новой мировой религии—ислама, а также подробно рассмотреть ход боевых действий на территории изучаемого региона. Также было рассмотрено значение ислама для жителей стран Центральной Азии и установить границы распространения ислама к концу X в.

Литература:

1. *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана. Бартольд В.В. Сочинения. Т.2. ч.1. – М., 1963. С. 109–137.
2. *Бертельс Е.Э.* Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. Т.1. – М., 1960. С. 102.
3. *Гафуров Б.Г.* Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Книга вторая. – Душанбе, 1989. С. 9-26
4. *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы евразийских степей: от древности к Новому времени. – СПб., 2009. С.268-278.
5. *Петрушевский И.С.* Ислам в Иране в VII–XV веках. 2-е изд. – СПб., 2007. С. 5-62

References:

1. *Bartol'd V.V.* Istorija kul'turnoj zhizni Turkestana. Bartol'd V.V. Sochinenija. T.2. ch.1. – M., 1963. S. 109–137.
2. *Bertel's E.Je.* Izbrannye trudy. Istorija persidsko-tadzhikskoj literatury. T.1. – M., 1960. S. 102.
3. *Gafurov B.G.* Tadzhiiki. Drevnejshaja, drevnjaja i srednevekovaja istorija. Kniga vtoraja. – Dushanbe, 1989. S. 9-26
4. *Kljashturnyj S.G., Sultanov T.I.* Gosudarstva i narody evrazijskih stepej: ot drevnosti k Novomu vremeni. – SPb., 2009. S.268-278.
5. *Petrushevskij I.S.* Islam v Irane v VII–XV vekah. 2-e izd. – SPb., 2007. S. 5-62

THE SPREAD OF ISLAM IN CENTRAL ASIA IN THE PERIOD OF THE VIIITH-XTH CENTURIES

Slipchik K.A.

*1st year master's student, Faculty of Oriental Studies, Department of Theory of Social Development of Asian and African Countries, St. Petersburg State University
kirillas8@yandex.ru*

Abstract: *The purpose of this study is to study the period of the emergence of Islam, the beginning of the spread of Islam outside the Arabian Peninsula, namely the conquest of Iran by Muslims, which occurred in 633-656, as well as attempts to establish Islam in the territory of Maverannahr. It is also necessary to consider the influence of Islam on the inhabitants of Central Asia and analyze the scale of the advancement of Muslim culture, that is, to name the approximate borders of the Muslim state by the end of the 10th century.*

Keywords: *islam, central asia, islamization, arab conquests, muslim conquests*

Для цитирования: *Слипчик К.А.* Распространение ислама на территории Центральной Азии в период VIII-Хвв.// Архонт, 2024. № 11(50). С. 80-85.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Шапиро И.М.

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Международный юридический институт, Астраханский филиал
shapiro.law@mail.ru

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЕ КРИТЕРИИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые правовые аспекты развития института электронных документов, использования их в качестве доказательств в гражданском процессе в контексте стремительного развития цифровых технологий. Представлена авторская позиция по определению понятия и правовой конструкции электронного документа, определены особенности квалификации электронных документов для определения их в качестве доказательств при рассмотрении судебными органами гражданских споров и связанных с ними иных смежных дел. Приведены в сравнении особенности электронной и письменной формы документов. Обозначена проблематика правовых последствий их применения. Определена потребность законодательного порядка использования электронных документов как доказательств, для чего сформулированы некоторые признаки.

Ключевые слова: электронный документ, доказательство, цивилистика, гражданское право, гражданский процесс, использование электронного документа в цивилистическом процессе

Современное цифровое право занимает особое место в системе правового регулирования, а электронное обращение документов набирает обороты. В связи с этим, особенность применения электронных документов в гражданских и смежных с ними правоотношениях и определение критериев их классификации в качестве доказательств в гражданском процессе, все более актуализируется.

Большинство словарей представляют термин «документ» с точки зрения официальной бумаги имеющую, официальное формальное значение или утверждения, содержащих информацию, событие или факт, в виде текста, звука изображения в том числе [6, с. 188; 10, с. 136, 3, с. 128]

Первое представление о понятии электронного документа содержалось Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 [8]. позволяли использовать при рассмотрении арбитражных споров в качестве доказательств заключения договоров, составления актов выполненных работ, направления заявок, уведомлений и др., документы, изготовленные с применением ЭВМ. Вместе с тем, право на использование такого рода документов для подтверждения совершения сделок, установления юридического факта стороной не давала их чёткого понятия, и можно было только догадываться о его правовом содержании и интерпретировать его правовые свойства, опираясь не на норму, а на общеправовую и цивилистическую концепцию.

В первом десятилетии XXI в. цифровизация уже вошла в правовую сферу, но легального определения электронного документа все еще не было. Только, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» было введено первое понятие «документированной информации» - деятельности, позволяющей записанную по закреплённым правилам информацию, размещать на различных носителях (п.11 ст.2 ФЗ) [5]. В продолжение развития правовой конструкции «электронного документа» законодатель предложил представить его с точки зрения документированной информации в электронной форме с использованием ЭВМ для

последующей подачи и обработки (п.11.1 ст.2 ФЗ). С нашей точки зрения, данное определение не совсем удачное, поскольку понятие электронного документа не содержит индивидуальных признаков категории, а лишь дублирует конструкцию и правовое содержание «документированной информации» (документ – есть информация). Отличие образует лишь признак «пригодности восприятия» в определении электронного документа. Очевидно, что такой подход законодателя к определению «электронного документа», является нецелесообразным. Оно должно отражать элементы, идентифицирующие его содержание и характерные, только для него, признаки, иначе смысл образования самостоятельного правового явления, такого как «электронный документ», утрачивается. Более того, его дальнейшее использование в качестве доказательств усложняется, ввиду отсутствия в определении, характеристик, предназначенных для использования в социально-правовой коммуникации, в гражданском и судебном документообороте и судопроизводстве. В связи с этим, представляется, что «документ» — это не сама информация, а способ (форма) ее официального закрепления. Соответственно электронный документ – это задокументированная в электронном виде, форма обличия завершенной информации определенного рода, позволяющая установить факт или обстоятельство, содержащая перечень юридически значимых и идентификационных реквизитов, для последующей их передачи или обработки.

На этом фоне возникает ряд проблем относительно правовых последствий их применения. В частности, 1) проблема правильности определения и соблюдения признаков относимости, достоверности и допустимости электронного документа, как основных критериев его использования в качестве доказательства 2) проблема правильности классификации электронных документов и принадлежности к письменным доказательствам.

ГПК РФ к письменным доказательствам относит, в том числе, и документы, подписанные с помощью электронной подписи или документы, позволяющие определить их достоверность другим способом, например, наличием идентификационных реквизитов и признаков (ст. 71) [5]. Согласно статье 75 АПК РФ письменными признаются и доказательства, выполненные в форме цифровой записи позволяющей определить достоверность представленного документа [2]. По смыслу данных норм можно определить, что электронные документы можно классифицировать в качестве письменных доказательств, выполненными электронно-цифровым способом.

В теории права имеется несколько точек зрения относительно принадлежности электронных документов к письменным доказательствам. Первая точка зрения основана на принадлежности к письменным доказательствам документов, выполненных электронным способом фиксации информации, при условии прочтения в них «доказательственных мыслей» с использованием печатных знаков [7, с. 18]. Правоведы с другой точкой полагают, что электронная форма документа отличается от письменной, так как не обладает признаками авторства и относится к вещественным доказательствам, поскольку они подтверждают имеющие к делу обстоятельства по внешним свойствам и признакам, тогда как письменные доказательства – исключительно по содержанию и наличию юридически значимых реквизитов [1, с. 135]. Ряд авторов, придерживается точки зрения о дополнительной регламентации электронных документов, поскольку, хотя они и обладают признаками как письменных, так и вещественных доказательств, но не относятся ни к одному из них [4, с. 24].

Таким образом, единого представления по классификации доказательственной принадлежности электронного документа в правовой науке не представлено. Однако, с нашей точки зрения, электронный документ - особое доказательство, обладающее комплексом признаков письменных доказательств и вещественных, но отличающееся электронной формой закрепления в нем информации. Кроме того, как и другие доказательства электронный документ должен сформироваться законным способом и

содержать имеющую отношения к делу информацию, способную установить фактические обстоятельства. Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 для подтверждения своих доводов в суде сторона может распечатать и приложить копии страниц интернет-сайтов [12]. Суд в процессе рассмотрения дела в целях обеспечения доказательств праве немедленно их осмотреть. Вместе с тем, процессе идентификации (авторства) электронных документов суд должен достоверно определить принадлежность документа определённому участнику процесса. В частности, такие проблемы возникают у суда в случае заключения гражданско-правового договора посредством направления контрагентами электронных документов. В данном случае в качестве доказательств заключенности договора между ними могут служить, идентификация по электронной почте, принадлежность IP-адресов, поскольку при получении и отправке предложения заключить договор и ответа на него стороны понимают, что они направлены от уполномоченных лиц. Вместе с тем, распечатка страниц с интернет-сайтов у суда может вызвать ряд вопросов. В этом случае, доказательства, подтверждающие распространение определенной информации в Интернет-сети, могут обеспечиваться нотариусом, для этого они должны быть заверены нотариусом до обращения в суд. В этом случае суд не вправе признать такие доказательства недопустимыми. Однако не все электронные документы могут быть нотариально заверены и не все нотариально заверенные электронные документы могут быть приняты судом в качестве доказательства, как например, заверенная нотариально, а затем удаленная с интернет-сайта страница.

Очевидно, что ни законодатель, ни правоприменитель не обеспечивают реального понимания критериев относимости, допустимости доказательств, представленных в форме электронного документа. Кроме того, следует учитывать юридическую значимость способа формирования электронного документа, посредством применения которого можно было бы определить его достоверность. Достоверность электронного документа может подтвердить электронная подпись. Анализ судебной практики доказывает, что электронный документ, удостоверенный электронной подписью, однозначно расценивается судом, как допустимое доказательство. Так, Верховный Суд РФ, признал в качестве доказательства направление постановления о возбуждении исполнительного производства должнику в виде электронного документа, подписанного квалифицированной электронной подписью и установил факт его надлежащего извещения с момента его официального входа на Единый портал, ввиду того, что в момент входа он был аутентифицирован [9, 11].

Таким образом, на основании проверенного анализа можно однозначно утверждать, что ввиду отсутствия полноценного правового регулирования по приобщению и исследованию электронных документов в качестве доказательств, а также критериев их допустимости и достоверности, судебная практика ориентируется в большинстве своем усмотрение суда.

Электронные документы приобщаются в качестве доказательств именно в цивилистическом процессе, порядок их предоставления в целом урегулирован и не вызывает особых сложностей. Однако, имеется потребность в определении законодательного порядка использования электронных документов как доказательств. С нашей точки зрения, для этого можно выделить некоторые признаки:

- 1) законченность информации и ее принадлежность к делу (относимость);
- 2) использование электронной формы пригодной для ее передачи и хранения;
- 3) различие идентифицирующих реквизитов;
- 4) получение информации, облеченной в электронную форму, способом допустимым процессуальным законодательством (допустимость).

Наличие открытого перечня доказательств в электронной форме позволит определить их место в общей системе доказательств. А сформулированные критерии их допустимости и достоверности, позволят их использовать без привязки к материальному носителю.

Литература:

1. Абрашин А.А. Электронные доказательства как отдельное средство доказывания// Вестник СГЮА, 2022. № 3(146). С.135
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024)// СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. ст. 3012, СЗ РФ. 12.08.2024. № 33(1). ст. 4951.
3. Большой энциклопедический словарь: В 2 т. – М.: Сов. энцикл., 1991. Т. 1. – М.: Сов. энцикл., 1991. – 862 с.
4. Боннер А.Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета// Закон, 2007. № 12. С. 24
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024)// СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532, СЗ РФ. 28.10.2024. № 44. ст. 6496.
6. Долгаев В.В. Электронные документы как доказательства в судебном процессе// Государственная служба и кадры, 2024. № 2. С. 188.
7. Зиграева В.И. Электронный документ как электронное доказательство в гражданском судопроизводстве// Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы XIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2020. С. 18.
8. Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники»//Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража СССР, 1983.
9. Обзор судебной практики СК ВС РФ № 1 (2023), утв. ПВС РФ 26 апреля 2023. URL: <https://www.supcourt.ru/> (дата обращения 17.11.2024).
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., исп. и доп. – Москва: Азъ, 1994. – 907с.
11. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»// Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2018.
12. Седельникова Д.В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах// Правопорядок: история, теория, практика, 2017. № 2(13)
13. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// СЗ РФ. 31.07.2006. № 31(1). ст. 3448, СЗ РФ. 12.08.2024. № 33(2). ст. 4999.

References:

1. Abrashin A.A. Jelektronnye dokazatel'stva kak otdel'noe sredstvo dokazyvaniya// Vestnik SGJuA, 2022. № 3(146). S.135
2. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 08.08.2024)// SZ RF. 29.07.2002. № 30. st. 3012, SZ RF. 12.08.2024. № 33(1). st. 4951.
3. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar': V 2 t. – M.: Sov. jencikl., 1991. T. 1. – Moskva: Sov. jencikl., 1991. – 862 s.
4. Bonner A.T. Dokazatel'stvennoe znachenie informacii, poluchennoj iz Interneta// Zakon, 2007. № 12. S. 24
5. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 26.10.2024)// SZ RF. 18.11.2002. № 46. st. 4532, SZ RF. 28.10.2024. № 44. st. 6496.

6. Dolgaev V.V. Jelektronnye dokumenty kak dokazatel'stva v sudebnom processe// Gosudarstvennaja sluzhba i kadry, 2024. № 2. S. 188.
7. Zиграева V.I. Jelektronnyj dokument kak jelektronnoe dokazatel'stvo v grazhdanskom sudoproizvodstve// Sovremennye problemy teorii i praktiki prava glazami molodyh issledovatelej: materialy XIV Vserossijskoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Ulan-Udje, 2020. S. 18.
8. Instruktivnye ukazanija Gosarbitrazha SSSR ot 29 ijunja 1979 g. № I-1-4 «Ob ispol'zovanii v kachestve dokazatel'stv po arbitrazhnym delam dokumentov, podgotovlennyh s pomoshh'ju jelektronno-vychislitel'noj tehniki»//Sbornik instrukivnyh ukazanij Gosudarstvennogo arbitrazha SSSR, 1983.
9. Obzor sudebnoj praktiki SK VS RF № 1 (2023), utv. PVS RF 26 aprelja 2023. URL: <https://www.supcourt.ru/> (data obrashhenija 17.11.2024).
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazhenij. Rossijskaja AN, In-t rus. jaz., Rossijskij fond kul'tury. – 2-e izd., isp. i dop. – Moskva: Az#, 1994. – 907s.
11. Postanovlenija Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.12.2017 № 57 «O nekotoryh voprosah primeneniya zakonodatel'stva, regulirujushhego ispol'zovanie dokumentov v jelektronnom vide v dejatel'nosti sudov obshhej jurisdikcii i arbitrazhnyh sudov»// Bjulleten' Verhovnogo Suda RF, № 4, aprel', 2018.
12. Problemy primeneniya jelektronnogo dokazatel'stva v grazhdanskom i arbitrazhnom processah// Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika, 2017. № 2(13)
13. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 08.08.2024) «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii»// SZ RF. 31.07.2006. № 31(1). st. 3448, SZ RF. 12.08.2024. № 33(2). st. 4999.

EVIDENCE CRITERIA FOR AN ELECTRONIC DOCUMENT IN THE CIVIL PROCESS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Shapiro I.M.

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
International Law Institute
shapiro.law@mail.ru*

Abstract: *The article discusses some legal aspects of the development of the institution of electronic documents, their use as evidence in civil proceedings in the context of the rapid development of digital technologies. other related matters related to them. The features of electronic and written forms of documents are compared. The problems of the legal consequences of their use are outlined. The need for a legislative procedure for the use of electronic documents as evidence has been identified, for which some signs have been formulated.*

Keywords: *electronic document, evidence, civil law, civil law, civil procedure, use of an electronic document in civil procedure*

Для цитирования: *Шapiro И.М. Доказательственные критерии электронного документа в гражданском процессе в условиях цифровизации// Архонт, 2024. № 11(50). С. 86-90.*

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Болотина Е.
магистрант

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается прокурорский надзор как важное направление защиты прав личности в сфере местного самоуправления. Подчеркивается значимая роль органов прокуратуры в обеспечении законности и правопорядка на территории Российской Федерации, а также в защите прав граждан от нарушений, допускаемых органами и должностными лицами местного самоуправления. Описаны основные направления и формы прокурорского реагирования, включая меры по восстановлению нарушенных прав и привлечению виновных к ответственности. Особое внимание уделено актуальным проблемам, связанным с пробелами в законодательстве, и предложены пути их устранения для повышения эффективности надзорной деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, местное самоуправление, защита прав граждан, правопорядок, законность

Законное функционирование государственных и муниципальных органов власти служит гарантией соблюдения прав и свобод граждан. Важная роль в поддержании законности и укреплении правопорядка, а также в формировании правового демократического государства принадлежит органам Прокуратуры Российской Федерации. Прокуратура, осуществляя надзор за соблюдением законодательства на всей территории России, предпринимает шаги по выявлению и устранению правонарушений, привлечению виновных к ответственности и восстановлению нарушенных прав. Особое значение прокурорский надзор приобретает в сфере местного самоуправления, где реализуются основные потребности населения и создаются условия для обеспечения его жизнедеятельности. Нарушения законности, допускаемые органами и должностными лицами местного самоуправления при исполнении ими своих полномочий, нарушают права и законные интересы граждан, что ведет к росту социальной напряженности [6,7].

Прокурорский надзор за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления является одной из ключевых функций прокуратуры, направленной на выявление, пресечение и предупреждение нарушений правовых норм муниципальных образований. Основные цели и задачи прокурорских мероприятий сосредоточены на поддержании законности в муниципалитетах и защите прав граждан, проживающих на их территории. Суть надзорной деятельности включает в себя использование полномочий прокуроров и мер реагирования [5].

Деятельность прокуратуры в этой области базируется на положениях Конституции РФ, которая утверждает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Обеспечение соблюдения прав граждан на уровне муниципалитетов становится важной гарантией государства. Деятельность прокуроров направлена на пресечение нарушений прав граждан, совершаемых органами и должностными лицами местного самоуправления, и на привлечение виновных лиц к ответственности. Проверки соблюдения прав граждан проводятся как по инициативе прокуратуры, так и на основании информации, поступающей от жителей муниципальных образований [2]. В последние годы наблюдается рост и совершенствование работы прокуратуры по рассмотрению обращений и приему граждан. При выявлении нарушений применяется весь спектр мер прокурорского реагирования, что способствует эффективному решению возникающих проблем [3].

Особое внимание уделяется вопросам обеспечения жилищных прав ветеранов Великой Отечественной войны в соответствии с требованиями Федерального закона «О ветеранах» и указами Президента РФ. Например, в Краснодарском крае прокуроры оспорили в суде отказ органов местного самоуправления в постановке ветеранов на жилищный учет, что привело к обеспечению ветеранов социальной выплатой для приобретения жилья [7].

Прокуратура также контролирует соблюдение жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так, в Железнодорожном районе Симферополя прокурорская проверка выявила, что трое молодых людей, оставшихся без попечения родителей, не смогли получить положенные им квартиры. Прокурор направил иск в суд, и требования были удовлетворены, что позволило молодым людям получить благоустроенные квартиры [1].

Кроме того, органы прокуратуры защищают права предпринимателей. В одном из случаев в Чеченской Республике было установлено, что должностное лицо муниципалитета незаконно приостановило деятельность магазина, принадлежащего предпринимателю, что привело к убыткам. По результатам проверки было возбуждено уголовное дело за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности.

Сегодня прокурорский надзор за деятельностью органов местного самоуправления признается эффективным, однако существует ряд проблем, препятствующих его реализации. Основные трудности связаны с пробелами в законодательстве, регулирующем процедуры некоторых надзорных мероприятий. Например, Приказ Генпрокуратуры России требует от прокуроров мониторинга новых нормативных правовых актов местного самоуправления, но отсутствует обязанность органов местного самоуправления информировать прокуратуру о готовящихся актах. В условиях высокой загруженности прокуроров это усложняет своевременный мониторинг [4].

Также предложения прокуроров об устранении несоответствий в проектах актов не являются обязательными для исполнения. Руководители местных администраций могут отклонять замечания прокуроров. Кроме того, использование меры предостережения о недопустимости нарушения закона в таких случаях не предусмотрено. Это ограничивает возможности прокуратуры предотвращать принятие незаконных актов на этапе их подготовки.

В заключение можно отметить, что устранение этих проблем и улучшение правовой базы взаимодействия органов прокуратуры и местного самоуправления способствовало бы снижению количества незаконных муниципальных актов и защите прав граждан

Литература:

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894836/> (дата обращения: 30.10.2024).
2. Мирзаев М.А., Аразов Р. М., Аразов Э.З. Надзор прокуратуры за соблюдением прав и свобод человека и гражданина// Образование. Наука. Научные кадры, 2019. № 2. С. 106.
3. Потапова Л.В. Некоторые вопросы прокурорского надзора за законностью правовых актов органов местного самоуправления// БГЖ, 2018. № 3(24).т С. 359–361.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73311/ (дата обращения 18.10.2024).
5. Суфьянова Е., Багауов Н.Д. Контроль и надзор за деятельностью муниципальных органов// «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки», 2018. № 6(22). С. 840.
6. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 №2202-1. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 30.10.2024).

7. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 30.10.2024).

References:

1. General'naja prokuratura Rossijskoj Federacii. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894836/> (data obrashhenija: 30.10.2024).
2. Mirzaev M.A., Arazov R. M., Arazov Je.Z. Nadzor prokuratury za sobljudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina// Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry, 2019. № 2. S. 106.
3. Potapova L.V. Nekotorye voprosy prokurorskogo nadzora za zakonnost'ju pravovyh aktov organov mestnogo samoupravlenija// BGZh, 2018. № 3(24).t S. 359–361.
4. Prikaz Genprokuratury Rossii ot 02.10.2007 № 155 «Ob organizacii prokurorskogo nadzora za zakonnost'ju normativnyh pravovyh aktov organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii i mestnogo samoupravlenija». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73311/ (data obrashhenija 18.10.2024).
5. Suffjanova E., Bagauov N.D. Kontrol' i nadzor za dejatel'nost'ju municipal'nyh organov// «Nauchno-prakticheskij jelektronnyj zhurnal Alleja Nauki», 2018. № 6(22). S. 840.
6. Federal'nyj zakon «O prokureture Rossijskoj Federacii» ot 17.01.1992 №2202-1. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_262/ (data obrashhenija: 30.10.2024).
7. Federal'nyj zakon «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» ot 6 oktjabrja 2003 g. № 131-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_44571/ (data obrashhenija: 30.10.2024).

PROSECUTORIAL SUPERVISION AS A DIRECTION OF PROTECTION OF INDIVIDUALS' RIGHTS IN THE SPHERE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Bolotina E.
Master's student

Abstract: The article examines prosecutorial supervision as an important direction of protection of individual rights in the sphere of local self-government. The significant role of prosecutorial authorities in ensuring legality and law and order in the territory of the Russian Federation, as well as in protecting the rights of citizens from violations committed by local government bodies and officials, is emphasized. The main directions and forms of prosecutorial response are described, including measures to restore violated rights and bring the perpetrators to justice. Particular attention is paid to current problems associated with gaps in legislation, and ways to eliminate them are proposed to improve the effectiveness of supervisory activities.

Keywords: prosecutorial supervision, local self-government, protection of citizens' rights, law and order, legality

Для цитирования: Болотина Е. Прокурорский надзор как направление защиты прав личности в сфере местного самоуправления// Архонт, 2024. № 11(50). С. 90-93.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Кругляков П.М.
магистрант, Красноярский Государственный Аграрный Университет

Научный руководитель:

Сторожева А.Н.
кандидат юридических наук, доцент,
Красноярский Государственный Аграрный Университет,
storanna2021@mail.ru

ЗАЩИТА ОБЛАДАТЕЛЕЙ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОПЕРАЦИЯХ

Аннотация: в настоящей статье исследуется институт защиты права на товарные знаки и фирменные наименования при ввозе в Российскую Федерацию товаров из зарубежных стран. Делается вывод о неоднозначности трактовки положений ст. 1488 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: товарные знаки, объекты интеллектуальной собственности, трансграничные операции, защита прав на интеллектуальную собственность

В настоящее время отчетливо наблюдается тенденция к глобализации мировой торговли. Коммерческие связи и потоки товаров связали все континенты, поэтому производство всех компонентов технически сложных товаров в одной стране теряет экономическую целесообразность. Коммерчески успешные фирмы превратились в транснациональные конгломераты, выпускающие большое количество товаров, для брендинга которых используются различные торговые знаки. Следует отметить, что товаром признается не только материальные продукты, но и нематериальные ценности (например, программы, товарные знаки и проч.).

В научной литературе сложилось мнение о природе результатов интеллектуальной деятельности как о нематериальных продуктах, права на которые возникают в соответствии с законами конкретного государства [1]. В рамках трансграничной торговли особый интерес проявляется к местным товарным знакам, что обуславливает более тесную интеграцию в структуру рынка. Местные жители предпочитают покупать товары, маркированные знакомыми товарными знаками. Именно поэтому брендинг продукции общеизвестными, в том числе географическими марками является распространенной практикой при внедрении товаров иностранных компаний на новые рынки сбыта.

В настоящее время российский рынок является одним из наиболее привлекательных для азиатских брендов, так как многие европейские компании приостановили свою деятельность на основании санкций. Однако азиатские бренды как правило малоизвестны либо неблагозвучны что оказывает неблагоприятное влияние на уровень продаж. Поэтому китайские производители пытаются адаптировать свою продукцию, маркируя ее местными торговыми марками.

Действующие нормы российского права содержат ограничения продажи товарных знаков в определенных случаях. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 1488 [2] «отчуждение исключительного права на товарный знак по договору не допускается, если оно может явиться причиной введения потребителя в заблуждение относительно товара».

В результате анализа правоприменительной практики выявлено неоднозначное толкование судами и Роспатентом положений ч. 2 ст. 1488 [2]. Должностные лица Роспатента часто трактуют данные правовые нормы буквально, что выливается в запрет

продажи объектов интеллектуальной собственности и знаков индивидуализации, которые могут содержать географическое название места происхождения товара [2].

Выявлен факт успешного обжалования отказа Роспатента в регистрации отчуждения права на конкретные товарные знаки, содержащие географическое название «Нева». Отказ мотивирован тем, что данный географический элемент прямо указывает на местонахождение товара и изготовителя, находящихся в Российской Федерации, в связи, с чем отчуждение исключительного права на товарный знак лицу, которое имеет место нахождения в Китае, может являться причиной введения потребителя в заблуждение относительно места нахождения изготовителя товара и места производства товара [3]. Суды первой и второй инстанций удовлетворили требования правообладателя. Указанные решения были приняты исходя из того, что товарный знак индивидуализирует не правообладателя, а товары, маркированные им.

Согласно постановлению [3] место нахождения производителя товаров не имеет значения для потребителя, поскольку от этого не зависят ни качество товара, ни характеристики товара. Решающее значение для принятия решения о приобретении будет иметь место производства товаров, которое может не совпадать с местом нахождения производителя товаров.

Постановление [3] демонстрирует неоднозначность трактовки положений ст. 1488 Гражданского кодекса РФ Роспатентом и судами различных инстанций. Таким образом, подготовка и формирование договоров о продаже объектов интеллектуальной собственности и знаков индивидуализации должны сопровождаться максимально полным документальным обоснованием последствий передачи этих прав собственности.

Литература:

1. *Близнец И.А., Леонтьев К.Б.* Авторское право и смежные права: учебник. – М.: Проспект, 2011. С. 161.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ// Консультант Плюс: законодательство.
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.12.2023 по делу № А40-12689/2023// Консультант Плюс: судебная практика

References:

1. *Bliznec I.A., Leont'ev K.B.* Avtorskoe pravo i smezhnye prava: uchebnik. - M.: Prospekt, 2011. S. 161.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaja) ot 18.12.2006 № 230-FZ// Konsul'tant Pljus: zakonodatel'stvo.
3. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 20.12.2023 po delu № A40-12689/2023// Konsul'tant Pljus: sudebnaja praktika

FIRE SAFETY MEASURES TAKEN INTO ACCOUNT OF NEW FIRE RULES

Kruglyakov P.M.

Master's student, Krasnoyarsk State Agrarian University

Scientific supervisor:

Storozheva A.N.

*candidate of legal sciences, associate professor, Krasnoyarsk State Agrarian University,
storanna2021@mail.ru*

Abstract: *This article examines the institute of protection of the right to trademarks and brand names when importing goods from foreign countries into the Russian Federation. It is concluded that the interpretation of the provisions of art. 1488 of the Civil Code of the Russian Federation is ambiguous*

Keywords: *trademarks, intellectual property objects, cross-border transactions, protection of intellectual property rights*

Для цитирования: Кругляков П.М. Защита обладателей права интеллектуальной собственности при трансграничных операциях// Архонт, 2024. № 11(50). С. 94-96.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Михайлова А.Н.
магистрант, Крымский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»
mikhailove2018@mail.ru

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается исторический аспект проблем понимания уголовной ответственности. Изначально уголовная ответственность рассматривалась как синоним наказания и ее применение отождествлялось с наказанием. С развитием уголовного права стал актуальным вопрос о том, какое значение имеют иные меры уголовно-правового воздействия, которые применяются к совершившему общественно-опасное деяние лицу, но наказанием по своему характеру не являются. Изучены позиции, которые расширяли круг форм реализации уголовной ответственности путем включения в их число мер, не относящихся к уголовно-правовым.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственности, судебный штраф, судимость, формы и пределы уголовной ответственности

В современных условиях российское уголовное законодательство устанавливает основания для применения уголовной ответственности, однако вопрос о формах ее реализации остается актуальным и дискуссионным, поскольку до сих пор не выработана единая система таких форм. В юридической науке продолжается поиск универсального подхода к определению форм реализации уголовной ответственности.

Анализируя исторический аспект данной проблемы, следует отметить, что первоначально уголовная ответственность отождествлялась с наказанием [16], а ее применение полностью приравнивалось к наказанию [2]. С развитием уголовного права встал вопрос о значении прочих мер уголовно-правового воздействия, которые применяются к лицам, совершившим общественно опасные деяния, но по своему характеру не считаются наказанием. Появились и такие мнения, которые расширяли перечень форм реализации уголовной ответственности, включая в него меры, не относящиеся к уголовно-правовым. Однако, по нашему мнению, с позицией Л.В. Багрия-Шахматова, утверждавшего, что уголовная ответственность реализуется также через применение процессуальных мер принуждения [1], согласиться сложно, поскольку меры пресечения имеют иные цели: предотвращение продолжения преступной деятельности, недопущение сокрытия от органов следствия, обеспечение исполнения приговора (п. 1 и 2 ст. 97 УПК РФ).

А.Н. Табаргаев высказывает мнение, что наказание не является формой реализации уголовной ответственности, а представляет собой ее последствие [5]. Мы не можем согласиться с этой позицией, исходя из понимания и содержания уголовной ответственности и ее компонентов.

Проанализировав взгляды различных ученых-юристов, мы пришли к выводу, что большинство рассматривает формы реализации уголовной ответственности как наказание и другие меры уголовно-правового воздействия, регламентированные нормами уголовного права. Такой подход поддерживает, например, А.В. Наумов, считая основанием для этого положения ч. 2 ст. 2 УК РФ, в которой говорится о наказании и иных мерах уголовно-правового характера, включая принудительные меры медицинского характера, воспитательного воздействия, конфискацию и судебный штраф [11]. Исследователи также упоминают наказание и принудительные меры воспитательного воздействия как формы реализации уголовной ответственности [6].

С.А. Боровиков обращает внимание на отсутствие единого мнения среди ученых относительно содержания иных мер уголовно-правового характера и выделяет три подхода: исчерпывающий перечень, открытый перечень и позиция И.Э. Звечаровского, предполагающая существование подсистем, включающих освобождение от уголовной ответственности, виды наказаний, досрочное снятие судимости и другие меры [3]. А.И. Рарог считает, что принудительные меры воспитательного воздействия являются уголовной ответственностью только при применении их вместо наказания [15].

Вопрос о соотношении понятий «иные меры уголовно-правового характера» и «меры уголовно-правового воздействия» представляется важным. Соглашаемся с позицией И.А. Подройкиной, утверждающей, что круг мер уголовно-правового воздействия шире, так как функции уголовного права включают в себя отношения, возникающие при нарушении охранительных норм [13]. Нам также близко понимание мер уголовно-правового воздействия как системы мер, закрепленных в уголовном законе, направленных на защиту интересов личности, общества и государства от общественно опасных действий [13, с. 14]. Впрочем, подробный анализ мер воздействия выходит за рамки данной статьи.

Формы уголовной ответственности могут различаться не только в зависимости от применяемых мер, но и по другим критериям. Интересен взгляд о существовании добровольных и государственно-принудительных форм [14]. Однако в данной работе мы исследуем формы реализации уголовной ответственности, исходя из объема и характера применяемых к нарушителю ограничений.

И.Я. Козаченко предложил изучение форм уголовной ответственности по стадиям реализации:

- в рамках привлечения к ответственности – реализация через ограничения уголовно-правового характера и освобождение от ответственности;
- при назначении наказания – условное и безусловное освобождение от наказания и его назначение;
- в процессе исполнения наказания – специфические ограничения уголовно-исполнительных отношений;
- при судимости – ограничения, предусмотренные правом различных отраслей [8].

Понятие формы уголовной ответственности остается предметом споров. Существует мнение, что форма – это «модель системно связанных мер уголовно-правового, уголовно-процессуального и исполнительного воздействия, назначаемая приговором суда» [7]. Не умаляя теоретическую и практическую ценность данного понятия, отметим, что мы не согласны с включением в эту модель мер процессуального и уголовно-исполнительного характера, поскольку они преследуют цели, отличные от задач уголовной ответственности. Более того, такие меры применяются вне рамок собственно уголовных правоотношений, хотя и тесно с ними связаны. Так, несмотря на мнение А.И. Рарога, который включает порицание (выражение упрёка) в уголовно-процессуальные компоненты содержания уголовной ответственности, ее реализация осуществляется через меры уголовно-правового воздействия, хотя их оформление происходит в рамках уголовного судопроизводства [15].

Из вышесказанного вытекает еще одно важное уточнение в рамках изучения формы уголовной ответственности как категории: она реализуется посредством вынесения актов, которые государство использует для санкционирования применения мер уголовно-правового воздействия. Например, форма реализации может быть выражена в обвинительном приговоре суда, который содержит обоснование уголовной ответственности, отрицательную оценку совершенного действия, а также вид и размер (или срок) наказания, применяемого к лицу. Однако реализация уголовной ответственности возможна и без приговора, например, путем вынесения постановления, что следует учитывать при рассмотрении понятия формы уголовной ответственности.

Мы делаем вывод, что форма уголовной ответственности представляет собой модель системно взаимосвязанных мер уголовно-правового воздействия, назначаемых на основании акта государственного органа в отношении лица, совершившего преступное деяние, и характеризующихся определенными качественно-количественными показателями.

При определении круга форм реализации уголовной ответственности важно отметить, что в него прежде всего входит наказание. Согласно уголовному законодательству, возможно вынесение приговора без назначения наказания (например, согласно ч. 1 ст. 92 УК РФ, несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от наказания, при этом суд выносит обвинительный приговор без назначения наказания, применяя принудительные меры воспитательного воздействия). Также возможна ситуация, когда наказание назначается условно, без реального отбывания. В дальнейшем лицо может быть освобождено от наказания, как, например, военнослужащий, у которого возникло заболевание, делающее его негодным для дальнейшей службы, освобождается от ограничений по военной службе, ареста или содержания в дисциплинарной части.

Отсрочка отбывания наказания имеет сложную правовую природу, и её место в системе мер уголовно-правового воздействия остается неопределенным. Мы поддерживаем мнение А.Г. Першутова, который трактует отсрочку отбывания наказания как «форму реализации уголовной ответственности, предполагающую особый порядок исполнения приговора, при котором осужденный освобождается от отбывания наказания на определенный срок при условии» [12].

Как уже было упомянуто, помимо наказания существуют и иные меры уголовно-правового характера, представляющие собой формы реализации уголовной ответственности. К ним относятся принудительные меры воспитательного воздействия и медицинские меры, которые применяются в отдельных случаях, о которых будет сказано в следующих параграфах. Долгое время данные меры не считались формой уголовной ответственности, несмотря на их серьезные ограничения, порой сопоставимые с наказанием. Применение принудительных медицинских мер к невменяемым лицам носит не карательный, а коррекционный характер, направленный на обеспечение адекватного восприятия лицом социальной реальности [9]. В то же время, данные меры могут быть применены к лицу, осознающему опасность своих действий, но имеющему психическое расстройство, влияющее на интеллектуальную и волевую сферу (ч. 2 ст. 92 УК РФ предусматривает сочетание наказания и принудительного наблюдения у психиатра).

Относительно недавно в законодательстве появились судебный штраф и конфискация, применяемые к вменяемым лицам, совершившим преступные деяния, и имеющие социально-превентивные цели реализации уголовной ответственности.

Уголовная ответственность может быть реализована и без обвинительного приговора, например, при деятельном раскаянии (ст. 75 УК РФ) или примирении с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). В таких случаях реализация выражается в порицании лица, совершившего преступление, и отказе от наказания и вынесения приговора по причине утраты общественной опасности. Освобождение от уголовной ответственности в этих случаях происходит на нереабилитирующих основаниях, что подтверждает наличие государственного порицания и не отменяет факта совершенного деяния.

Судимость как форма реализации уголовной ответственности подвергается критике учеными за её архаичность и противоречие принципам гуманизма [9]. В.П. Малков называет судимость мерой безопасности для контроля поведения осужденного [10], а В.И. Горобцов признает её формой уголовной ответственности [4]. Мы поддерживаем эту точку зрения, поскольку судимость предусматривает существенные ограничения прав и свобод, включая запрет на педагогическую деятельность для лиц с судимостью (ст. 331 ТК РФ) и влияние на

признание рецидива как отягчающего обстоятельства, что ведет к увеличению срока наказания (ч. 2 ст. 68 УК РФ).

В заключение отметим, что единого подхода к определению форм уголовной ответственности пока не существует. Меры уголовно-правового воздействия, признаваемые формами реализации уголовной ответственности, включают:

- Наказание;
- Условное осуждение;
- Освобождение от наказания и отбывания;
- Освобождение от уголовной ответственности;
- Отсрочку отбывания наказания;
- Иные меры уголовно-правового характера;
- Судимость.

Форма уголовной ответственности определяется нами как модель взаимосвязанных мер воздействия, назначаемых актом государственного органа и характеризующихся определенными показателями.

Литература:

1. *Багрий-Шахматов Л.В.* Уголовная ответственность и наказание. – Минск: Вышейшая школа, 1976. С. 153-155.
2. *Божьев В.П., Фролов Е.А.* Уголовно-правовые и процессуальные правоотношения// Советское государство и право, 1974. № 1. С. 89.
3. *Боровиков С.А.* Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 13–14.
4. *Горобцов В.И.* О правовой регламентации института судимости в УК Российской Федерации 1996 г.// Уголовное право и современность: межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России, 1998. – 49 с.
5. *Епифанов О.С.* Ретроспективная уголовная ответственность: подходы к пониманию// Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте, 2021. № 1(27). С.43.
6. *Журавлев М., Журавлева Е.* Понятие уголовной ответственности и форм ее реализации // Уголовное право, 2005. № 3. С. 29
7. *Карамашев С.Б.* Понятие и значение формы уголовной ответственности// Вестник Кузбасского института, 2015. № 1(22). С.56
8. *Козаченко И.Я.* Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. – М: Норма-Инфра, 2001. С. 73.
9. *Лапшин В.Ф., Килимбаев Р.В.* Современные формы реализации уголовной ответственности и их соответствие принципу справедливости// Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки, 2019. № 3. С. 42
10. *Малков В.П.* Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 89–90
11. *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М., 1996. – 245 с.
12. *Першутов А.Г.* Деятельность суда, связанная с применением отсрочки исполнения приговора. Иркутск, 1991. С. 13–14.
13. *Подройкина И.А.* Размышления об уголовной ответственности и формах ее реализации// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство: право и управление, 2018. №7 (98). С. 114-117.
14. *Похмелкин В.В.* Социальная справедливость и уголовная ответственность. – Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1990. С. 57
15. *Рарог А.И.* Уголовное право. Общая часть: учебник. – М.: Юридическая фирма «Контракт», ИНФРА-М, 2008. С.74

16. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть Общая. – Тула: Автограф, 2001. С. 100.

References:

1. *Bagrij-Shahmbtov L.V.* Ugolovnaja otvetstvennost' i nakazanie. – Minsk: Vyshejschaja shkola, 1976. S. 153-155.
2. *Bozh'ev V.P., Frolov E.A.* Ugolovno-pravovye i processual'nye pravootnoshenija// Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1974. № 1. S. 89.
3. *Borovikov S.A.* Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstviya kak al'ternativa nakazaniyu nesovershennoletnih. – M.: Izdatel'stvo «Jurlitinform», 2009. S. 13–14.
4. *Gorobcov V.I.* O pravovoj reglamentacii instituta sudimosti v UK Rossijskoj Federacii 1996 g.// Ugolovnoe pravo i sovremennost': mezhvuz. sb. nauch. tr. – Krasnojarsk: Krasnojarskaja vysshaja shkola MVD Rossii, 1998. – 49 s.
5. *Epifanov O.S.* Retrospektivnaja ugolovnaja otvetstvennost': podhody k ponimaniju// Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Ju. Vitte, 2021. № 1(27). S.43.
6. *Zhuravlev M., Zhuravleva E.* Ponjatie ugolovnoj otvetstvennosti i form ee realizacii // Ugolovnoe pravo, 2005. № 3. S. 29
7. *Karamashev S.B.* Ponjatie i znachenie formy ugolovnoj otvetstvennosti// Vestnik Kuzbasskogo instituta, 2015. № 1(22). S.56
8. *Kozachenko I.Ja.* Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast': uchebnik dlja vuzov. – M: Norma-Infra, 2001. S. 73.
9. *Lapshin V.F., Kilimbaev R.V.* Sovremennye formy realizacii ugolovnoj otvetstvennosti i ih sootvetstvie principu spravedlivosti// Izvestija TulGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki, 2019. № 3. S. 42
10. *Malkov V.P.* Mnozhestvennost' prestuplenij: sushhnost', vidy, pravovoe znachenie. Kazan', 2006. S. 89–90
11. *Naumov A.V.* Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast': kurs lekcij. – M., 1996. – 245 s.
12. *Pershutov A.G.* Dejatel'nost' suda, svjazannaja s primeneniem otsrochki ispolnenija prigovora. Irkutsk, 1991. S. 13–14.
13. *Podrojkina I.A.* Razmyshlenija ob ugolovnoj otvetstvennosti i formah ee realizacii// Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo: pravo i upravlenie, 2018. №7 (98). S. 114-117.
14. *Pohmelkin V.V.* Social'naja spravedlivost' i ugolovnaja otvetstvennost'. – Krasnojarsk: Krasnojarskij gos. un-t, 1990. S. 57
15. *Rarog A.I.* Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast': uchebnik. – M.: Juridicheskaja firma «Kontrakt», INFRA-M, 2008. S.74
16. *Tagancev N.S.* Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' Obshhaja. – Tula: Avtograf, 2001. S. 100.

EPISTEMOLOGICAL UNDERSTANDING OF THE FORMS OF REALIZATION OF
CRIMINAL RESPONSIBILITY

Mikhailova A.N.

Master's student, Crimean Branch of the Russian State University of Justice

mikhailove2018@mail.ru

Abstract: The article examines the historical aspect of the problems of understanding criminal liability. Initially, criminal liability was considered synonymous with punishment and its application was identified with punishment. With the development of criminal law, the question has become relevant about the importance of other measures of criminal legal influence that are applied to a person who has committed a socially dangerous act, but are not punitive in nature. The positions that expanded the range of forms of implementation of criminal liability by including measures that are not related to criminal law are studied.

Keywords: criminal law, criminal liability, judicial fine, criminal record, forms and limits of criminal liability

Для цитирования: Михайлова А.Н. Гносеологическое понимание форм реализации уголовной ответственности// Архонт, 2024. № 11(50). С. 97-102.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Тюкавин В.В.

магистрант, Московского финансово-юридического университета МФЮА

ПРОБЛЕМАТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья рассматривает текущие проблемы и перспективы развития государственной службы в Российской Федерации. Анализируется исторический контекст развития государственной службы, описываются основные вызовы современного времени, обсуждается влияние бюрократии. Также рассматриваются тенденции в развитии государственной службы, включая цифровизацию и профессиональное обучение служащих.

Ключевые слова: государственная служба, Российская Федерация, проблематика, перспективы, развитие, бюрократия, цифровизация, профессиональное обучение, рекомендации

Тема государственной службы в России является чрезвычайно актуальной и важной в контексте современной политической и социальной жизни. Функционирование государственной службы непосредственно влияет на эффективность государственного управления, обеспечение законности, защиту прав и интересов граждан, а также обеспечение стабильности и развития общества. Россия встает перед вызовами модернизации и оптимизации государственной службы, учитывая современные требования и стандарты управления. Целью данного исследования является анализ и систематизация истории государственной службы в России с выделением ключевых этапов, реформ и изменений в системе управления.

История государственной службы в России богата и разнообразна, охватывает различные периоды и этапы развития государственного управления. Взглянем на ключевые этапы и реформы:

1. До Петровских реформ (X-XVII вв.):

Традиционная феодальная система управления, основанная на личной верности и придворных структурах.

Постепенное формирование централизованного государственного аппарата.

2. Петровские реформы (XVII-XVIII вв.):

Петр I внес кардинальные изменения в систему государственной службы, реформируя административное управление и введя должности губернаторов, сенаторов и коллегий.

Создание первых специализированных ведомств для управления государством.

3. Эпоха реформ XIX в.:

Александр II провел значительные реформы, включая отмену крепостного права и учреждение земских управлений, что повлекло за собой изменения в структуре государственной службы.

Усиление роли государственной службы как инструмента реализации государственной политики.

4. Советский период (XX в.):

Радикальные преобразования в системе государственной службы в соответствии с идеологией коммунизма.

Установление централизованного управления на всех уровнях власти.

5. Современная Россия (после 1991 года):

Период перехода к демократии и рыночной экономике повлек за собой изменения в системе государственной службы. Постепенная модернизация и оптимизация структуры и функционирования государственного управления [1]. Профессор Л.И. Берестова выделяет

три основных этапа в системе управления России: деструктивный, конструктивный и продуктивный. Эту классификацию можно наглядно проиллюстрировать, рассматривая историю государственного управления в России. На первом этапе наблюдается распад сложившихся механизмов управления, затем наступает период создания новых моделей управления, не всегда явно определяясь конкретной организационной структурой, и лишь затем происходит концентрация на повышении продуктивности работы системы управления.

В ряде других ведущих стран уже существует четкая и долго отработанная методология внедрения нововведений в государственное управление. В первую очередь ставится разработка концепции реформы, затем происходит адаптация работающих институтов в области управления. В результате, опираясь на оценку реформы, начинается обширная работа по повышению эффективности всей системы управления на основе анализа возникших проблем в ходе реформы [2].

Современное состояние государственной службы в России характеризуется рядом актуальных проблем, включая отсутствие единой нормативно-правовой базы, низкую эффективность системы управления, недостаточную разработку государственной кадровой политики, недостаточное использование информационных технологий, а также проблемы стабильности кадрового состава и социально-правовой защиты государственных служащих. Несмотря на принятие Указа о развитии государственной гражданской службы на период 2021-2023 гг., основная задача по устранению проблем с кадровым составом остается актуальной и по сей день.

Одной из основных проблем является высокий уровень бюрократии и нехватка квалифицированных кадров для замещения должностей в государственной гражданской службе. Эта проблема актуальна не только для гражданской службы, но и для других видов государственной службы. Необходимо также отметить, что помимо выпускников специализированных академий МВД, в правоохранительные органы поступают также выпускники юридических вузов, у которых, может быть, недостаточная подготовка для работы в данных учреждениях [3].

Для улучшения кадрового обеспечения государственной службы необходимо развивать систему набора, обучения и профессиональной переподготовки государственных служащих. Следует активно привлекать высококвалифицированных специалистов, обеспечивать им возможности карьерного роста и повышения квалификации. Также важно совершенствовать систему мотивации и стимулирования для государственных служащих, чтобы привлечь и удержать высококвалифицированных специалистов.

Государственная служба играет ключевую роль в реализации стратегических целей государства путем обеспечения эффективного управления, разработки и реализации законодательства, обеспечения прав и свобод граждан, эффективного взаимодействия с обществом и бизнесом. Поэтому необходимо совершенствовать работу государственной службы, чтобы обеспечить эффективное достижение стратегических целей и задач государства. Для улучшения процесса принятия административных решений в государственной службе необходимо совершенствовать процедуры принятия решений, обеспечивать прозрачность и доступность информации, развивать механизмы контроля за исполнением принятых решений. Важно также укреплять правовое обеспечение процесса принятия решений и защиту прав граждан [4].

Необходимо отметить важность развития цифровизации государственной службы в Российской Федерации в соответствии со следующими аспектами. Внедрение цифровых технологий обеспечивает соответствие требованиям времени и повышает качество государственных услуг, помимо этого цифровизация способствует росту эффективности государственного управления и снижает затраты на его осуществление. Развитие цифровых технологий улучшает взаимодействие между органами государственного управления, государственными служащими и населением.

Цифровизация облегчает доступ граждан и организаций к государственным услугам и информации. Также внедрение цифровых технологий способствует стратегическому планированию развития государства в социально-экономическом плане. Способы улучшения государственной службы в России включают в себя совершенствование системы набора и кадрового обеспечения, определение и реализацию стратегических целей, улучшение процесса принятия административных решений. Развитие государственной службы и ее эффективность напрямую влияют на качество управления государством и реализацию стоящих перед ним задач.

Литература:

1. *Артюхина И.В.* Особенности государственной службы в России: история и современность// Смысл: гуманитарные исследования, 2018. № 1(27). С. 15-21.
2. *Деев О.И.* Особенности развития системы государственной службы в России// Общественные науки и современность, 2019. № 4. С. 149-155.
3. *Косенкова О.В.* Совершенствование системы государственной службы через развитие профессионализма и эффективности// Вестник Башкирского университета, 2018. № 23(1). С. 70-75.
4. *Майнагашева О.С.* Особенности развития системы государственной службы в современной России// Молодой ученый, 2023. № 20(467). С. 267-268.

References:

1. *Artjuhina I.V.* Osobennosti gosudarstvennoj sluzhby v Rossii: istorija i sovremennost// Smysl: gumanitarnye issledovaniya, 2018. № 1(27). S. 15-21.
2. *Deev O.I.* Osobennosti razvitija sistemy gosudarstvennoj sluzhby v Rossii// Obshhestvennye nauki i sovremennost', 2019. № 4. S. 149-155.
3. *Kosenkova O.V.* Sovershenstvovanie sistemy gosudarstvennoj sluzhby cherez razvitie professionalizma i jeffektivnosti// Vestnik Bashkirskogo universiteta, 2018. № 23(1). S. 70-75.
4. *Majnagasheva O.S.* Osobennosti razvitija sistemy gosudarstvennoj sluzhby v sovremennoj Rossii// Molodoy uchenyj, 2023. № 20(467). S. 267-268.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PUBLIC SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Tyukavin V.V.

Master's student, Moscow Financial and Legal University MFUA

Abstract: *The article examines the current problems and prospects for the development of public service in the Russian Federation. The historical context of the development of the civil service is analyzed, the main challenges of modern times are described, and the influence of bureaucracy is discussed. Trends in the development of the civil service, including digitalization and professional training of employees, are also considered.*

Keywords: *civil service, Russian Federation, problems, prospects, development, bureaucracy, digitalization, vocational training, recommendations*

Для цитирования: *Тюкавин В.В.* Проблематика и перспективы развития государственной службы в Российской Федерации// Архонт, 2024. № 11(50). С. 103-105.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Маклакова Е.В.
магистрант, ФГБОУВО «Тольяттинский государственный университет»
evgenya-vesy@mail.ru

ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ

Аннотация: в настоящей статье раскрывается закрепленное в Конституции Российской Федерации право на благоприятную окружающую среду. Право на благоприятную окружающую среду провозглашается государством в качестве высшей ценности и имеет индивидуальный характер. Это связано с тем, что данное право непосредственно касается человека и защищает его личные интересы. Проанализированы механизмы его защиты. Определено, что эффективная защита прав граждан на здоровую экологию требует усиление законодательного регулирования, разработки методов оценки причиненного экологического ущерба и улучшения доступности достоверной информации о состоянии окружающей среды.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, Конституция Российской Федерации, личные права и свободы человека, социально-экономические права и свободы человека, экологические права и свободы человека

Конституция нашей страны определяет Российскую Федерацию, как социальное государство, важнейшей задачей которого является создание и поддержание достойного и свободного существования каждого человека. Данное положение акцентирует внимание на том, что ключевой целью государственной политики выступают благосостояние граждан и высокий уровень их жизни.

Право любого человека на благоприятную окружающую среду, безусловно закреплено в Конституции страны и представляет собой одно из наиболее значимых и универсальных прав, которое охватывает все аспекты жизнедеятельности гражданина. Это право включает в себя обеспечение нормальных экологических, экономических и эстетических условий жизни, что делает его неотъемлемой частью прав человека. Данное право имеет естественный характер и тесно связано с основополагающим правом на жизнь.

Конституция РФ перечисляет и утверждает как базовые принципы строя государства, так и права, свободы человека. Кроме того, она закрепляет и механизмы деятельности государства в области экологии, в том числе экологической безопасности. А именно, статья номер 42 Конституции РФ наделяет любого гражданина страны обязательным правом на благоприятное состояние окружающей среды, получение истинной информации о ее состоянии, компенсацию ущерба, которое могло бы быть причинено здоровью или имуществу субъекта нарушениями состояния экологии [5]. Это право предоставляет гражданам доступ к жизни в чистых и безопасных экологических условиях и требует, чтобы государственные органы следили за соблюдением всех норм охраны окружающей среды.

Дополнительно Конституция страны возлагает на каждого, проживающего гражданина необходимость хранить и бережно относиться к природе и окружающей нас среде (статья 58). В свою очередь, государство гарантирует защиту прав и свобод человека (пункт 1 статьи 45), а также предоставляет гражданам все возможности для защиты своих прав любыми законными способами (пункт 2 статьи 45) [5].

Помимо Конституции, право на благоприятную окружающую среду охраняется рядом других законов, в частности Федеральными законами «Об охране окружающей среды», законами, отражающими состояние санитарно-экологического благополучия (ФЗ от 1999 г) и радиационной безопасности населения (ФЗ от 1996 г). Конституционные положения

детализированы и на уровне законодательства субъектов Российской Федерации, что свидетельствует об их значимости как для общества в целом, так и для государства.

По мнению В.И. Евтушенко, право на благоприятную окружающую среду, предусмотренное статьей 42 Конституции, реализуется не только через его формальное признание, но и через меры превентивного и восстановительного характера, что делает это право уникальным по своей структуре и содержанию, подчеркивая его значимость для жизни и здоровья человека [3, с. 4].

Определение понятия «благоприятная окружающая среда» наиболее полным образом представлено в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Согласно статье 1 этого закона, благоприятная окружающая среда – это та среда, чье качество способствует устойчивому функционированию как природных, так и антропогенных экологических систем [8]. На основе этого определения можно заключить, что речь идет о среде, где природные ресурсы сохраняются в естественном состоянии, без значительных изменений и загрязнений.

В научной литературе право на благоприятную окружающую среду рассматривается с различных позиций – как в узком, так и в широком смысле, а также с учетом объективных и субъективных характеристик. Так, О.И. Краснова считает, что двойственная природа данного права охватывает как интересы общества, так и индивидуальные интересы граждан. Она утверждает, что общественные и личные интересы в использовании природных ресурсов могут вступать в конфликт [6, с. 169].

Анализируя концепции данного права, можно выделить субъективный подход, согласно которому оно подразумевает возможность каждого человека пользоваться благоприятной окружающей средой в пределах, установленных законом [7, с. 97]. Это право играет ключевую роль в обеспечении здоровья граждан и сохранении природных объектов.

В рамках конституционно-правовой доктрины исследуемое право нередко рассматривается как неотъемлемая часть права на жизнь. Так, С.А. Дзейтов утверждает, что право на благоприятную окружающую среду конкретизирует естественное право человека на жизнь [2, с. 56]. В.И. Евтушенко отмечает, что данное право сочетает в себе как личные, так и социально-экономические аспекты [3, с. 138].

Опираясь на определение В.И. Евтушенко, конституционное право на благоприятную окружающую среду можно описать как законодательно закрепленную и охраняемую государством возможность личности вести деятельность в экологически чистой среде, что способствует гармоничному взаимодействию интересов человека, общества и государства [3, с. 14].

Однако реализация данного права в России сталкивается с рядом проблем. Согласно отчетам Министерства природных ресурсов и экологии, за последние десять лет качество воздуха в 211 городах не соответствует гигиеническим нормам, площадь свалок выросла втрое, а объем сточных вод достиг 35 млрд куб. метров [4, с. 217-218]. Эти данные указывают на недостаточную реализацию экологических норм.

На основании вышеизложенного можно сделать обобщающий вывод, который состоит в том, что отсутствие эффективного и работающего механизма для защиты экологических прав является одной из основных проблем реализации прав граждан на здоровую экологию. Практика показывает, что сами граждане лишь в редких случаях участвуют в законотворческом процессе, касающемся экологии. Кроме того, они почти никогда не обращаются в правоохранительные и судебные органы для защиты из собственных экологических прав, несмотря на принятые законодательством меры уголовной, дисциплинарной и административной ответственности. Принимая во внимание указанные выше факты, можно обобщить, что во время реализации экологических прав в РФ граждане часто сталкиваются с большим списком проблем, среди которых отсутствие эффективных мер по защите индивидуального экологического права, невозможность получить

своевременную и достоверную информацию об экологическом состоянии среды, минимальная возможность повлиять на принятие законодательных актов в области экологии, а также контролировать их выполнение.

Для решения вышеописанных проблем, на наш взгляд, требуется внести соответствующие корректировки в законодательство страны, а именно, четко определить и закрепить критерии, описывающие благоприятную окружающую среду, зафиксировать гарантии получения корректной информации о состоянии окружающей среды и механизмы получения этой информации, определить порядок вычисления объема вреда, который был причинен экологическим нарушением. Необходимо признать, что высказанная некоторыми авторами инициатива о принятии отдельного законопроекта «О доступе к экологической информации» является вполне обоснованной. Представляется целесообразным необходимость принятия поправок в законодательстве РФ, которые были бы направлены на понижение количества загрязняющих выбросов в атмосферу. Для эффективной защиты прав граждан на здоровую экологию требуется усиление законодательного регулирования, разработка методов оценки причиненного экологического ущерба и улучшение доступности достоверной информации о состоянии окружающей среды.

В заключение можно отметить, что право на благоприятную окружающую среду является фундаментальным правом, которое занимает важное место в правовом статусе личности. Оно требует комплексного подхода к его реализации и дальнейшего изучения для обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития.

Литература:

1. *Гаджиалиева Н.Ш.* Понятие и содержание права на благоприятную окружающую среду в законодательстве России// Закон и право, 2020. № 11. С. 95-98.
2. *Дзейтов С.А.* Государство и экологическая безопасность (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. канд. юрид. наук. – СПб., 1994. – 56 с.
3. *Евтушенко В.И.* Экологическая миграция в Российской Федерации: конституционно-правозащитная теория: дис. ...д-ра юрид. наук. – Белгород, 2021. – 400 с.
4. *Исакова А.В.* Обеспечение права на благоприятную окружающую среду// Государство и право России в современном мире: Сборник докладов XII Московской юридической недели. В 5-ти частях, Москва, 23–25 ноября 2022 года. Часть 1, 2023. С. 217-219.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.10.2024).
6. *Краснова И.О.* Право на благоприятную окружающую: среду как конституционное и экологическое право// Актуальные проблемы российского права, 2019. № 8. С. 165-175.
7. *Сорокина Т.Ю.* Право граждан на благоприятную окружающую среду. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2024. – 103 с.
8. Федеральный закон от 10.01.2002. № 7 «Об охране окружающей среды»// Собрание законодательства Российской Федерации. № 2, 2002. С. 133.

References:

1. *Gadzhialieva N.Sh.* Ponjatie i sodержanie prava na blagoprijatnuju okružhajushhuju sredu v zakonodatel'stve Rossii// Zakon i pravo, 2020. № 11. S. 95-98.
2. *Dzejtov S.A.* Gosudarstvo i jekologicheskaja bezopasnost' (teoretiko-pravovoj aspekt): avtoref. dis. kand. jurid. nauk. – SPb., 1994. – 56 s.
3. *Evtushenko V.I.* Jekologicheskaja migracija v Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravozashhitnaja teorija: dis. ...d-ra jurid. nauk. – Belgorod, 2021. – 400 s.

4. Isakova A.V. Obespechenie prava na blagoprijatnuju okruzhajushhuyu sredu// Gosudarstvo i pravo Rossii v sovremennom mire: Sbornik докладов XII Moskovskoj juridicheskoy nedeli. V 5-ti chastjah, Moskva, 23–25 nojabrja 2022 goda. Chast' 1, 2023. S. 217-219.
5. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020). URL: <https://www.consultant.ru> (data obrashhenija: 25.10.2024).
6. Krasnova I.O. Pravo na blagoprijatnuju okruzhajushhuyu: sredu kak konstitucionnoe i jekologicheskoe pravo// Aktual'nye problemy rossijskogo prava, 2019. № 8. С. 165-175.
7. Sorokina T.Ju. Pravo grazhdan na blagoprijatnuju okruzhajushhuyu sredu. – Arhangel'sk: Severnyj (Arkticheskij) federal'nyj universitet im. M.V. Lomonosova, 2024. – 103 s.
8. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002. № 7 «Ob ohrane okruzhajushhej sredy»// Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. № 2, 2002. S. 133.

THE RIGHT TO A GOOD ENVIRONMENT AS A CONSTITUTIONAL VALUE

Maklakova E.V.

Master's student

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Togliatti State University»
evgenya-vesy@mail.ru*

Abstract: *This article discloses the right to a favorable environment enshrined in the Constitution of the Russian Federation. The right to a favorable environment is proclaimed by the state as the highest value and has an individual character. This is due to the fact that this right directly concerns a person and protects his personal interests. The mechanisms of its protection are analyzed. It is determined that effective protection of the rights of citizens to a healthy environment requires strengthening legislative regulation, developing methods for assessing environmental damage and improving the availability of reliable information on the state of the environment.*

Keywords: *the right to a favorable environment, the Constitution of the Russian Federation, personal rights and freedoms of a person, socio-economic rights and freedoms of a person, environmental rights and freedoms of a person*

Для цитирования: *Маклакова Е.В. Право на благоприятную окружающую среду как конституционная ценность// Архонт, 2024. № 11(50). С. 106-109.*

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Коровко Ю.А.
аспирант, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
korovko@inbox.ru

К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ЕГО СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальность изучения административно принуждения как самостоятельного института, которое возникает в результате радикальных преобразований в обществе и сопровождается стремительным развитием и глобализацией всех происходящих в обществе процессов, которые с одной стороны создают исключительные возможности для взаимодействия государства и граждан, а с другой стороны – требуют от государства новых веяний к обеспечению прав и свобод личности.

Ключевые слова: государственное управление, принудительные меры, управленческие процессы, волеизъявление, юридическая ответственность, правонарушение, сущность административного принуждения, государственное принуждение, правовое принуждение

Введение. В ходе проведения реформирования государственных устоев, возникает необходимость в переосмыслении существующих методов государственного управления и разработке новых, соответствующих требованиям своего времени, более эффективных подходов. В тоже время, применяемые меры административно-правового принуждения должны учитывать динамику общественных отношений, опережая изменения в управленческих процессах, при этом учитывая специфику конкретных социальных, экономических и политических условий, претерпевающих изменения.

Институт административного принуждения играет особую роль в функционировании современного общества, поскольку представляет собой непосредственный мощный стимул для граждан, соблюдать правила установленные государством и принятым в обществе. Этот институт представляет собой механизм, позволяющий применять различные меры убеждения людей неукоснительно следовать нормативным директивам. Тем не менее, следует отметить, что меры убеждения, хоть и имеют целью обеспечить исполнение законодательства, эффективны лишь в тех случаях, когда неподчинение федеральному законодательству предполагает последующее привлечение к юридической ответственности и порождает непосредственное осознание гражданами не только последствий наказания, но и справедливости необходимости данных мер.

Материалы и методы исследований. Правовой институт административного принуждения представляет собой систему административно-правовых норм, регулирующих условия и порядок применения мер административного принуждения. В.В. Лазарев и С.В. Липеня считают, что: «Государственное принуждение – это возможность государства обязать субъекта помимо его воли и желания совершить определенные действия» [7]. В.К. Бабаев придерживается мнения, что: «Сущность принуждения сводится к такому воздействию, в результате которого человек ведет себя вопреки своей воле, но в интересах принуждающего» [1]. В целом же, принуждение действительно выступает специфической формой воздействия на общественные отношения, и характеризуется тем, что воля субъекта права подавляется или ограничивается волей другого субъекта права. Принуждение является достаточно конкретным методом регулирования и применяется тогда, когда другие методы, например, поощрение, убеждение или воспитание - крайне неэффективны.

По мнению А.И. Каплунова, административное принуждение, выступая важной составной частью принуждения со стороны государства, является «отраслевым видом

государственного принуждения, применяемого в соответствии с нормами административного права» [4]. Такое принуждение основано на единоначалии и имеет властный характер, предполагающий одностороннее осуществление мер принуждения органами власти и управления.

Однако следует отметить, что, несмотря на то, что и советские правоведы, и современные исследователи внесли значительный вклад в изучение теории административного принуждения, до сих пор не выработан единый подход к его пониманию. Существующие различные взгляды на природу, цели, формы и методы административного принуждения, лишь подтверждают многогранность, многоаспектность и сложность этого социально-правового явления. В толковых словарях исследуемый термин интерпретируется в смысле «заставить, склонить к чему-либо». Философскую сторону исследуемой дефиниции раскрывает А.С. Пучнин, однозначно придерживающийся мнения, что природа любого принуждения заключается в насильственном характере и является ни чем иным, как насильственным актом, выступающим как непосредственное обязывание совершить что-либо, что напрямую связано с волевым понуждением совершить действие против воли субъекта. При этом исключается возможность действовать по своей воле, происходит «снятие самостоятельности индивидуальной воли» [11]. При этом, А.С. Пучнин, по объективному признаку, не разграничивает принуждение и самопринуждение, рассматривая последнее лишь как форму выражения правомерного поведения индивида. Схожего мнения придерживается А.С. Каплунов, полагая, что «принуждение как процесс внешнего воздействия, направленный на снятие индивидуальной воли личности, в результате применения которого данное лицо делает что-либо или воздерживается от совершения каких-либо действий» [5].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что с точки зрения философии, принуждение рассматривается как инструмент необходимый для поддержания порядка, обеспечения безопасности и стабильности в обществе, посредством которого регулируется поведение индивидов, предотвращается возникновение конфликтов и беспорядков, в том числе за счет понуждения к совершению каких-либо действий или воздержания от их совершения. При этом принуждение является неотъемлемой частью общественной жизни и играет важную роль в поддержании социального порядка и стабильности. Однако, применение последнего, возможно только в тех случаях, когда это действительно необходимо, и в соответствии с нормами законодательства.

Акцентируя внимание на социально-психологических условиях закрепления государством и соблюдения соответствующими субъектами правил поведения, по мнению Л.Н. Берга, требуется формирование особых условий правового воздействия, которые обеспечат «верховенство права и закона как регулятора социальной жизни» [3]. Так, С.Н. Кожевников и Б.Т. Базылев в своих исследованиях акцентируют внимание на таких особенностях института административного принуждения, как его этическая приемлемость, юридическая основа и порождаемые социальные последствия [2,6]. Таким образом, с позиции психологического аспекта, государство имеет право использовать принудительные меры, посредством исполнения полномочий органами власти и должностными лицами, а также путем формирования у индивидов определенных моделей правового поведения, выработки и закрепления внутреннего осознания определенных идей и правовых взаимоотношений. Государство при этом должно учитывать психологические аспекты своего влияния на личность и стремиться к достижению позитивных результатов, а не просто к подавлению индивидуальности.

В рамках правовых исследований ученые часто обращают внимание на значимость института государственного принуждения, которое осуществляется публичной властью. Так, в своих исследованиях, Г.М. Лановая особо отмечает, что неотъемлемым атрибутом власти является возможность применения принудительного воздействия, которое становится

невозможным без властных полномочий у соответствующего субъекта [8]. Таким образом, можно сделать вывод, что принуждение - неотъемлемая составляющая любой формы власти, ее элемент, опосредованная часть содержания.

Вопросы социологической направленности влияния института административного принуждения исследовали такие авторы, как В.П. Сальников и В.П. Федоров, особо отмечая, что административное принуждение может быть эффективным инструментом обеспечения правопорядка и социальной стабильности, однако его применение должно осуществляться с соблюдением определенных принципов и гарантий, так как происходит «стимулирование требуемой модели поведения» и как результат подчинение системе управления и ее интересам [12]. Схожей точки зрения придерживается М.Н. Петренко, который также рассматривает институт государственного принуждения как один из важнейших методов государственного управления, осуществляемого в рамках волевых изменений поведения принуждаемых лиц непосредственной воле государства [10].

Следует акцентировать внимание на том факте, что как метод государственного управления институт принуждения исследовался в работах В.Н. Ардашкина, Д.Н. Бахраха, Н.Н. Карташова, ВР. Кисина и других. Ученые-административисты в своих работах рассматривают государственное принуждение как необходимое условие существования и функционирования государства, как средство обеспечения общественного порядка и безопасности, защиты прав и свобод граждан. Данный институт представляется важнейшим инструментом, применяемым государством, который позволяет ему реализовывать свои функции и достигать поставленные цели.

Учитывая вышеуказанные аспекты, следует отметить, что социология права рассматривает институт принуждения как средство обеспечения соблюдения правовых норм и поддержания социального контроля, при этом принуждение заключается во внешнем воздействии государства и его структур на волю человека с целью побудить его к совершению или воздержанию от совершения определенных действий.

Особый интерес вызывает мнение Н.В. Макарейко, согласно которого «принуждение, исходящее от государства, основанное на правовом законе, трансформируется в принципиально новое явление - правовое принуждение» [9]. Такое определение позволяет четко очертить грань принуждения и насилия со стороны государства. В этом аспекте принуждение является неотъемлемой частью правовой системы, обеспечивает соблюдение и исполнение правовых норм, характеризуется рядом присущих именно данному институту особенностей, таких, как:

- принуждение осуществляется государством в лице его органов и должностных лиц;
- государство обладает монополией на применение «юридического насилия», что позволяет влиять на степень соблюдения правовых норм и законодательного массива в целом;
- возможность применения принудительных мер предусмотрена законом и осуществляется в строгом соответствии с ним;
- непосредственной целью правового принуждения является восстановление нарушенного права и обеспечение законности и правопорядка.

Результаты и обсуждения. Принудительные меры применяются не для наказания правонарушителя, а для того, чтобы побудить лицо к исполнению его юридических обязанностей и пресечь или устранить негативные последствия правонарушения. Государственное принуждение, в отличие от правового принуждения, не всегда основано на правовом законе, оно может быть основано на политических или иных «неправовых» соображениях.

В настоящее время, разграничение понятий «государственное принуждение» и «правовое принуждение» остается предметом дискуссий среди ученых-правоведов. Ряд авторов считают исследуемые понятия синонимичными, в то время как другие

разграничивают их, основываясь на необходимости четкого разграничения по такому основанию, как субъект принудительного воздействия. Учитывая вышесказанное, следует отметить, что в доктрине административного права отсутствует четкий критерий разграничения исследуемых понятий. Это связано с тем, что и государственное и правовое принуждение имеют как схожие черты, такие как властность, обязательность, возможность применения мер воздействия, так и ряд различий.

Выводы. Таким образом, делая выводы о содержании институтов государственного и правового принуждения, целесообразно отметить их взаимосвязь, что обуславливает необходимость применения комплексного подхода к их изучению. Так, государственное принуждение зачастую осуществляется в рамках правового государства, где существуют определенные правовые нормы и органы, обеспечивающие их исполнение. В правовом государстве государственное принуждение может быть реализовано только в пределах установленных законодательством рамок. Это означает, что применение принудительных мер должно осуществляться только соответствующими органами власти, которые имеют специальные полномочия для этого. Таким образом, правовое принуждение является неотъемлемой частью государственного принуждения и не может осуществляться вне правовой системы.

Литература:

1. *Бабаев В.К.* Теория государства и права. – М., 2008. С. 207.
2. *Базылев Б.Т.* Социальное назначение государственного принуждения в советском обществе// Правоведение, 1968 № 5. С. 34.
3. *Берг Л.Н.* Социально-психологическая система правового воздействия: общетеоретический анализ// Общество и право, 2016. № 2(56). С. 25–29.
4. *Каплунов А.И.* Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: дис. ...докт. юрид. наук. – М., 2005. С. 21.
5. *Каплунов А.И.* О понятии административного принуждения как отраслевого вида государственного принуждения// Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2004. № 3(254). С. 118–126.
6. *Кожевников С.Н.* Государственное принуждение: особенности и содержание// Советское государство и право, 1978. № 5. С. 47–53.
7. *Лазарев В.В., Липень С.В.* Теория государства и права. – М., 2006. – 403 с.
8. *Лановая Г.М.* Принуждение в системе правоприменения: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2006. С. 20.
9. *Макарейко Н.В.* Государственная власть как детерминант государственного принуждения// Народ и власть: взаимодействие в истории и современности. – Н. Новгород: ООО «Растр», 2016. С. 147–155.
10. *Петренко М.Н.* О понимании в науке государственного принуждения как формы реализации государственной власти// Правовое государство: теория и практика, 2016. № 46. С. 77–82.
11. *Пучнин А.С.* Понуждение и право: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2000. С. 13.
12. *Сальников В.П., Федоров В.П.* Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел: пособие: ВПУ им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, 1989. С. 66.

References:

1. *Babaev V.K.* Teorija gosudarstva i prava. - M., 2008. S. 207.
2. *Bazylev B.T.* Social'noe naznachenie gosudarstvennogo prinuzhdenija v sovetskom obshhestve// Pravovedenie, 1968 № 5. S. 34.

3. Berg L.N. Social'no-psihologicheskaja sistema pravovogo vozdejstvija: obshheteoreticheskij analiz// Obshhestvo i pravo, 2016. № 2(56). S. 25–29.
4. Kaplunov A.I. Administrativnoe prinuzhdenie, primenjaemoe organami vnutrennih del: Dis. ...dokt. jurid. nauk. - M., 2005. S. 21.
5. Kaplunov A.I. O ponjatii administrativnogo prinuzhdenija kak otraslevogo vida gosudarstvennogo prinuzhdenija// Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie, 2004. № 3(254). S. 118–126.
6. Kozhevnikov S.N. Gosudarstvennoe prinuzhdenie: osobennosti i sodержание// Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1978. № 5. S. 47–53.
7. Lazarev V.V., Lipen' S.V. Teorija gosudarstva i prava. - M., 2006. - 403 s.
8. Lanovaja G.M. Prinuzhdenie v sisteme pravoprimenenija: dis. ...kand. jurid. nauk. - M., 2006. S. 20.
9. Makarejko N.V. Gosudarstvennaja vlast' kak determinant gosudarstvennogo prinuzhdenija// Narod i vlast': vzaimodejstvie v istorii i sovremennosti. - N. Novgorod: ООО «Rastr», 2016. S. 147–155.
10. Petrenko M.N. O ponimanii v nauke gosudarstvennogo prinuzhdenija kak formy realizacii gosudarstvennoj vlasti// Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika, 2016. № 46. S. 77–82.
11. Puchnin A.S. Ponuzhdenie i pravo: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. - M., 2000. S. 13.
12. Sal'nikov V.P., Fedorov V.P. Ubezhdenie i prinuzhdenie v dejatel'nosti organov vnutrennih del: posobie: VPU im. 60-letija VLKSM MVD SSSR, 1989. S. 66.

ADMINISTRATIVE COERCION: THE ESSENCE AND CONTENT

Korovko Y.A.

postgraduate student, Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

korovko@inbox.ru

Abstract: *the relevance of studying administrative and legal coercion as an independent institution is due to radical transformations in society, the rapid development and globalization of all processes taking place in society, which, on the one hand, create new opportunities for interaction between the state and citizens, on the other hand, require the state to take new approaches to ensuring individual rights and freedoms. Administrative law enforcement, as a direct institution of administrative law, assumes an important role in ensuring the security of the individual. Within this framework, the existing concept of administrative and legal coercion requires clear regulation in scientific works and consolidation in law, and should also be reflected in the practice of law enforcement agencies. The main purpose of the study is to develop a theoretical and applied concept of administrative coercion as an independent institution, as well as to disclose its foundations and content. Special attention in the study of issues of administrative coercion is devoted to philosophical, social, socio-psychological, psychological aspects, and appropriate methods of cognition are applied. A comparative legal analysis of the scientific works of a number of administrative scientists has been carried out.*

Keywords: *the essence of administrative coercion, state coercion, legal coercion, management processes, ex-pression of will, legal responsibility, offense, public administration, coercive measures*

Для цитирования: *Коровко Ю.А. К вопросу административного принуждения, его сущности и содержания// Архонт, 2024. № 11(50). С. 110-114.*

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Подопригора А.А.
доцент кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины»,
ФГБОУ ВО «ДГТУ»

Капустин В.Б.
студент юридического факультета, ФГБОУ ВО «ДГТУ»
vlad.kapustin2016@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты обеспечения процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе. Автор указывает на непоследовательность и противоречивость норм современного уголовно-процессуального законодательства, касающихся роли следователя в производстве по уголовным делам, что создает сложности в их практическом применении. Недостатки законодательства рассматриваются как один из факторов, негативно влияющих на уровень процессуальной самостоятельности следователя. Также в статье анализируется влияние ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора на процессуальную независимость следователя, при этом его усмотрение рассматривается как основная форма реализации этой самостоятельности. Читателям предлагается обратить внимание на значительную дискуссионность поднятых вопросов.

Ключевые слова: следователь, процессуальная самостоятельность, прокурор, руководитель следственного органа

Изучение законодательства России начинается с осмысления юридической лексики. В правовой сфере широко используется термин «следователь», который происходит от слова «след» и указывает на «знак прошлого» или «указатель». Задача следователя заключается в слежке, что акцентирует его функциональную роль и включает в себя процесс поиска и сбора информации о рассматриваемом объекте [3, с. 1314]. Таким образом, следователь – это эксперт, основное предназначение которого – обнаружение и сбор сведений, связанных с темой расследования.

Основные принципы выявления и изучения данных о преступлении заключаются в его историческом анализе и опосредованности информации. Важно воссоздать картину происшествия на основе найденных улик. А.Ф. Лубин подчеркивает универсальность этого подхода: без применения метода «следопыта» следственные работники не способны понять истинное значение события из-за отсутствия альтернативных путей [5, с. 27]. Следователь – это лицо, которое отвечает за проведение предварительного расследования и выполнение других обязанностей с честностью и добросовестностью.

Исследуя функцию следователя в рамках уголовного процесса, необходимо подчеркнуть его центральное место в структуре уголовного судопроизводства. Задачи и поставленные перед следователем цели тесно переплетаются с необходимостью грамотного и результативно проведения расследования уголовных преступлений. В рамках данного комплекса задач предусмотрены следующие аспекты:

— обеспечение защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений;

— выявление и фиксация доказательств, необходимых для установления истины в процессе расследования уголовного дела;

— предотвращение неправомерных и несправедливых обвинений в адрес граждан.

Основная задача следователя заключается в поддержании законности, обоснованности и оперативности принятия решений, связанных с началом уголовного преследования, в пределах его полномочий. Согласно пункту 4 части 2 статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ, следователь имеет право выдавать обязательные распоряжения и поручения органам дознания, при этом строго следуя установленному порядку и действующему законодательству. Эти указания могут предусматривать направление расследования, выполнение следственных и прочих процедурных мероприятий, цель которых — сбор, верификация и оценка доказательств, а также начало рассмотрения уголовного дела.

Анализ части 1 статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса РФ демонстрирует, что следователь имеет полное право самостоятельно оценивать собранные доказательства, что присуще и другим участникам процесса доказывания. В этом деле он должен руководствоваться принципами законности и собственной совестью, избегая злоупотреблений своими правами. Изучение законодательных актов выявило, что УПК РФ гарантирует правовую автономию следователя. В соответствии с Федеральным законом от 5 июня 2007 года №87-ФЗ, который внедрил поправки в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и ФЗ «О прокуратуре», полномочия руководителя следственного подразделения и прокурора претерпели значительные коррективы. Эти коррективы были призваны усовершенствовать правовые процедуры и поддерживать независимость следственных действий. Тем не менее, в ходе реформы наблюдается усиление влияния руководства на работу следователей [9, с. 361; 4, с. 81]. Возникли споры, связанные с противоречием между статьей 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая утверждает независимость следователя, и статьей 39, устанавливающей права руководителя следственного подразделения и, как следствие, снижающей степень автономии следователя. Законодательный акт, принятый 2 декабря 2008 года под номером 226-ФЗ и направленный на улучшение функционирования системы уголовного судопроизводства, однако, привел к уменьшению самостоятельности следователя. Закон значительно увеличил полномочия руководителя в области уголовного преследования. Он получил право самостоятельно инициировать уголовные производства и рассматривать заявления о преступлениях, не принимая во внимание их причины и особенности. Кроме того, руководитель получил возможность проводить проверку и тщательный анализ полученной информации по этим делам. Законодательство также предоставляет руководителям право принимать участие в допросах лиц, подозреваемых в совершении преступлений, даже если уголовное дело еще не было возбуждено и не было получено судебное разрешение на проведение следственных действий.

Исследуя возникшие разногласия, необходимо отметить, что одно из рассмотренных полномочий регулярно становится объектом критики в профессиональной литературе. В частности, В.А. Семенцов в своих исследованиях многократно анализирует причины, по которым руководитель следственного подразделения обладает правом на проведение дополнительного допроса. Стоит подчеркнуть, что похожие действия осуществляет и следователь, ответственный за профессионализм и эффективность следственных мероприятий. Исследуя взгляды В.А. Семенцова, стоит подчеркнуть, что действующие нормы существенно снижают результативность предварительного следствия и сковывают независимые действия следователя [9, с. 364].

Исходя из норм действующего законодательства, следственные работники не имеют права самостоятельно принимать определенные важные решения без предварительного утверждения руководством следственного органа:

— по вопросу обжалования решения прокурора о прекращении уголовного дела, его возврате на дополнительное расследование, внесении изменений в обвинительное заключение или в квалификацию деяний обвиняемых, а также по поводу исправления

недочетов в обвинительном заключении (п. 5 части 2 статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ);

— по вопросу инициирования перед судом ходатайства о разрешении на проведение следственных мероприятий (п. 4 части 1 статьи 39 УПК РФ);

— по вопросу прекращения уголовного производства (п. 9 части 1 статьи 39 УПК РФ);

— по вопросу передачи прокурору обвинительного заключения (часть 6 статьи 220 УПК РФ);

— по вопросу инициирования перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения с обвиняемым, выразившим готовность к сотрудничеству (часть 3 статьи 317.1 УПК РФ);

— по вопросу инициирования перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому воспитательных мер (часть 1 статьи 427 УПК РФ).

На этапе начального исследования вопроса о повышении полномочий следователя в рамках процессуальной деятельности ключевым является тщательный разбор терминологии. В текущем законодательном поле отсутствует четкое определение термина «процессуальная самостоятельность», в то время как в научной литературе присутствует множество разных толкований, где часто используются эквиваленты, такие как «независимость» и «процессуальная самостоятельность». В академических кругах продолжается дискуссия о том, как правильно понимать эти понятия. Одни ученые уверены в их равнозначности, в то время как другие отмечают, что слово «независимость» не подходит для описания следователя, так как он обязан подчиняться вышестоящему руководству по определенным нормативам. Эксперты рекомендуют применять эти термины в контексте конкретной профессиональной деятельности.

В ходе прошлого анализа было установлено, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) подчеркивает процессуальную самостоятельность следователя. На начальной стадии своей деятельности полномочия следователя по принятию решений и организационным вопросам ограничены. Несмотря на то, что законодательные документы определяют его как самостоятельного участника уголовного процесса по сравнению с другими субъектами, такими как прокурор, внутренние противоречия в законе создают барьеры для полноценной независимости от руководства. В результате, процедурная самостоятельность следователя в значительной степени связана с его взаимоотношениями с другими участниками уголовного процесса [8, с. 126]. Независимость следователя проявляется в его умениях эффективно осуществлять свои обязанности в рамках государственной системы управления [2, с. 7]. Исходя из этого, самостоятельность следователя следует понимать как возможность выполнять возложенные на него обязанности в ходе расследования преступления. Нормы УПК РФ построены так, чтобы деятельность следователя соответствовала положениям кодекса.

Для успешного выполнения своих обязанностей следователю крайне необходимо грамотно устанавливать приоритеты, в частности, акцентировать внимание на создании и внедрении результативных стратегий коммуникации с участниками уголовного процесса. Ключевым элементом деятельности следователя является осуществление разнообразных мероприятий, которые выбираются исходя из особенностей каждого отдельного дела. Часть из этих мероприятий предполагает получение соответствующего разрешения у должностных лиц, таких как суд или прокуратура. В пределах своих полномочий следователь осуществляет действия, которые не подлежат утверждению со стороны других участников судебного процесса, при этом он обязан неукоснительно следовать указаниям своего руководства. Следовательно, его юридическая независимость в рамках процесса ограничена.

Статья 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает границы полномочий руководящего состава следственного подразделения. Согласно статье

38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следователю предоставляется право на самостоятельное принятие определенных решений и придерживаться собственного мнения, даже если оно не совпадает с позицией руководителя. Чрезмерный руководством надзор в рамках следственного подразделения может существенно снизить процедурную самостоятельность следователя и негативно сказаться на эффективности его деятельности. Предложен план перераспределения полномочий, согласно которому функции следователя частично передадутся на сторону прокуратуры. Это позволит уменьшить административную нагрузку и повысит независимость в работе следователя. Укрепление правомочий следователя в рамках процессуальной деятельности является основой для оперативного и правомерного расследования уголовных преступлений. Чтобы следователь мог эффективно выполнять свои обязанности, ему необходимо предоставлять полную процессуальную независимость. В связи с этим, пересмотр уголовно-процессуального законодательства должен направляться на сокращение числа решений следователя, которые требуют предварительного утверждения.

В заключительной части исследования необходимо акцентировать внимание на недостатках и противоречиях, которые существуют в сфере законности и процессуальной независимости следователя, вызванных чрезмерным вмешательством со стороны должностных лиц и государственных структур. Для эффективного решения данной проблемы необходимо провести реформу правовых норм, чтобы урезать полномочия определенных участников уголовного судопроизводства. Это пойдет на пользу ускорению процесса решения задач, улучшит квалификацию работников следственных органов и повысит профессионализм сотрудников правоохранительных структур, усиливая их работоспособность.

Литература:

1. Булатов Б.Б. Уголовный процесс. – Омск: Издательство «Юрайт», 2021. – 555 с.
2. Власов А.А. Полномочия следователя в советском уголовном процессе. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 21 с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. – М., 2022. – 2716 с.
4. Корнакова С.В., Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 200 с.
5. Лубин А.Ф. Криминалистические основы деятельности по расследованию преступлений: курс лекций. – Н. Новгород: Нижегородская акад. МВД России, 2019. – 201 с.
6. Мазюк Р.В. Процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, 2021. № 4(18). С. 76–84.
7. Мазюк Р.В. Процессуальный интерес следователя по взглядам профессора В.И. Шиканова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, 2019. № 2(8). С. 46–56
8. Мкртчян В.Г. Процессуальная самостоятельность следователя// Право: история, теория, практика, материалы III Международной научной конференции. – СПб.: Свое издательство, 2020. С. 126–129.
9. Семенцов В.А. Процессуальная самостоятельность следователя и процессуальное руководство// Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: сборник научных статей международной научно-практической конференции Института повышения квалификации Следственного комитета России. – М.: Буки-Веди, 2022. С. 360–364.

References:

1. Bulatov B.B. Uголовный процесс. – Omsk: Izdatel'stvo «Jurajt», 2021. – 555 s.
2. Vlasov A.A. Polnomochija sledovatelja v sovetskom uголовnom processe. – M.: Juniti-Dana, 2019. – 21 s.
3. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. T. 1. – M., 2022. – 2716 s.
4. Kornakova S.V., Chubykin A.V. Processual'nyj status prokurora v stadii возбуждения uголовного дела v rossijskom uголовном processe. – M.: Jurlitinform, 2021. – 200 s.
5. Lubin A.F. Kriminalisticheskie osnovy dejatel'nosti po rassledovaniju prestuplenij: kurs lekcij. – N. Novgorod: Nizhegorodskaja akad. MVD Rossii, 2019. – 201 s.
6. Mazjuk R.V. Processual'nye interesy uchastnikov uголовного sudoproizvodstva // Sibirskie uголовно-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija, 2021. № 4(18). S. 76–84.
7. Mazjuk R.V. Processual'nyj interes sledovatelja po vzgljadam professora V.I. Shikanova // Sibirskie uголовно-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija, 2019. № 2(8). S. 46–56
8. Mkrtchjan V.G. Processual'naja samostojatel'nost' sledovatelja// Pravo: istorija, teorija, praktika, materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – SPb.: Svoe izdatel'stvo, 2020. S. 126–129.
9. Semencov V.A. Processual'naja samostojatel'nost' sledovatelja i processual'noe rukovodstvo// Aktual'nye problemy primeneniya norm uголовно-processual'nogo prava pri rassledovanii prestuplenij: sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii Instituta povyšeniya kvalifikacii Sledstvennogo komiteta Rossii. – M.: Buki-Vedi, 2022. S. 360–364.

**PROBLEMS OF ENSURING PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE
INVESTIGATOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Podoprigora A.A.

*Candidate of Law, Associate Professor department of Criminal Law and Public Law Disciplines,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «DSTU»*

Kapustin V.B.

*student of the Faculty of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«DSTU»*

vlad.kapustin2016@mail.ru

Abstract: *The article examines the key aspects of ensuring the procedural independence of the investigator in the Russian criminal process. The author points out the inconsistency and inconsistency of the norms of modern criminal procedure legislation concerning the role of the investigator in criminal proceedings, which creates difficulties in their practical application. The shortcomings of the legislation are considered as one of the factors negatively affecting the level of procedural independence of the investigator. The article also analyzes the impact of departmental and judicial control, as well as prosecutor's supervision on the procedural independence of the investigator, while his discretion is considered as the main form of realization of this independence. Readers are invited to pay attention to the significant discussion of the issues raised.*

Keywords: *investigator, procedural independence, prosecutor, head of the investigative body, investigator's discretion, judicial review*

Для цитирования: *Подопригора А.А., Капустин В.Б. Проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе// Архонт, 2024. № 11(50). С. 115-119.*

ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Школык Е.Е.
магистрант кафедры управления образовательными системами им. Т.И. Шамовой,
Институт Социально-Гуманитарного Образования,
Московский Педагогический Государственный Университет
ek.semenikhina@mail.ru

Лях Ю.А.
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и специальной
педагогике, Московский Психолого-Социальный университет; профессор кафедры
управления образовательными системами им. Т.И. Шамовой, Институт Социально-
Гуманитарного Образования, Московский Педагогический Государственный Университет,
профессор факультета педагогического образования, Московский Государственный
Университет им. М.В. Ломоносова; профессор факультета психологии образования,
Московский Государственный Психолого-педагогический университет; профессор дирекции
образовательных программ, Московский Городской Педагогический Университет
rani.lyah@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Аннотация: в статье рассматривается влияние цифровизации на систему образования, акцентируя внимание на трансформации социальных ролей участников образовательного процесса и формировании новых социальных практик. Анализ основан на социологическом подходе, изучающем влияние цифровых технологий на социальные взаимодействия, распределение ресурсов и формирование социальной идентичности учащихся и педагогов. Выявляются как вызовы, связанные с цифровым неравенством, информационной перегрузкой и проблемами кибербезопасности, так и возможности для развития инклюзивного образования, персонализации обучения и формирования цифровой грамотности как необходимого социального капитала.

Ключевые слова: цифровизация образования, социальные изменения, социальные роли, цифровое неравенство, инклюзивное образование, персонализированное обучение, цифровая грамотность, социальный капитал

Цифровизация образования, являясь одним из ключевых трендов современности, приводит к глубоким трансформациям не только в методике преподавания и обучения, но и в широком спектре социальных процессов. В данной статье мы рассмотрим влияние цифровых технологий на систему образования с точки зрения социологии, анализируя изменения социальных ролей участников образовательного процесса и формирование новых социальных практик. Особое внимание будет уделено вызовам и возможностям, которые представляет цифровизация для социальной сферы.

Трансформация социальных ролей: Цифровизация приводит к существенной перестройке социальных ролей учителя, ученика и родителя. Роль учителя трансформируется от традиционного носителя знаний к фасилитатору и тьютору, организующему самостоятельное изучение и групповую работу. Ученик становится более активным и самостоятельным в процессе обучения, овладевая навыками самоорганизации и критического мышления. Роль родителя расширяется, включая мониторинг образовательного процесса через цифровые платформы и содействие ребенку в овладении цифровыми технологиями. Однако это сопряжено с новыми вызовами, такими как контроль за онлайн-активностью ребенка и предотвращение цифрового выгорания.

Формирование новых социальных практик: Цифровизация стимулирует появление новых форм социального взаимодействия в образовательном процессе. Онлайн-курсы, вебинары, онлайн-сообщества по интересам расширяют возможности для обмена информацией и коллективного обучения. Однако это сопряжено с рисками формирования цифрового разрыва и социальной изоляции, особенно для детей из неблагополучных семей и с ограниченными возможностями. Цифровизация образования открывает множество возможностей, но также ставит перед нами и ряд вызовов.

Вызовы для социальной сферы. Цифровое неравенство: не все учащиеся имеют равный доступ к технологиям и интернету. Это может усугубить существующие социальные и экономические неравенства. Неравный доступ к цифровым технологиям и интернету углубляет существующие социальные проблемы, усугубляя разрыв между городскими и сельскими районами, а также между детьми из богатых и бедных семей.

Информационная перегрузка: обилие информации в цифровой среде может приводить к информационной перегрузке и снижению качества обучения.

Проблемы кибербезопасности: цифровизация требует внимания к вопросам безопасности данных и защиты личной информации учащихся. Онлайн-обучение сопряжено с рисками кибербуллинга, несанкционированного доступа к персональной информации и других проблем кибербезопасности.

Трансформация трудового рынка: цифровизация требует переподготовки педагогов и адаптации образовательных программ к новым требованиям рынка труда.

Качество контента: не все цифровые ресурсы являются качественными и педагогически целесообразными. Важно иметь систему оценки и сертификации образовательных материалов.

Проблемы с мотивацией: онлайн-обучение может привести к снижению мотивации у студентов, особенно если они не получают достаточной поддержки со стороны преподавателей.

Возможности для социальной сферы:

1. Доступность образования: цифровизация позволяет расширить доступ к образовательным ресурсам для различных групп населения, включая людей с ограниченными возможностями, что особенно важно в социальной сфере.

2. Индивидуализация обучения: с помощью цифровых технологий можно создавать персонализированные образовательные траектории, что позволяет учитывать уникальные потребности и возможности каждого учащегося.

3. Интерактивные методы обучения: использование мультимедиа и интерактивных платформ делает процесс обучения более увлекательным и эффективным. Это особенно актуально для детей и молодежи, которые лучше воспринимают информацию через визуальные и аудиовизуальные средства.

4. Сотрудничество и обмен опытом: цифровые платформы позволяют организовывать сотрудничество между образовательными учреждениями, что способствует обмену опытом и лучшими практиками.

Инклюзивное образование: Цифровые технологии открывают новые возможности для инклюзивного образования, обеспечивая доступ к обучению для детей с ограниченными возможностями здоровья. Персонализированное обучение: Цифровые платформы позволяют создавать индивидуальные траектории обучения, учитывая индивидуальные потребности и темпы развития каждого ученика.

Развитие цифровой грамотности: Освоение цифровых технологий становится необходимым условием успешной социализации и профессиональной реализации. Образование должно направлено на формирование цифровой грамотности как важного социального капитала.

Расширение доступа к образовательным ресурсам: Цифровые технологии позволяют преодолевать географические границы и предоставлять доступ к образовательным ресурсам широкому кругу людей.

Цифровизация образования представляет собой двойственный процесс, содержащий как вызовы, так и возможности для социальной сферы. Для максимизации положительного влияния цифровизации необходимо разрабатывать и внедрять целостные стратегии, направленные на преодоление цифрового неравенства, повышение цифровой грамотности, обеспечение кибербезопасности и формирование новых социальных практик, ориентированных на сотрудничество и инклюзию. Только в этом случае цифровизация сможет полностью реализовать свой потенциал для улучшения качества образования и развития социальной сферы в целом.

В заключение, баланс между инновациями и педагогической целесообразностью является ключевым для успешной реализации образовательных программ. Цифровизация открывает новые горизонты, но требует внимательного подхода к решению возникающих вызовов. Образовательные учреждения должны быть готовы адаптироваться и развиваться в условиях быстро меняющегося мира, чтобы обеспечить качественное образование для всех.

Литература:

1. Буданов В.Г. Новый цифровой жизненный техноуклад – перспективы и риски трансформаций антропосферы// *Философские науки*, 2019. № 6. С. 47- 55.
2. Герасимова В.А. Формирование потребности в самообразовании у студентов вуза// *Столыпинский вестник*, 2022. № 4.
3. Лях Ю.А. Факторы, влияющие на формирование качества образования// *Ярославский педагогический вестник*, 2018. № 2. С. 8-16.
4. Маркова В.Д. Цифровизация образования: вызовы и перспективы// *Информатизация образования и науки*, 2019. Т. 3. С. 38-47.
5. Ракитов А.И. Человек в оцифрованном мире// *Философские науки*, 2019. № 6. С. 32-46.
6. Семенов А.В. Цифровизация образования: проблемы и пути развития// *Инновационное развитие образования*, 2019. № 4. С. 52-59.

References:

1. Budanov V.G. Novyj cifrovoj zhiznennyj tehnouklad – perspektivy i riski transformacij antroposfery// *Filosofskie nauki*, 2019. № 6. S. 47- 55.
2. Gerasimova V.A. Formirovanie potrebnosti v samoobrazovanii u studentov vuza// *Stolypinskij vestnik*, 2022. № 4.
3. Ljah Ju.A. Faktory, vlijajushhie na formirovanie kachestva obrazovaniya// *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2018. № 2. S. 8-16.
4. Markova V.D. Cifrovizacija obrazovaniya: vyzovy i perspektivy// *Informatizacija obrazovaniya i nauki*, 2019. T. 3. S. 38-47.
5. Rakitov A.I. Chelovek v ocifrovannom mire// *Filosofskie nauki*, 2019. № 6. S. 32-46.
6. Semenov A.V. Cifrovizacija obrazovaniya: problemy i puti razvitija// *Innovacionnoe razvitie obrazovaniya*, 2019. № 4. S. 52-59.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE EDUCATION SYSTEM: CHALLENGES
AND OPPORTUNITIES FOR THE SOCIAL SPHERE

Shkolyk E.E.

*Master student of Department of Educational Systems Management, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University
ek.semenikhina@mail.ru*

Lyakh Yu.A.

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of General and Special Pedagogy, Moscow Psychological and Social University; Professor of the Department of Educational Systems Management named after. T.I. Shamova, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University; Professor, Faculty of Pedagogical Education, Moscow State University. M.V. Lomonosov; Professor of the Faculty of Educational Psychology, Moscow State Psychological and Pedagogical University; Professor of the Directorate of Educational Programs, Moscow City Pedagogical University.
pani.lyah@gmail.com*

Abstract: *The article examines the impact of digitalization on the education system, focusing on the transformation of social roles of participants in the educational process and the formation of new social practices. The analysis is based on a sociological approach that studies the impact of digital technologies on social interactions, resource distribution, and the formation of social identity of students and teachers. The article identifies challenges associated with digital inequality, information overload, and cybersecurity issues, as well as opportunities for the development of inclusive education, personalization of learning, and the formation of digital literacy as a necessary social capital.*

Keywords: *digitalization of education, social changes, social roles, digital inequality, inclusive education, personalized learning, digital literacy, social capital*

Для цитирования: Школык Е.Е., Лях Ю.А. Влияние цифровизации на систему образования: вызовы и возможности для социальной сферы// Архонт, 2024. № 11(50). С. 120-123.

ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Тюрин К.И.
магистрант, ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет»

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ

Аннотация: в статье рассматриваются современные подходы к управлению учебным процессом, обусловленные интеграцией цифровых технологий в систему образования. Представлен анализ теоретических основ цифровизации, а также новых моделей обучения, таких как персонализация, использование больших данных и технологий виртуальной реальности. Освещены практические аспекты внедрения цифровых инструментов, включая успешные кейсы, проблемы и барьеры. Обсуждается влияние цифровизации на качество образования, включая социальные, этические и правовые аспекты. В завершение приводятся рекомендации для эффективной интеграции цифровых технологий и перспективы их дальнейшего развития.

Ключевые слова: технологии, образование, анализ, качество

Современная образовательная система находится в процессе активной трансформации под влиянием цифровых технологий. Эти изменения затрагивают не только методы и формы обучения, но и принципы управления образовательными процессами. Интеграция цифровых инструментов становится ключевым фактором повышения эффективности учебного процесса, обеспечения его доступности и адаптации к индивидуальным потребностям учащихся. В статье рассматриваются подходы, которые открываются благодаря внедрению цифровых технологий в управление учебным процессом. Используемые методы анализа, практические примеры и сравнительный обзор традиционных и цифровых подходов позволяют выявить преимущества и ограниченные возможности таких решений.

Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс опирается на глубокую трансформацию традиционных подходов к обучению и управлению. Цифровизация в образовании подразумевает внедрение современных информационных инструментов и платформ, которые обеспечивают доступ к образовательным ресурсам, автоматизацию административных процессов и персонализацию обучения. В основе цифровизации лежит пересмотр привычных методов преподавания и взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса. Преподаватели, студенты, администрация и даже родители могут взаимодействовать в единой цифровой среде, что позволяет повысить прозрачность и оперативность управления. Это включает использование онлайн-платформ для ведения курсов, электронных дневников, виртуальных классов и других инструментов. Исторически цифровизация началась с внедрения первых компьютерных технологий в школы и вузы. Однако ключевым этапом стало развитие интернета и мобильных технологий, что сделало обучение более гибким и доступным. Сегодня цифровая трансформация охватывает все уровни образования, начиная с дошкольного и заканчивая профессиональным обучением и корпоративными тренингами. Цифровизация также требует изменения ролей участников процесса. Преподаватель перестает быть единственным источником знаний и становится наставником, помогающим студентам ориентироваться в большом объеме информации. Студенты, в свою очередь, становятся более самостоятельными и активными участниками обучения. С теоретической точки зрения, цифровизация образования базируется на нескольких ключевых подходах. Коннективизм как теория обучения утверждает, что знание формируется через установление связей между информационными узлами, что делает цифровую среду идеальной для обучения. Смешанное обучение (blended learning) объединяет традиционные методы с цифровыми, обеспечивая баланс между личным

взаимодействием и использованием технологий. Дистанционное обучение стало особенно актуальным в эпоху пандемии, доказав свою жизнеспособность и эффективность. Таким образом, теоретические основы цифровизации образования охватывают не только технологии, но и изменения в педагогике, роли участников процесса и организационных структурах. Эти изменения создают новые возможности для обучения и управления, но также требуют глубокого переосмысления традиционных подходов.

Цифровизация образования открывает новые возможности для управления учебным процессом, предлагая инструменты, которые делают его более эффективным, гибким и адаптивным. Одним из ключевых изменений становится переход к персонализированным образовательным траекториям. Цифровые платформы и алгоритмы искусственного интеллекта позволяют адаптировать учебные материалы под потребности каждого студента, учитывая его уровень подготовки, стиль обучения и интересы. Это обеспечивает индивидуальный подход, который раньше был труднодостижим в массовом обучении. Большие данные играют важную роль в модернизации управления. Сбор и анализ данных о посещаемости, успеваемости и вовлеченности студентов помогают администраторам и преподавателям принимать обоснованные решения. Например, использование Learning Analytics позволяет выявлять пробелы в знаниях студентов, прогнозировать их успехи и корректировать учебные планы в режиме реального времени. Технологии виртуальной и дополненной реальности предоставляют уникальные возможности для обучения в тех областях, где традиционные методы имеют ограничения. Виртуальные лаборатории, тренажеры и интерактивные симуляции создают безопасные условия для практики сложных навыков, будь то хирургические операции, управление сложным оборудованием или моделирование научных экспериментов. Мобильное обучение становится важным элементом управления учебным процессом благодаря своей доступности и удобству. Платформы, адаптированные для использования на мобильных устройствах, позволяют студентам учиться в любом месте и в любое время, что особенно важно для дистанционного обучения и профессионального развития. Это делает образовательный процесс более гибким и способствует вовлеченности студентов. Интеграция цифровых технологий также меняет процессы коммуникации и взаимодействия. Электронные дневники, системы управления обучением (LMS) и цифровые коммуникационные платформы облегчают связь между преподавателями, студентами и администрацией. Эти инструменты не только упрощают управление, но и повышают прозрачность образовательного процесса, давая всем участникам доступ к необходимой информации. Внедрение цифровых технологий в управление образовательными процессами требует пересмотра организационных подходов. Успешная цифровизация предполагает координацию работы всех участников образовательной среды, четкое распределение ответственности и регулярное обновление инструментов. Это позволяет максимально эффективно использовать потенциал технологий для достижения образовательных целей. Таким образом, новые подходы к управлению учебным процессом с использованием цифровых технологий не только повышают качество и доступность образования, но и создают основу для его устойчивого развития в условиях постоянно меняющегося цифрового мира.

Интеграция цифровых технологий в управление учебным процессом требует тщательного планирования и учета множества факторов. Практические аспекты внедрения включают анализ успешных кейсов, выявление барьеров, обучение педагогических кадров и создание благоприятной инфраструктуры. Успешные примеры внедрения цифровых технологий в образовательные учреждения предоставляют ценные уроки. Например, финская образовательная система активно использует цифровые технологии для мониторинга успеваемости, общения с родителями и организации учебного процесса. Аналогично, такие инициативы, как "Московская электронная школа", демонстрируют, как цифровые платформы могут оптимизировать учебный процесс, предоставляя доступ к

образовательным ресурсам и инструментам управления в единой системе. Эти примеры показывают, что успешная цифровизация требует комплексного подхода, охватывающего технологии, организацию и подготовку кадров.

Однако процесс внедрения не обходится без трудностей. Одним из основных барьеров является нехватка технической инфраструктуры. В отдаленных регионах могут отсутствовать стабильное интернет-соединение и современное оборудование, что ограничивает доступность цифровых инструментов. Финансовые ограничения также играют значительную роль, поскольку многие образовательные учреждения не имеют достаточных ресурсов для приобретения и поддержки технологий. Сопротивление изменениям со стороны преподавателей и студентов — еще один значимый барьер. Многие педагоги не готовы переходить на цифровые инструменты из-за недостатка навыков или страха перед новыми технологиями. Для преодоления этой проблемы необходимо организовать программы повышения квалификации, которые помогут педагогам освоить современные цифровые инструменты и понять их преимущества для образовательного процесса. Обучение должно включать не только технические аспекты, но и методические подходы к интеграции технологий в учебную практику. Кибербезопасность является важным аспектом внедрения цифровых технологий. Образовательные учреждения часто обрабатывают большие объемы персональных данных, включая информацию о студентах, преподавателях и административном персонале. Защита этих данных требует разработки надежных систем безопасности и обучения пользователей принципам цифровой гигиены. Нарушения в этой сфере могут привести к утрате доверия к цифровым системам.

Практическая реализация цифровизации предполагает использование различных инструментов. Например, облачные технологии позволяют образовательным учреждениям эффективно управлять данными, экономя при этом на оборудовании. Мобильные приложения упрощают доступ к образовательным материалам, а системы управления обучением (LMS) обеспечивают интеграцию всех элементов образовательного процесса в единую цифровую среду. Создание устойчивой цифровой экосистемы требует координации усилий между государственными структурами, образовательными учреждениями и технологическими компаниями. Государственные инициативы, направленные на поддержку цифровизации, включают финансирование, разработку национальных стандартов и обеспечение равного доступа к технологиям для всех студентов. Технологические компании, в свою очередь, играют важную роль в создании инновационных решений, которые соответствуют нуждам образовательных систем. Практическая интеграция цифровых технологий представляет собой сложный, но перспективный процесс, который требует системного подхода, учета потребностей всех участников образовательного процесса и постоянной адаптации к изменениям в технологической и образовательной среде. Успех в этой области может значительно повысить эффективность управления учебным процессом и улучшить качество образования.

Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс оказывает значительное влияние на качество образования, затрагивая различные аспекты: образовательные результаты, доступность знаний, социальное равенство и этические вопросы. Этот процесс вызывает как позитивные изменения, так и новые вызовы, которые требуют комплексного подхода к их решению. Цифровизация способствует улучшению образовательных результатов за счет повышения вовлеченности студентов. Интерактивные методы обучения, такие как геймификация, использование виртуальной реальности и мультимедийных материалов, делают учебный процесс более интересным и мотивирующим. Например, в учебных платформах с адаптивным контентом, таких как Khan Academy или Duolingo, студенты получают задания, соответствующие их текущему уровню знаний, что способствует более эффективному усвоению материала. Однако успех цифровизации зависит от правильного использования технологий. Неправильно выбранные инструменты

или недостаточная подготовка преподавателей могут привести к снижению эффективности обучения. Например, чрезмерное использование цифровых технологий без педагогической адаптации может вызывать когнитивную перегрузку у студентов или снижать уровень критического мышления. Цифровизация образования также влияет на доступность знаний, расширяя возможности для обучения. Благодаря дистанционным курсам, мобильным приложениям и онлайн-платформам образование становится доступным для людей, проживающих в отдаленных регионах или имеющих ограниченные возможности для очного обучения. Программы, такие как Massive Open Online Courses (MOOCs), предоставляют доступ к качественному обучению миллионам студентов по всему миру. Однако доступность технологий неравномерна, что создает проблему цифрового неравенства. В некоторых регионах ограниченный доступ к интернету, низкий уровень технической инфраструктуры или высокая стоимость устройств делают невозможным использование цифровых инструментов. Государственные инициативы, такие как программы субсидирования оборудования и расширения интернет-сетей, играют ключевую роль в устранении этих барьеров. Этические аспекты цифровизации также требуют внимания. Большие объемы данных, собираемых образовательными платформами, вызывают вопросы о конфиденциальности и защите личной информации. Например, использование аналитических инструментов, таких как Learning Analytics, может быть полезным для отслеживания прогресса студентов, но также может вызвать беспокойство по поводу того, как используются их данные. Образовательные учреждения должны соблюдать строгие стандарты конфиденциальности и обеспечивать прозрачность в использовании данных. Социальные аспекты внедрения цифровых технологий в образование также связаны с изменением роли преподавателей и студентов. Преподаватели сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым методам обучения, становясь наставниками, которые помогают студентам ориентироваться в информационном потоке. В то же время студенты приобретают большую автономию, что требует от них развития навыков самоорганизации и цифровой грамотности. Таким образом, влияние цифровизации на качество образования является многогранным. Она открывает новые возможности для улучшения образовательного процесса, но также создает вызовы, связанные с доступностью, социальным равенством и этикой. Для достижения устойчивых результатов важно разрабатывать стратегические подходы, которые учитывают все аспекты этого влияния.

Цифровизация образования открывает широкий спектр возможностей для дальнейшего развития образовательных процессов и управления ими. Перспективы применения цифровых технологий охватывают как инновационные инструменты и методы, так и стратегические подходы к их внедрению. При этом успех интеграции цифровых технологий зависит от учета существующих проблем, адаптации под локальные условия и готовности всех участников образовательного процесса. Одной из ключевых тенденций будущего является развитие искусственного интеллекта (ИИ) в образовании. Уже сейчас ИИ используется для создания адаптивных образовательных платформ, которые учитывают уровень знаний студентов, их предпочтения и стиль обучения. В перспективе искусственный интеллект сможет не только рекомендовать учебные материалы, но и прогнозировать возможные трудности у студентов, предлагая индивидуальные пути их преодоления. Технологии дополненной и виртуальной реальности (AR и VR) также будут играть важную роль в образовательных процессах. Эти технологии уже сейчас активно применяются для обучения в медицине, инженерии, авиации и других областях, где требуется моделирование сложных ситуаций. В будущем их использование может распространиться на более широкий спектр дисциплин, включая гуманитарные науки и искусство. Облачные технологии становятся основой для создания цифровых экосистем в образовании. Они позволяют организовать централизованное хранение данных, упрощают управление учебным процессом и обеспечивают доступность образовательных материалов в любой точке мира. В

перспективе внедрение облачных сервисов будет способствовать более тесной интеграции между образовательными учреждениями, государственными структурами и технологическими компаниями. Среди рекомендаций по эффективной интеграции цифровых технологий в управление образовательными процессами выделяются следующие аспекты:

- комплексный подход к внедрению технологий: успешная цифровизация требует не только использования современных инструментов, но и изменения организационной структуры, методологии обучения и подходов к оценке результатов;
- разработка национальных стратегий цифрового образования: государства должны поддерживать образовательные учреждения, создавая стандарты, предоставляя финансирование и обеспечивая равный доступ к технологиям;
- обучение и поддержка педагогических кадров: необходимо инвестировать в программы повышения квалификации преподавателей, которые включают как освоение цифровых инструментов, так и новые методические подходы;
- устранение цифрового разрыва: государственные и частные инициативы должны быть направлены на обеспечение доступа к интернету и цифровым устройствам в отдаленных и социально уязвимых регионах.

Важным направлением развития станет внедрение программ, направленных на развитие цифровой грамотности у студентов и преподавателей. В современном мире владение цифровыми навыками становится необходимостью, а потому образовательные учреждения должны активно включать их в учебные программы. Кроме того, этические и правовые вопросы использования цифровых технологий остаются актуальными. Важно разработать четкие регламенты по защите данных, авторских прав и конфиденциальности. Образовательные учреждения должны обеспечивать прозрачность использования технологий и привлекать студентов и родителей к обсуждению этих вопросов. В будущем цифровизация образования будет все больше ориентироваться на гибкость и персонализацию. Это откроет возможности для создания уникальных образовательных траекторий, которые будут учитывать не только академические цели, но и личные интересы студентов, а также их карьерные устремления. Таким образом, перспективы цифровизации образования связаны с развитием инновационных технологий, совершенствованием методов управления и повышением качества образования. Успешная реализация этих перспектив возможна только при условии комплексного подхода, включающего взаимодействие государства, образовательных учреждений и бизнеса.

Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс представляет собой значимый шаг в развитии системы образования, способствуя повышению его качества, доступности и эффективности. Цифровизация затрагивает все аспекты образовательной деятельности, начиная с обучения студентов и заканчивая управлением учебным процессом. Это приводит к созданию новых моделей взаимодействия между участниками образовательной среды, расширению возможностей для персонализации и модернизации образовательных подходов. Одним из главных преимуществ цифровизации является повышение гибкости образовательных процессов. Использование цифровых платформ, больших данных и аналитики позволяет адаптировать учебные материалы под индивидуальные потребности студентов, оперативно реагировать на изменения и принимать обоснованные управленческие решения. Такие технологии, как виртуальная реальность, дополненная реальность и искусственный интеллект, открывают новые горизонты для обучения, делая его более интерактивным и практикоориентированным. Однако внедрение цифровых технологий сопряжено с рядом вызовов. Основными проблемами остаются цифровое неравенство, отсутствие необходимой инфраструктуры в ряде регионов, недостаточная подготовка педагогических кадров и вопросы кибербезопасности. Для успешной интеграции цифровых инструментов необходимо преодоление этих барьеров путем совместных усилий государства, образовательных учреждений и технологического

сектора. Цифровизация требует глубокого изменения подходов к управлению образовательными процессами. Это включает разработку комплексных стратегий, поддержку педагогов в освоении новых технологий и внедрение программ повышения цифровой грамотности. Образовательные учреждения должны адаптироваться к новым условиям, сохраняя при этом баланс между инновациями и традиционными ценностями образования. Важным аспектом цифровизации является ее влияние на социальное равенство и доступность знаний. Чтобы избежать усиления социального разрыва, необходимо разработать меры поддержки для уязвимых групп населения, обеспечивая равные возможности для получения образования. Только при соблюдении принципов справедливости и равноправия цифровые технологии смогут стать инструментом реального прогресса. В заключение, цифровизация образования — это не просто внедрение новых технологий, а комплексный процесс, который меняет саму структуру и философию образования. Успешное внедрение цифровых технологий зависит от их осознанного и целенаправленного использования, а также от готовности общества к изменениям. Это долгосрочная задача, требующая системного подхода, но ее реализация способна принести значительные результаты, обеспечивая устойчивое развитие образовательной системы в цифровую эпоху.

Литература:

1. *Алексеева М.А.* Цифровизация образования: современные подходы и перспективы// Образовательные технологии и общество, 2020. № 3. С. 45–56.
2. *Бондаренко Е.В., Соколова И.И.* Цифровые образовательные технологии: проблемы и перспективы внедрения// Высшее образование в России, 2021. № 12. С. 112–120.
3. *Вахрушева Н.С., Игнатьев А.В.* Искусственный интеллект в образовании: возможности и ограничения// Образование и наука, 2022. № 4. С. 56–68.
4. *Жукова О.Н.* Влияние цифровых технологий на систему управления образовательным процессом// Современная педагогика, 2021. № 8. С. 77–85.
5. *Карнов В.Г.* Цифровая трансформация в высшем образовании: вызовы и решения// Высшая школа, 2020. № 10. С. 92–104.
6. *Махмутова А.Р., Кузьмина Т.Ю.* Образовательные платформы как инструмент персонализации обучения// Педагогический журнал, 2021. №5. С. 29–38.
7. *Минаева С.В.* Виртуальные и дополненные реальности в образовательном процессе// Инновации в образовании, 2020. № 6. С. 12–21.
8. *Обухов М.Г., Петров А.К.* Цифровые образовательные технологии в условиях дистанционного обучения// Образование в эпоху цифровизации, 2021. № 2. С. 34–43.
9. *Панина Е.И.* Роль больших данных в управлении образовательными учреждениями// Цифровая трансформация образования, 2022. № 1. С. 15–25.
10. Российская академия образования. Цифровизация образования в России: итоги и перспективы. – М.: Изд-во РАО, 2020. – 276 с.
11. *Сидоров А.Н., Королева Л.П.* Кибербезопасность в образовательных системах// Технологии образования, 2021. № 7. С. 48–59.
12. *Смирнов Д.В., Иванова Е.А.* Цифровое неравенство и его влияние на доступность образования// Социальная политика и образование, 2021. № 9. С. 63–71.
13. *Фролов А.В., Сорокина Е.Ю.* Цифровизация образования: вызовы и перспективы// Образование для будущего, 2022. № 3. С. 23–33.
14. OECD. Digital Education Outlook 2023: Pushing the Frontiers with Artificial Intelligence, Blockchain, and Robots. – Paris: OECD Publishing, 2023.
15. World Economic Forum. The Future of Education: How Technology is Shaping Learning. – Geneva: WEF, 2022.

16. Khan Academy. Using Analytics to Drive Personalized Learning. – Mountain View: Khan Academy Reports, 2021.
17. UNESCO. Artificial Intelligence in Education: Challenges and Opportunities for Sustainable Development. – Paris: UNESCO, 2020.

References:

1. *Alekseeva M.A.* Cifrovizacija obrazovanja: sovremennye podhody i perspektivy// *Obrazovatel'nye tehnologii i obshchestvo*, 2020. № 3. S. 45–56.
2. *Bondarenko E.V., Sokolova I.I.* Cifrovye obrazovatel'nye tehnologii: problemy i perspektivy vnedrenija// *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2021. № 12. S. 112–120.
3. *Vahrusheva N.S., Ignat'ev A.V.* Iskusstvennyj intellekt v obrazovanii: vozmozhnosti i ogranichenija// *Obrazovanie i nauka*, 2022. № 4. S. 56–68.
4. *Zhukova O.N.* Vlijanie cifrovych tehnologij na sistemu upravlenija obrazovatel'nym processom// *Sovremennaja pedagogika*, 2021. № 8. S. 77–85.
5. *Karpov V.G.* Cifrovaja transformacija v vysshem obrazovanii: vyzovy i reshenija// *Vyssshaja shkola*, 2020. № 10. S. 92–104.
6. *Mahmutova A.R., Kuz'mina T.Ju.* Obrazovatel'nye platformy kak instrument personalizacii obuchenija// *Pedagogicheskij zhurnal*, 2021. №5. S. 29–38.
7. *Minaeva S.V.* Virtual'nye i dopolnennye real'nosti v obrazovatel'nom processe// *Innovacii v obrazovanii*, 2020. № 6. S. 12–21.
8. *Obuhov M.G., Petrov A.K.* Cifrovye obrazovatel'nye tehnologii v uslovijah distancionnogo obuchenija// *Obrazovanie v jepohu cifrovizacii*, 2021. № 2. S. 34–43.
9. *Panina E.I.* Rol' bol'shih dannyh v upravlenii obrazovatel'nymi uchrezhdenijami// *Cifrovaja transformacija obrazovanja*, 2022. № 1. S. 15–25.
10. Rossijskaja akademija obrazovanja. Cifrovizacija obrazovanja v Rossii: itogi i perspektivy. – M.: Izd-vo RAO, 2020. – 276 s.
11. *Sidorov A.N., Koroleva L.P.* Kiberbezopasnost' v obrazovatel'nyh sistemah// *Tehnologii obrazovanja*, 2021. № 7. S. 48–59.
12. *Smirnov D.V., Ivanova E.A.* Cifrovoe neravenstvo i ego vlijanie na dostupnost' obrazovanja// *Social'naja politika i obrazovanie*, 2021. № 9. S. 63–71.
13. *Frolov A.V., Sorokina E.Ju.* Cifrovizacija obrazovanja: vyzovy i perspektivy// *Obrazovanie dlja budushhego*, 2022. № 3. S. 23–33.
14. OECD. Digital Education Outlook 2023: Pushing the Frontiers with Artificial Intelligence, Blockchain, and Robots. – Paris: OECD Publishing, 2023.
15. World Economic Forum. The Future of Education: How Technology is Shaping Learning. – Geneva: WEF, 2022.
16. Khan Academy. Using Analytics to Drive Personalized Learning. – Mountain View: Khan Academy Reports, 2021.
17. UNESCO. Artificial Intelligence in Education: Challenges and Opportunities for Sustainable Development. – Paris: UNESCO, 2020.

INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES INTO THE EDUCATION SYSTEM:
NEW APPROACHES TO MANAGING THE EDUCATIONAL PROCESS

Tyurin K.I.
master's student, Russian Biotechnological University
TyurinKI@edu.mos.ru

Abstract: The article discusses modern approaches to the management of the educational process, due to the integration of digital technologies into the education system. The analysis of the theoretical foundations of digitalization, as well as new models of learning, such as personalization, the use of big data and virtual reality technologies, is presented. The practical aspects of the implementation of digital tools, including successful cases, problems and barriers, are highlighted. The impact of digitalization on the quality of education, including social, ethical and legal aspects, is discussed. In conclusion, recommendations for the effective integration of digital technologies and prospects for their further development are given.

Keywords: technology, education, analysis, quality

Для цитирования: Тюрин К.И. Интеграция цифровых технологий в систему образования: новые подходы к управлению учебным процессом// Архонт, 2024. № 11(50). С. 124-131.

ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Калинина А.А.
магистрант ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»

Боровцова Л.А.
кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологии, ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

НАГЛЯДНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В КОРРЕКЦИИ РЕЧЕВОГО ДЫХАНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СО СТЕРТОЙ ДИЗАРТРИЕЙ

Аннотация: статья посвящена исследованию применения метода наглядного моделирования в коррекционно-педагогической практике. Автор рассматривает теоретическое обоснование метода, ссылаясь на работы известных психологов и педагогов, и раскрывает его значимость для развития речевых и мыслительных навыков дошкольников. Описаны этапы использования наглядного моделирования, начиная с анализа сенсорного материала и заканчивая работой с графическими схемами и мнемотаблицами. Особое внимание уделено подготовке детей к обучению грамоте и коррекции нарушений речевой структуры, включая слоговой и лексико-грамматический строй речи, а также коррекции речевого дыхания. Метод наглядного моделирования способствует развитию когнитивных процессов и формированию связной речи, что помогает успешно справляться с речевыми трудностями и улучшает общее развитие детей с нарушениями речи.

Ключевые слова: наглядное моделирование, дошкольное образование, коррекционная педагогика, стертая дизартрия, речевая коррекция, речевое дыхание

В последние годы вопросы использования моделей и моделирования в работе с детьми дошкольного возраста (в том числе имеющими различные нарушения речи) привлекают всё большее внимание. Моделирование является междисциплинарным методом. Он широко используется в курсах по математике, истории, химии.

За последнее время наблюдается повышенное внимание к вопросам применения различных моделей и методов моделирования в работе с детьми дошкольного возраста, включая детей с нарушениями речи. Моделирование представляет собой междисциплинарный метод, который достаточно широко применяется во многих дисциплинах, в большей степени естественнонаучных, например, история, биология, математика, химия и другие [1, 4, 5].

Целью исследования является изучение и описание эффективности применения метода наглядного моделирования в процессе коррекции и обучения детей дошкольного возраста, в том числе страдающих стертой дизартрией, с целью улучшения их речевых и когнитивных навыков.

Задачи исследования:

- Проанализировать теоретические аспекты метода наглядного моделирования в коррекционно-педагогической практике.
- Описать этапы и принципы применения наглядного моделирования в обучении детей с нарушениями речи.
- Определить влияние метода на развитие речевых и когнитивных процессов у детей с стертой дизартрией.

Материалы и методы. В работе использовались следующие методы: теоретический анализ научной литературы по теме, изучение методики наглядного моделирования, включая графические схемы, мнемотаблицы и другие наглядные материалы. Практическая польза

данного исследования заключается в анализе применения этих методов в образовательной практике и оценке их воздействия на речевые и когнитивные способности детей дошкольного возраста с речевыми нарушениями [3,4,8].

Результаты и обсуждения. Метод моделирования является очень успешным при решении задач познавательного характера, так как позволяет эффективно задействовать разные виды памяти одновременно (двигательную, зрительную, ассоциативную). Это в значительной степени повышает эффективность образования в связи с тем, что как правило на занятиях активируется лишь один вид памяти, в то время как моделирование реализует всестороннюю обработку информации и вовлекает в процессы запоминания речевую деятельность учащихся, позволяя при этом сохранить у детей интерес к образовательному процессу. В основе метода моделирования находится принцип замещения информации, во время которого реальные объекты заменяются схемами, изображениями или символическими обозначениями [9].

Метод визуального (наглядного) моделирования всесторонне изучается психологами, особенно теми, кто работает в сфере дошкольного воспитания. Достоверность и перспективы этого метода были подтверждены, и он был рекомендован для применения в общеобразовательной практике еще в 1970-е гг. Исследователь Л.А. Вагнер и его команда проводили изучения диагностики динамики умственного развития и определению скрытых резервов познавательных способностей детей, а также динамика становления личности ребенка. Несмотря на положительные результаты, к сожалению, вплоть до нынешнего времени мало какие педагоги обратили внимание на предоставленные рекомендации и внедряли их в собственную практику [6; 7].

Полноценное признание метод моделирования начал обретать только в начале 90-х годов, когда ряд педагогических журналов, которые посвящены главным образом вопросам обучения и воспитания детей, начали публиковать научные статьи, популяризирующие данный подход в образовании. В качестве примеров журналов можно привести такие именитые издания, как «Семья и школа», «Начальная школа», «Дошкольное воспитание» и другие. Авторы научных публикаций давали рекомендации по применению метода не только в школах, но и в домашних условиях в рамках, а также для детей младшего возраста, посещающих детские сады. Метод рекомендовали применять во время занятий познавательной направленности, в том числе во время знакомства с окружающим миром, природой и явлениями, развитием речи, занятиям на математическом классе, во время художественной деятельности, конструированию или обычных игр.

Актуальность метода наглядности в работе с дошкольниками обусловлена несколькими основными факторами:

- во-первых, дошкольники обладают способностью к высокой обучаемости и гибкостью мышления, однако дети с нарушениями речи имеют свойство быстро утомляться, в следствие чего теряют интерес к занятиям. Применение принципов наглядного моделирования позволяет поддерживать их внимание и интерес на протяжении более длительного времени, решая эту проблему;

- во-вторых, символичные аналоги способствуют ускорению процессов запоминания и усвоению информации, а также развивают навыки работы с памятью; в-третьих, графические аналоги помогают детям выделять главное и структурировать полученные знания.

Научное обоснование метода наглядного моделирования. Доступность и эффективность метода наглядных моделей были изучены и доказаны такими психологами, как Л.А. Венгер, Н.Н. Подъяков, Д.Б. Эльконин и А.В. Запорожец. Педагоги, включая А.М. Леушину, С.Л. Рубинштейна, и Л.Н. Ефименкову, отмечали значимость метода, при котором речевые взаимодействия происходят с фокусом на наглядность или вокруг неё. Результаты исследований и практические данные ученых подтверждают, что наглядные модели представляют собой удобную форму выделения и обозначения отношений, которая в

большей степени легкости доступна для понимания детьми дошкольного возраста (Хализева Л.М., Лоренсо С. и др.). Научные результаты также подчеркивают, что использование визуальных моделей и заместителей способствует развитию когнитивных способностей школьников и дошкольников.

Метод наглядного моделирования предусматривает несколько этапов:

- анализ и освоение сенсорных данных;
- перевод любой информации в знаково-символическую форму;
- непосредственная работа с моделью.

Применение метода моделирования во время коррекционной работы помогает педагогам решать комплексные задачи, направленные на разные аспекты развития речи. Используя моделирование, дети учатся:

- осуществлять поиск информации; проводить анализ и исследования; выполнять сравнение и сопоставления; создавать внутренний план речевых высказываний и связанных с ними умственных действий; формулировать выводы и выражать суждения.

Преимущества наглядного моделирования включают: расширение активного словарного запаса у ребенка; развитие и укрепление навыков словообразования; формирование и улучшение умений применять многоплановые синтаксические конструкции; развитие импрессивной яркой речи; умение создавать описание предметов и сочинять рассказы; закрепление понимания грамматических категорий, а также значений частей речи; развитие понимания целостных речевых высказываний и отдельных логико-грамматических структур.

Данный метод эффективен для работы при нарушениях восприятия структуры слов. Он помогает в формировании лексико-грамматического строя речи, а также обеспечивает подготовку к развитию логически связанной речи и обучению грамоте.

Коррекционная деятельность по устранению общего недоразвития речи включает следующие направления: исправление нарушений при звукопроизношении; формирование представлений о структурных элементах языка (слово, звук, текст, предложение), а также развитие навыков звукового анализа и синтеза; речевого дыхания, формирование понимания лексико-грамматических категорий; развитие связной логически выстроенной речи;

Необходимо обратить внимание, что наглядное моделирование в процессе коррекции нарушений речевых навыков выполняет функцию метода познания окружающего мира и становится частью программы коррекционно-педагогической работы, направленной на осмысление новых явлений, их восприятия и анализа. В качестве примера можно привести готовые модели с использованием рисунков, которые представляют собой отличный наглядный материал и могут найти применение на подготовительном этапе работы по устранению общего недоразвития речи. Для улучшения мелкой моторики и артикуляции эффективно работают модели для самомассажа пальцев на руках, ладоней, шеи и лица, а также для выполнения артикуляционной и пальчиковой гимнастики.

Для разработки просодических компонентов речи используются интонационные модели и их графические схемы. Для формирования навыков произношения применяются разработанные В.М. Акименко модели артикуляционных образов, а также разработанные Е.Н. Краузе комплексы занятий по артикуляционной гимнастике (включающие примеры различных групп звуков). Преподавателем-логопедом для развития автоматизации произнесения звуков и предложений используются графические планы, мнемодорожки и мнемотаблицы. Эти средства помогают дошкольнику во время составления отдельных предложений, а затем и целых рассказов и помогают сосредоточиться на отработке конкретного звука.

Во время работы по коррекции нарушения структуры слога в словах использования метода наглядного моделирования позволяет применять принципы наглядности и помогает детям визуализировать структуру слога. Для этого используются специальные

заместительные слогов. Данный прием помогает быстрее обучиться определять количество слогов в слове, а также соотносить слово с его слоговой схемой, тем самым обеспечивая подготовку детей к чтению по слогам. В процессе работы над развитием произношения педагогом применяются игры, которые направлены на отражение структуры слогов в словах. В качестве примеров подобных игр можно назвать «Кто в теремочке живет?», «Паровозик из Ромашково», «Плывет кораблик», а также готовые схематические графики слогового состава слов.

Помочь в анализе языкового материала и структурировании его с учетом норм языка позволяет применение наглядного метода детям с нарушениями лексико-грамматического восприятия речи. Данный метод помогает:

понимаю звучания слов; тренировке употребления различных грамматических форм; уточнению и обобщению понятий, таких как род предметов и явлений; расширению словарного запаса школьника; формированию языкового чутья и освоению конструкций с предлогами и падежами.

Методика включает подбор схем к словам, создание предложений с использованием схем, работу с «маленькими словами» – предлогами.

В рамках подготовки к обучению дошкольников и младших школьников грамоте наглядное моделирование помогает ознакомить малышей с такими понятиями как «слово», его протяженность. Ребенок учится выделять звуки в словах, находить позицию звуков и соотносить их с готовыми схемами. Формируется навык расшифровки и отображения согласных и главных звуков, с помощью символов, отличать между собой мягкие и твердые звуки, безударные и ударные гласные, ставить ударение. Данный метод позволяет развить способности проводить анализ и синтез слов и целых предложений, а также научить использовать графические изображения предложений с указанием порядка слов в них и их количества.

Предложенные Т.А. Ткаченко модели целесообразно применять на этапе формирования аналитико-синтетической активности звуков и фонематического восприятия. Все гласные звуки предлагается обозначать символами только одного красного цвета, что помогает детям сфокусировать внимание на этой форме и легче и быстрее запомнить звуки. Применение символов геометрического плана зрительно связывается со способами артикуляции, что также способствует более быстрому их запоминанию, а также скорейшему сцеплению логических связей символов с согласными звуками. К примеру, звук «м» ассоциируется с мычанием коровы.

При обучении грамоте и письму дети впервые узнают буквы, и часто при этом сталкиваются с трудностями запоминания их визуального образа. В данном случае обосновано применение схематических или предметных моделей отдельных букв, которые позволяют интегрировать образ этой буквы в изображение и стойкую ассоциацию. Использование изографов, ребусов и других игр помогает привлечь внимание школьника, пробудить в нем интерес к обучению и чтению.

Методика по наглядному моделированию в обучении интенсивно применяется в работе коррекционного педагога в процессе работы с детками, страдающими общим недоразвитием речи (ОНР), при развитии связной речи. Он способствует овладению принципом замещения (обозначению атрибутов произведения и персонажей заместителями), передаче содержания через заместители, выделению ключевых фрагментов сюжета, их соединению в связный рассказ.

При стертой дизартрии страдают голос, голосовые модуляции, речевой выдох, нарушается тембр речи, темп часто ускорен. Таким образом, интонационно-выразительная окраска речи сильно снижена. Например, когда ребенок рассказывает стихотворение, его речь монотонная. Голос не удается модулировать по высоте и силе.

О речевом выдохе можно заметить, что он укорачивается, поэтому ребенок говорит на вдохе, при этом «захлебывается». Некоторые дети имеют хороший самоконтроль, нормально произносят слова, но при этом страдает интонация. Нарушения дыхания обусловлены недостаточностью центральной регуляции дыхания. Ритм дыхания нарушается, в момент оно учащается. Отмечается нарушение координации вдоха и выдоха (поверхностный вдох и укороченный слабый выдох). Выдох обычно происходит через нос, несмотря на полуоткрытый рот. Дыхательные нарушения особенно выражены при гиперкинетической форме дизартрии.

Работа над развитием речевого дыхания является одним из наиболее важных этапов коррекционной работы. Для выработки правильного речевого дыхания необходимо:

- сформировать умение пользоваться направленной воздушной струей;
- сформировать умение регулировать силу выдоха;
- развить способность целенаправленно использовать правильное дыхание для произнесения гласных и согласных звуков, звукоподражаний, слогов, слов;
- развить способность целенаправленно использовать (формировать) длительность выдоха.

На самом начальном этапе работы с детьми по коррекции речевых нарушений необходимо уделять особое внимание формированию речевого дыхания. Большую часть пособий для дыхательных игр и упражнений учителя-логопеды могут легко разработать самостоятельно.

Необходимо учитывать тот факт, что дыхательные упражнения приводят к быстрому утомлению и даже головокружению. Поэтому подобные игры стоит ограничивать по времени (можно использовать песочные часы) и обязательно чередовать с другими упражнениями. Начинать дыхательную гимнастику надо с самых простых и общих упражнений. С дошкольниками делать это проще и интереснее, если есть пособия, помогающие привлечь внимание и заинтересовать детей. Тренажёры для дыхательной гимнастики можно сделать своими руками, они не требуют больших материальных затрат. Например, игра "лети бабочка" с различными предметами, которые необходимо привести в движение с помощью воздушной струи, аэрофутбол, когда необходимо забить мяч в ворота таким же образом, различные игры "аэроболы". В детских садах сейчас стали появляться специальные логопедические планшеты, направленные на развитие всех речевых навыков детей, в том числе и речевого дыхания.

Выводы. Обобщая все вышесказанное, можно сделать уверенный вывод о том, что методика наглядного моделирования доказала свою эффективность в качестве средства работы коррекционных педагогов с дошкольниками и младшими школьниками, включая и детей с особенностями недоразвития речи. Применение данного метода позволяет улучшить формирование речевых навыков и умений, восприятие фонемы, способности к звуковому анализу, а также развитию связной речи и умению соблюдать лексико-грамматический строй предложений. Все это обеспечивает подготовку к последующему обучению детей грамоте. Применение заместителей, а также зрительных символьных обозначений многократно облегчает детям восприятие нового материала и способствует его лучшему запоминанию. Наглядные модели могут сделать сложный и скучный образовательный процесс более доступным и увлекательным, что еще более важно для детей, имеющих речевые нарушения. Методика, предложенная В.К. Воробьевой, помогает привести знания в структуру и научить создавать связные длинные рассказы. Наглядность дает помощь детям в преодолении речевых трудностей, способствует развитию мыслительных процессов, способности к анализу, синтезу и систематизации информации, облегчает освоение навыков связной речи, поддерживает и усиливает интерес к обучению.

Литература:

1. *Архипова Е.Ф.* Коррекционно-логопедическая работа по преодолению речевых нарушений у детей. – М.: АСТ: Астрель, 2016. – 231 с.
2. *Белкова Л.И., Волоскова Н.Н.* Логопедия. Дизартрия. – М.: ВЛАДОС, 2009. – 287 с.
3. *Белякова Л.И., Гончарова Н.Н., Шишкова Т.Г.* Методика развития речевого дыхания у дошкольников с нарушениями речи. – М.: Книголюб, 2004. – 56 с.
4. *Блонский П.П., Слостёнина В.А.* Речь и мышление в старшем дошкольном возрасте. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 537 с.
5. *Гуровец Г.В., Маевская С.И.* Клинико-педагогическая характеристика детей, страдающих стёртой формой дизартрии и ринофобией, и методы коррекционного воздействия// Преодоление речевых нарушений у детей и взрослых. – М., 1981. С. 104-114.
6. *Кондратенко И.Ю.* Выявление и преодоление речевых нарушений в дошкольном возрасте. – М.: Айрис-Пресс, 2005. – 192 с.
7. *Левина Р.Е.* Основы теории и практики логопедии. – М.: Альянс, 2013. – 367 с.
8. *Макарова Е.Ф.* Современные технологии логопедической работы с детьми, имеющими стёртую форму дизартрии// Логопед, 2011. № 7. С. 27-35.
9. *Ушакова О.С., Струнина Е.М.* Методика развития речи детей дошкольного возраста. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 137 с.

References:

1. *Arhipova E.F.* Korrekcionno-logopedicheskaja rabota po preodoleniju rechevyh narushenij u detej. – M.: ACT: Astrel', 2016. – 231 s.
2. *Belkova L.I., Voloskova N.N.* Logopedija. Dizartrija. – M.: VLADOS, 2009. – 287 s.
3. *Beljakova L.I., Goncharova N.N., Shishkova T.G.* Metodika razvitija rechevogo dyhanija u doshkol'nikov s narushenijami rechi. – M.: Knigoljub, 2004. – 56 s.
4. *Blonskij P.P., Slastjonina V.A.* Rech' i myshlenie v starshem doshkol'nom vozraste. – M.: VLADOS, 1999. – 537 s.
5. *Gurovec G.V., Maevskaja S.I.* Kliniko-pedagogicheskaja harakteristika detej, stradajushhih stjortoj formoj dizartrii i rinofobiej, i metody korrekcionnogo vozdejstvija// Preodolenie rechevyh narushenij u detej i vzroslyh. – M., 1981. S. 104-114.
6. *Kondratenko I.Ju.* Vyjavlenie i preodolenie rechevyh narushenij v doshkol'nom vozraste. – M.: Ajris-Press, 2005. – 192 s.
7. *Levina R.E.* Osnovy teorii i praktiki logopedii. – M.: Al'jans, 2013. – 367 s.
8. *Makarova E.F.* Sovremennye tehnologii logopedicheskaj raboty s det'mi, imejushhimi stjortuju formu dizartrii// Logoped, 2011. № 7. S. 27-35.
9. *Ushakova O.S., Strunina E.M.* Metodika razvitija rechi detej doshkol'nogo vozrasta. – M.: TC Sfera, 2004. – 137 s.

**VISUAL MODELING IN THE CORRECTION OF SPEECH BREATHING OF OLDER
PRESCHOOL CHILDREN WITH ERASED DYSARTHRIA**

Kalinina A.A.

Master's student of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Borovtsova L.A.

Ph.D., Associate Professor of the Department of Defectology, Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Abstract: *The article is devoted to the study of the application of the visual modeling method in correctional and pedagogical practice. The author considers the theoretical basis of the method, referring to the works of famous psychologists and teachers, and reveals its importance for the development of speech and thinking skills of preschoolers. The stages of using visual modeling are described, starting with the analysis of sensory material and ending with working with graphic diagrams and mnemonic tables. Particular attention is paid to preparing children for literacy training and correction of speech structure disorders, including syllabic and lexical-grammatical structure of speech and speech breath correction. The visual modeling method contributes to the development of cognitive processes and the formation of coherent speech, which helps to successfully cope with speech difficulties and improves the overall development of children with speech disorders.*

Keywords: *visual modeling, preschool education, correctional pedagogy, erased dysarthria, speech correction, speech breath*

Для цитирования: *Калинина А.А., Боровцова Л.А. Наглядное моделирование в коррекции речевого дыхания детей старшего дошкольного возраста со стертой дизартрией// Архонт, 2024. № 11(50). С. 132-138.*

ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Кудрявцева О.С.
аспирант СПб АППО, заместитель директора по УВР ГБОУ лицей №373
Московского района Санкт-Петербурга

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ. КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕДАГОГА

Аннотация: в статье рассмотрена проблематика реализации управленческих процессов в отношении образовательных организаций в условиях цифровой зрелости. Дана характеристика культуре информационной безопасности педагога с систематизацией инструментария и подходов к повышению её уровня. Изложенные в работе материалы будут актуальны как для практиков, так и для теоретиков, которые осуществляют деятельность на пересечении образования, цифровизации, информатизации.

Ключевые слова: образование, педагог, управление образовательной организацией, цифровизация, цифровая зрелость, культура информационной безопасности педагога

Современные образовательные организации находятся в процессе глубоких трансформаций, инициированных стремительным развитием digital-разработок. Концепция цифровой зрелости, ставшая основополагающей для многих учреждений, опирается в своей содержательной сущности на качественное изменение подходов к управлению, коммуникации, взаимодействию внутри образовательной среды. В центре исследовательского внимания оказываются не только технические аспекты цифровизации, но и вопросы, которые напрямую сопряжены с информационной безопасностью, что делает соответствующую культуру (КИБ) педагогов весьма значимым элементом устойчивого функционирования организаций.

Цифровая зрелость образовательной структуры – это уровень интеграции digital-технологий в управленческие процессы, реализации услуг, позволяющий достичь высокого качества деятельности. Она базируется на комплексной перестройке инфраструктуры, создании цифровой образовательной среды (ЦОС), активном внедрении автоматизированных схем [2, с. 14].

Критерии характеризуемой категории активно обсуждаются в современной литературе. Так, в качестве примера приводятся ключевые показатели, среди которых доля учащихся с цифровым профилем, доступ к соответствующим сервисам, задействование автоматизированных решений проверки заданий [5, с. 33; 6, с. 60].

Однако достижение цифровой зрелости не ограничивается технологическими новшествами. Для формирования устойчивой системы необходимо учитывать человеческий фактор, в частности, подготовленность педагогов к результативному, безопасному использованию информационных ресурсов. Одним из критически значимых аспектов служит культура информационной безопасности, которая выходит за рамки традиционных знаний, навыков работы с данными. Этот феномен включает в себя сформированное профессиональное мировоззрение, умение приспосабливаться к новым вызовам, а также предвосхищать потенциальные угрозы [1, с. 363].

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 22 декабря 2022 года №4088-р, культура информационной безопасности определяется как совокупность знаний, умений, поведенческих моделей, посредством которых обеспечивается функционирование защитного механизма личных и профессиональных интересов граждан на фоне сопряжённых с этим угроз. Для педагогов это означает не только осведомлённость о нормах, правилах, но и активное применение схем защиты информации в трудовой деятельности.

Управление образовательной организацией, достигшей цифровой зрелости, отличается динамичностью – структурной и функциональной. Во главе угла оказывается способность руководителей использовать данные для принятия решений, разрабатывать новые модели взаимодействия, результативно обеспечивать прозрачность рабочих процессов. Так, к примеру, на базе цифрового коворкинг-пространства, разработанного в ГБОУ лицее № 373 Московского района Санкт-Петербурга, была представлена модель управления в условиях цифровой зрелости. При этом предполагается создание уникальных зон для совместной деятельности, видеоконференций, проектирования, отдыха. Подобный подход не только поддерживает педагогов в их повседневной работе, но и содействует укреплению корпоративной культуры, разностороннему развитию инновационных компетенций. В целях повышения уровня КИБ педагога задействуются вариабельные инструменты, подходы (таблица 1).

Инструмент / Подход	Описание	Пример реализации
Цифровые коворкинг-пространства	Площадки для совместной работы педагогов с образовательным, нормативным контентом, позволяющие освоить практические навыки информационной безопасности.	Разработка и использование тестов, медиатек, сборников памяток, глоссариев для педагогов.
Информальная образовательная среда	Среда, где происходит обмен опытом, обсуждение новых подходов, реализация тематических мероприятий (кейсы, квесты по информационной безопасности).	Проведение тренингов, интерактивных игр, тематических дискуссий, семинаров.
Нормативные документы	Использование официальных актов, сборников шаблонов локальных документов, связанных с регламентацией действий в условиях цифровой среды.	Ознакомление с Распоряжением Правительства РФ №4088-р, разработка локальных актов по информационной защите.
Тестирование и мониторинг	Регулярная проверка уровня знаний, навыков педагогов в области информационной безопасности.	Создание системы тестов с целью самопроверки, проведение мониторингов, анализа результатов.
Медиатека и гипертека	Создание централизованных баз данных с видеоматериалами, статьями, тематическими памятками, ссылками на актуальные ресурсы.	Организация электронных библиотек, баз знаний по информационной безопасности.
Обучение	Профессиональное развитие педагогов через семинары, лекции, практикумы.	Проведение курсов повышения квалификации, вебинаров с приглашенными экспертами.
Тематика квестов и кейсов	Интерактивные образовательные мероприятия, которые ориентированы на решение задач, связанных с угрозами безопасности.	Разработка ситуационных задач для анализа, коллективного поиска решений.
Обучение современным digital-технологиям	Освоение новых инструментов для безопасной работы в цифровой образовательной среде.	Внедрение навыков работы с защищенными платформами, использование средств защиты данных в интернете.

Таблица 1. Характеристика арсенала инструментария, позволяющего повысить уровень КИБ педагогов (составлено автором на основе [1, с. 363; 3, с. 104; 4, с. 169])

С помощью таблицы подчеркивается разнообразие инструментов и подходов, направленных на формирование устойчивой КИБ педагога. Эти меры помогают не только развивать компетенции, но и укреплять профессиональную среду. Так, цифровые коворкинг-пространства — это платформы, которые становятся местом для работы с образовательным контентом, формирования практических навыков информационной безопасности. На подобных площадках осваивают работу с нормативными документами, изучают медиатеку видеоматериалов, проходят тестирования. С помощью неформальной образовательной среды обеспечиваются обмен идеями, проведение тематических квестов, кейсов, обсуждение новых подходов к защите данных, что помогает педагогам не только расширять знания, но и вырабатывать практические решения для повседневной трудовой деятельности.

Эти методы эффективно дополняются обучением, тематическими семинарами, а также систематическим мониторингом уровня цифровой компетентности. Невзирая на видимые успехи в процессе цифровизации, образовательные организации сталкиваются с рядом вызовов. Одним из них является недостаточная осведомленность о современных угрозах информационной безопасности. Это особенно важно в условиях увеличения объема данных, обрабатываемых учреждениями.

В то же время, перспективы развития остаются обнадеживающими и даже многообещающими. Внедрение принципов характеризуемой в статье зрелости способствует созданию смарт-школ, где информационная безопасность интегрируется в ежедневную работу. При этом формирование КИБ становится неотъемлемым звеном профессионального стандарта.

Таким образом, цифровая зрелость образовательной организации невозможна без целенаправленного развития культуры информационной безопасности. Данный процесс требует подхода, включающего как техническую подготовку, так и формирование устойчивых моделей поведения. Создание образовательной digital-среды, проведение мероприятий, использование цифровых платформ открывают весьма обширные возможности для повышения профессиональной компетентности педагогов, а также укрепления защиты информационных ресурсов. Как представляется, сохранение безопасности в цифровую эпоху — это не просто технический вопрос, а важнейший компонент управления организацией, обеспечивающий защиту интересов всех участников образовательного процесса.

Литература:

1. *Вахорина М.В.* Цифровая безопасность педагога как элемент цифровой культуры// Вестник Тульского филиала Финуниверситета, 2021. № 1. С. 363-365.
2. *Гаркуша Н.С., Тарасова Н.В., Пастухова И.П., Чигрина С.Г.* Когнитивно-лингвистический анализ понятия «цифровая зрелость образовательной организации»// Среднее профессиональное образование, 2023. № 4(332). С. 13-18.
3. *Кубышкин А.В.* Формирование информационной культуры и безопасности будущих педагогов// Развитие воспитания в условиях цифровой трансформации образования. — М., 2022. С. 104-106.
4. *Кудрявцева О.С., Шилова О.Н.* Развитие культуры информационной безопасности педагога в цифровом коворкинг-пространстве// Научное мнение, 2023. № 10. С. 169-174.
5. *Саввинов В.М., Иванов П.П., Стрекаловский В.Н.* Методы и принципы оценки цифровой зрелости образовательных организаций// Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, 2021. № 2(22). С. 28-40.

6. *Франтасов Д.Н., Балановская А.В.* Цифровая зрелость как основа стратегического развития и цифровой трансформации образовательных организаций// Вестник Самарского государственного экономического университета, 2022. № 2(208). С. 57-64.

References:

1. *Vahorina M.V.* Cifrovaja bezopasnost' pedagoga kak jelement cifrovoj kul'tury// Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta, 2021. № 1. S. 363-365.
2. *Garkusha N.S., Tarasova N.V., Pastuhova I.P., Chigrina S.G.* Kognitivno-lingvisticheskij analiz ponjatija «cifrovaja zrelost' obrazovatel'noj organizacii»// Srednee professional'noe obrazovanie, 2023. № 4(332). S. 13-18.
3. *Kubyshkin A.V.* Formirovanie informacionnoj kul'tury i bezopasnosti budushhih pedagogov// Razvitie vospitaniya v uslovijah cifrovoj transformacii obrazovaniya. – M., 2022. S. 104-106.
4. *Kudryavceva O.S., Shilova O.N.* Razvitie kul'tury informacionnoj bezopasnosti pedagoga v cifrovom kovorkingovom prostranstve// Nauchnoe mnenie, 2023. № 10. S. 169-174.
5. *Savvinov V.M., Ivanov P.P., Strekalovskij V.N.* Metody i principy ocenki cifrovoj zrelosti obrazovatel'nyh organizacij// Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova, 2021. № 2(22). S. 28-40.
6. *Frantsov D.N., Balanovskaja A.V.* Cifrovaja zrelost' kak osnova strategicheskogo razvitiya i cifrovoj transformacii obrazovatel'nyh organizacij// Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta, 2022. № 2(208). S. 57-64.

MANAGEMENT OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL MATURITY. TEACHER'S INFORMATION SECURITY CULTURE

Kudryavtseva O.S.

graduate student of St. Petersburg APPO, Deputy Director for Internal Affairs of GBOU Lyceum No. 373 of the Moskovsky district of St. Petersburg

Abstract: *The article considers the problems of implementing management processes in relation to educational organizations in the context of digital maturity. The characteristic of the teacher's information security culture is given with the systematization of tools and approaches to improving its level. The materials presented in the work will be relevant for both practitioners and theorists who carry out activities at the intersection of education, digitalization, and informatization.*

Keywords: *education, teacher, management of an educational organization, digitalization, digital maturity, teacher's information security culture*

Для цитирования: *Кудрявцева О.С.* Управление образовательной организацией в условиях цифровой зрелости. Культура информационной безопасности педагога// Архонт, 2024. № 11(50). С. 139-142.

ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ефремов Н.А.
аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Lordamer.zn@gmail.com

ЗНАНИЕВЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ: СУЩНОСТЬ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основы знаниевого подхода к образованию, его преимущества и недостатки относительно других подходов. Главной целью статьи является выявление сильных и слабых сторон знаниевого подхода в результате всестороннего рассмотрения одного из старейших, базовых образовательных подходов. В рамках первой части статьи была раскрыта роль знаниевого подхода в структуре педагогической науки, дана краткая историческая справка о происхождении подхода, а также были выявлены основные атрибуты знаниевого подхода, а также два его основных принципа – принцип природосообразности и наглядности. В рамках второй части статьи описаны преимущества и недостатки знаниевого подхода, относительно других подходов к образованию (в особенности, относительно компетентностного подхода).

Ключевые слова: знаниевый подход к образованию, образовательный подход, педагогика, образование, преимущества знаниевого подхода, недостатки знаниевого подхода

Сущность знаниевого подхода. Перед тем, как раскрыть сущность и место знаниевого подхода в структуре педагогики необходимо определиться с тем, что мы понимаем под понятием подход. Существует множество определений данного понятия. Наиболее общим является определение подхода, как комплекса парадигматических, синтагматических и прагматических структур и механизмов в познании и/или практике, характеризующего конкурирующие между собой (или исторически сменяющие друг друга) стратегии и программы в философии, науке, политике или в организации жизни и деятельности людей [2]. В контексте педагогики исследователь И.Н. Семёнов в частности определяет подход, как совокупность определенных принципов педагогики, особых коммуникаций, технологий обучения при определенных организационно-педагогических условиях [3].

Одним из важнейших разделов педагогики является дидактика, которая посвящена исследованию образовательного процесса. От дидактического подхода зависят цели, содержание и методы обучения, а также характер взаимодействия педагога и обучающихся. В свою очередь в каждой науке имеются подходы-лидеры по количеству упоминаний. В педагогике это знаниевый, антропологический, деятельностный, компетентностный подходы. На стыке психологии и педагогики наиболее часто упоминаемым является так называемый личностный подход. Таким образом, знаниевый подход – это один из наиболее старых, но в то же время наиболее массовых, часто-упоминаемых и сопоставляемых с другими подходами к образованию и выстраиванию образовательного процесса в структуре дидактики, как раздела общей педагогики.

Впервые знаниевый подход был структурированно описан в рамках первой методологии педагогики, описанной в труде «Великая дидактика» за авторством Яна Амоса Коменского в 1632 г. Именно данный мыслитель сформулировал основы знаниевого подхода, включающие принципы наглядности и природосообразности.

Принцип природосообразности состоит в том, что, во-первых, необходимо учитывать природные задатки человека при его воспитании и образовании, во-вторых необходимо учитывать, что человек, является частью природы, а значит подчиняется её главнейшим,

всеобщим законам, действующим как в мире животных и растений, так и в отношении самого человека. Это означает, что «точный порядок школы надо заимствовать от природы», что необходимо исходить из наблюдений «над теми процессами, какие повсюду проявляет природа в своих действиях» [4].

Принцип наглядности состоит в том, что продуктивность обучения находится в прямой зависимости от количества и степени вовлечённости органов чувств обучающегося в образовательный процесс [5], а это означает, что необходимо как можно больше задействовать органы чувств обучающегося для роста качества усвоения информации. Этого можно добиться посредством параллельного использования различных форм представления информации.

Основные атрибуты знаниевого подхода кратко представлены в таблице 1.

Атрибут	Содержание
Цель подхода	Формирование системы знаний, умений, навыков и опыта творческой деятельности
Содержание образования	Структурируется по учебным предметам
Методы обучения	Нацелены на то, чтобы преподаватель успешно изложил учебный материал, а обучающийся его усвоил
Взаимодействие между преподавателем и обучающимся	Субъект-объектное: педагог – субъект, а обучающийся – объект педагогического воздействия

Таблица 1. Основные атрибуты знаниевого подхода

Утрированно можно передать суть знаниевого подхода следующей моделью, предложенной исследователем О.Р. Кудачковым – «рассказали / показали – обдумал как выполнить – попытался воспроизвести» [1].

Знаниевый подход заточен на воспроизведение знаний в действии, а также корректное их отражение в мышлении. Его основной целью является передача новому поколению наиболее существенных элементов научного и культурного наследия и опыта, полученного в ходе развития человеческой цивилизации [6]. Ряд исследователей настаивает, что знаниевый подход тяготеет к ценностям коллективизма и в значительной мере ориентирован на среднего студента, поскольку степень учёта индивидуальных качеств обучающихся при традиционных методах передачи знаний минимальна.

Преимущества и недостатки знаниевого подхода. Преимуществами знаниевого подхода являются:

1. Знаниевый подход способствует совершенствованию структуры и содержания системы образования, за счёт постоянного совершенствования системы знаний и форм их подачи/передачи.
2. Способствует развитию интеллектуальных способностей учащихся и повышению их общей культуры и эрудированности.
3. Позволяет лучше подготовить теоретически к профессиональной деятельности и реализации в любых формах жизнедеятельности.
4. Знаниевый подход способствует полному, структурированному усвоению теоретических концепций в приемлемом по своему качеству изложении от преподавателя – эксперта в своей области, а не в поверхностном изложении «самостоятельно работая».

Недостатки знаниевого подхода включают:

1. Недостаток самостоятельной продуктивной деятельности студентов:

Традиционный знаниевый подход включает в себя передачу информации преподавателя студентам, которые должны запомнить эту информацию и воспроизвести её на контрольных работах или экзаменах. Этот подход не способствует развитию критического, творческого и самостоятельного мышления студентов. В результате студенты могут стать пассивными слушателями, не способными анализировать информацию, применять ее на практике или создавать новые знания.

2. Отсутствие системности в освоении студентами учебного материала (в контексте связи между разными дисциплинами, в рамках одной дисциплины системность сохраняется)

В традиционном знаниевом подходе учебный материал часто представлен изолированными фактами и терминами, которые студенты должны запомнить. Однако, отсутствие связей между темами и знаниями в рамках различных дисциплин, а иногда и внутри одной дисциплины приводит к недостаточному пониманию предмета, затрудняет применение знаний на практике и может привести к забыванию информации сразу после сдачи экзамена.

3. Сравнительно низкий уровень мотивации студентов из-за эффекта отсутствия видимой отдачи от усилий, прикладываемых к обучению (частые возражения: «всё что я учу бессмысленно!», «зачем мне всё это знать?»)

Пассивное усвоение информации и отсутствие возможности применения знаний на практике могут привести к утрате интереса к учебному процессу. Студенты могут быть мало заинтересованы в обучении, поскольку не видят смысла в том, что им предлагается учить. Это может привести к недостаточному уровню мотивации, отсутствию стремления к саморазвитию и улучшению своих знаний и навыков. При компетентностном подходе данная проблема ощущается меньше, поскольку студент отрабатывает свои знания на практике или применяет их при решении искусственно созданной или подготовленной преподавателем заранее проблемной ситуации (кейсы), для решения которой выработанные компетенции предлагается применить.

4. Высокая зависимость качества образования от квалификации преподавателя и как следствие высокие требования к его уровню экспертизы в предмете и личностным качествам.

Одно дело, когда теоретическую лекцию читает доктор наук, профессор, с природной харизмой и чувством юмора, тут сразу и лекция интересной становится и вовлечённость высокая и мотивация не сильно проседает, ну а к качеству образовательного материала вообще не может быть никаких вопросов. Совершенно другое дело, когда теоретическую лекцию будет читать вчерашний аспирант, на своём первом занятии. Две большие разницы. При практикоориентированном подходе с большим объёмом самостоятельной работы и групповых задач, где большую часть времени студенты взаимодействуют между собой, данная разница по-прежнему будет ощущаться, но уже в значительно меньшей степени.

5. Подход ориентирован преимущественно на получение и закрепление полученных знаний, в то время как формированию практических умений и навыков у студентов уделяется минимальное количество времени (или не уделяется вовсе в самом худшем случае).

6. Низкая степень учёта индивидуальности, психологических особенностей студентов, затмеваемые абсолютной ценностью знаний, что чревато игнорированием интересов студентов (как следствие снижение мотивации), излишней академичности и оторванности от реальности содержания образования (что приводит к усилению эффекта отсутствия видимой отдачи от обучения), усреднённым подходом к обучению.

Выводы. Самое разумное – это не идти по пути противопоставления знаниевого и других подходов (в особенности компетентностного), а искать все возможные способы их продуктивного синтеза. Компетенция есть синтез знаний, умений и навыков, а потому все

аспекты важны и знаниевый в том числе. С одной стороны, безусловно, уровень образованности, особенно в современных условиях, не определяется только объёмом и энциклопедичностью знаний. Образованный человек сегодня должен в первую очередь уметь решать проблемы различной сложности, однако решает он их основываясь на имеющихся у него знаниях и умениях. Знания сами по себе не решают проблемы, однако, тем не менее они могут стать существенным подспорьем в их решении, при наложении их на сформированные и отработанные компетенции.

Литература:

1. *Кудаков О.Р.* Методологические подходы в российском образовании (предпосылки теории подходов): монография. – Казань: Каз. гос. энерг. ун-т, 2017. – 176 с.
2. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – М.: Книжный Дом. 2003. – 1280 с.
3. *Семенов И.Н.* Развитие концепции Н.Г. Алексеева на фоне становления рефлексивно-методологического подхода// Кентавр, 2004. № 34.
4. *Тенилова К.С.* Принцип природосообразности в воспитании: история и современность// Международный научно-исследовательский журнал, 2021. № 83(110). С. 118-120.
5. *Усольцев А.П., Шамало Т.Н.* Наглядность и ее функции в обучении// Педагогическое образование в России, 2016. № 6. С. 102-109.
6. *Яковлева И.В., Косенко Т.С.* Компетентностный и знаниевый подходы: философскообразовательные проблемы понимания и применения// Профессиональное образование в современном мире, 2020. Т. 10, № 1. С. 3474–3480.

References:

1. *Kudakov O.R.* Metodologicheskie podhody v rossijskom obrazovanii (predposylki teorii podhodov): monografija. – Kazan': Kaz. gos. jenerg. un-t, 2017. – 176 s.
2. Novejšij filosofskij slovar': 3-e izd., ispravl. – M.: Knizhnyj Dom. 2003. – 1280 s.
3. *Semenov I.N.* Razvitie koncepcii N.G. Alekseeva na fone stanovlenija refleksivno-metodologičeskogo podhoda// Kentavr, 2004. № 34.
4. *Tenitilova K.S.* Princip prirodoosobraznosti v vospitanii: istorija i sovremennost'// Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal, 2021. № 83(110). S. 118-120.
5. *Usol'cev A.P., Shamalo T.N.* Nagljadnost' i ee funkcii v obuchenii// Pedagogičeskoe obrazovanie v Rossii, 2016. № 6. S. 102-109.
6. *Jakovleva I.V., Kosenko T.S.* Kompetentnostnyj i znanievyj podhody: filosofskoobrazovatel'nye problemy ponimaniya i primeneniya// Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire, 2020. T. 10, № 1. S. 3474–3480.

KNOWLEDGE APPROACH TO EDUCATION: ESSENCE, ADVANTAGES AND
DISADVANTAGES

Efremov N.A.

Graduate student, St. Petersburg State Economic University

Lordamer.zn@gmail.com

Abstract: The article discusses the theoretical foundations of the knowledge approach to education, its advantages and disadvantages relative to other approaches. The main goal of the article is to identify the strengths and weaknesses of the knowledge approach as a result of a comprehensive consideration of one of the oldest, basic educational approaches. In the first part of the article, the role of the knowledge approach in the structure of pedagogical science was revealed, a brief historical background on the origin of the approach was given, and the main attributes of the knowledge approach were identified, as well as its two main principles - the principle of conformity to nature and visibility. The second part of the article describes the advantages and disadvantages of the knowledge approach relative to other approaches to education (especially the competency-based approach).

Keywords: knowledge approach to education, educational approach, pedagogy, education, advantages of the knowledge approach, disadvantages of the knowledge approach

Для цитирования: Ефремов Н.А. Знаниевый подход в образовании: сущность, преимущества и недостатки// Архонт, 2024. № 11(50). С. 143-147.

ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Гамкова Н.В.

магистрант кафедры психологии образования и профессионального развития, ФГАОУ ВО
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»,
Институт психолого-педагогического образования
nvgamkova@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПЕДАГОГОВ СПО

Аннотация: в работе проанализированы теоретические исследования в области ценностных ориентаций, изучена диагностическая методика для оценки ценностных ориентации М. Рокича, проведена диагностика ценностных ориентаций в ГАПОУ СО «Колледж управления и сервиса «Стиль» по методике Рокича и составлена индивидуальная иерархия ценностей педагогов колледжа.

Ключевые слова: ценностные ориентации, методика Рокича, педагоги СПО, диагностика, терминальные ценности, инструментальные ценности, иерархия ценностей

Актуальность темы исследования ценностных ориентаций педагогов обусловлена тем, что в связи с усложнением процесса взаимодействия человека и профессии, требуется формирование таких компетенций, которые позволят быстро и свободно ориентироваться на современном рынке труда. Иными словами, для подготовки квалифицированных кадров требуются квалифицированные педагогические кадры. Поэтому в условиях постоянных социальных и технологических изменений вопрос формальных и неформальных требований к личности педагога общего и профессионального образования является актуальным постоянно [2, с. 84].

Изучение ценностных ориентаций в России в настоящее время привлекает значительное внимание, поскольку множество аспектов остается недостаточно исследованными. В связи с этим, актуально проведение исследования, посвященного выявлению ценностных ориентаций преподавателей в сфере СПО, что обладает как практической, так и теоретической значимостью.

В рамках отечественной психологии ценностные ориентации обычно определяются через такие термины, как установки, отношение и отражение (А.Г. Здравомыслов, Д.Н. Узнадзе, В.В. Сусленко, В.А. Ядов). Ценностные ориентации, будучи основополагающим аспектом личности, интегрируются в более обширное понятие направленности, которое включает ключевые ценности и установки, проявляющиеся в различных ситуациях (Б.Г. Ананьев, Л.Э. Пробст и др.).

Система упорядоченных ценностей образует структуру ценностных приоритетов, которые могут варьироваться в зависимости от культурных и индивидуальных особенностей. Исследования ценностей могут проводиться на двух уровнях: индивидуального (личные различия) и культурного (социальные различия). Одним из популярных методов изучения ценностей и ориентиров в них является концепция М. Рокича. В 1973 г. этот ученый привлек внимание психологии, предложив ясное определение ценностей и создав удобный инструмент для их оценки. На идеи Рокича опираются почти все исследователи в данной области в последние десятилетия. В его теории ценности рассматриваются как специфический вид убеждений, играющих ключевую роль в личной системе мировосприятия. Ценности служат основными принципами жизни, определяющими поведение и идеальные состояния или образ жизни, которые стоит стремиться достигать.

Концепция человеческих ценностей Рокича включает несколько основных положений: — общее число ценностей ограничено; — все люди разделяют одни и те же ценности, но с различной значимостью для каждого; — ценности формируются в системах;

— корни человеческих ценностей проистекают из культуры, общества и индивидуальных особенностей. Рокич понимал ценности как устойчивые убеждения, подтверждающие, что определенные цели или способы жизни предпочтительнее других. Он выделял терминальные ценности как убеждения о конечных целях, и инструментальные ценности как убеждения о предпочтительных способах действия.

Методика исследования заключается в том, что участникам предоставляются два списка, каждый из которых содержит 18 ценностей. Их задача — расставить эти ценности по степени важности, основываясь на тех принципах, что определяют их жизнь. Наивысшая ценность получает номер 1, а наименее значимая — номер 18. Важно создать атмосферу для спокойного и вдумчивого анализа, чтобы конечные результаты точно отражали актуальные взгляды респондента.

С помощью данной методики была проведена всесторонняя диагностика и анализ ценностных ориентаций в ГАПОУ СО «Колледж управления и сервиса «Стиль». В выборку вошли 50 человек, среди которых 12 мужчин и 38 женщин. Средний возраст участников составил 41,6 лет, а общий стаж работы — 18,4 года. В исследовании применялась методика «Ценностные ориентации» (автор М. Рокич, в адаптации А. Гоштаутаса, А.А. Семенова, В.А. Ядова). [5, с. 262]

На первом этапе исследования была проведена диагностика ценностных ориентаций педагогов с использованием методики М. Рокича «Ценностные ориентации». Второй этап включал в себя как количественный, так и качественный анализ, целью которого было выяснение ценностных ориентиров преподавателей. Анкета, которую проходили участники, была анонимной, и впоследствии данные подверглись статистической обработке.

Результаты, касающиеся терминальных и инструментальных ценностей, представлены на рисунках 1 и 2 соответственно. Ранжированное распределение ценностей педагогов колледжа, полученное в ходе исследования, можно увидеть в таблице 1.

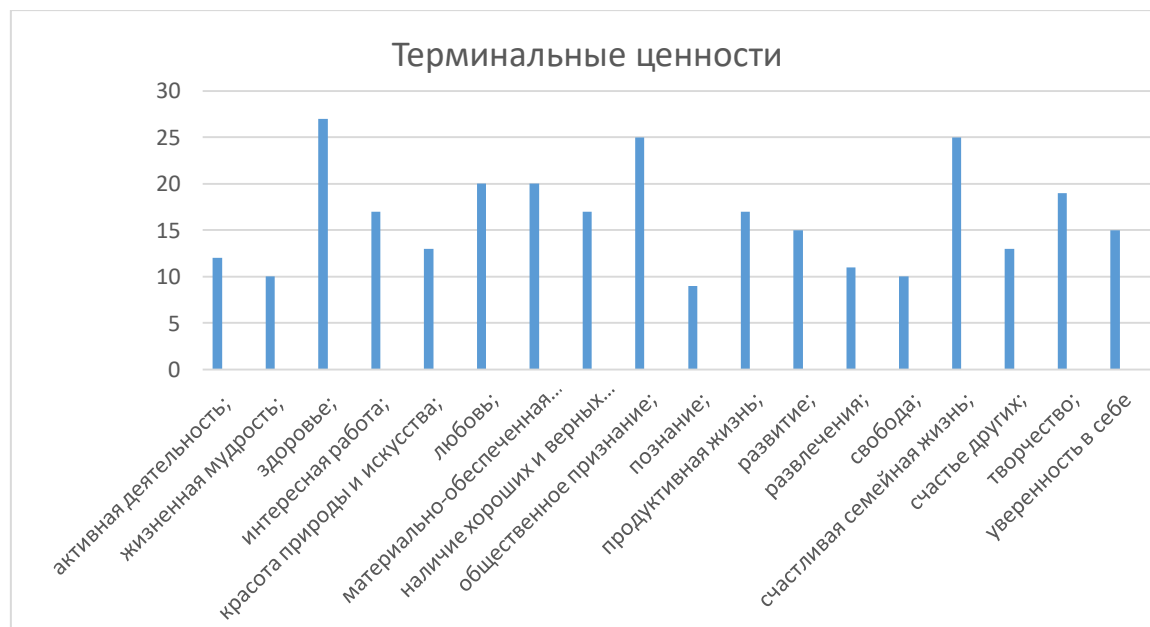


Рис. 1. Терминальные ценности преподавателей колледжа



Рис. 2. Инструментальные ценности преподавателей колледжа

Терминальные ценности	анг	Инструментальные ценности
Здоровье (физическое и психическое)		Честность (правдивость, искренность)
Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, коллег)		Воспитанность (хорошие манеры, умение вести себя в соответствии с нормами культуры поведения)
Счастливая семейная жизнь		Чуткость (заботливость)
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)		Ответственность (чувство долга, умение держать свое слово)
Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных проблем)		Аккуратность (чистоплотность, умение содержать в порядке вещи, четкость в ведении дел)
Творчество (возможность заниматься творчеством)		Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)
Интересная работа		Жизнерадостность (оптимизм, чувство юмора)
Наличие хороших и верных друзей		Исполнительность (дисциплинированность)
Продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей)		Независимость (способность действовать самостоятельно, решительно)
Развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)	0	Образованность (широта знаний, высокий культурный уровень)
Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	1	Рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения)
Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве)	2	Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)
Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)	3	Широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки)

Активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	4	Твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями)
Удовольствия (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей, развлечения)	5	Высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания)
Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые благодаря жизненному опыту)	6	Смелость в отстаивании своего мнения
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	7	Непримиримость к недостаткам в себе и других
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)	8	Нетерпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения)

Таблица 1. Ранжирование ценностей педагогов колледжа, полученные в результате исследования.

В результате проведенного исследования была составлена индивидуальная иерархия ценностей, которую можно разделить на три равные категории:

- предпочитаемые ценности, имеющие большое значение (ранги 1-6);
- индифферентные, не вызывающие особых чувств (7-12);
- отвергаемые, несущественные (ранги 13-18).

Ранговые показатели для 36 ценностей, отражающие их значимость для респондента, могут быть использованы в эмпирических исследованиях для анализа различий между группами или для изучения связей ценностных установок с другими психологическими явлениями.

Исследование показало, что наиболее важными ценностями для педагогов ГАПОУ СО «Колледж управления и сервиса «Стиль» являются:

Терминальные ценности: здоровье (физическое и психическое), общественное признание (уважение от окружающих и коллег), счастливая семейная жизнь, любовь (духовная и физическая близость с партнером), материальная стабильность (отсутствие финансовых затруднений), творчество (возможность заниматься созидательной деятельностью).

Инструментальные ценности: честность (правдивость и искренность), воспитанность (умение соблюдать культурные нормы), чуткость (забота о других), ответственность (чувство долга и выполнение обещаний), аккуратность (умение поддерживать порядок и чистоту), самоконтроль (дисциплинированность и сдержанность).

Это показывает, что индивидуальная иерархия ценностей педагогов колледжа создает, все предпосылки для повышения уровня развития профессиональных и надпрофессиональных компетенций.

Литература:

1. Аль-Янаи Е.К. Сущность и генезис понятий «ценность», «ценностные ориентации», «ценностное отношение» в педагогике// Мир науки. Педагогика и психология, 2020 № 4.
2. Зеер Э.Ф., Заводчиков Д.П. Модель SOFT-компетенций педагога среднего профессионального образования// Профессиональное образование и рынок труда, 2022. № 4(51).

3. Милтон Рокич. Природа человеческих ценностей. – Нью-Йорк: Свободная пресса, 1973. С. 438.
4. Немировский В.Г., Невирко Д.Д. Социология человека. От классических к постнеклассическим подходам. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 302 с.
5. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.

References:

1. Al'-Janai E.K. Sushhnost' i genezis ponjatij «cennost'», «cennostnye orientacii», «cennostnoe otnoshenie» v pedagogike// Mir nauki. Pedagogika i psihologija, 2020 № 4.
2. Zeer Je.F., Zavodchikov D.P. Model' SOFT-kompetencij pedagoga srednego professional'nogo obrazovanija// Professional'noe obrazovanie i rynok truda, 2022. № 4(51).
3. Milton Rokich. Priroda chelovecheskih cennostej. – N'ju-Jork: Svobodnaja pressa, 1973. S. 438.
4. Nemirovskij V.G., Nevirko D.D. Sociologija cheloveka. Ot klassicheskikh k postneklassicheskim podhodam. – M.: Izd-vo LKI, 2008. – 302 s.
5. Samoreguljacija i prognozirovanie social'nogo povedenija lichnosti: Dispozicionnaja koncepcija. – M.: CSPiM, 2013. – 376 s.

THE STUDY OF THE VALUE ORIENTATIONS OF TEACHERS OF VOCATIONAL EDUCATION

Gamkova N.V.

*Undergraduate student of the Department of Psychology of Education and Professional Development Federal State Educational Institution of Higher Education «Russian State Vocational Pedagogical University», Institute of Psychological and Pedagogical Education
nvgamkova@yandex.ru*

Abstract: *The article analyzes theoretical research in the field of value orientations, studies a diagnostic technique for evaluating M. Rokich value orientations, diagnoses value orientations in the GAPOU SB "College of Management and Service "Style" according to the Rokich's method and draws up an individual hierarchy of values of college teachers.*

Keywords: *value orientations, Rokich's methodology, teachers of vocational education, diagnostics, terminal values, instrumental values, hierarchy of values*

Для цитирования: Гамкова Н.В. Исследование ценностных ориентаций педагогов СПО// Архонт, 2024. № 11(50). С. 148-152.

ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Гульчук С.В.
аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
velumstom@gmail.com

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация: исследование проводит анализ особенностей создания образа преподавателя высшей школы в цифровой среде. Для того, чтобы педагог мог успешно реализовать себя в современном мире, крайне важно достичь высокого уровня владения цифровыми технологиями. Эффективность работы в образовательной сфере напрямую зависит от умения преподавателя владеть информационно - коммуникационными технологиями, совершенствования своих компетенции в цифровой культуре. В статье подчеркивается значимость и неотложность обучения преподавателей навыкам работы с цифровыми инструментами. Обсуждаются различные аспекты, которые оказывают влияние на процесс образования. Поднимаются вопросы с которыми сталкиваются преподаватели при освоении цифрового пространства в условиях современного образовательного процесса. В результате исследования был выполнен обзор научно-практических публикаций по данной проблеме, сформулированы авторские выводы.

Ключевые слова: цифровизация, культура, грамотность, компетенция, инновация, педагог, высшая школа

Введение. В течение последних пяти лет общество вступило в новую эпоху, в которой цифровые инновации занимают главную роль. Серьезным толчком развития цифровых технологий в жизни, работе и учебе человека стала изоляция общества, связанная с covid -19, когда общество стало отрезано от обычных форм общения, передачи информации и знаний.

Цифровизация проникла в каждый уголок жизни человека, изменив способы и источники получения информации, методы и технологии, используемые для обучения, каналы, обеспечивающие доступ к данным в режиме реального времени, все это стало неотъемлемым элементом социально-экономической деятельности. Изменения затронули и сферу образования, превращая её в ключевой аспект функционирования социума. Однако успех этих преобразований зависит от тщательного планирования, выбора эффективных методов и инструментов для их воплощения, от способности к прогнозированию и оценке результатов. Все это можно назвать одним определением цифровой культуры.

Целью исследования является изучение особенностей формирования цифровой культуры преподавателя высшей школы.

Материалы и методы исследования. Анализ и синтез научно-практических положений, синтез мнений, общие и частные методы познания.

Результаты исследования. В сфере образования особое внимание уделяется цифровой культуре, предполагающей глубокое взаимодействие с цифровыми инновациями и являющейся ключевым элементом в наборе навыков, связанных с информационно-коммуникационными технологиями. Д.В. Галкин в своих работах описывает цифровую культуру через призму артефактов и символов, сформированных на основе цифрового кодирования. Эта культура, полностью интегрированная в систему образовательных учреждений, способствует укреплению определённых идеалов и ценностей, закрепляется в сознании человека и ведёт к развитию самоопределения.

Информатизация проникает в каждый аспект повседневной жизни, изменяя традиционные подходы к образованию и обогащая его цифровыми практиками. С развитием информационно-коммуникационных технологий, мобильные устройства становятся более функциональными, и являются неотъемлемой частью повседневного развития индивида,

способствуя появлению новых форм социального взаимодействия и потребностей. Это превращение ведет к неизбежному расширению областей использования цифровых инноваций, таких как смарт часы, позволяющие мониторить кардиологическое состояние человека, смарт табло в общественных местах, смарт доски в образовательных учреждениях, незаметно подталкивая общество к непрерывному развитию и самосовершенствованию в цифровой культуре. Цифровая культура проявляется через постоянное обновление и адаптацию к потребностям современного общества, делая жизнь и учебный процесс более гибким и интегрированным в новую среду [1].

В современном обществе, где информационно-коммуникационные технологии распространены повсеместно, важной задачей является обновление методологии обучения и внедрение цифровой культуры в основу педагогического процесса. Это требует от образовательных учреждений соответствия текущим требованиям цифрового и технологического развития, предоставлять обучающимся современные знания и прививать навыки цифровой грамотности. Следовательно, ключевым аспектом для улучшения профессиональных качеств педагогов высшей школы является освоение новых цифровых компетенций, внедрением их в меняющиеся подходы в сфере образования, развитие цифровой грамотности как неотъемлемой части личностного и профессионального роста педагога.

Цифровая грамотность, включающая в себя основы ИТ-безопасности и умение взаимодействовать в цифровом пространстве, становится доступной для специалистов в образовании благодаря синтезу традиционных методик и современных технологий. Для достижения повышенного уровня владения цифровыми компетенциями, принимая во внимание специфику подготовки и базовые умения каждого, применяется уникальная схема, которая разработана с учетом суждений экспертов и объединяет в себе как технические, так и когнитивные способности, социальные и поведенческие навыки, облегчая процесс общения [2, 3].

Чтобы успешно интегрироваться в цифровое пространство, преподавателям достаточно овладеть определенными умениями:

1. Во-первых, основополагающий элемент цифрового пространства — цифровая грамотность. Она охватывает широкий спектр знаний, начиная от анализа данных и заканчивая пониманием структуры информационно-коммуникационных технологий, включая такие области, как машинное обучение, искусственный интеллект, программирование и меры по обеспечению кибербезопасности.

2. Во-вторых, овладеть важными навыками, позволяющими эффективно работать в условиях неопределенности и постоянных изменений. К ним относятся умение адаптироваться, способность к критическому мышлению, управление стрессом, воздействие на процессы изменений, основы планирования в бизнесе, способность к саморазвитию и самостоятельному обучению, умение оперативно и эффективно применять цифровые технологии как инструмент в динамично меняющемся мире.

3. В-третьих, педагогам необходимо овладеть опытом обработки больших объемов информации и развивать навыки в области программирования и поиска информации в цифровой среде [2, 4].

Эти компоненты помогают педагогу высшей школы взаимодействовать с цифровыми инструментами и эффективно их использовать в образовательном процессе.

В рамках современного профессионального развития выделяется несколько базовых компетенций преподавателей высшей школы настоящего времени. Во-первых, на первом плане стоит умение эффективно управлять своим вниманием и проводить глубокий анализ и обработку информации. Во-вторых, для успешного взаимодействия с окружающими необходимы развитые коммуникационные умения, способность работать в коллективе и входить в роль переговорщика. В-третьих, отдельно стоят качества, которые пока что

остаются вне досягаемости для искусственного интеллекта, такие как эмоциональное восприятие, оригинальность мышления, творческие и интеллектуальные способности, чувство юмора, а также способность к управлению процессами, в которых задействована робототехника [2].

Заключение. В настоящее время общество сталкивается с устареванием традиционных подходов к обучению и необходимостью внедрения информационно-коммуникационных технологий, отставание в этом ведет к ухудшению качества профессионального образования. Преподавателям предстоит освоить комплекс умений для работы в цифровом пространстве, понять значимость и результативность процесса интеграции информационно-коммуникационных технологий в сферу образования. Достижение этого результата предполагает необходимость в самообразовании и развитии у каждого участника педагогического процесса в высшей школе.

Литература:

1. *Беликов А.Д., Бойко Д.А.* Сложности формирования ИКТ-компетенции и цифровой культуры будущих преподавателей// Актуальные проблемы обучения математике, информатике и информатизации образования: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения А.Н. Колмогорова, Хабаровск, 25–27 мая 2023. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2023. С. 40-43.
2. *Венцель В.А., Макаренко Ю.В., Зеленская О.Ю.* Цифровые компетенции педагога высшей школы: новая реальность// Проблемы современного педагогического образования, 2022. № 77(1). С. 106-108.
3. *Колыхматов В.И.* Образование будущего: технологии цифровизации// Современное образование: содержание, технологии, качество. – СПб.: Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. С. 12-15.
4. *Колыхматов В.И.* Цифровые навыки современного педагога в условиях цифровизации образования// Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2018. № 9(163). С. 152-158.

References:

1. *Belikov A.D., Bojko D.A.* Slozhnosti formirovaniya IKT-kompetencii i cifrovoj kul'tury budushhih prepodavatelej// Aktual'nye problemy obuchenija matematike, informatike i informatizacii obrazovaniya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 120-letiju so dnja rozhdenija A.N. Kolmogorova, Habarovsk, 25–27 maja 2023. – Habarovsk: Tihookeanskij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 40-43.
2. *Vencel' V.A., Makarenko Ju.V., Zelenskaja O.Ju.* Cifrovye kompetencii pedagoga vysshej shkoly: novaja real'nost'// Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2022. № 77(1). S. 106-108.
3. *Kolyhmatov V.I.* Obrazovanie budushhego: tehnologii cifrovizacii// Sovremennoe obrazovanie: soderzhanie, tehnologii, kachestvo. – SPb.: Izdatel'stvo SPbGJeTU «LJeTI», 2019. S. 12-15.
4. *Kolyhmatov V.I.* Cifrovye navyki sovremennogo pedagoga v uslovijah cifrovizacii obrazovaniya// Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – SPb., 2018. № 9(163). S. 152-158.

DIGITAL CULTURE OF A HIGH SCHOOL TEACHER

Gulchuk S.V.

Postgraduate student at St. Petersburg State University of Economics
velumstom@gmail.com

Abstract: The research analyzes the features of creating an image of a high school teacher in a digital environment. In order for a teacher to successfully realize himself in the modern world, it is extremely important to achieve a high level of proficiency in digital technologies. The effectiveness of work in the educational field directly depends on the teacher's ability to master ICT competencies and develop their digital culture. The article emphasizes the importance and urgency of teaching teachers the skills of working with digital tools. Various aspects that influence the educational process are discussed, and issues of problems and difficulties faced by teachers in mastering the digital space in the modern educational context are raised. As a result of the research, a review of scientific and practical information on this problem was carried out, and the author's conclusions were formulated.

Keywords: digitalization, culture, literacy, competence, innovation, teacher, higher school

Для цитирования: Гульчук С.В. Цифровая культура преподавателя высшей школы// Архонт, 2024. № 11(50). С. 153-156.

ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

Кузина И.В.
директор МАОУ «СОШ №5», г. Сатка
74322_s_002@mail.ru

Денисенко Р.С.
заместитель директора МАОУ «СОШ №5», г. Сатка
74322_s_002@mail.ru

Ибрагимова Л.Б.
заместитель директора МАОУ «СОШ №5», г. Сатка
74322_s_002@mail.ru

Мерзлякова М.А.
учитель-дефектолог МАОУ «СОШ №5», г. Сатка
74322_s_002@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АДАПТАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы и перспективы адаптации и социализации детей иностранных граждан. Представлена система работы по направлениям: языковая адаптация, социокультурная адаптация, академическая успешность. Описан опыт работы общеобразовательной организации по созданию комплекса условий для адаптации и социализации детей иностранных граждан.

Ключевые слова: социализация, адаптация, дети иностранных граждан, академическая успешность, инновационный проект

Языковая, социокультурная адаптация и интеграция детей иностранных граждан является одним из приоритетных направлений в реализации государственной политики в сфере образования и требует комплексного подхода к формированию необходимых условий в общеобразовательной организации. В понятие «дети иностранных граждан» включены такие категории обучающихся, как «дети-мигранты», не имеющие гражданства, и «дети с миграционной историей», являющиеся гражданами Российской Федерации.

В соответствии со ст. 5, 78 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3], право на получение бесплатного общего образования гарантировано любому ребёнку вне зависимости от пола, расы, национальности и т.д. Это же право закреплено Федеральным законом № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и Федеральным законом № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка», Указом Президента Российской Федерации № 662 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.».

Каждой общеобразовательной организации, в контингент которой включены дети иностранных граждан, необходимо принять меры, обеспечивающие удовлетворение потребностей всех участников образовательных отношений: обучающихся, их законных представителей, педагогических работников [2, с. 2]. Должен быть разработан комплекс мероприятий, направленных на выявление индивидуальных особенностей детей, дополнительную языковую подготовку, психологическое сопровождение, включение в социум. Важно предусмотреть возможность организации просветительской работы с родителями (законными представителями) обучающихся, сталкивающимися с необходимостью включения в образовательное и воспитательное пространство школы. В

поддержке и развитии профессиональных компетенций нуждаются педагогические и руководящие работники в части определения эффективных механизмов реализации основных образовательных программ и создания комплекса условий, необходимых для адаптации и социализации детей иностранных граждан. Эффективная работа по каждому из этих направлений будет способствовать созданию образовательной среды, обеспечивающей условия, необходимые для развития способностей, формирования академической и социальной успешности обучающихся.

С 2024 г. в Муниципальном автономном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа №5» г. Сатки Челябинской области в рамках деятельности региональной инновационной площадки реализуется проект «Создание и развитие в общеобразовательной организации образовательной среды, обеспечивающей адаптацию и социализацию детей иностранных граждан посредством формирования академической и социальной успешности обучающихся», позволяющий решить ряд актуальных для региона проблем:

1. Недостаточность сформированной локальной нормативно-правовой базы по адаптации и социализации детей иностранных граждан.
2. Недостаточность сформированности у руководящих и педагогических работников компетенций, необходимых для работы по адаптации и социализации детей иностранных граждан.
3. Отсутствие алгоритма деятельности по разработке и реализации индивидуальной траектории обучения, воспитания и развития детей иностранных граждан, ориентированной на достижение ими академической и социальной успешности.
4. Недостаточность диагностического инструментария для работы по адаптации и социализации детей иностранных граждан.
5. Отсутствие эффективных механизмов вовлечения законных представителей в процесс адаптации и социализации детей иностранных граждан.

Необходимость инициации разработки и реализации данного проекта в 2023 г. была связана в первую очередь с миграционными тенденциями в Российской Федерации. За январь-март 2023 г. гражданами РФ стали более 106 тысяч иностранных граждан, из них 44,8 тысячи — мигранты из Таджикистана. Всего в РФ в настоящий момент уже находится около 3 млн. граждан Таджикистана, что составляет около 30% процентов всего населения этой страны. Челябинскстат отмечает в регионе миграционный прирост граждан из стран СНГ за три года. Большинство прибывших в 2023 г. — граждане Таджикистана (4500 человек) и Казахстана (2300 человек). За два предыдущих года приехали более 8000 человек, часть из них уже получили гражданство РФ. Дети в общем числе мигрантов составляют около 30%. В 2024 году поток мигрантов сократился: в Челябинскую область приехали 4522 мигранта, что меньше показателей прошлого года более чем на 2000 человек. Однако общее количество иностранных граждан, в том числе детей, не уменьшилось.

В Саткинском муниципальном округе на 01.10.2024 г. в системе образования учтены 74 ребенка, относящихся к категории «дети иностранных граждан». Эти данные разнятся с данными ГБУЗ «Областная больница г. Сатка», согласно которым в муниципалитете гораздо больше детей дошкольного возраста из семей мигрантов. В настоящий момент дошкольным образованием охвачены только 9 детей. Такое низкое значение обусловлено тем, что дети из семей мигрантов не посещают детский сад. Данная ситуация неблагоприятна для школ муниципалитета, так как дети, не посещавшие дошкольные образовательные организации, зачастую воспитываются в изолированной инокультурной среде и испытывают трудности в овладении русским языком, а также не имеют достаточного социального и коммуникативного опыта. Кроме того, это затрудняет планирование набора обучающихся в первый класс и своевременное создание необходимых условий.

В МАОУ «СОШ №5» в 2024 – 2025 учебном году обучаются 25 детей иностранных граждан. Дети-мигрантами из них являются двое, остальные – граждане РФ. По основным образовательным программам общего образования обучаются 18 человек, по адаптированным – 7 человек. Не испытывают затруднений в изучении русского языка – 4 человека, обучающиеся в ОО с 1 класса и посещавшие ДОО. Остальные дети в недостаточной степени владеют русским языком как языком общения и обучения. За последние два года к итоговой аттестации были допущены 7 обучающихся 9 класса из числа детей-мигрантов (100%), при этом 4 ученика успешно сдали экзамены в основной период, а 3 – в дополнительный сентябрьский период. В текущем учебном году два девятиклассника являются детьми с миграционной историей. По результатам анализа ГИА предыдущего года и анализа промежуточной аттестации обучающихся для них разработана индивидуальная траектория подготовки к ГИА. Однако успешное завершение обучения в школе не показатель социализации. Необходимо разработать механизмы, исключая формальное отношение к обучению детей иностранных граждан, позволяющие выявлять и развивать способности обучающихся к научной, творческой, спортивной, исследовательской, технической деятельности. В текущем учебном году только у 13% обучающихся от общего числа детей иностранных граждан имеются спортивные, творческие или другие достижения и только 16% обучаются по программам дополнительного образования.

Инновационным проектом предусмотрена разработка модели образовательной среды, обеспечивающей адаптацию и социализацию детей иностранных граждан посредством формирования академической и социальной успешности обучающихся. Особенность и новизна модели состоит в системности представления комплекса необходимых мер и условий для формирования социально инклюзивной среды, обеспечивающей социализацию детей иностранных граждан, в понимании адаптации и социализации не только как процесса усвоения иностранным гражданином или лицом без гражданства образцов поведения, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему существовать в принимающем обществе, но и как эффективное включение в социум и экономику региона, в представлении об академической и социальной успешности как об определяющем факторе социализации обучающихся.

Деятельность по адаптации и социализации детей иностранных граждан в рамках проекта осуществляется по следующим *направлениям*: языковая адаптация, академическая успешность, социально-культурная адаптация. Ключевыми *механизмами* реализации модели являются: локальная нормативная база, образовательные программы, наставничество, портфель проектов (просветительских, образовательных, воспитательных), календарь событий, социальное партнёрство, сетевое взаимодействие.

Основой системы работы по *языковой адаптации* являются результаты диагностики уровня владения русским языком. Её прохождение обязательно для 100% обучающихся-детей иностранных граждан, как вновь зачисленных в общеобразовательную организацию, так и уже обучающихся по образовательным программам. В ходе заседания психолого-педагогического консилиума определяется вариант организации изучения русского языка (дополнительные учебные часы, индивидуальное обучение русскому языку, обучение в микрогруппах, курс внеурочной деятельности и т.д.), предоставления необходимого количества часов. После анализа результатов диагностики составляется индивидуальный учебный план для каждого обучающегося. Кроме входной диагностики в течение учебного года организуется мониторинг успешности изучения русского языка, позволяющий отслеживать динамику и корректировать индивидуальный учебный план. В конце каждого учебного года проводится итоговая диагностика [4, с.1].

Для языковой адаптации принципиально важно обеспечить нахождение детей, испытывающих затруднения в освоении русского языка, в русскоязычной среде в течение максимально возможного времени. Особенно эффективно это для обучающихся 1–4 классов.

Механизмом, обеспечивающим решение данной задачи, является школа полного дня. Обязательное условие – обеспечение коммуникации с детьми-носителями языка, как с одноклассниками, так и с обучающимися психолого-педагогических классов. Обеспеченное таким образом наставничество «ученик – ученик» становится эффективным механизмом не только языковой адаптации, но и социализации детей иностранных граждан.

Созданию благоприятной образовательной среды, обеспечивающей языковую и социальную инклюзию, способствует организованное «взаимное» изучение языков (когда не только дети-инофоны изучают русский язык, но и носители языка, дети и педагогические работники, осваивают на уровне элементарного общения языки обучающихся из семей иностранных граждан), а также реализация проекта «Третий язык», предполагающего совместное изучение языка, не знакомого ни детям-инофонам, ни детям-носителям русского языка (например, театральная постановка на французском языке или цикл мероприятий по изучению китайского языка, в том числе в онлайн формате). Данные формы организации совместной деятельности помогают снять напряжённость, обеспечивают взаимный интерес к языку другого народа, более быстрое освоение языкового материала.

Важнейшим условием создания среды, благоприятной для освоения русского языка не только как языка общения, но и как языка обучения, становится постоянная работа с обучающимися педагогов службы сопровождения. Учитель-логопед и педагог-дефектолог работают не только с детьми, имеющими заключение ПМПК, но и с теми обучающимися, у которых таких заключений нет. Это необходимо для формирования правильной артикуляции и коррекции грамматического строя речи детей-инофонов и билингвов.

Зачастую работа по социализации детей иностранных граждан ограничивается коррекционными и компенсирующими мероприятиями и направлена на формальную адаптацию обучающегося и подготовку к ГИА-9.

Мы предлагаем сделать акцент на достижениях *академической успешности*. Для построения индивидуальной траектории проводятся мероприятия по выявлению способностей обучающихся с миграционной историей. Предусматриваются варианты включения детей с миграционной историей в олимпиадное движение и в учебную исследовательскую деятельность. Для решения поставленной задачи внесены изменения в дополнительные общеобразовательные общеразвивающие программы «Школа олимпиад» и «Научное общество учащихся «Шаг в науку». Разработанная система сопровождения удовлетворяет потребности ребёнка в успешности и признании, что способствует более эффективной социализации.

Работа по *социально-культурной адаптации* включает в себя несколько направлений. Прежде всего, выявление и развитие творческих, спортивных и других способностей обучающихся на основе диагностики и построения индивидуальной траектории. Достижению высоких показателей адаптации способствует охват обучающихся с миграционной историей дополнительным образованием. Важно понимать, что объединения должны быть социально и лингвистически инклюзивными, то есть состоять из детей с миграционной историей и обучающихся, для которых русский язык является родным. Погрузиться в историю, культуру региона помогает разработка и реализация краеведческих проектов, также реализуются проекты, направленные на знакомство с историей и культурой стран исхода детей с миграционной историей. Эффективными механизмами реализации направления являются просветительские мероприятия, образовательные события правовой направленности для всех участников образовательных отношений, вовлечение детей иностранных граждан в волонёрскую деятельность, профориентационная работа с обучающимися из семей иностранных граждан с целью дальнейшего получения ими образования в организациях СПО и ВО и последующего включения в экономику региона [1].

Обеспечение доступности школьного образования – одна из приоритетных задач государственной образовательной политики. Для организации эффективной деятельности по

адаптации детей иностранных граждан в рамках проекта разработаны соответствующие задачам национального проекта «Образование» и проекта «Школа Минпросвещения России» инструментальные решения:

Модель образовательной среды, обеспечивающей адаптацию и социализацию детей иностранных граждан посредством формирования академической и социальной успешности обучающихся;

Диагностический инструментарий для оценки уровня владения детьми иностранных граждан русским языком;

Диагностический инструментарий для выявления способностей обучающихся к учебной, художественной, спортивной и др. деятельности;

Диагностический инструментарий для мониторинга развития обучающихся;

Индивидуальные учебные планы;

Программы внеурочной деятельности, направленные на адаптацию и социализацию детей иностранных граждан;

Дополнительные общеобразовательные общеразвивающие программы, направленные на адаптацию и социализацию детей иностранных граждан;

Календарь и сценарии образовательных событий;

Методические рекомендации для педагогических работников и руководителей ОО.

Литература:

1. *Бенин В.Л., Жукова Е.Д.* Концептуальные основы системы оценки социально-культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан в школах России// Педагогический журнал Башкортостана, 2023. № 4(102).
2. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг.: Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018. № 622// КонсультантПлюс: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 11.11.2024).
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012. № 273-ФЗ// КонсультантПлюс: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 13.11.2024).
4. *Омельченко Е.А., Криворучко Т.В., Дорохова М.В., Шевцова А.А.* Методические рекомендации об организации работы общеобразовательных организаций по оценке уровня языковой подготовки обучающихся несовершеннолетних иностранных граждан// Этнодиалоги, 2022. № 3(69).

References:

1. *Benin V.L., Zhukova E.D.* Konceptual'nye osnovy sistemy ocenki social'no-kul'turnoj adaptacii nesovershennoletnih inostrannyh grazhdan v shkolah Rossii// Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana, 2023. № 4(102).
2. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018. № 622// Konsul'tantPljus: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (data obrashhenija: 11.11.2024).
3. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 29.12.2012. № 273-FZ// Konsul'tantPljus: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashhenija: 13.11.2024).
4. *Omel'chenko E.A., Krivoruchko T.V., Dorohova M.V., Shevcova A.A.* Metodicheskie rekomendacii ob organizacii raboty obshheobrazovatel'nyh organizacij po ocenke urovnja jazykovoj

podgotovki obuchajushhihsja nesovershennoletnih inostrannyh grazhdan// Jetnodialogi, 2022. № 3(69).

CHALLENGES AND PROSPECTS FOR THE ADAPTATION AND SOCIALIZATION OF CHILDREN OF FOREIGN NATIONALS

Kuzina I.V.

principal of Municipal Autonomous Educational Institution Secondary School №5, Satka
74322_s_002@mail.ru

Denisenko R.S.

deputy principal of Municipal Autonomous Educational Institution Secondary School №5, Satka
74322_s_002@mail.ru

Ibragimova L.B.

deputy principal of Municipal Autonomous Educational Institution Secondary School №5, Satka
74322_s_002@mail.ru

Merzlyakova M.A.

correctional teacher at Municipal Autonomous Educational Institution Secondary School №5, Satka
74322_s_002@mail.ru

Abstract: *The article examines the challenges and prospects of adapting and socializing children of foreign nationals. It presents a framework of work across several areas: language adaptation, sociocultural adaptation, and academic success. The article also describes the experience of an educational institution in creating a comprehensive set of conditions to support the adaptation and socialization of children of foreign nationals.*

Keywords: *socialization, adaptation, children of foreign nationals, academic success, innovative project*

Для цитирования: Кузина И.В., Денисенко Р.С., Ибрагимова Л.Б., Мерзлякова М.А. Проблемы и перспективы адаптации и социализации детей иностранных граждан// Архонт, 2024. № 11(50). С. 157-162.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Короткова О.В.,
кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я Сухарева
oklasy@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в условиях бурного роста неопределённости ведения бизнеса повышается роль маркетинговой стратегии как эффективной компоненты, обеспечивающей устойчивое развитие организации. Роль конкурентной разведки заключается в обеспечении менеджмента аналитическими данными, позволяющими принимать решение в условиях высокой неопределённости. Повышение степени неопределённости и волатильности внешней среды характерно для фрагментированных рынков. В статье предлагается концепция конкурентной разведки в условиях фрагментированного рынка бизнес-экосистем, построенных по модели многосторонних платформ в рамках теории стейкхолдеров (теории заинтересованных сторон).

Ключевые слова: конкурентная разведка, CI, фрагментация рынка, экосистемы, стейкхолдерная сеть, стейкхолдер

Одним из ключевых элементов маркетингового анализа для целей построения и адаптации маркетинговой стратегии является конкурентная разведка (CI, Competitive intelligence). Конкурентная разведка — это структурированный, этический и юридический процесс, предназначенный для сбора, анализа и распространения данных/информации, касающихся текущих и потенциальных конкурентов [1, с. 182-187]. Ключом к успешной CI является способность превращать базовые необработанные данные в полезную информацию. Оперативная разведка предполагает предоставление лицам, принимающим решения, своевременной и соответствующей информации в целях поддержки данного процесса. Кроме того, функционал CI предполагает необходимость защиты бизнес-операций от операций по сбору разведанных конкурентов.

Учитывая установившиеся бизнес-тенденции в мировой экономике, CI становится стратегическим приоритетом для большинства организаций. Среди ключевых функций конкурентной разведки можно выделить следующие:

– Предвидение действий конкурентов. Наиболее очевидным преимуществом CI является предоставление системы (или систем) для учета вероятных действий конкретных конкурентов. Можно сопоставить различные сильные и слабые стороны и установить рамки для предвосхищения и упреждения инициатив конкурентов. Раннее предупреждение о действиях конкурентов позволяет организации оценить серьезность угрозы и разработать соответствующие ответные меры. Этот процесс может также выявить потенциальных конкурентов, которые собираются нацелиться на существующую клиентскую базу организации или отраслевую деятельность;

– Анализ отраслевых тенденций. Изучая действия групп конкурентов в определенных сегментах или лидеров рынка, можно заранее установить растущие тенденции. Если руководство может обнаружить сходство технологий и операционных бизнес-процессов, можно опередить конкурентов.

– Обучение и инновации. Процесс конкурентной разведки предлагает огромные возможности для обучения. CI заставляет менеджеров сосредоточиться на внешнем аспекте деятельности организации. Постоянно изучая возражения, персонал организации может

лучше разрабатывать, адаптировать и обновлять собственные продукты [2, с. 62-68]. Например, процесс реверсного инжиниринга, включающий подробное изучение продуктов конкурентов, может дать ценную информацию для улучшения собственных продуктов. Упражнения по планированию сценариев, предвосхищающие действия конкурентов, могут улучшить понимание организациями конкурентной среды.

– Улучшенная коммуникация. Ключевыми принципами СИ являются предоставление краткой и своевременной информации лицам, принимающим решения и возможность межфункционального обмена информацией и предоставление более широкого доступа к знаниям внутри организации. Эти концепции во многом улучшают общую корпоративную коммуникацию и способствуют командной работе. Правильно применяемая концепция конкурентной разведки позволяет персоналу преодолеть многие проблемы, связанные с информационной перегрузкой.

Фактически, любая организация, осуществляя маркетинговый анализ, реализуют функции конкурентной разведки в той или иной форме – они проводят бенчмаркинг, заказывают исследования рынка или отслеживают цены конкурентов. Концепция СИ дает возможность объединить различные информационные механизмы, которые уже существуют, в одну целостную систему.

Существует множество аналитических инструментов/методов, облегчающих принятие управленческих решений, и такие методы предоставляют средства для прогнозирования/размышления о конкурентных намерениях. Отметим следующие общие методы:

– Портфельный анализ, включающий в себя SWOT-анализ, матрицу Ансоффа, матрицу БКГ и т.п.

– Анализ поведенческих паттернов. Хотя это и не является абсолютным показателем будущих действий, верно утверждение, что лидеры организаций склонны повторять успешное поведение в прошлом и избегать предыдущих ошибок. Следовательно, в некоторой степени будущее поведение может быть предсказуемо. Понимание поведения и реакции соперничающих корпоративных лидеров на заданный набор обстоятельств может в значительной степени раскрыть будущие намерения конкурентов.

– Штабные игры. Собственные команды симулируют роль участников семинара. Команде предоставляют фактические данные и просят смоделировать стратегии/действия, которым, по их мнению, скорее всего будет следовать конкурент. Затем их ответы анализируются на дебрифинговой сессии. К преимуществам такого метода можно отнести выявление слабых сторон конкурентов, усиление командной работы и выявление информационных пробелов, касающихся знаний о конкурентах.

– Агрегированные отчеты. Информация из многочисленных источников сопоставляется по общим ключевым темам. Можно в электронном виде сканировать большие объемы текста на наличие ключевых слов (например, торговых марок, патентных заявок и т. д.) и выборочно извлекать/помечать информацию. Такие методы, как анализ слов и шаблонов, могут выявить основные темы и тенденции.

– Анализ миссии и стратегии конкурента [5, с. 226-228]. Основная цель анализа – предсказать, что сделает конкурент. Следовательно, можно проанализировать заявления конкурентов, чтобы установить их цели, ценности и общие стратегии. Анализ того, как состояния миссии менялись или интерпретировались с течением времени, очень полезен. Слухи о вероятной активности можно проверить по заявленной конкурирующей миссии, для определения, соответствует ли слух общекорпоративным целям.

На этапе предоставления информации и публикации результатов СИ необходимо адаптировать для удовлетворения потребностей пользователей. Эффективное распространение информации основано на ясности, простоте и соответствии потребностям. СИ должна стать основой планов конкурентных действий [4, с. 206]. Полезный тест состоит в

том, чтобы рассмотреть, каковы последствия того, что разведанные не передаются? Если нет реальных последствий, возникает сомнения, действительно ли это ценные данные? Исследования показывают, что многие проекты СИ терпят неудачу на этом этапе. Поэтому представление результатов конкурентной разведки имеет решающее значение.

Конкурентная информация поступает из трех основных областей. Во-первых, информация «общественного достояния» — информация, доступная каждому. Большинство отраслей жестко регулируются, и любая зарегистрированная на бирже компания имеет юридические обязательства по предоставлению определенной информации. Во-вторых, «внутренняя» информация. Часто бывает удивительно, как много информации организации уже хранят о конкурентах. Наконец, информация «третьих сторон» — конкретные источники, не связанные напрямую с конкурентом (например, агентства по исследованию рынка, СМИ/журналисты, кредитно-рейтинговые организации и группы потребителей).

Существует множество электронных источников, предоставляющих мощные поисковые системы, позволяющие делать подробные запросы. Интернет предоставляет широкий спектр бесплатных и платных информационных услуг [3, с. 15]. Современный уровень технологий обработки Big Data кардинальным образом повышает значимость и релевантность данного канала информации.

Сбор информации представляет собой полевые исследования посредством внедрения собственных агентов в экосистему конкурентов в разные группы стейкхолдеров (например, клиентов, разработчиков и поставщиков дополнительных услуг и продуктов и т.п.) с целью анализа транзакций экосистемы между акторами платформы и анализа базы знаний.

Наконец, финальным этапом СИ-кампании является публикация для уполномоченных менеджеров обработанной информации с соответствующими аналитическими выкладками по выявленным аспектам влияния на функционирование конкурентной и собственной экосистем.

Литература:

1. *Доронин А.И.* Бизнес-разведка. – М.: Ось-89, 2010. – 496 с.
2. *Короткова О.В.* Правовое регулирование безопасности предпринимательской деятельности: учебное пособие. М.: РУСАЙНС, 2022.
3. *Позмогов А.И.* Цифровая трансформация российского бизнеса: монография. – М.: КноРус, 2018.
4. *Щеглова Л.В.* Особенности коммерческой деятельности малых предприятий в сфере розничной торговли// NovaInfo, 2017. № 58.
5. *Яскевич В.И.* Секьюрити: Организационные основы безопасности фирмы. – М.: Ось-89, 2010. – 368 с.

References:

1. *Doronin A.I.* Biznes-razvedka. - M.: Os'-89, 2010. - 496 s.
2. *Korotkova O.V.* Pravovoe regulirovanie bezopasnosti predprinimatel'skoj dejatel'nosti: uchebnoe posobie: RUSAJNS, 2022.
3. *Pozmogov A.I.* Cifrovaja transformacija rossijskogo biznesa: monografija. - M.: KnoRus, 2018.
4. *Shheglova L.V.* Osobennosti kommercheskoj dejatel'nosti malyh predpriyatij v sfere roznichnoj trgovli// NovaInfo, 2017. № 58.
5. *Jaskevich V.I.* Sek'juriti: Organizacionnye osnovy bezopasnosti firmy. — M.: Os'-89, 2010. - 368 s.

FEATURES OF COMMERCIAL INTELLIGENCE ACTIVITIES IN MODERN
CONDITIONS

Korotkova O.V.

Candidate of Law, Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines
of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after
A.Ya. Sukharev
oklasy@mail.ru

Abstract: In the context of the rapid growth of business uncertainty, the role of marketing strategy as an effective component ensuring the sustainable development of the organization is increasing. The role of competitive intelligence is to provide management with analytical data that allows them to make decisions in conditions of high uncertainty. An increase in the degree of uncertainty and volatility of the external environment is typical for fragmented markets. The article proposes the concept of competitive intelligence in a fragmented market of business ecosystems built on the model of multilateral platforms within the framework of stakeholder theory (stakeholder theory).

Keywords: competitive intelligence, CI, market fragmentation, ecosystems, stakeholder network, stakeholder

Для цитирования: Короткова О.В. Особенности деятельности коммерческой разведки в современных условиях// Архонт, 2024. № 11(50). С. 163-166.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Семенов А.А.

студент, Институт Экономики и Туризма, ФГБОУВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)

Научный руководитель:

Ермолаева Л.Д.

старший преподаватель, кафедра Иностранные языки профессиональной коммуникации, ФГБОУВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ БЛОКЧЕЙН НА БИЗНЕС

Аннотация: в статье описана технология блокчейн, ее применение в современной экономике организациями в выполнении бизнес-операций. Научная работа содержит описание основных функций и технологий, лежащих в основе блокчейна, основные экономические сферы, в которых использование данных методов ускоряет выполнение задач или делает их безопаснее. Выделяются основные преимущества технологии блокчейн над традиционными информационными системами. Описывается механизм влияния внедрения блокчейн-решений на управление бизнесом и осуществление рабочих функций. Автором отмечаются текущие этапы развития внедрения технологии блокчейн в бизнесе.

Ключевые слова: блокчейн, бизнес, информационная система, хранилище данных, транзакция

Over the past few years, popularity of blockchain technology has grown rapidly, emerging as one of the most promising and breakthrough technologies of our time. According to its core-system, this kind of data exchange process is rooted in the fundamental principle of decentralization, a concept that provides users with opportunity to securely process and encrypt transactions and necessary information within a protected interconnected network of blocks. Comparing to common transaction systems, blockchain ones include some important competitive features:

- high level of data protection,
- optimized mechanism of data-storage,
- inability to change transactions details for intruders [4]. These extraordinary attributes have elicited profound enthusiasm from an array of industries and sectors.

There are some most common areas of blockchain applications implementation:

- banking and finance,
- cybersecurity,
- law and property.

Most companies integrate their corporative information systems with blockchain technologies modules, providing an opportunity to store and transport data in more convenient and protected form [6].

In order to achieve appropriate level of confidence, developers enhance additional functional elements into systems' structure. One of the most common application is implementation of digital signature. Digital signatures are the perfect examples of an asymmetric-key cryptography algorithm. In most cases, blockchain transactions require digital signatures, as a private key. When a user enters their private key for a concrete transaction, it can encrypt it.

Digital signatures are popular algorithms for blockchain security as they involve the association of a key pair through cryptography. The advantage of digital signatures as an algorithm

for safeguarding security on the blockchain is the additional layer of security. Since users must also transmit the key along with the transaction, the key needs an additional layer for security.

It is important to note that blockchains depend considerably on hashing as a cryptographic algorithm. Hashing can help in the conversion of almost any type of data into a character string. Apart from ensuring the value of security through encryption, hashing also offers a highly efficient store of data.

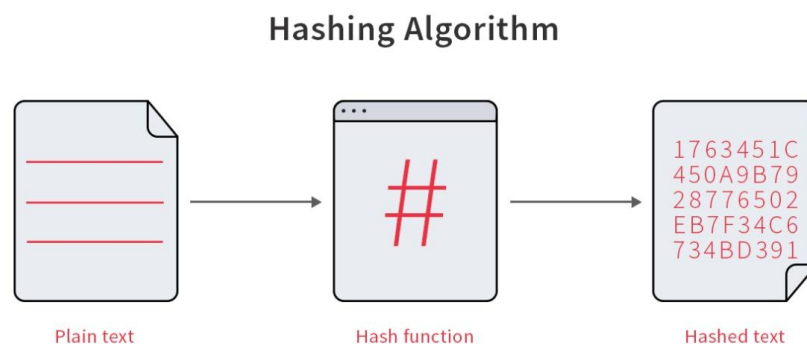


Figure 1. Hashing algorithm processing.

Hash-function algorithm could be explained as list of distinguishing features:

- the same input data flow generates the same output with a hashing algorithm, irrespective of the frequency of passing data through the hashing algorithm, it can always create the same hash consistently with the same characters in the string;
- any changes in the input could produce absolutely different outputs after converting through hashing algorithms, even a small modification of changing the case of a specific character in a data set could cause a completely different hash;
- any changes in the input could produce completely different outputs with hashing algorithms, the slightest modification of changing the case of a specific character in a data set could result in a completely different hash.

The demand for cryptographic hashing algorithms is quite high across various blockchain applications. The common cryptographic hashing algorithm refers to the SHA256 algorithm, capable of generating a 32-byte hash [3]. However, new, faster, and lighter hashing algorithms are emerging with promising implications for various use cases.

One of the most common tool for blockchain integration in companies is supply chain monitoring [2]. The supply chain is an integral part of economy of any kinds of business. If the supply chain is not working properly, customers get delayed products or no ones.

Any failure in the supply chain can lead to a shortage. Unfortunately, this is not where the supply chain problems end. One of the most critical concerns for factories and customers is to get rid of fake or fraud items that can get into the supply chain by fraud elements in the market.

Implementation of blockchain-integrated tools could solve this problem. Such applications for supply chain offers immutability and the ability to monitor the supply chain products throughout its journey. Blockchain offers enough transparency for the companies to track delivering items. Companies and regulators can monitor fraud elements in the supply chain and. This means that organizations are able to improve the supply chain by monitoring it through blockchain. Supply chain monitoring is often named as the most practical use-case of blockchain.

Another area of blockchain implementation for business is payment processing. This functionality becomes especially important for companies, accepting payments from different countries.

Some payments processing system do not provide an opportunity of connection with any kinds of foreign financial infrastructure. In order to accept such payment, organizations need to use blockchain tools which allow to gather and process transactions' information from any country. Some of the countries use digital-currency payments via blockchain to perform financial operations with regions which have no appropriate traditional payment systems.

Digital identity realization is also one of the key blockchain technology implementation for business. Nowadays, identity is one of the biggest challenges of our society. People have to carry documents all the time to do even the smallest of tasks. The same problem occurs with identification during the employment process.

Companies all around the world suffer from the need for a unified identity system. Big organizations encounter with storage personal information for candidates' identification. Most of them spend lots of time to find necessary data from the data-base and have problems with providing enough level of protection of information.

Special staff members are chosen to be responsible for personal data security. In companies with large number of departments it could be more than a hundred employees, occupying this role. To decrease amount of people, completing the same work tasks, blockchain implementation could be useful. Blockchain data systems provide opportunity to store information without ability to change that which could make less important to monitor it by another staff members.

In conclusion, implementation of blockchain technology could be able to revolutionize the business landscape by enhancing transparency, security, and efficiency across various sectors. Decentralized form of such systems provides an opportunity to mitigate risks associated with data manipulation and fraud, fostering trust among all of stakeholders. Work of blockchain modules with traditional companies' application facilitate automated processes, reducing operational costs and time delays. As organizations adopt blockchain solutions into corporate information systems, they are able to unlock new opportunities for innovation, collaboration, and customer retention.

Литература:

1. *Baltezarevic Radoslav, Jelisavac Trošić Sanja*. The importance of blockchain technology in international trade, 2024.
2. *Modi Vishakhaben*. Enhancing Supply Chain Management with Blockchain Technology, 2024. № 4. P. 1211-1218.
3. *Santos Junior, Carlos Eduard, Silva Lucileide, Torquato Matheus, Silva Sergio, Fernandes Marcelo*. SHA-256 Hardware Proposal for IoT Devices in the Blockchain Context. Sensors, 2024. № 24. P. 3908.
4. *Saritha B., Mahesh B.* Blockchain Technology: Features, Characteristics with a focus on its Types// International Journal of Engineering Technology and Management Sciences, 2024.
5. *Swarupa Chekkala*. Innovative Digital Signature Paradigm and its Blockchain Applications. International Journal for Research in Applied Science and Engineering Technology, 2024. № 12. P. 2384-2392.
6. *Wu Hwang, Huang Tang, Foley Cotman, Stuart Mark*. Opportunities and Challenges of Blockchain Technology in Non-Crypto Sectors// International Journal of Recent Technology and Applied Science (IJORTAS), 2024. № 6. P. 114-128.

References:

1. *Baltezarevic Radoslav, Jelisavac Trošić Sanja*. The importance of blockchain technology in international trade, 2024.
2. *Modi Vishakhaben*. Enhancing Supply Chain Management with Blockchain Technology, 2024. № 4. P. 1211-1218.

3. Santos Junior, Carlos Eduard, Silva Lucileide, Torquato Matheus, Silva Sergio, Fernandes Marcelo. SHA-256 Hardware Proposal for IoT Devices in the Blockchain Context. *Sensors*, 2024. № 24. P. 3908.
4. Saritha B., Mahesh B. Blockchain Technology: Features, Characteristics with a focus on its Types// *International Journal of Engineering Technology and Management Sciences*, 2024.
5. Swarupa Chekkala. Innovative Digital Signature Paradigm and its Blockchain Applications. *International Journal for Research in Applied Science and Engineering Technology*, 2024. № 12. P. 2384-2392.
6. Wu Hwang, Huang Tang, Foley Cotman, Stuart Mark. Opportunities and Challenges of Blockchain Technology in Non-Crypto Sectors// *International Journal of Recent Technology and Applied Science (IJORTAS)*, 2024. № 6. P. 114-128.

THE IMPACT OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES ON BUSINESS

Semenov A.A.

Student, Institute of Economics and Tourism. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov» (VLSU)

Scientific supervisor:

Ermolaeva L.D.

Senior lecturer, Department Foreign languages of professional communication, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov» (VLSU)

Abstract: The article describes the blockchain technology, its application in the modern economy by organizations in performing business operations. The scientific work contains a description of the main functions and technologies underlying the blockchain, the main economic areas in which the use of these methods accelerates the completion of tasks or makes them safer. The main advantages of blockchain technology over traditional information systems are highlighted. The mechanism of the impact of the implementation of blockchain solutions on business management and the implementation of work functions is described. The author notes the current stages of development of the introduction of blockchain technology in business.

Keywords: blockchain, business, information system, data storage, transaction

Для цитирования: Семенов А.А. Влияние технологий блокчейн на бизнес// Архонт, 2024. № 11(50). С. 167-170.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Ханеева П.Н.
магистрант, ФГАОУ ВО «Казанский (приволжский) федеральный университет»

**РЕГУЛЯТОРНЫЕ ПЕСОЧНИЦЫ: ИННОВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ
ЗАЩИТЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Аннотация: в статье рассматривается вопрос определения правовых категорий «товарный знак» и «регуляторная песочница» путем анализа авторских исследований и действующего законодательства РФ. Проведен обзор законодательных мер, направленных на защиту товарных знаков в условиях цифровой экономики. Рассмотрены возможные направления для дальнейшего развития регуляторных песочниц в контексте защиты товарных знаков. Целью исследования является определение роли регуляторных песочниц в обеспечении защиты товарных знаков.

Ключевые слова: правовой эксперимент, экспериментальный правовой режим, регуляторная песочница, товарный знак, цифровая экономика

В настоящее время, российское государство развивается под влиянием научно-технического процесса, что влечет за собой необходимость изменения и совершенствования законодательства, в том числе в области правовой защиты товарных знаков, поскольку именно открытая и доступная цифровая среда является причиной несанкционированного использования результатов интеллектуальной деятельности.

Обращаясь к доктрине, можно констатировать разногласия в определении и трактовке термина «товарный знак».

Согласно ст. 1477 ГК РФ товарным знаком является обозначение, позволяющее индивидуализировать товар [1].

Е.Н. Каменева давая определение товарному знаку, обращает внимание на его значение, в первую очередь, для потребителя: «обозначение, предназначенное для определения товаров потребителями [5, с. 171]. По мнению Р.О. Оморова «товарные знаки представляют собой знаки, которые используются для идентификации товаров или услуг и отличия их от товаров или услуг конкурентов» [6, с. 10]. В данном случае автором подчеркивается значение конкурентоспособности товара или услуги на рынке, которые посредством товарного знака выделяются из общей массы аналогичной продукции. П.С. Долгополов определяет товарный знак «широко распространенное средство индивидуализации, позволяющее привлечь внимание к товару, его производителю или продавцу» [3]. Отсюда автор рассматривает товарный знак как инструмент привлечения внимания потребителей к услуге или товару. С.С. Романов приходит к выводу о том, что «товарный знак есть подлежащие регистрации обозначение, предназначенное для индивидуализации товаров и позволяющие отличать товары одних производителей от других» [8, с. 42]. Формулировка данного автора близка к законодательному определению, однако наиболее полно раскрывающее функции товарного знака.

Анализ рассмотренных понятий, позволяет предпринять попытку сформулировать собственное определение: по нашему мнению, товарный знак – зарегистрированное обозначение, охраняемое законодательством, позволяющее идентифицировать товар или услугу производимых юридическим или физическим лицом, обладающими исключительными правами.

Значение товарных знаков состоит в возможности отличия товара или услуги предприятий одного от другого, поддержания имиджа компании, для формирования доверия и лояльности потребителей к выпускаемому продукту. Необходимо отметить, что именно товарный знак, позволяет компании с качественной выпускаемой продукцией закрепить

позиции на рынке, обладать высоким уровнем конкурентоспособности и представлять повышенный интерес для инвесторов и партнеров.

Переходя к рассмотрению влияния цифровой экономики на механизм защиты товарных знаков остановимся на ее краткой характеристике.

Устойчивое развитие российской экономики является приоритетным направлением не только страны в целом, но и участников предпринимательской деятельности, в частности. Современные цифровые технологии являются ключевыми ресурсами для формирования устойчивости на внутреннем и внешнем рынке. Стремительное развитие цифровых инноваций и внедрение их в деятельность предприятий заставляет владельцев интегрировать технологии в процессы компании для успешного развития. Современные цифровые технологии позволяют автоматизировать многие процессы производственной деятельности, минимизируя при этом ошибки причиной которых является человеческий фактор.

Цифровая экономика, в свою очередь, является не только инструментом для открытия новых возможностей и повышения эффективности деятельности, но и фактором риска. Основными угрозами нарушения прав в сфере товарных знаков являются киберсквоттинг, незаконное использование, спам, мошенничество, фальсификация, недобросовестная конкуренция и т.д. [7, с. 66].

Для борьбы с нарушением прав объектом которых выступает товарный знак, применяется множество инструментов, одним из которых являются регуляторные песочницы - инновационный механизм защиты товарных знаков в условиях цифровой экономики.

Наступившая промышленная революция, повлекшая внедрение цифровых технологий в процессы всего общества, отразилась на борьбе стран за лидерство, основным показателем которого является развитие цифровые инновации в государстве. По мнению экономистов, развитию и внедрению цифровых технологий препятствует проблемы законодательного регулирования данных правоотношений, а также пробелы в действующих нормативно-правовых актах. Так, по с точки зрения В.Л. Достова «развитию цифровых технологий препятствует в том числе несовершенство действующего законодательства, которое не в состоянии в полной мере учесть их особенности» [4, с. 53].

Решая данную проблему зарубежными государствами, давно применяется «экспериментальный правовой режим» позволяющий создавать и внедрять инновации, одним из которых являются регуляторные песочницы (Великобритания, Сингапур, Австрия, Арабские Эмираты, США и т.д.).

К.А. Щеглов отмечает, что термин «песочница» взят из теории программирования, в рамках которой он определяется как «изолированная среда для запуска потенциальноопасного кода» [9, с. 941].

Обращаясь к российскому законодательству в п.1 ст. 2 Федерального закона от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» дается следующее определение: «применение в отношении участников такого режима в течение определенного периода времени по установленным законом направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций» [2]. Необходимо отметить, что «экспериментальные правовые режимы» основаны на идее создания «регуляторных песочниц» отсюда можно предположить, что данные понятия являются тождественными.

Другими словами, регуляторные песочницы представляют собой определенную защищенную среду для тестирования цифровых продуктов или услуг в рамках действия особого правового режима.

В России использование регуляторных песочниц апробировано в сфере финансовых технологий. В 2018 г. в Банке России регуляторные песочницы применили для тестирования инновационного сервиса ПАО Сбербанк, позволяющего дистанционно управлять полномочиями по счетам корпоративных клиентов, который позже официально закрепили.

Искусственный интеллект как положительно, так и отрицательно влияет на все сферы деятельности, в том числе на товарные знаки. Современные технологии открывают новые возможности для предпринимателей развивать свой бизнес, а для потребителей доступ к услугам и товарам стран мира. Однако, внедрение инноваций в бизнес-процессы, увеличение участников онлайн-торговли повлекли за собой такую проблему как нарушение прав на товарные знаки на электронных платформах. В тоже время, цифровые инновации позволяют за короткий срок проанализировать огромный объем информации, выявить нарушения и принять необходимые меры для защиты товарного знака правообладателя.

Рассматривая законодательные инициативы, направленные на защиту товарных знаков в условиях цифровизации можно выделить основные мероприятия:

1. Обязательная маркировка группы товаров. Маркировка товаров, которая представляет собой уникальные символы (код) призвана защитить предпринимателей от подделок и, как следствие убытков, а потребителей от товаров низкого качества. С 2025 года маркировка товаров станет обязательной для продукции легкой промышленности, что в основном отразится на электронной коммерции, например продавцов маркетплейсов. Перед запуском обязательной маркировки «Честный знак» внедряет пилотные проекты, участником которого может стать любой, кто подаст заявку на сайте. Кроме того, участники экспериментального сервиса бесплатно получают коды маркировки, возможность доступа к документации, поддержку специалистов по настройке системного обеспечения. Таким образом, можно говорить о том, что обязательная маркировка товаров станет еще одним инструментом для защиты товарного знака компании.

2. Возможность регистрации товарных знаков российскими гражданами – физическими лицами. Необходимо отметить, что ранее данное право было доступно только индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, нововведение позволяет использовать зарегистрированный товарный знак физическим лицом в коммерческих целях. Однако новое положение повлекло увеличение количества троллей, которые используют товарные знаки незарегистрированные владельцами бизнеса в собственных интересах, регистрируя и выдвигая требования по выплате компенсаций за их использование;

3. Внесены поправки (Федеральный закон от 30 января 2024 г. № 4-ФЗ) в п. 2 ст. 1248 Гражданского кодекса РФ, согласно которым предусмотрена система возмещения расходов, возникших в ходе административного разбирательства. В связи с чем, проигравшая сторона должна будет оплатить пошлины, расходы на экспертов, специалистов и т.д. Вместе с тем, не определен порядок, а также кем принимается решение о выплате расходов.

Представленные законодательные мероприятия далеко не все реализуемые в стране, однако уже сейчас понятно, что механизм защиты товарных знаков непрерывно совершенствуется, разрабатываются дополнительные сервисы позволяющие минимизировать риски нарушения прав на товарные знаки.

В 2023 г. Роспатент запустил бесплатный сервис для проверки зарегистрированных товарных знаков и получить информацию об общеизвестных и международных товарных знаках. Данный ресурс позволяет анализировать товарный знак используя фильтры для поиска, например по изображению, в результате выдаст схожие товарные знаки и подробную информацию о правообладателе.

В 2024 г. в интернет-пространстве существует большое количество сервисов для проверки товарных знаков перед подачей заявки на регистрацию в Роспатент. Программы позволяют снизить риск совпадения как с зарегистрированными товарными знаками, так и находящиеся на стадии рассмотрения.

Анализ позволяет сделать вывод, что большинство из сервисов направлены на проверку уникальности товарного знака. Сегодня можно говорить о том, что предприниматели поддерживают экспериментальный режим, однако не торопятся внедрить его в свои бизнес-процессы. Опасения предпринимателей весьма обоснованы, поскольку,

говоря об использовании цифровых технологий существует риск утечки информации и вероятность ущерба от действий искусственного интеллекта. Однако, кража и незаконное использование товарного знака возможна в результате не только некорректной работы ПО, но и в результате действий сотрудников, отсутствие четкой политики безопасности, уязвимая инфраструктура для хранения данных, а также совокупность нескольких факторов. Исходя из этого, мероприятия по защите товарного знака требуют непрерывного мониторинга и сочетания комплекса инструментов и методов. Одним из направлений для дальнейшего развития регуляторных песочниц в контексте защиты товарных знаков может стать платформа хранения, восстановления, управления и распределения данных. Кроме того, необходимо запустить экспериментальный сервис для обучения сотрудников, что позволит снизить риск возникновения угроз киберпреступлений.

Еще одним важным направлением развития регуляторных песочниц для защиты товарных знаков является сфера электронной коммерции. В эпоху активного развития интернет-торговли особое значение для защиты товарных знаков является система реализации продукции через маркетплейсы. Требования по предоставлению пакета документов для продавцов интернет-площадок не позволяет в полной мере исключить нарушения использования товарных знаков. Российское законодательство не предусматривает ответственности за реализацию товаров ненадлежащего качества через маркетплейсы, отсюда контрафактная продукция успешно реализуется через данные сервисы. Устранение фальсификатов из ассортимента маркетплейсов требует существенных финансовых затрат, которые не выгодны владельцам. Одним из решением данной проблемы, может стать формирование общей единой базы сертификатов соответствия на предлагаемый товар, а также внедрение программного обеспечения позволяющего обработать документацию, подтверждающую соответствие качеству. Кроме того, необходимо предусмотреть ответственность самих маркетплейсов за продажу контрафактной продукции и адаптировать нормы процессуального законодательства под изменения гражданских правоотношений.

Подводя итог можно сделать вывод, что регуляторные песочницы могут стать эффективной средой для тестирования цифровых продуктов позволяющие создать систему защиты товарных знаков. В рамках проведенного исследования, сделаны выводы о необходимости решить проблемы в сфере защиты данных компаний, посредством надежных платформ для хранения информации, а также совершенствования законодательства позволяющее привлекать к ответственности маркетплейсы за торговлю контрафактным товаром.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с изм. и доп. от 22.07.2024)// Собрание законодательства Российской Федерации, 2006. № 52(1). С. 5496.
2. Долгополов П.С. Товарный знак// Справочно-правовая система Консультант Плюс, 2021. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/administrativnyj_reglament_tovarnyj_znak/ (дата обращения 18.11.2024).
3. Достов В.Л., Рябкова Е.С., Шуст П.М. Институт «регулятивных песочниц» как инструмент поддержки финансовых инноваций// Деньги и кредит, 2022. № 10. С. 51–56.
4. Каменева Е.Н. Условия охраноспособности товарных знаков в Российской Федерации// Проблемы экономики и юридической практики, 2020. № 3. С. 170–178.
5. Оморов Р.О. Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность// Право интеллектуальной собственности, 2021. № 1(63). С. 9–13.

6. *Рогатных Е.Б.* Влияние цифровизации на развитие современной мировой экономики// Экономика и управление: проблемы, решения, 2021. № 11. Т. 5. С. 64–70.
7. *Романова Е.А.* Сущность товарного знака как средства индивидуализации// Научно-методический журнал «Наука и образование: новое время», 2022. № 5(6). С. 42–43.
8. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024 № 223-ФЗ) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации, 2020. № 31 (1). С. 5017.
9. *Щеглов К.А.* Метод реализации «песочницы» для потенциально опасных программ// Известия высших учебных заведений. Приборостроение, 2023. № 10. С. 940–944.

References:

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaja) ot 18.12.2006 № 230-FZ (s izm. i dop. ot 22.07.2024)// Sобрание zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 2006. № 52(I). S. 5496.
2. *Dolgoplov P.S.* Tovar'nyj znak// Spravochno-pravovaja sistema Konsultant Pljus, 2021. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/administrativnyj_reglament_tovar'nyj_znak/ (data obrashhenija 18.11.2024).
3. *Dostov V.L., Rjabkova E.S., Shust P.M.* Institut «reguljativnyh pesochnic» kak instrument podderzhki finansovyh innovacij// Den'gi i kredit, 2022. № 10. S. 51–56.
4. *Kameneva E.H.* Uslovija ohranosposobnosti tovar'nyh znakov v Rossijskoj Federacii// Problemy jekonomiki i juridicheskoy praktiki, 2020. № 3. S. 170–178.
5. *Omorov R.O.* Iskusstvennyj intellekt i intellektual'naja sobstvennost'// Pravo intellektual'noj sobstvennosti, 2021. № 1(63). S. 9–13.
6. *Rogatnyh E.B.* Vlijanie cifrovizacii na razvitie sovremennoj mirovoj jekonomiki// Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija, 2021. № 11. Т. 5. С. 64–70.
7. *Romanova E.A.* Sushhnost' tovar'nogo znaka kak sredstva individualizacii// Nauchno-metodicheskij zhurnal «Nauka i obrazovanie: novoe vremja», 2022. № 5(6). S. 42–43.
8. Federal'nyj zakon ot 31 ijulja 2020 g. № 258-FZ (s izm. i dop. ot 08.08.2024 № 223-FZ) «Ob jeksperimental'nyh pravovyh rezhimah v sfere cifrovych innovacij v Rossijskoj Federacii»// Sобрание zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 2020. № 31 (1). S. 5017.
9. *Shheglov K.A.* Metod realizacii «pesochnicy» dlja potencial'no opasnyh programm// Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Priborostroenie, 2023. № 10. S. 940–944.

REGULATORY SANDBOXES: AN INNOVATIVE MECHANISM FOR TRADEMARK PROTECTION IN THE DIGITAL ECONOMY

Khaneeva P.N.

master's student, Federal State Educational Institution of Higher Education «Kazan (Volga Region) Federal University»

Abstract: *The article discusses the issue of determining the legal categories “trademark” and “regulatory sandbox” by analyzing the author’s research and the current legislation of the Russian Federation. A review of legislative measures aimed at protecting trademarks in the digital economy was carried out. Possible directions for further development of regulatory sandboxes in the context of trademark protection are considered*

Keywords: *legal experiment, experimental legal regime, regulatory sandbox, trademark, digital economy*

Для цитирования: *Ханеева П.Н.* Регуляторные песочницы: инновационный механизм защиты товарных знаков в цифровой экономике// Архонт, 2024. № 11(50). С. 171–175.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Конкин И.Г.
аспирант, Московская Международная Академия
ilyakonkin69@gmail.com

МОДЕЛИ И ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА (CBDC)

Аннотация: в статье рассматриваются различные модели работы Цифровых валют Центральные банков, анализируются принципы работы данного вида валют для эффективного внедрения и использования, проанализированы преимущества перехода на данный тип расчетов, а также приведены внедрения Цифровой валюты в различных странах. Результатом исследования является заключение о необходимости комплексного подхода при внедрении данного механизма, а также признается важность и удобство данного инструмента.

Ключевые слова: цифровая валюта, CBDC, центральный банк, модель, преимущества, внедрение

Цифровая валюта центрального банка (CBDC) является современной концепцией, которая представляет собой цифровую форму национальной валюты, выпускаемую центральным банком страны. Данная валюта стремится объединить преимущества традиционных денег и цифровых платежных систем. Развитие цифровых технологий, рост популярности криптовалют, а также изменения в глобальной финансовой системы стимулировали многие страны изучать и разрабатывать собственные модели цифровых валют.

В последнее время криптовалюты являются одной из самых популярных тем в мире финансов. В связи с стремительным ростом популярности и актуальности, Центральные Банки различных стран начали задумываться о введении собственных цифровых валют, для модернизации финансовой системы государства. При внедрении стоит понимать, что существуют различные виды криптовалют, разные модели и цели использования, из-за чего Центральным банкам необходимо определиться с параметрами вводимой цифровой валюты, рассмотрим какие могут быть параметры.

Модели CBDC. Цифровые валюты центрального банка можно классифицировать по ряду критериев, таких как целевая аудитория, уровень доступности и архитектура системы [3, с. 8]:

1. По целевой аудитории:

- Розничная модель CBDC предназначена для использования физическими лицами и предприятиями в повседневных расчетах. Она играет роль цифрового аналога наличных денег.

- Оптовая модель ограничена использованием в финансовом секторе, например, между банками и другими крупными финансовыми игроками. Она облегчает межбанковские расчеты, управление ликвидностью и операции на рынках капитала.

2. По степени централизации:

- Централизованная модель: Центральный банк полностью контролирует выпуск, учет и управление CBDC. Эта модель проще в реализации, но требует высокого уровня доверия к центральному банку.

- Децентрализованная модель: используются технологии распределенного реестра (DLT), которые обеспечивают децентрализованный учет транзакций. Это повышает устойчивость и прозрачность системы.

3. По уровням участия:

- Прямая модель: Центральный банк взаимодействует с пользователями напрямую, что требует создания масштабной инфраструктуры для обслуживания.

- Опосредованная модель: Центральный банк работает через посредников (коммерческие банки и платежные системы), что снижает нагрузку на инфраструктуру центрального банка.

- Гибридная модель: Центральный банк сохраняет контроль за ключевыми операциями, но значительная часть функций передается посредникам.

4. По доступности

- Универсальная: Доступна для всех граждан, включая тех, кто не имеет доступа к традиционным банковским услугам.

- Ограниченная: Доступ предоставляется только определенным категориям пользователей (например, финансовым учреждениям).

Принципы работы CBDC

Эффективность и устойчивость CBDC зависят от соблюдения нескольких базовых принципов [1, с. 3]:

1. Доверие и стабильность.

CBDC должна поддерживать доверие к национальной валюте и не оказывать дестабилизирующего влияния на финансовую систему. Это требует прозрачной денежно-кредитной политики, четкого управления объемами эмиссии и контроля за использованием цифровой валюты.

2. Технологическая надежность.

Разработка CBDC требует устойчивой и безопасной инфраструктуры. В зависимости от модели может быть использован блокчейн или централизованная база данных. Система должна обеспечивать высокий уровень отказоустойчивости, скорость обработки транзакций и масштабируемость.

3. Приватность и безопасность данных.

Пользователи должны быть уверены, что их финансовая информация защищена. Система должна соответствовать требованиям по предотвращению отмывания денег (AML) и финансирования терроризма (CFT). Одним из решений является применение технологии "анонимности с ограничением" (privacy by design), когда анонимность пользователей сохраняется в рамках законных требований.

4. Инклюзивность и доступность CBDC должна быть доступной для всех категорий граждан, включая тех, кто проживает в отдаленных регионах или не имеет доступа к интернету. Для этого разрабатываются офлайн-решения, позволяющие осуществлять платежи без постоянного подключения к сети.

5. Интероперабельность [5, с. 6].

CBDC должна беспрепятственно взаимодействовать с существующими платежными системами, коммерческими банками и другими финансовыми инструментами. Это особенно важно для интеграции с международной финансовой системой.

6. Гибкость и адаптивность.

Система должна быть готова к изменениям и инновациям, которые могут быть вызваны технологическим прогрессом или эволюцией пользовательских предпочтений.

Преимущества CBDC

1. Повышение эффективности платежей.

CBDC упрощает и ускоряет расчеты, снижает транзакционные издержки и уменьшает зависимость от посредников [2, с. 6].

2. Финансовая инклюзия.

Для граждан, не имеющих доступа к банковским услугам, CBDC предоставляет возможность участвовать в цифровой экономике через мобильные устройства или альтернативные решения.

3. Контроль над денежным обращением.

Центральные банки могут оперативно регулировать объемы цифровой валюты, что позволяет быстрее реагировать на изменения в экономике.

4. Прозрачность и борьба с нелегальной деятельностью.

Транзакции с использованием CBDC могут быть отслеживаемыми, что способствует сокращению масштабов отмывания денег, уклонения от налогов и финансирования терроризма.

5. Снижение расходов на выпуск и обращение наличных.

Производство, транспортировка и управление наличными деньгами обходятся дорого. CBDC может существенно сократить эти расходы.

Вызовы внедрения CBDC

1. Технологические риски.

Внедрение CBDC требует значительных инвестиций в технологическую инфраструктуру. Ошибки в системе могут привести к утрате доверия пользователей [4, с. 4].

2. Воздействие на банковскую систему.

Переход граждан к использованию CBDC может снизить объемы депозитов в коммерческих банках, что, в свою очередь, усложнит их способность выдавать кредиты.

3. Кибербезопасность.

Масштабные кибератаки на инфраструктуру CBDC могут нанести ущерб финансовой стабильности.

4. Юридические и нормативные вопросы.

Потребуется новые законы и регламенты, регулирующие использование цифровой валюты.

5. Экономические последствия.

Неправильная реализация CBDC может повлиять на инфляцию, денежно-кредитную политику и международные расчеты.

Примеры внедрения CBDC

1. Китай: цифровой юань (e-CNY) активно тестируется в розничных платежах и публичных программах.

2. Швеция: e-krona разрабатывается как решение для поддержки безналичного общества.

3. Нигерия: eNaira уже внедрена для повышения финансовой инклюзии.

4. Багамы: Sand Dollar стал одной из первых действующих CBDC. Международные проекты, такие как Project Dunbar (совместная инициатива BIS и нескольких центральных банков), тестируют трансграничное использование CBDC.

Заключение. CBDC является многообещающим инструментом, который может повысить эффективность, устойчивость и прозрачность финансовых систем. Однако ее успешное внедрение требует комплексного подхода, включая учет экономических, технологических и социальных факторов. Центральные банки должны тщательно оценивать риски и разрабатывать гибкие решения, которые адаптируются к потребностям общества и изменений в мировой экономике.

Литература:

1. BIS (Bank of International Settlements). Central Bank Digital Currencies: Foundational Principles and Core Features, 2020. P. 39.
2. BIS (Bank of International Settlements). The Rise of Central Bank Digital Currencies: Drivers, Approaches, and Technologies, 2020. P. 16.
3. Bordo M. D., Levin. A.T. Central Bank Digital Currencies and the Future of Monetary Policy, 2021. P. 32.

4. Casey M. Blockchain and Central Banking, 2021. P.10.
5. Lansky J. The Digital Currency Revolution: Bitcoin, Cryptocurrency and the Future of Money, 2020. P. 4.

References:

1. BIS (Bank of International Settlements). Central Bank Digital Currencies: Foundational Principles and Core Features, 2020. P. 39.
2. BIS (Bank of International Settlements). The Rise of Central Bank Digital Currencies: Drivers, Approaches, and Technologies, 2020. P. 16.
3. Bordo M. D., Levin. A.T. Central Bank Digital Currencies and the Future of Monetary Policy, 2021. P. 32.
4. Casey M. Blockchain and Central Banking, 2021. P.10.
5. Lansky J. The Digital Currency Revolution: Bitcoin, Cryptocurrency and the Future of Money, 2020. P. 4.

MODELS AND PRINCIPLES OF OPERATION OF THE CENTRAL BANK'S DIGITAL CURRENCY (CBDC)

Konkin I.G.
postgraduate student, Moscow International Academy
ilyakonkin69@gmail.com

Abstract: *The article examines various models of operation of Digital currencies of Central banks, analyzes the principles of operation of this type of currency for effective implementation and use, analyzes the advantages of switching to this type of settlement, and also provides the introduction of Digital currency in various countries. The result of the study is a conclusion on the need for an integrated approach to the implementation of this mechanism, and also recognizes the importance and convenience of this tool.*

Keywords: *digital currency, CBDC, central bank, model, advantages, implementation*

Для цитирования: Конкин И.Г. Модели и принципы работы цифровой валюты центрального банка (CBDC)// Архонт, 2024. № 11(50). С. 176-179.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Попов Р.С.
магистрант направления «Маркетинг и брэндинг», УрГЭУ, г. Екатеринбург
JustRoma777@mail.ru

Научный руководитель:
Слукин С.В.
кандидат философских наук, доцент, УрГЭУ, г. Екатеринбург

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНОСТРАННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО
ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО БАНКРОТСТВА**

Аннотация: формирование института гражданского банкротства является важным элементом современной экономической системы, направленным на урегулирование проблемной задолженности и восстановление платежеспособности физических лиц. В различных странах данный институт эволюционировал по-разному, исходя из культурных, экономических и правовых особенностей. Рассмотрение иностранного и международного опыта в этой области позволяет выявить эффективные модели и инструменты, которые могут быть адаптированы в других юрисдикциях.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, международный опыт, конкурсный управляющий

Судебный департамент, принадлежащий Верховному Суду Российской Федерации предоставил выборку статистических данных, отражающих результаты рассмотрения дел о банкротстве арбитражными судами субъектов РФ за 2023 г. Так сообщается, что в данный год отмечено значительное повышение числа принятых в суды дел о банкротстве: 464 163 дела против 353 696 в 2022 г. Соответственно, возросло и количество рассмотренных судьями дел — на 94 073 больше по сравнению с предыдущим периодом. В частности, в отношении граждан было завершено 303 800 дел о банкротстве.

Очевидно, что значительная доля этих дел о банкротстве физических лиц вызвана объективной невозможностью исполнить свои обязательства перед кредиторами. Статистические данные ярко свидетельствуют о возрастающем интересе общества к процедурам банкротства. На начало отчетного периода общее число всех дел о банкротстве в РФ составляло 366 383, из которых на юридических лиц приходилось 41 232 дела, на индивидуальных предпринимателей — 7 148 дел, а на физических лиц — 318 003 дела. К концу отчетного периода этот показатель вырос до 456 063 дел, что составляет рост на 24% [1].

Практика демонстрирует, что увеличение числа дел о банкротстве, особенно касающихся физических лиц, нередко связано с использованием процедуры для намеренного избавления от долгов. Хозяйствующие субъекты и граждане нередко применяют банкротство как инструмент для ликвидации финансовых обязательств и устранения проблем с кредиторами, не испытывая значительных правовых последствий. Современная правовая конструкция института банкротства способствует формированию в обществе идеи, что избегать исполнения обязательств перед кредиторами — это приемлемое поведение [7].

К числу недостатков современного регулирования института банкротства физических лиц можно отнести следующие аспекты [7]:

- сложность прохождения процедуры, требующая привлечения профессиональных юристов и иных специалистов;
- строго регламентированные сроки выполнения отдельных этапов и механизмов банкротства;

– значительные финансовые издержки, связанные с проведением процедуры;
– сложности в поиске финансирования, а также недостаточное правовое регулирование процедуры банкротства для отдельных категорий граждан, включая случаи банкротства умерших.

Кроме того, высокая сложность и объемность процедуры банкротства предполагают одновременное ведение большого количества судебных разбирательств. Это может включать заседания, связанные непосредственно с процедурой банкротства, споры по оспариванию сделок, рассмотрение вопросов по выдаче исполнительных документов и другие аспекты. Такая параллельность процессов зачастую приводит к их рассогласованию, что обусловлено различиями в продолжительности, характере и масштабах рассмотрения отдельных дел [1].

Положительными результатами банкротства гражданина можно назвать следующие:

– *снижение долговой нагрузки. Главным преимуществом банкротства является возможность получить освобождение от долгов и начать «с чистого листа» (абз. 1 п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве) [6];*
– *прекращение производства по имущественным взысканиям.*

Банкротство блокирует судебные претензии кредиторов и заставляет их остановить все судебные иски и действия по взысканию задолженности. Рассмотрим ситуацию со стороны кредитора. Когда должник не исполняет свои обязательства по кредиту, кредитор вынужден пройти ряд процедур: подать обращение в суд, добиться решения о взыскании задолженности, а затем получить исполнительный лист.

Уполномоченная служба судебных приставов на основании этого документа переходит к возбуждению исполнительного производства, в рамках которого кредитору становится доступным получение собственных денежных активов в порядке очереди. Данная очередь определяется датой в которую он предъявил в службу судебных приставов исполнительный документ. То есть, если кредитор попал в первую очередь среди взыскателей, средства, которые были взысканы с должника или получены после реализации его имущественных активов, будут распределены только между ним и отделом принудительного исполнения.

При рассмотрении дел о банкротстве должника порядок распределения средств отличается. Сначала покрываются расходы, связанные с самой процедурой банкротства. К таким расходам относятся вознаграждение арбитражного управляющего и специалистов, привлеченных для сопровождения его работы, затраты на охрану и аренду имущества, почтовые отправления, должника, уплата госпошлин, а также погашение задолженности по заработной плате сотрудников должника. При этом процессе для полного удовлетворения кредиторских требований зачастую имущества должника оказывается недостаточным [4].

Также, с особенной осторожностью кредитору следует подходить к процессу возбуждения дела о банкротстве, если имеется вероятность, что сделка с задолжавшим лицом может быть признана недействительной.

Конкурсный кредитор или арбитражный управляющий могут оспорить совершенные должником сделки, совершенные за три года до момента принятия заявления о признании его банкротом. Если есть риск выявления судом показателей непропорционального встречного исполнения обязательств по сделке или нанесения ущерба имущественным правам других кредиторов, возбуждение процедуры банкротства может привести к негативным последствиям. Кредитор рискует столкнуться тем, что имущество должника вернется в конкурсную массу, или же будут взысканы финансовые средства в пользу конкурсных кредиторов или самого должника [2].

Следует заметить, что в развитых государствах процедура банкротства

физических лиц пользуется особой популярностью, так как указанная процедура рассматривается с точки зрения защиты граждан, по тем или иным

причинам, имеющим финансовые трудности. Наиболее частые трудности граждан выражаются в экономической неспособности исполнить свои кредитные обязательства перед банками. Говоря о зарубежном опыте правового обеспечения банкротства физических лиц, можно выделить три модели банкротства [5]:

- англосаксонская модель банкротства;
- континентальная модель банкротства;
- американская модель банкротства.

Также в рамках континентальной модели банкротства можно выделить три варианта банкротства [5]:

- скандинавский (основан на принципах добросовестности должника);
- немецко-австрийский (основан на принципах соблюдения плана реализации долгов);
- французский (основан на принципах соблюдения мер профилактики банкротства (несостоятельности) и содержит жесткие условия для признания гражданина банкротом и освобождения его от уплаты задолженностей).

Каждая модель имеет свои положительные и отрицательные стороны. Одним странам более присущи признаки только одной из этих моделей, другие же сочетают в себе признаки нескольких моделей одновременно.

В Литве должник может потерять единственное жилье, если инициируется процедура банкротства. В Латвии для подачи заявления на банкротство требуется наличие задолженности в размере не менее 5 000 евро. В целом процедура банкротства в этих странах во многом схожа с российской практикой. На первом этапе суд проверяет финансовое состояние и имущество должника, после чего принимает решение о продаже имущества либо списании части дохода для выплаты кредиторам.

Литовский закон о банкротстве не разделяет понятия банкротства и реструктуризации долга. Основной акцент сделан на восстановление платежеспособности должника, что включает элементы реструктуризации: предоставление отсрочки, сокращение объема обязательств, выполнение которых частично осуществляется за счет ликвидации имущества. Однако полное списание долгов законодательство Литвы исключает. Таким образом, регулирование в этой области больше направлено на защиту интересов кредиторов. Важно отметить, что инициировать процедуру банкротства физического лица в Литве может только сам должник, а кредиторы такого права не имеют.

В Латвии предусмотрено специальное учреждение, подчиненное Министерству юстиции, которое осуществляет контроль за имуществом и доходами должников. Вся информация о процедурах банкротства хранится в электронной системе, обеспечивающей прозрачность и упрощение процесса надзора.

В целом механизм банкротства в зарубежных странах схож с российским. Правовые нормы в этой области стремятся сохранить баланс интересов сторон – кредиторов и должников, а также содействовать восстановлению нормальной экономической деятельности должников.

В США, ввиду значительного объема невозвращенных кредитов, был принят «Акт о предотвращении злоупотреблений при банкротстве и защите прав потребителей» от 17 октября 2005 г. Документ предусматривает две основные стратегии для должников: либо передать кредиторам свое имущество, сохранив будущие доходы, либо выбрать план реструктуризации долгов, сохранив имущество, но пожертвовав частью доходов в будущем [5].

Отдельно стоит подчеркнуть, что возможность банкротства для граждан США является гарантированным конституционным правом. Однако во всех зарубежных странах банкротство физических лиц влечет за собой последствия, связанные с ограничением имущественных и гражданских прав. Например, в США и Франции должник может не

только потерять имущество, но и лишиться некоторых гражданских прав. Более того, в ряде случаев банкротство может привести к уголовной ответственности.

Так, в США уголовная ответственность предусмотрена для тех, кто в процессе процедуры банкротства скрыл своё имущество и активы, а также дал ложные показания.

Сама по себе процедура банкротства чаще всего оказывает ряд негативных последствий на должников – моральных и материальных последствий. Помимо потенциальной потери всего имущества и активов должники, по наблюдению психологов, испытывают огромный психологический стресс.

Помимо этого, должник испытывает колоссальное моральное давление со стороны кредиторов. Отдавая в счет погашения своих долгов львиную долю своего заработка, человек теряет всякий стимул к работе. Данное обстоятельство также приводит к тому, что должники начинают скрывать свои доходы, из-за чего уже государство теряет денежные средства, ввиду недополучения налоговых отчислений [3].

В Германии законодательство в сфере банкротства физических лиц берет своё начало в XVI в. На тот период должников приравнивали к ворам, в связи с чем к ним зачастую применялось наказание в виде смертной казни. А в 1876 г. был издан Общегерманский конкурсный Устав, который просуществовал более ста лет вплоть до 1980 г., что может указывать на стабильность немецкого законодательства в сфере банкротства. Указанный Устав наделил кредиторов большей значимостью, а также на законодательном уровне регламентировал процедуру внеконкурсного удовлетворения требований отдельных кредиторов.

В Германии процедура банкротства имеет сходство с российской моделью, поскольку также включает судебное разбирательство и расчет с кредиторами за счет имущества должника. Однако не все активы подлежат продаже. Процесс длится в общей сложности шесть лет и состоит из нескольких этапов [1]:

- досудебное урегулирование задолженности с кредиторами;
- установление суммы долга и попытки достичь компромисса между сторонами с участием суда;
- конкурсное производство, включающее выявление имущества, подлежащего аресту и продаже для погашения долгов;
- мониторинг финансового положения должника.

Хотя вся процедура занимает шесть лет, три из них отводятся на наблюдение, в течение которого должник обязан погашать долги своим доходом или имуществом. По истечении трех лет суд закрывает дело о банкротстве, списывая оставшиеся долги. Это отличается от России, где процесс реализации имущества длится шесть месяцев, после чего принимается решение о списании долгов. Несмотря на завершение процедуры, должник может продолжить добровольно выплачивать свои обязательства, но кредиторы больше не имеют права их требовать.

В процессе должник самостоятельно предлагает кредиторам план погашения, который часто отклоняется, поскольку он предполагает отказ от значительной части требований. В таких случаях дело передается в суд, где выносится решение о реализации имущества должника. После продажи активов наступает трехлетний период освобождения от остаточного долга, в течение которого должник имеет право сохранять 1 330 евро ежемесячно (для лица без иждивенцев). После завершения процедуры банкротства запись о ней удаляется из кредитной истории через три года [3].

В Великобритании банкротство гражданина допускается, если он не имеет активов для погашения задолженности или утратил возможность выполнять долговые обязательства в срок. Процесс основывается на двух принципах: предоставление должнику возможности финансового восстановления за счет списания долга; передача его имущества и дел в

управление Администратору банкротства для последующего распределения между кредиторами.

Во Франции институт банкротства изначально регулировал только несостоятельность купцов, которые в случае задолженности подвергались аресту. В современном законодательстве процедура банкротства физических лиц существенно изменилась. Во Франции для списания долгов требуется минимум год, в отличие от трех лет в Германии. Банкротства стараются избежать, привлекая комиссию по задолженности, которая составляет график выплат кредиторам. Однако если план оказывается неэффективным, вводится процедура восстановления сроком на 12 месяцев. В этот период должник должен самостоятельно распорядиться своим имуществом, чтобы погасить долги.

Если комиссия признает добросовестные усилия должника, оставшаяся задолженность списывается. Кроме того, перед началом процедуры принимаются меры по предотвращению банкротства. В случае отказа должника продавать имущество возможно заключение мирового соглашения с кредиторами, предусматривающее автоматическое перечисление части его доходов.

После завершения процедуры банкротства во Франции лица в течение восьми лет не могут получить кредиты, оставаясь в черном списке банковских организаций.

В Японии банкротство организации влечет за собой банкротство и её руководителя, который будет обязан выплатить весь долг компании. С одной стороны, это стимулирует личную ответственность руководителя за свою организацию, но с другой стороны это становится непосильной ношей для человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию.

В плане постбанкротной реабилитации граждан хороший опыт показывает США, где после признания физического лица банкротом тот обязан пройти курсы по повышению финансовой грамотности и получить консультацию финансового специалиста. Данная мера, как и вся политика банкротства в США направлена на оказание помощи должнику и минимизацию возможности повторного банкротства

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024)// Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. С. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу 01.09.2024)// Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. С. 4532.
3. *Зиганишина А.Р., Слукин С.В.* Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя// Новый юридический вестник, 2019. № 6(13). С. 16-17.
4. *Романов А.Н., Слукин С.В.* Особенности применения процедур банкротства к несостоятельному индивидуальному предпринимателю// Евразийская адвокатура, 2017. № 3(28).
5. *Слукин С.В., Костромина А.Е., Николаева А.А.* Правовые основы малого предпринимательства в России// Студенческий вестник, 2019. № 45(95).
6. Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2024. № 23(часть I). С. 3045.
7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31(часть I). С. 5048.

References:

1. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 08.08.2024)// Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 30. S. 3012.
2. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 08.08.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu 01.09.2024)// Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 46. S. 4532.
3. Ziganshina A.R., Slukin S.V. Problemy pravovogo regulirovanija nesostojatel'nosti (bankrotstva) individual'nogo predprinimatelja// Novyj juridicheskij vestnik, 2019. № 6(13). S. 16-17.
4. Romanov A.N., Slukin S.V. Osobennosti primeneniya procedur bankrotstva k nesostojatel'nomu individual'nomu predprinimatelju// Evrazijskaja advokatura, 2017. № 3(28).
5. Slukin S.V., Kostromina A.E., Nikolaeva A.A. Pravovye osnovy malogo predprinimatel'stva v Rossii// Studencheskij vestnik, 2019. № 45(95).
6. Federal'nyj zakon ot 29.05.2024 № 107-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» i stat'ju 223 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii»// Sobranie zakonodatel'stva RF. 2024. № 23(chast' I). S. 3045.
7. Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 289-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti vnesudebnogo bankrotstva grazhdanina // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2020. № 31(chast' I). S. 5048.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE IN
THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF CIVIL BANKRUPTCY**

Popov R.S.

Master's student in Marketing and Branding, USUE, Ekaterinburg

JustRoma777@mail.ru

Scientific supervisor:

Slukin S.V.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, USUE, Ekaterinburg

Abstract: The formation of the institution of civil bankruptcy is an important element of the modern economic system aimed at resolving problematic debts and restoring the solvency of individuals. In different countries, this institution has evolved in different ways, based on cultural, economic and legal characteristics. Consideration of foreign and international experience in this field allows us to identify effective models and tools that can be adapted in other jurisdictions.

Keywords: bankruptcy, insolvency, international experience, bankruptcy trustee

Для цитирования: Попов Р.С. Сравнительный анализ иностранного и международного опыта формирования института гражданского банкротства// Архонт, 2024. № 11(50). С. 180-185.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Галикеев А.Д.
студент, филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», г. Челябинск

Родионов А.Ю.
студент, филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», г. Челябинск

Рогожин В.Н.
кандидат педагогических наук, доцент, филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», г. Челябинск

ПРОБЛЕМА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация: проблема малого и среднего бизнеса является одной из ключевых тем в экономике многих стран, включая Россию. Эти предприятия играют важную роль в создании рабочих мест, стимулировании инноваций и поддержании конкурентоспособности экономики. Однако они сталкиваются с рядом серьезных проблем, которые мешают их развитию.

Ключевые слова: деловой климат, государственная поддержка, малый и средний бизнес, комплексный подход, экономические факторы

Проблема малого и среднего бизнеса приобретает особую экономическую и социальную значимость. Этой теме уделено значительное внимание, и она заслуженно должна занимать одно из первых мест в рейтинге экономических приоритетов.

В настоящий момент отмечается улучшение делового климата в стране, но темп роста развития малого и среднего бизнеса остается медленным. Вклад данного сектора экономики в ВВП не превышает 21%, и его необходимо улучшать созданием благоприятной деловой среды [2]. Правительство Российской Федерации в течение нескольких лет запускает Программы поддержки малого и среднего бизнеса, но, несмотря на усилия государства доля участия в ВВП мала для такой огромной страны.

Малый бизнес способен заполнить те ниши в своей деятельности, которые пустовали до определенного момента. Трудности заключаются в неустойчивом состоянии на российском рынке из-за высоких рисков, которых в меньшей мере присутствуют в иных секторах экономики.

Развитие малого и среднего бизнеса обусловлены спецификой развития экономики. Исследования, мониторинг рынка позволили систематизировать ключевые проблемы и факторы, тормозящие развитие, а также разработать меры, предложения и рекомендации для их устранения [1].

Основным препятствием на пути развития малого и среднего бизнеса является высокий уровень бюрократии. Сегодня продолжается рост аппарата сотрудников, курирующих различные направления общественного развития, что приводит к трудностям в процессе согласования управленческих решений, и именно от слаженности и эффективности работы сотрудников зависит успех принимаемых управленческих решений.

Несомненно, государственный контроль необходим в первую очередь для достижения интересов социально-экономического развития страны и обеспечения национальной безопасности. Но организация такого рода контроля должна быть разумной. В Российской Федерации, исходя из данных различных мониторингов в сфере МСП, заявлений, жалоб предпринимателей относительно защиты их прав и интересов, контроль в сфере МСП занимает лидирующие позиции. По данным Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, существует около 50 органов власти различных уровней, которые контролируют и надзирают за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства.

При этом имеет место коррупция, которая препятствует участию в государственных закупках, распределению фондов, финансированию, кредитованию, приватизации. Борьба с коррупцией должна носить системный характер. Из всего многообразия бюрократических проявлений, стоит выделить бюрократическую волокиту, начиная с создания собственного бизнеса, административная пассивность, злоупотребление полномочиями.

Здесь также необходимо выделить несовершенство нормативно-правовой базы, которое проявляется в частоте изменения законодательства, являющейся сдерживающим фактором развития, так как большая часть времени уходит на приведение своего бизнеса в соответствие изменившемуся законодательству, а не на собственный бизнес.

За последние два года бизнес чутко реагировал на все изменения в экономической и политической сфере, при этом правила, регулирующие деятельность малого и среднего бизнеса, ужесточались.

Налоговая нагрузка, и ранее являющаяся препятствием для развития бизнеса, еще больше подвергла его неустойчивому функционированию.

С учетом экономической ситуации существуют проблемы, связанные с кредитованием малого и среднего бизнеса. Банки отказываются сотрудничать с малым бизнесом, из-за риска невозврата, взыскание долгов по заемным средствам не представляется возможным. Из-за действующих ограничений со стороны Банка России и увеличения ключевой ставки по кредитам, кредитные организации ограничены в своих возможностях. Ограниченный доступ к финансированию затрудняет получение заемных средств на капитальные и текущие расходы. Сложно получить долгосрочные кредиты и с отсрочкой на развитие. Подорожание импортного оборудования, необходимого для модернизации, рост цен на энергоносители, постоянные изменения страховых пенсионных взносов – все эти факторы сдерживают развитие бизнеса.

На современном этапе сохраняется тенденция отдавать предпочтение натуральным и отечественным продуктам питания. Этот факт может оказать благоприятное влияние на товарооборот. Люди часто стали приобретать товары через интернет – магазины, уровень доверия к данному виду услуг повысился. Однако рост цен на товары и услуги снижают уровень спроса населения [4].

Важным фактором конкурентоспособности предприятий представляют инновации, они вносят существенный вклад во внутренний валовой продукт страны. С неопределенностью экономической ситуации, проблема нестабильности в законодательстве вынуждает предпринимателей сворачивать инвестиционные планы. Поэтому финансовые средства в развитие бизнеса поступают в недостаточном количестве.

Иные экономические факторы, неблагоприятно влияющие на развитие малого и среднего бизнеса:

- Логистические сложности. Они возникают при закупках сырья, комплектующих и оборудования, а также при транспортировке продукции.
- Перестройка производственных и логистических цепочек. Из-за неё возрастают затраты на продукцию поставщиков и транспортировку, а потребительский спрос на многих рынках при этом ограничен.

Для решения обозначенных проблем требуется комплексный подход по всем направлениям. При изучении данного вопроса многие исследователи считают подходящими для ведения бизнеса его модернизацию и расширение производственных мощностей.

Однако другие практики и ученые считают, что первоначальными мерами, которые государство может принять для малого и среднего бизнеса должны быть:

- снижение налоговой нагрузки;
- увеличение объема финансовой поддержки;
- снижение административных барьеров, борьба с коррупцией.

Также для обозначения и обсуждения проблем развития малого и среднего бизнеса необходимо планировать мероприятия по улучшению бизнес – климата. Например, ежегодные форумы, семинары, вебинары, использование интернет-ресурсов, методическая литература, где будут подведены некоторые итоги по работе и развитию малого и среднего бизнеса.

Консультирование представителей малого и среднего бизнеса по программам государственной поддержки возможно с помощью создания центров в формате коворкингов. Подобная инициатива способна улучшить качество и доступность услуг [3].

Как элемент развития бизнеса, помимо государственных программ можно принять иные меры, подходы и способы развития бизнеса. Можно использовать скрытые возможности и эффективно транспортировать опыт успешных компаний на собственные системы управления.

Теория 6 рукопожатий может использоваться для продвижения своего бизнеса с помощью цепочки, которая может привести к нужной и полезной связи. С ее помощью можно расширять круг связей, создавать свой авторитет, продвигать свой бренд в обычной жизни и социальных сетях. Таким образом, вырабатывать привычку анализировать поступающую информацию и применять в своем бизнесе.

Использование таких ресурсов даст свои ожидаемые результаты. Главное значение заключается в создании комфортных условий. Российская экономика, переживает сложные времена, но имеет все шансы выйти из непростой экономической ситуации.

В заключение можно сказать, что малый и средний бизнес является важным сектором экономики, требующим изучения и государственной поддержки и принятия мер для его количественного и качественного роста, занятия им новых отраслевых ниш, реализации себя в экономическом пространстве. Глубокое понимание этих проблем, подкрепленное исследованиями, может помочь как государству, так и самим предпринимателям найти эффективные пути для их преодоления.

Литература:

1. Гасникова С.Ю. Роль и значение малого предпринимательства в социально-экономическом развитии// Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийской научно-практической конференции – Нижневартовск, 2014. С. 115–117.
2. Заседание Государственного Совета по вопросам развития малого и среднего бизнеса. 7 апреля 2022 . Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49214>.
3. Оценка эффективности Программы поддержки МСП МЭР// Официальный сайт компании АО «КПМГ». URL: <http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/MSP> (дата обращения: 01.12.2024)
4. Петрова В.С. Проблемы поддержки и развития туризма в регионе// Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы IX Международной научной конференции – Нижневартовск, 2013. С. 297–298.

References:

1. Gasnikova S.Ju. Rol' i znachenie malogo predprinimatel'stva v social'no-jekonomicheskom razvitii// Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy: materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii – Nizhnevartovsk, 2014. S. 115–117.

2. Zasedanie Gosudarstvennogo Soveta po voprosam razvitija malogo i srednego biznesa. 7 aprelja 2022 . Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49214>.
3. Ocenka jeffektivnosti Programmy podderzhki MSP MJeR// Oficial'nyj sajt kompanii AO «KPMG». URL: <http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/MSP> (data obrashhenija: 01.12.2024)
4. Petrova V.S. Problemy podderzhki i razvitija turizma v regione// Dejatel'nostnoe ponimanie kul'tury kak vida chelovecheskogo bytija: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii – Nizhnevartovsk, 2013. S. 297–298.

THE PROBLEM OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES

Galikeev A.D.

Student, branch of the VSS VVS VVA, Chelyabinsk

Rodionov A.Yu.

Student, branch of the VSS VVS VVA, Chelyabinsk

Rogozhin V.N.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Branch of the VSC VVS "VVA", Chelyabinsk

Abstract: *The problem of small and medium-sized businesses is one of the key topics in the economies of many countries, including Russia. These businesses play an important role in creating jobs, stimulating innovation and maintaining the competitiveness of the economy. However, they face a number of serious problems that hinder their development.*

Keywords: *business climate, state support, small and medium -sized businesses, a comprehensive approach, economic factors*

Для цитирования: *Галикеев А.Д., Родионов А.Ю., Рогожин В.Н. Проблема малого и среднего бизнеса// Архонт, 2024. № 11(50). С. 186-189.*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Шайдуко В.И.

аспирант кафедры социальных коммуникаций, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(ПИУ имени П. А. Столыпина РАНХиГС), г. Саратов.

КРИТИКА ГЛОБАЛИЗМА С ПОЗИЦИИ ЭНВАЙРОНМЕНТАЛИЗМА И ГЛУБИННОЙ ЭКОЛОГИИ

Аннотация: современный однополярный этап глобализации сопровождается резким падением глобального экологического баланса, кризисными состояниями во многих сферах жизни, в том числе и в экологической. Одним из лидирующих акторов, формирующих направленность сегодняшнего развития общества являются транснациональные корпорации, деятельность которых наносит урон не только экологии, но и экологическим движениям, поскольку транслируемая транснациональными корпорациями культура сверхпотребления и гиперконсьюмеризма, навязывает обществу хищническое и эгоистичное представление о праве человека на использование природы, заботе о ней путём «обеспокоенного бездействия».

Ключевые слова: глобализм, глобализация, экология, энвайронментализм, капитализм

Глобализация в современном мире характеризуется наличием у неё капиталистического ядра, радиированием глобализма из западной неолиберальной культуры и острой экологической проблематикой. Под экологической проблематикой следует понимать конфликт идеологии капитализма с экологическим балансом на Земле.

Сторона экологического баланса в данном конфликте представлена энвайронментализмом, а также глубинной экологией – как наиболее радикальной формой данной парадигмы. Артикуляция различных капитализмов и современных цивилизаций осуществляется и направляется посредством глобального капитализма и глобальной гегемонии [5, с. 132-135].

Современный глобализм как форма (неолиберального англо-американского) капитализма – является лидирующей, доминирующей, наиболее распространённой, империалистической и пропотребительской идеосистемой, формирующей окружающую действительность в парадигме рыночной цивилизации.

Капитализм и энвайронментализм – две противоположные точки зрения на оптимизацию природных ресурсов для удовлетворения потребностей потребителей. В то время как глубинная экология выносит из центра целеполагания потребителя как высшей ценности, ставя на его место защиту и поддержку окружающей среды. Противостояние этих точек зрения имеет место ещё до момента первой промышленной революции, однако с формированием капитализма как экономического базиса, прослеживается наиболее активная фаза противоборства его (капитализма) с энвайронментализмом (в широком смысле).

Капитализм требует постоянного экономического роста, он неизбежно истощает ограниченные природные ресурсы Земли и другие широко используемые ресурсы. Нынешний капитализм из его предыдущей антропоцентричной фазы, с целью обеспечения населения планеты должным уровнем жизни, перешёл в фазу капиталоецентричную, где улучшение жизни населения планеты устранено из целеполагания, где весь избыточный продукт уничтожается ради поддержания и объяснения его повышенной стоимости, а все изменения в системе производства-потребления формируются без учёта их долгосрочных последствий, они детерминируются их экономической выгодой. Энвайронментализм противостоит глобализму в его экспансии, предлагая перейти с экспансивного на интенсивный рост, меняя не форму производства, а само производство в качественном

эквиваленте. Глубинная экология ещё более укрепляет данный аспект, предлагая полную отмену, отказ и устранение любых производств и деятельности, нарушающих природный баланс и потребляющих ограниченные природные ресурсы, а внутреннюю ценность живых существ предлагает оценивать не через утилитарную их пользу.

«Зелёный капитализм» или «эко-капитализм» на деле являются лишь «идеологическими спойлерами» для про-экологических активистов, потому как в данных идеологиях есть внутренние противоречия, в первую очередь связанные с задачей трансформации всемирного рынка, который должен стать экологически нейтральным. При этом тезисы о «повышенном налогообложении вредных производств», о «новом экологичном ценообразовании, «устойчивом развитии», «квотировании экологически опасных видов деятельности» - противоречат основам капиталистической парадигмы, в связи с чем представляют из себя лишь «зелёную ширму», отвлекающую население от реальности. В частности, это уже можно увидеть на примере феномена «гринвошинга» - фирмы, желая увеличить свою выручку, пытаются «оседлать» сегодняшнюю экологическую повестку, навешивая на свой продукт «зелёные» ярлыки («эко-френдли», «с заботой о природе» и т.д.).

Глобализм представляет экспансивно-утилитарную задачу современного капитализма. Его продвижение, в первую очередь, организовано благодаря глобальному рынку, с его акторами – транснациональными компаниями (далее ТНК). Глобализм и ТНК оцениваются Масао Миёси – как «современные, еще более активные формы колониализма» [4, с. 729-732].

Антропогенная экологическая деградация происходит уже давно, но только недавно воздействие человека стало проявляться глобально, связано это с искусственным препятствием глобализмом развитию более перспективных и экологичных альтернатив современным предметам быта – зелёная энергетика, замена или реизобретение пластика, пересмотр урбанистической политики и др. Этот факт создает совокупность системных ограничений, которые требуют глобальных коллективных действий. Очень яркой, но в то же время, к глубочайшему сожалению, роковой метафорой данного направления глобализации является вездесущее присутствие микропластика (в данный момент его обнаружили: на Эвересте, в Арктике, на дне Марианской впадины, а также в рыбе, соли, крови животных и человека, в плаценте, в бытовой пыли и т.д.).

Одно из главных последствий деятельности транснациональных корпораций (далее ТНК) – нарушение внутренних процессов и последующее разрушение природной среды. ТНК переносят загрязняющие производства из развитых в развивающиеся страны (что подтверждается тезисами «зелёного капитализма» [1, с. 63] о необходимости перехода промышленности развивающихся стран на «зелёные рельсы», создания в них перерабатывающих заводов, либо (что значительно опаснее) предприятий по уничтожению отходов – что формирует роль развивающихся стран в глобальном рынке как «обслуживающих» развитые страны).

Наука, которая могла бы сыграть главную роль в расследовании неблагоприятных последствий деятельности ТНК для человечества, склонна к сотрудничеству с ТНК. «ТНК, – утверждает Миёси, – рационализируют и выполняют цели колониализма с большей эффективностью. И при этом, в отличие от имперских завоевателей, они приветствуются лидерами развивающихся стран... Авторитаризм сохраняется, угнетение и эксплуатация продолжают. Современный мир – это не век постколониализма, но век интенсивного колониализма, хотя и в другом, непривычном обличье» [4, с. 738-739].

Однако загрязнение воздуха и океана, разрушение озонового слоя, кислотные дожди, нарушение экосистем неизбежны, независимо от того, где этот ущерб природе нанесен. Ухудшение природной среды затронет всех и каждого. Опять же, налицо экологическая «близорукость» ТНК и современной капиталистической парадигмы (позиция – «На наш век

хватит, а после нас – хоть потоп...») определяет глобализм как экономоцентристскую [2], эгоистичную, разрушительную идеологию.

С. Хамелинк определяет проблему целей глобализма (как глобального капитализма) в том, что «невозможно повысить жизненные стандарты большинства бедняков в мире до уровня привилегированного меньшинства, не вызвав беспрецедентную экологическую катастрофу. Судьба бедняков не может быть изменена без ограничения привилегий богатых» [3, с. 256]. При этом в конце XX в. распространение капитализма было столь «взрывным», что 20% населения планеты, живших при капитализме в 1970-е г., стало 90% в конце 1990-х. Тем самым стремление к достижению англо-американских «жизненных стандартов», идеалов и «американской мечты» - стало установкой для огромного числа людей, всё глубже закрепляясь в общественном сознании в качестве безальтернативной.

Представитель Мирового Банка Стиглиц заметил, что консенсус в Вашингтоне по поводу глобализации базируется на полном игнорировании неравенства и «побочных явлений», таких, как ущерб окружающей среде, применение детского труда и опасные виды производства. «Побочные явления» для глобализма – это катастрофическая ситуация для всего человечества, последствия которой на данный момент уже можно оценить как «угрожающие планете и человечеству».

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить важнейшие аспекты критики глобализма с позиции энвайронментализма и глубинной экологии. Современный энвайронментализм не отрицает необходимости экономического роста, в случае минимизации экологического вреда в то время, как современный глобализм берёт курс на стремительный экономический рост, подминая экологическую ситуацию полностью под рельсы глобального рынка, игнорируя катастрофические долгосрочные последствия подобной деятельности в будущем. Глубинная экология в свою очередь абсолютизирует позицию энвайронментализма, выступая за беспрецедентный перелом в промышленности и человеческой деятельности в целом ради спасения окружающей среды. Вовлечение развивающихся стран в глобальные рыночные отношения на правах ресурсных баз, гигантских заводов, либо мусорных полигонов, в то время как развитые страны становятся сверхпотребителями с неуклонным ростом отходов – это цель современного глобализма. «Зелёный капитализм» предлагает лишь присоединиться к сверхпотребителям, в то время как энвайронментализм и глубинная экология выступают за смену всей системы, изменения правил глобальных отношений, ради создания равноправного и устойчивого будущего.

Литература:

1. Захарова О.В. Философия «зелёного капитализма»// Вестник Челябинского государственного университета, 2015. № 26(381). С. 62-67.
2. Gill S., Keene E., Hovden E. (eds). Globalization, democratization and multilateralism. The Globalization of Liberalism. – London, 2002.
3. Hamelink C.J., Lechner F. J., Boli J. (eds). The elusive concept of globalization// The globalization reader, 2014. – 542 p.
4. Miyoshi M.A. Borderless world? From colonialism to transnationalism and decline of the nation-state// Critical Inquiry, 1993. P. 726-751.
5. Pieterse J.N. Globalization North and South// Theory, Culture & Society, 2020. № 17. P. 129-137.

References:

1. Zaharova O.V. Filosofija «zeljonogo kapitalizma»// Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. № 26(381). S. 62-67.
2. Gill S., Keene E., Hovden E. (eds). Globalization, democratization and multilateralism. The Globalization of Liberalism. – London, 2002.
3. Hamelink C.J., Lechner F. J., Boli J. (eds). The elusive concept of globalization// The globalization reader, 2014. – 542 p.
4. Miyoshi M.A. Borderless world? From colonialism to transnationalism and decline of the nation-state// Critical Inquiry, 1993. P. 726-751.
5. Pieterse J.N. Globalization North and South// Theory, Culture & Society, 2020. № 17. P. 129-137.

**CRITICISM OF GLOBALISM FROM THE STANDPOINT OF ENVIRONMENTALISM
AND DEEP ECOLOGY**

Shaiduko V.I.

postgraduate student of the Department of Social Communications, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (PIU named after P. A. Stolypin RANEPa), Saratov.
vlad_shaiduko@mail.ru

Abstract: The modern unipolar stage of globalization is accompanied by a sharp decline in the global ecological balance, crisis conditions in many spheres of life, including the environmental one. One of the leading actors shaping the direction of today's development of society are transnational corporations, whose activities damage not only the environment, but also environmental movements, since the culture of overconsumption and hyperconsumerism broadcast by transnational corporations imposes on society a predatory and selfish idea of the human right to use nature, taking care of it through "concerned inaction".

Keywords: globalism, globalization, ecology, environmentalism, capitalism

Для цитирования: Шайдуко В.И. Критика глобализма с позиции энвайронментализма и глубинной экологии// Архонт, 2024. № 11(50). С. 190-193.

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Гончаров М.А.
магистрант, МФЮА
goncharov.maxim@internet.ru

ПРОБЛЕМАТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются текущие проблемы и перспективы развития государственной службы в Российской Федерации. Анализируется исторический контекст развития государственной службы, описываются основные вызовы современного времени, обсуждается влияние коррупции и бюрократии. Также рассматриваются тенденции в развитии государственной службы, включая цифровизацию и профессиональное обучение служащих.

Ключевые слова: государственная служба, российская Федерация, проблематика, перспективы, развитие, коррупция, бюрократия, цифровизация, профессиональное обучение, рекомендации

Тема государственной службы в России является чрезвычайно актуальной и важной в контексте современной политической и социальной жизни. Функционирование государственной службы непосредственно влияет на эффективность государственного управления, обеспечение законности, защиту прав и интересов граждан, а также обеспечение стабильности и развития общества. Россия встает перед вызовами модернизации и оптимизации государственной службы, учитывая современные требования и стандарты управления.

Целью данного исследования является анализ и систематизация истории государственной службы в России с выделением ключевых этапов, реформ и изменений в системе управления.

История государственной службы в России богата и разнообразна, охватывает различные периоды и этапы развития государственного управления. Взглянем на ключевые этапы и реформы:

1. До Петровских реформ (X-XVII вв.):

Традиционная феодальная система управления, основанная на личной верности и придворных структурах.

Постепенное формирование централизованного государственного аппарата.

2. Петровские реформы (XVII-XVIII вв.):

Петр I внес кардинальные изменения в систему государственной службы, реформируя административное управление и введя должности губернаторов, сенаторов и коллегий.

Создание первых специализированных ведомств для управления государством.

3. Эпоха реформ XIX в.:

Александр II провел значительные реформы, включая отмену крепостного права и учреждение земских управлений, что повлекло за собой изменения в структуре государственной службы.

Усиление роли государственной службы как инструмента реализации государственной политики.

4. Советский период (XX в.):

Радикальные преобразования в системе государственной службы в соответствии с идеологией коммунизма.

Установление централизованного управления на всех уровнях власти.

5. Современная Россия (после 1991 г.):

Период перехода к демократии и рыночной экономике повлек за собой изменения в системе государственной службы.

Постепенная модернизация и оптимизация структуры и функционирования государственного управления [1].

Профессор Л.И. Берестова выделяет три основных этапа в системе управления России: деструктивный, конструктивный и продуктивный. Эту классификацию можно наглядно проиллюстрировать, рассматривая историю государственного управления в России. На первом этапе наблюдается распад сложившихся механизмов управления, затем наступает период создания новых моделей управления, не всегда явно определяясь конкретной организационной структурой, и лишь затем происходит концентрация на повышении продуктивности работы системы управления.

В других странах уже давно существует четкая и долго отработанная методология внедрения нововведений в государственное управление. В первую очередь ставится разработка концепции реформы, затем происходит адаптация работающих институтов в области управления. В результате, опираясь на оценку реформы, начинается обширная работа по повышению эффективности всей системы управления на основе анализа возникших проблем в ходе реформы [2].

Современное состояние государственной службы в России характеризуется рядом проблем, включая отсутствие единой нормативно-правовой базы, низкую эффективность системы управления, недостаточную разработку государственной кадровой политики, недостаточное использование информационных технологий, а также проблемы стабильности кадрового состава и социально-правовой защиты государственных служащих. Несмотря на принятие Указа о развитии государственной гражданской службы на период 2021-2023 годов, основная задача по устранению проблем с кадровым составом остается актуальной и по сей день.

Одной из основных проблем является высокий уровень бюрократии и нехватка квалифицированных кадров для замещения должностей в государственной гражданской службе. Эта проблема актуальна не только для гражданской службы, но и для других видов государственной службы. Необходимо также отметить, что помимо выпускников специализированных академий МВД, в правоохранительные органы поступают также выпускники юридических вузов, у которых, может быть, недостаточная подготовка для работы в данных учреждениях [3].

Для улучшения кадрового обеспечения государственной службы необходимо развивать систему набора, обучения и профессиональной переподготовки государственных служащих. Следует активно привлекать высококвалифицированных специалистов, обеспечивать им возможности карьерного роста и повышения квалификации. Также важно совершенствовать систему мотивации и стимулирования для государственных служащих, чтобы привлечь и удержать высококвалифицированных специалистов.

Государственная служба играет ключевую роль в реализации стратегических целей государства путем обеспечения эффективного управления, разработки и реализации законодательства, обеспечения прав и свобод граждан, эффективного взаимодействия с обществом и бизнесом. Поэтому необходимо совершенствовать работу государственной службы, чтобы обеспечить эффективное достижение стратегических целей и задач государства.

Для улучшения процесса принятия административных решений в государственной службе необходимо совершенствовать процедуры принятия решений, обеспечивать прозрачность и доступность информации, развивать механизмы контроля за исполнением принятых решений. Важно также укреплять правовое обеспечение процесса принятия решений и защиту прав граждан [4].

Способы улучшения государственной службы в России включают в себя совершенствование системы набора и кадрового обеспечения, определение и реализацию стратегических целей, улучшение процесса принятия административных решений. Развитие государственной службы и ее эффективность напрямую влияют на качество управления государством и реализацию стоящих перед ним задач.

Литература:

1. *Артюхина И.В.* Особенности государственной службы в России: история и современность. Смысл// Гуманитарные исследования, 2018. № 1(27). С.15–21.
2. *Деев О.И.* Особенности развития системы государственной службы в России// Общественные науки и современность, 2019. № 4. С. 149–155.
3. *Косенкова О.В.* Совершенствование системы государственной службы через развитие профессионализма и эффективности// Вестник Башкирского университета, 2018. № 23(1). С. 70–75.
4. *Майнагашева О.С.* Особенности развития системы государственной службы в современной России// Молодой ученый, 2023. № 20(467). С. 267-268.

References:

1. *Artjuhina I.V.* Osobennosti gosudarstvennoj sluzhby v Rossii: istorija i sovremennost'. Smysl// Gumanitarnye issledovanija, 2018. № 1(27). S.15–21.
2. *Deev O.I.* Osobennosti razvitija sistemy gosudarstvennoj sluzhby v Rossii// Obshhestvennye nauki i sovremennost', 2019. № 4. S. 149–155.
3. *Kosenkova O.V.* Sovershenstvovanie sistemy gosudarstvennoj sluzhby cherez razvitie professionalizma i jeffektivnosti// Vestnik Bashkirskogo universiteta, 2018. № 23(1). S. 70–75.
4. *Majnagasheva O.S.* Osobennosti razvitija sistemy gosudarstvennoj sluzhby v sovremennoj Rossii// Molodoj uchenyj, 2023. № 20(467). S. 267-268.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF PUBLIC SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Goncharov M.A.
undergraduate, MFUA
goncharov.maxim@internet.ru

Abstract: The article examines the current problems and prospects for the development of public service in the Russian Federation. The historical context of the development of the civil service is analyzed, the main challenges of modern times are described, and the influence of corruption and bureaucracy is discussed. Trends in the development of the civil service, including digitalization and professional training of employees, are also considered.

Keywords: civil service, Russian Federation, problems, prospects, development, corruption, bureaucracy, digitalization, vocational training, recommendations

Для цитирования: Гончаров М.А. Проблематика и перспективы развития государственной службы в Российской Федерации// Архонт, 2024. № 11(50). С. 194-196.